

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ОБРУЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

ВЫБОР

Annotation

Что может быть хуже, чем погибнуть во время отбора невест?

Отказать будущему императору!

Ведь уйти самой – значит навлечь на свой род гнев императора и порицание всех его подданных. Тем более сейчас, когда чудом удалось выжить в каньоне гигантских червей, рейтинги слишком высоки, а принц Дамиан обеспокоен и проявляет все больше симпатии.

Поэтому я должна остаться. Остаться несмотря на то, что подвергну себя смертельной опасности и не имею права победить. Использовать все свои знания, чтобы выбраться из паутины чужих интриг, разобраться со странными чувствами к архимагу и, главное, выжить. Ведь враг, уничтожающий невест, все еще не повержен.

- [Наталья Жильцова](#)

- -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наталья Жильцова

Обрученные кровью. Выбор

© Н. Жильцова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

There Can Be Only One!

К/ф «Горец»

Пролог

Едва коэдр погас, находившийся под иллюзией сухощавого клерка керад Ра-шахха вновь перевел взгляд на посетителя.

Стоящий напротив грузный мужчина в дорогом костюме заметно нервничал. На его лбу и короткой шее проступил пот. Оно и неудивительно: стать свидетелем при столь важном разговоре! Такие обычно долго не живут...

Однако Ра-шахха хоть и наслаждался эмоциями его страха, убивать этого человека пока не планировал. Тот уже несколько лет как принес ему клятву верности и в осуществлении нынешнего плана керада играл одну из важнейших ролей.

– Ну-с, вернемся к разговору. После сегодняшнего события вам, надеюсь, больше не нужны будут дополнительные денежные вливания на сдерживание негативных слухов о герцогине?

– Разумеется, – тотчас заверил мужчина. – Теперь леди Ариана займет устойчивое место в рейтинге...

– Лидирующее место в рейтинге, – вкрадчиво поправил Ра-шахха. – Вы ведь слышали наш разговор. Именно это я пообещал наместнику и, соответственно, Владыке.

– Да-да, разумеется. – Мужчина закивал и нервно дернул воротничок рубашки. – Проход леди Арианы по Шельтрасскому каньону произвел неизгладимое впечатление на всех. Гарантирую, что абсолютно все новостные издания, включая наше, будут полны восторженных отзывов. Даже сговор родовитых фамилий по продвижению своих кандидаток не сможет этому помешать.

– Хорошо. А что слышно от вашего «лучшего сотрудника»? Он хоть частично оправдал вложенные в экипировку средства?

– Леди Ариана ему доверяет...

– Вы это и в прошлый раз говорили! – перебивая, рявкнул керад. – А мне нужны подробности их разговоров! Информация!

– Но печать Запрета запрещает Остину сообщать нам...

Удар кулаком по столу заставил мужчину подавиться остатком фразы и испуганно сглотнуть, а затем залепетать:

– Вообще-то Остин на днях запрашивал наши архивные подписки об одной императрице. Я так понимаю, не для себя, а для герцогини.

– Вот как? – Ра-шахха прищурился. – О какой же?

– Секундочку. – Мужчина начал быстро копаться в планшетном артефакте. – А, вот! Его почему-то заинтересовала Иссиана Индарийская и подробности ее воцарения.

– Даже так? Что ж, пожалуй, я знаю, что нужно нашей маленькой де Арден, – на иллюзорно-человеческом лице керада появилась довольная улыбка. – Как все удачно складывается. Да, мы дадим ей эту информацию. И даже более того, мы дадим ей то, что в первую очередь выгодно нам.

– Простите?

– Немедленно свяжитесь со своим сотрудником, любезный Мариус, – керад кивком головы указал на настольный коэдр. – И скажите, что вам удалось достать нужные ему сведения. Бумаги репортер должен получить не со стороны, а именно из ваших рук. Назначьте встречу через два часа. К тому времени они у вас будут. И, разумеется, ваш сотрудник по-прежнему ничего не должен подозревать. Иначе де Арден мигом почувствует в его эмоциях фальшь.

– Разумеется, господин.

Мариус Веббер, главный редактор «Имперского сплетника» поспешно поклонился и потянулся к переговорному артефакту.

Глава 1

Истерика отступила далеко не сразу. Даже сейчас, по прошествии получаса, я еще всхлипывала, но все-таки нашла в себе силы подняться с пола.

Умывалась холодной водой в надежде, что это окончательно приведет меня в чувство. И, глядя на подрагивающие руки, осознала: хватит. Хватит с меня отбора, хватит всего этого!

Выскочив из ванной, я метнулась к шкафу и начала судорожно вытаскивать платья. Только когда на полу и кровати образовалась внушительная куча, запоздало сообразила, что не подготовила ничего для их упаковки. В спальне чемоданов не наблюдалось, и я поспешила в гостиную.

Замерев в центре помещения, огляделась. Где же прислуга их спрятала?

Звать приставленных императором «надсмотрщиц» раньше времени не хотелось. Мало ли? Лучше самой собрать все вещи, а их лишь поставить перед фактом своего немедленного отъезда.

Однако короткий обыск гостиной результата не принес. Резные шкафчики были заполнены лишь безделушками да хрусталем. Что ж, похоже, без горничных все же не обойтись...

От размышлений меня оторвал осторожный стук в дверь. А вот, похоже, и они.

– Войдите! – нервно откликнулась я.

Однако вместо Паулины и Невары в гостиной появилась Филания. На мой удивленный взгляд, девушка пояснила:

– Зашла узнать, как ты? После того что случилось... – она осеклась, увидев за раскрытой дверью спальни разбросанные вещи. – Что ты делаешь?

Я резко выдохнула.

– Собираю вещи и убираюсь отсюда.

– Как? – Филания растерянно моргнула, а затем резко замотала головой. – Погоди! Нет!

– Да, – отрезала я. – Я не могу так больше. Это не отбор невест, а их убийство!

– Но ты не можешь уйти!

– Очень даже могу.

– Нет, не можешь! – Подруга схватила меня за руку ледяными пальцами. – Только не сейчас! Неужели не понимаешь?!

– Не понимаю, верно, – подтвердила я хмуро. – И почему же?

– Потому что сейчас ты – кумир миллиардов людей! Ты не можешь просто так взять и от всего отказаться! У тебя сумасшедшие рейтинги...

– Плевала я на рейтинги!

– А на свой род и достоинство?

Ее слова заставили меня вздрогнуть и наконец сообразить, в каком состоянии нахожусь.

– Вот. Думай об этом, – заметив мою реакцию, стала уговаривать подруга. – Думай о том, как твой уход будет выглядеть со стороны. Подумать только, прошла над пропастью с червями и трусливо сбежала, не выдержав напряжения. Сломалась. Или, еще хуже, решила в трудный момент отвернуться от империи. Сколько восторженных людей резко переменят свое мнение на противоположное и станут кричать о плевке в лицо императору? Представляешь, какая поднимется волна ненависти к твоему роду? К тебе, Ариана?

Я устало рухнула на диван и первый раз за этот час задумалась: «Что я творю?»

По всему получалось, что ничего хорошего для своей репутации.

– Понимаю, какой для тебя это был стресс, – сев рядом, тем временем мягко продолжала Филания. – Поверь, правда понимаю, как никто другой. Мне тоже однажды едва удалось избежать смерти. Но самое страшное уже позади. Ты выжила. Во дворце безопасно, а нас больше никуда отправлять не будут. Даже если ты действительно не хочешь проходить отбор до конца, просто обожди немного и все.

Слова подруги были разумны, я не могла этого не признать. Да, для кого-то другого, возможно, публичное порицание не имело особого значения. Но для меня, для урожденной де Арден, достоинство было важнее всего остального. Даже важнее жизни.

Именно благодаря чувству собственного достоинства мне удалось побороть свои эмоции на Шельтрасском мосту и пройти по нему с высоко поднятой головой. Показать истинную королевскую кровь своего рода. А теперь что? Самой же все и разрушить?

Какая слава обо мне пошла бы после такого?

Допустить очернения своего имени я не имела права. А ведь если бы не Филания, точно натворила бы глупостей!

Я с благодарностью посмотрела на подругу.

– Знаешь, а ты права. Спасибо.

– Не за что, – та улыбнулась и, желая поддержать, сжала мою руку.

Внезапно раздался призывный перезвон коэдра. Ни секунды не сомневаясь в личности вызывающего, я извинилась перед Филанией и направилась в кабинет.

Первый же взгляд на артефакт связи подтвердил правильность предположения. Над графитовой пластиной светился герб рода де Арден, а едва я ее коснулась, увидела лицо Светлейшей герцогини.

На вежливое положенное по этикету приветствие бабушка ответила лишь коротким кивком. Она смотрела на меня молча, по-обыкновенно бесстрастно, будто оценивая. Только более резкие, чем обычно, черты ее лица и заострившиеся скулы позволили понять, что на самом деле Светлейшая герцогиня от спокойствия далека.

Вот взгляд бабушки почти ощутимо скользнул по моим наверняка еще припухшим от слез глазам. Тонкая линия ее губ чуть дрогнула, сжимаясь сильнее. Это заставило меня инстинктивно выпрямиться и вздернуть подбородок в стремлении показать: слабости больше нет. Да, не сдержалась, но сейчас эмоции под контролем.

Во взгляде Светлейшей герцогини промелькнуло одобрение.

– Я горжусь тобой, девочка моя, – произнесла она наконец. – Я горжусь тобой.

Коэдр погас.

Я едва сдержала облегченный вздох. Все-таки бабушка – единственная, чье мнение являлось для меня действительно важным.

«А если бы ты сейчас собирала вещи?»

От мысли о том, что Светлейшая герцогиня могла увидеть меня в столь жалком состоянии, стало неуютно. Я едва удержалась, чтобы не передернуть плечами: так захотелось отбросить возникший перед мысленным взором неприятный образ. И, стараясь больше об этом не думать, поспешила в гостиную, где сразу поймала восхищенный взгляд Филании.

– У нее невероятная выдержка, – с уважением произнесла подруга. – Теперь я понимаю, кто тебя так воспитал. И понимаю, почему ты смогла пройти каньон. Даже у моего отца полчаса назад при всей твердости характера голос дрожал. А ведь я шла в первых рядах, когда еще ничего не случилось. А ты...

– Не напоминай, – я поморщилась.

– Ой, прости, – тотчас извинилась Филания. – Знаешь, раньше, когда я слышала упоминания о самоконтроле де Арден, думала, сплетники преувеличивают. Оказалось совсем наоборот, это они еще преуменьшали.

Как вам это удастся? Тоже какая-то магия? Особенность рода?

Я отрицательно качнула головой и вновь села на диван.

– Нет. Ты правильно сказала – воспитание. С самого детства каждую из де Арден учат правилам поведения, правилам рода, эмоциональному самоконтролю. Ну а перед тем как получить официальный статус герцогини, мы обязаны научиться входить в особый медитативный транс. «Подготовка к смерти», так он называется.

– И ты использовала этот транс... погоди, – Филания поперхнулась и изумленно воззрилась на меня. – Как ты сказала? «Подготовка к смерти?»

– Да. Это древнее умение, позволявшее моим коронованным предкам уходить из жизни достойно даже на прилюдной казни.

– С ума сойти!

– Наоборот, как раз, чтобы не сойти с ума от ужаса, – с легкой улыбкой поправила ее я. – Набор мыслеформул вбивается едва ли не на подсознательном уровне, поэтому подготовка и вхождение в транс не занимает много времени. Эмоции подавляются абсолютно все, как и практически вся активность организма. Конечно, для организма такое состояние губительно и потом дает сильную физическую и особенно эмоциональную отдачу, вот как у меня сейчас вышло. Но, сама понимаешь, в девяноста девяти случаях из ста вошедший в транс до подобной истерики не доживает.

– Да уж, – подруга поежилась. – В любом случае хорошо, что ты оказалась этим самым сотым случаем и выжила. Родители не зря тебя обучили.

Я отрицательно качнула головой.

– Не родители. Бабушка.

– Ох. – Филания смутилась. – Извини.

– Ничего. Они давно погибли, я тогда совсем маленькой была. Даже не помню, как это произошло, – спокойно ответила я. – Знаю только, что на одной из шахт, куда мы приехали, случился обвал. Мама погибла сразу, а нас с отцом, который в тот момент держал меня на руках, придавило. Бабушка рассказывала, что меня нашли только через несколько часов. Выжила я чудом, лишь благодаря магии отца. Он всю свою силу вложил в защитный кокон.

– Жуть какая, – подруга сочувственно посмотрела на меня и озабоченно уточнила: – Это была случайность или?..

Я пожала плечами.

– До конца так и не выяснили. Точнее, по итогам расследования и изучения места обвала вышло, что это случайность. Однако бабушка до сих

пор уверена в обратном, даже несмотря на то, что доказательств за столько лет по-прежнему не нашлось.

– А ты?

– Как ни печально признавать, но верю бабушке.

– Даже несмотря на результаты расследования?

– Даже несмотря на них, – подтвердила я и вздохнула. – И этот факт особенно неприятен, ибо показывает, что подготовка неизвестного врага была куда лучше, чем подготовка наших следователей.

– Действительно неприятно. – Филания качнула головой. – Вот убийцу моей матери хотя бы нашли... Но в любом случае у тебя осталась понимающая бабушка.

Я подняла удивленный взгляд на подругу.

– Убийцу? То есть у тебя тоже?..

– Да. И тоже давно, – подруга грустно улыбнулась. – В этом мы с тобой похожи.

– А причина? Если не хочешь, разумеется, не рассказывай...

– Да в том никакого секрета нет, – успокоила Филания. – Дело в том, что моя мать была одной из тех, кто участвовал в прошлом отборе императорских невест. Прошла она, правда, всего половину, но не в этом дело. Дело в том, что во время трансляций в нее, как оказалось, влюбился какой-то психопат. Ну и по окончании начал преследовать. Доставал сообщениями с признаниями, звал замуж несколько раз. Но он был из низшего сословия, ремесленник, кажется, даже без самого завалящего титула. Понятное дело, что мать и мой дед даже рассматривать его кандидатуру не стали. Ну а через полгода после окончания отбора мама вышла замуж за отца и уехала в Грайворон.

– И этот маньяк последовал за ней? – догадалась я.

– Именно. – Филания поморщилась. – Поначалу он, конечно, себя не проявлял. Изучал, видимо, новую местность и как пробраться в замок. На несколько лет все затихло. У мамы родились двое моих старших братьев, потом я. А потом... потом он объявился на нашей утренней прогулке и... в общем, остановить убийцу не успели. Мне тогда было два года.

– Жуткая история. Получается, это тогда ты чуть не погибла?

Однако в ответ на предположение подруга отрицательно качнула головой.

– Нет, там другая история случилась, гораздо позже. Рассказывать?

– Конечно.

– Что ж, – Филания чуть нахмурилась. – Видишь ли, нравы в Грайвороне суровые, ибо местность такая же. Поблажек давать было

некому, не такой у отца характер. Поэтому относились ко мне так же, как к братьям, без особого надзора. Тем более что, как младшая дочь, интереса для отца и рода я не представляла. В общем, большую часть времени была предоставлена сама себе и часто играла с ребятами-сверстниками замковой челяди. Ну вот и решили они однажды меня испытать на храбрость. Есть у нас неподалеку от замка небольшая топь, в глубине которой растет желтая лилейна – это цветок такой. От меня потребовали пройти топь и сорвать один из цветков, причем не днем, когда тропу видно, а ночью.

– И ты согласилась? – изумилась я.

– Да.

– Но это неразумно!

Филания развела руками.

– Я была девятилетним ребенком. Кроме того, единственной девчонкой среди парней, а значит, самой слабой. Выслушивать постоянные насмешки было очень неприятно. А после этого испытания меня должны были начать уважать. Так что я пересилила страх, решилась и пошла.

– Кажется, я догадываюсь, чем все кончилось, – пробормотала я.

– Правильно догадываешься, – подтвердила подруга. – Разумеется, в темноте я сбилась с дороги и попала в топь. А топь – это жутко, Ариана. Ты медленно, очень медленно тонешь, осознавая неизбежность гибели. Выбраться из трясины в одиночку, да еще и ребенку, невозможно. Я кричала так, что сорвала голос, но никто меня не слышал. Топь находилась слишком далеко от замка. Вот в тот момент я и прочувствовала приближающуюся смерть полностью.

– Но тебя все-таки спасли!

– Спасли. – Филания как-то странно улыбнулась, словно что-то вспоминая. В спектре ее эмоций кроме благодарности промелькнула нежность, даже привязанность. – Точнее, спас. Захарий, отставной военный, каким-то чудом оказавшийся неподалеку.

Оказалось, что мужчина после ухода со службы жил на отшибе в одной из прилегающих к замку деревень и подрабатывал отловом змей с ценным ядом. Вот и в ту ночь он как раз направлялся в топь именно с этой целью.

– А вместо змеи выловил меня, – заключила подруга.

– Тебе и впрямь невероятно повезло, – оценила я.

Филания кивнула.

– Повезло. И ты даже не представляешь, насколько. Детей у Захария не было, да и родственников не осталось. Так что возился он со мной с удовольствием. Именно Захарию я обязана не только жизнью, но и

многими знаниями. Выживание, самозащита, самоконтроль – всему этому научил меня он.

Что ж, вот и нашлось объяснение ее умениям. В этом смысле за подругу оставалось только порадоваться, ведь подобным вещам девушек обычно не учат.

Поговорив еще немного, мы простились. Время приближалось к обеду, и нам обоим следовало к нему подготовиться. «Особенно мне...» – скользнув взглядом по разбросанным вещам, констатировала я. И, едва проводив Филанию, вызвала прислугу.

Невара и Поулина явились сразу же, словно все это время караулили под дверью. И стоило горничным войти, как на их лицах отразилось легкое недоумение.

– Вы что-то ищете, ваша светлость? – осторожно поинтересовалась Поулина.

Я едва заметно поджала губы, ибо приличествующую ситуации причину беспорядка заранее не придумала. Впрочем, почти тотчас мысленно махнула рукой, поскольку объяснять что-либо прислуге тоже не была обязана.

– Искала, – поправила я горничную. – Но это уже не актуально. Помогите мне собраться на обед и приберите здесь.

– Как прикажете.

Откликнулись девушки и тотчас, как две пчелки, запорхали по комнатам.

Кабинет принца заливало утреннее солнце, но несмотря на это атмосфера в помещении была далеко не радужная. Даже на вытянутом, худощавом лице советника тайной службы лорда Тариона читалось напряжение, а лорд Карриган так и вовсе выглядел бледным и нервным. Широкоплечий глава императорской службы безопасности генерал Зайгон хмуро смотрел в одну точку, периодически сжимая пальцы рук. Видимо, мысленно представляя, что в них находится шея врага, которому удалось обойти его подчиненных. Лорд Райан же, мрачно поджав губы, изучал последние информационные сводки боевых магов.

– Докладывайте, – едва войдя, коротко потребовал Дамиан и с размаха опустил в кресло. – Я хочу знать как предательнице удалось обойти клятву!

– Достоверного ответа нет, – с явным недовольством откликнулся лорд Тарион. – На данный момент одна из основных версий: изначальное отсутствие у девушки злого умысла против императорской династии. Нам удалось выяснить, что ее семье угрожали и, скорее всего, вынудили

совершить самоубийство. Вполне вероятно, она даже не знала, когда и где ей предстоит умереть и какие последствия это за собой повлечет. Хотя, разумеется, мы не исключаем и других возможных факторов. Одна группа магов-следователей сейчас пытается сконструировать возможность обхода клятвы, а вторая детально изучает запись, сделанную в храме во время прохождения кандидатками обряда.

– Последние контакты леди Анабель перед испытанием?

– Уже задержали рекламного агента, который занимался продвижением бренда, заключившего с невестой договор, – пробасил генерал Зайгон. – Именно после разговора с ним леди Анабель стала, по словам прислуги, излишне замкнутой и хмурой. Тогда на это особого внимания не обратили, ибо все было в рамках будничного разговора заказчика и исполнителя. Но, проведя тщательный разбор, мы поняли, что в словах агента была заключена кодовая фраза.

– З-замечательно! – Дамиан выдохнул сквозь зубы. – И сколько таких завербованных жертв еще может находиться на отборе?

Тайный советник слегка прищурился, словно что-то прикидывая в уме.

– Оставшиеся восемь претенденток из достаточно крупных родов, так что шансов на это мало. Но если все же кому-то удалось обойти клятву...

– Обязать их дать клятву во второй раз?

– Мы не знаем точно, каким образом ее обошли ранее. Смысла в этом случае нет, – на миг оторвавшись от бумаг, опроверг предложение брата Райан.

– А в чем есть смысл? – выдохнул принц, не сдержав раздражения. – Когда отец не остановил испытание и не снял барьер древней магии, нашварцы явно поняли, что с ним не все в порядке. Да, прессе мы можем сказать, что император не успел вмешаться из-за того, что в этот момент находился на важных переговорах. Но полуящеры вряд ли проглотят эту «утку»! Есть какие-то предложения, чтобы подобное не повторилось?

– Может, просто ограничим невестам круг общения, чтобы никто больше не мог выдать им установку? – предложил генерал.

Однако лорд Карриган тотчас отрицательно замотал головой.

– Никак нельзя! Мы не можем выказывать недоверие всем подряд, это подорвет веру народа в силу императора, а на фоне всего произошедшего нам только этого и не хватало.

– Пресечь возможные предательства невест мы не можем, вычислить среди придворных предателей не можем, резко оборвать контакты невестам тоже не можем, – подвел неутешительный итог принц. – Кроме того, без посвящения у Врат и обретения силы императора я слаб и не в состоянии

никого защитить. Надо заканчивать этот фарс. Я сейчас же объявлю отбор завершённым, а его победительницей – Изабеллу. И тогда остальным девушкам не придется рисковать своими жизнями!

– Но если вы так поступите, поднимется паника! – залепетал лорд Карриган. – Столь поспешное решение выдаст наше беспомощное положение! Гиийрийцы тоже не поймут такой спешки, притом что все дела они обсуждали с живым и здравствующим по их мнению императором. А здоровье императора значит, что мир находится в безопасности. Если они что-то заподозрят, наши договоренности потеряют силу!

– Как ни неприятно это признавать, но вынужден согласиться, – поморщившись, поддержал советника по связям с общественностью лорд Тарион.

Принц скрипнул зубами.

– И что вы предлагаете? Делать вид, что ничего не было?

– Предлагаю тщательно следить за Вратами. При первой же попытке прорыва вы вполне можете сразу прийти с леди Изабеллой. А пока прямой угрозы нет, попытаться быстро завершить отбор.

– Быстро не выйдет, – отметил лорд Карриган. – Девушки находятся в состоянии стресса, им нужен хотя бы какой-то отдых. Кроме того, послезавтра необходимо проводить делегацию гиийрийцев.

– Рай? – Дамиан с надеждой посмотрел на брата.

– Во дворце им ничего не грозит, – заверил тот и слегка усмехнулся. – По счастью, свое посвящение я уже прошел, так что могу это гарантировать.

– Да уж. Хоть где-то не поджидают неприятные сюрпризы, – пробормотал принц и потер виски. – Ладно. В вашем распоряжении два дня. Успокойте девушек и репортеров. Заверьте, что все хорошо, и предателей мы нашли. А сами перепроверьте контактных лиц торговых представителей, с которыми невесты ведут дела. И ограничьте доступы остальным. За небольшим количеством людей проще следить. Потом проводим гиийрийцев и проведем последние испытания в сжатые сроки. Я сделаю выбор, остальные девушки, живые и здоровые, отправятся по домам, и все наконец-то закончится.

Через полчаса я была полностью готова к выходу в общество, выбрав для этого платье цвета ночного неба и минимум украшений. Сделала это вполне осознанно. Хоть испытание и окончилось для меня успешно, блистать не хотелось. Хотя бы из уважения к той, что погибла из-за предательницы.

От воспоминания о недавних событиях по телу пробежала невольная волна дрожи. Несмотря на то что первый эмоциональный всплеск я уже пережила, последствия транса еще давали о себе знать. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть и приложить усилия, чтобы вернуть пошатнувшееся самообладание на место.

В конце концов, произошедшего не изменить. Тем более, я справилась.

С этими мыслями я направилась в Жемчужную столовую. Позади, как обычно, следовали двое стражников сопровождения, что тоже успокаивало. Во дворце нам действительно ничего не угрожало.

Как оказалось, к моему приходу в столовой уже собрались все невесты. Как и я, они предпочли темные цвета в одежде и практически исключили драгоценности. Вряд ли кто-то действительно скорбел по погибшей сопернице, но приличия соблюли все.

Мое появление встретили пристальными изучающими взглядами. Среди эмоций, шедших от претенденток, кроме общего страха, напряжения и усталости я уловила направленное на себя недоверчивое изумление. Похоже, девушки до сих пор пытались понять, каким же чудесным образом мне удалось избежать верной гибели.

При этом самые худшие ожидания, к счастью, не оправдались. Несмотря на испытываемое ранее негативное отношение, никто из них, даже графиня Алейро, не досадовал, что мне удалось выжить. А в глазах Изабеллы на миг так и вовсе промелькнуло нечто вроде сочувствия.

Разговоров никто не вел. Обедали мы молча, и все время до прихода свахи в Жемчужной столовой царила тишина, прерываемая лишь

позвякиванием столовых приборов.

Сопровождаемая визорами леди Далила появилась лишь к десерту. Под звук собственных шагов прошествовала во главу стола и, оглядев нас скорбным взглядом, проговорила:

– Сегодня произошло ужасное событие. Во время испытания на Шельтрасском мосту погибла леди Лария Тарстеваль. Императорский дом и все мы скорбим и выражаем свое сочувствие семье девушки, которая стала жертвой вероломной предательницы. Сейчас все сообщники заговора обнаружены и задержаны. В ближайшее время они понесут заслуженное наказание. – Выдержав драматическую паузу, сваха продолжила, глядя на один из застывших рядом с ней визоров: – Спешу всех заверить, что подобное больше не повторится. Все невесты находятся под магической защитой дворца и усиленной охраной.

Вопрос «надолго ли?» скользнул где-то на задворках сознания, но я поспешила задавить его в зародыше. Не время для переживаний, просто буду еще более осторожной.

А вот большинство девушек, напротив, занервничали еще сильнее.

– Но ведь мы давали клятву, – отрывисто произнесла леди Грандина. – Как она смогла ее нарушить?!

На вопрос императорской свахе отвечать явно не хотелось. Но он был задан, причем задан во время прямой трансляции, поэтому выбора у леди Далилы не осталось.

– Вы давали клятву, верно, – тщательно подбирая слова, подтвердила она. – Но эта клятва была направлена на непричинение вреда императору и его семье. А ритуальное самоубийство, не имело к императору отношения...

– То есть любая из нас может оказаться убийцей?! – воскликнула графиня Алейро.

За столом поднялся встревоженный гул. Девушки принялись с опаской переглядываться. А вот я поняла куда более жуткую вещь: на самом деле сваха понятия не имеет, почему клятва не сработала! Неуверенность, которую она излучала, говорила об этом куда лучше любых слов.

– Леди, пожалуйста, сохраняйте спокойствие! – чтобы призвать невест к порядку, леди Далиле пришлось повысить голос. – Разумеется, никаких убийц среди вас нет и быть не может! Все здесь присутствующие леди из весьма уважаемых и древних родов. Та трагическая случайность, которая имела место быть, – событие крайне редкое и практически невозможное. Наша тайная служба уже разобралась в причинах и гарантирует, что подобное не повторится.

Ложь.

Последняя фраза свахи, несмотря на уверенный тон, была буквально пропитана ложью. Я чувствовала это так же ясно, как тепло проникающих сквозь окно полуденных солнечных лучей на коже.

– Но почему император не остановил испытание, как только предательница погибла? Или хотя бы не восстановил защиту? – принялись сыпать вопросами невесты.

– К сожалению, в этот момент император находился на важных переговорах. И когда ему сообщили о произошедшем, было уже поздно...

Сваха опять лгала!

Я вполуха слушала, как леди Далила говорила что-то об упущенном времени. О том, что никто не ожидал подобного вероломства, а потому об опасности императору доложили с задержкой. О том, что нерасторопные вестники уже наказаны по всей строгости закона.

Слушала и понимала: все ложь, от первого до последнего слова. И в то время, как остальные невесты успокаивались, во мне, напротив, нарастала тревога.

Под конец речи императорская сваха покровительственно улыбнулась притихшим невестам.

– Что ж, мои дорогие, раз вопросов больше нет, я не буду более вас задерживать. После пережитого стресса вам стоит как следует отдохнуть. Ну а итоги испытания и дальнейшие этапы отбора обсудим завтра.

На этом и простились. Едва прекратилась трансляция, девушки поспешили на выход.

Выйдя из Жемчужной столовой, я медленно направилась вперед по коридору и принялась прокручивать в голове все, что узнала.

Картина складывалась нерадостная. Судя по всему, тайная служба так и не смогла понять, каким образом леди Анабель удалось нарушить клятву. Но это полбеда. Куда больше заботил вопрос, почему в действительности император не смог нас защитить. Ведь слова о важных переговорах, я знала, являлись всего лишь отговоркой!

Не мог же император лишиться своих сил? Такое ведь просто невозможно! Или возможно?

Я попыталась вспомнить, каким видела Гарриана Индарийского в те разы, когда он присутствовал на приемах. Вроде бы выглядел император вполне здоровым и бодрым. Хотя... Что-то на краю сознания все же царапнуло, какая-то деталь...

– Леди Ариана!

Громкий мужской оклик выдернул меня в реальность и неоформленная

до конца мысль испарилась.

Я недоуменно подняла взгляд и тотчас в изумлении остановилась. Ко мне спешил граф Витольд Острени!

Выглядел он собранным и серьезным. От мужчины шла волна едва сдерживаемого беспокойства.

– Граф? Как вы попали в это крыло? Сюда, вроде бы, не должны пускать посторонних.

– Я не посторонний, – приблизившись, опроверг тот. – Я ведь говорил вам, что обладаю весьма широкими возможностями и уровнями допуска. Но сейчас это не важно. Лучше скажите, как вы?

Я быстро скосила взгляд на охрану, но те и впрямь не проявляли никакого беспокойства по поводу нашего с графом разговора. Словно тому действительно подобное дозволялось. Ничего не оставалось, кроме как вежливо ответить:

– Жива и здорова. Благодарю за беспокойство.

– Вы уверены? Может быть, вам что-то необходимо? – продолжил выпытывать он.

Столь явное беспокойство, конечно, отчасти льстило. Однако памятуя о том, что на самом деле представляет собой этот мужчина, я предпочла все же завершить разговор. И уже открыла рот для слов отказа, но...

– Знаю, насколько может быть силен и вреден для организма откат после вхождения в транс де Арден. Поэтому искренне хочу помочь.

Едва удержав на лице спокойное выражение, я в упор посмотрела в карие глаза графа Острени.

– А об этом вам откуда известно?

– Ариана, я ведь при прошлом нашем разговоре четко обозначил свою цель, – он снисходительно улыбнулся. – Неужели думаете, я не навел справки о вашем роде и о его особенностях? Так что если вам необходимы восстанавливающие зелья, просто скажите.

И вот было бы это сказано не таким покровительственным, самоуверенным тоном, я бы, может, и решилась принять его предложение. Все ж физическая «расплата» меня еще только ожидала. Но этот мужчина уже настолько считал меня своей собственностью, что претила даже сама мысль о том, чтобы проявить перед ним хоть какую-то слабость.

– Благодарю за заботу, граф, – холодно произнесла я. – Однако в зельях нет необходимости.

– А если...

– А если такая необходимость возникнет, я обращусь к придворному целителю. Сейчас же прошу меня простить, но вынуждена прервать нашу

беседу. Я устала и хочу отдохнуть.

В глазах Витольда Острени легко прочитала: «упрямица». Однако недовольства не ощутила. Только охотничий азарт.

– Разумеется.

Он коротко поклонился и коснулся губами кисти руки... попытался коснуться. Едва заметив, что мужчина потянулся выше положенных по этикету кончиков пальцев, я сжала руку в кулак, выражая несогласие. После чего молча обошла мужчину и быстро скрылась в своих апартаментах.

Вот ведь проныра! И как ему только удалось узнать о таких подробностях за такой короткий срок? Хотя деньгами граф не обижен, а за деньги можно купить многое.

«Надо будет по возвращении обязательно провести проверку на лояльность среди прислуги», – сделала мысленную пометку я и, кивком подождав Поулину, двинулась в спальню.

Хватит. Обо всем остальном я подумаю завтра. А сейчас отдыхать. Наконец-то.

Глава 2

Отдых? Как бы не так. Мечтая об отдыхе, я совершенно упустила из вида расплату организма за вхождение в транс, так что вместо сна большую часть ночи металась по кровати. Меня то бросало в жар, то в холод, то была крупная дрожь.

Сколько раз я пожалела о том, что отказалась от помощи графа Острени или хотя бы не послала заранее горничную к придворному лекарю – не сосчитать. И на что надеялась, спрашивается? Знала ведь о последствиях! Хотя, конечно, не могла предполагать, что они окажутся настолько мерзкими...

В общем, заснула я только под утро, а проснулась в самом разбитом состоянии. Чтобы прийти в себя и разогнать туман в голове пришлось принять холодный душ. Только после этого я почувствовала себя готовой выйти «в люди».

Сегодня леди Далила завтракала вместе с нами и традиционно во время десерта начала подводить итоги:

– Леди, все мы продолжаем скорбеть о произошедшем на Шельтрасском мосту. Но вы как никто должны понимать, что, несмотря на все меры безопасности, враги империи хитры и коварны. Покушения, увы, иногда случаются, и не все из них успевают предотвратить. Как кандидатки в будущие императрицы вы должны понимать, что подобное может повториться еще не раз. Однако несмотря ни на что жизнь продолжается, – сваха окинула нас пристальным взглядом. – Как продолжается и отбор. И по результатам последнего испытания сегодня нас покинет еще одна претендентка.

Я буквально кожей ощутила нарастающее беспокойство и недовольство от сидящей неподалеку Кариссы Верди, единственной из нас, не прошедшей Шельтрасский мост.

И леди Далила ожидаемо обратилась именно к ней:

– Баронесса, мы счастливы, что вы все это время украшали своим присутствием отбор, и желаем вам в дальнейшей жизни только счастья. А сейчас вынуждены с вами распрощаться.

– Это несправедливо! – резко поднимаясь, не сдержалась уже бывшая невеста. – Испытание было сорвано и засчитывать его нельзя!

– Отнюдь. Испытание как раз-таки прошло до конца, – спокойно парировала императорская сваха. – Причем последним проходящим через

мост было куда труднее, чем вам, леди Карисса. Так что советую вам держать себя в руках и не расстраиваться. Ранее вы отлично проходили испытания и всегда останетесь желанной гостьей при дворе.

Парировать девушке оказалось нечем. Нервно поджав губы, Карисса все-таки вспомнила о достоинстве и, вскинув голову, отправилась на выход. Прощаться с нами она не пожелала.

– А теперь поговорим о приятном, – улыбнулась сваха, когда двери закрылись. – Первое место в рейтинге с большим отрывом заняла... – она сделала многозначительную паузу, а затем посмотрела прямо на меня. – Леди Ариана. Поздравляю! Вы поразили всех своей выдержкой, безупречным контролем эмоций и достоинством, с которым смотрели в лицо смертельной опасности. Не покривлю душой, если скажу, что абсолютное большинство подданных империи теперь искренне вами восхищаются.

В ответ на новость я вежливо улыбнулась и благодарно кивнула. Хотя, если честно, ни радоваться, ни улыбаться совершенно не хотелось. Не нужны мне были такие высокие рейтинги и всенародная любовь! Не для этого я здесь находилась!

Была бы возможность, с удовольствием отдала бы все свои заслуги Изабелле в обмен на возможность покинуть отбор. Сама фрейлина императрицы, кстати, сидела, слегка побледнев и нервно сцепив руки. Информация о падении в рейтинге ее явно взволновала.

Впрочем, и у остальных претенденток вид был не особо радостный. Во всяком случае, о вчерашнем сочувствии уже никто не вспоминал.

– Второе место заняла леди Изабелла, – тем временем продолжала сваха. – Третье – леди Филания. Четвертое...

Дальше я особо не слушала. Куда больше была озабочена сдерживанием вновь вспыхнувшего желания немедленно покинуть отбор.

В реальность вернулась лишь, когда сваха давала последнее напутствие:

– Сегодня вы можете провести день как пожелаете. Со своей стороны советую хорошо отдохнуть и подготовиться к церемонии прощания с делегацией гийрийцев, которая пройдет завтра. Хорошего вам дня.

На этот раз столовую я покидала первой, сразу же после ухода леди Далилы. Очень уж неприятно было ловить направленные на себя отрицательные эмоции. Организм по-прежнему слишком остро на все реагировал, а на полноценный ментальный щит еще не хватало сил.

Быстрым шагом я вернулась в свои покои. Хотелось того самого упомянутого свахой отдыха, который не удалось получить за ночь. Правда,

для начала стоило все же посмотреть новости.

Но едва я отдала приказ Поулине принести чай, как дверь гостиной распахнулась и на пороге появился принц Дамиан.

Удивилась я сильно. До сего момента, насколько мне было известно, его высочество всегда держал дистанцию в общении с невестами. Даже на прогулках редко к кому-либо подходил. Что уж говорить о посещениях личных апартаментов?

Однако правила хорошего тона никто не отменял. Поэтому, внешне ничем не выказывая изумления, я поприветствовала наследника императора легким реверансом и произнесла:

– Ваше высочество, какой приятный сюрприз. Чем обязана столь неожиданному визиту?

– Хорошего дня, леди Ариана, – откликнулся принц Дамиан, одновременно повелительным кивком отсылая горничную прочь. – Зашел узнать, как вы себя чувствуете?

«И только? Что-то сомнительно», – мелькнула в голове мысль. Вслух же я, разумеется, ответила иначе:

– Гораздо лучше, чем вчера. Вам не стоит беспокоиться, ваше высочество.

– Ну что вы, разумеется стоит, – не согласился он. – Тем более, мне сказали, что из-за произошедшего инцидента вы даже подумывали покинуть отбор.

А вот это ожидаемо. Беспорядок горничные видели и выводы сделали соответствующие. Странно было бы, если бы они об этом смолчали. Но почему все же принц Дамиан решил прийти лично?

Душу кольнуло неприятное предчувствие.

– Ваше высочество, я...

– Нет, не оправдывайтесь, тем более что я вас не обвиняю, – быстро перебил он. – Понимаю, в каком вы были состоянии. Я пришел лишь с желанием удержать вас от столь поспешного решения. Тем более, пользы ваш внезапный отъезд никому из нас не принесет. Завтра, как вы уже знаете, нам необходимо проводить делегацию гийрийцев. И учитывая, какое внимание они обратили на ваш проект, очень важно ваше присутствие.

– Разумеется. Я понимаю и не отказываюсь, – заверила я.

– Вот и замечательно. Тогда еще одно: не откажитесь для общего блага пройти и следующее испытание.

Ого! Вот так, прямо, без полунамеков?

– Ваше высочество, конечно, я постараюсь его пройти...

– Нет, Ариана, – произнес Дамиан с нажимом. – Не старайтесь. Пройдите.

Стало ясно, что о моих планах провалить следующий этап отбора принц догадался. Однако пообещать пройти то, о чем не имею понятия, я все же не могла. О чем и сообщила:

– Ваше высочество, я не могу этого гарантировать. А вдруг у меня действительно не получится?

– Получится. Я в этом уверен, – в голосе Дамиана послышались твердые, повелительные нотки. – Сейчас обстановка в империи и так нестабильна, а у вас слишком высокий рейтинг, чтобы репортеры проигнорировали ваш уход. Это неизбежно вызовет резонанс, что в нынешних реалиях недопустимо. Как бы то ни было, мы не должны проявлять неуверенности на людях. Напротив, обязаны показать, что все находится под контролем и безопасности подданных ничто не угрожает. Помнится, в начале отбора при нашей с вами беседе, вы сказали, что понимаете, что такое королевский долг. И я верю, что это действительно так. Поэтому знаю, что вы пройдете следующее испытание, Ариана. Ибо это важно не только для меня. Это необходимо для спокойствия империи.

Дамиан не лгал. Мне даже не нужно было касаться спектра его эмоций, хватало и простой логики, чтобы понять всю серьезность сложившейся ситуации. Покушение в прямом эфире, притом что не так давно уже происходило подобное, когда едва не взорвали императорскую чету, неизбежно породило волнения. И я, так уж вышло, сейчас являлась для миллионов людей своеобразным ориентиром для дальнейших действий.

Увидев мою уверенность и спокойствие, все будут считать, что императорский дом действительно решил проблему. Если же я сбегу, то это станет четким показателем недоверия к императору и его бессилию перед лицом врага. Волнения неизбежно перерастут в смуту и успокоить людей будет намного сложнее.

В общем, ответить отказом я не могла. Никак. Такое не прощается.

Однако перед тем, как согласиться, следовало решить одну очень важную проблему.

– Польщена вашей уверенностью во мне, ваше высочество. – Я слегка улыбнулась. – И сделаю все, чтобы пройти это испытание. Но с одним небольшим условием. Меня больше не станут заставлять пить зелье.

Принц Дамиан слегка нахмурился.

– Понимаете, Ариана, это вновь может вызвать ненужные пересуды. Все же предпочтительнее не менять условия прохождения испытаний.

Я едва не заскрипела зубами от гнева. Пересуды? Да плевать мне на пересуды!

Захотелось топнуть ногой и потребовать, наконец, проявить ко мне уважение. Затем, отбросив эмоции, жестко, логически объяснить свою позицию.

Однако я не сделала ни того, ни другого. Просто потому, что понимала: такая стратегия на наследника императора не подействует.

Так неужели придется смириться?

Внезапно вспомнилось, с каким выражением лица принц смотрел на меня, стоя по другую сторону Шельтрасского каньона. Как подхватил, когда я прошла мост. Как держал, сопровождал через портал и даже во дворце не сразу смог отпустить. Ведь тогда Дамиан действительно боялся за меня! А раз так...

«Раз так, ты ему не совсем безразлична».

Решение пришло само. И через миг я сделала совершенно невозможную, нелогичную для холодных и рассудительных де Арден вещь. Старательно изобразила на лице беспомощность и испуг, подключила все очарование, на которое была способна, и прошептала:

– Пожалуйста.

Дамиан дернулся, словно его ударило разрядом.

– Пожалуйста! – повторила я, добавив в голос дрожащих ноток и с усилием заставив глаза увлажниться. – Я ведь уже доказала всем, что и без своего дара справляюсь! А от зелья мне плохо, очень! Я... я словно части себя лишаясь, это жутко, тяжело!

– Ариана...

– Ментальный щит – всего лишь пассивная, безвредная защита, от него нет никакой опасности окружающим. Даже наоборот! Будь тогда, в каньоне, у меня активен щит, я спасла бы девушку! Пожалуйста, Дамиан!

Все это время неотрывно смотревший на медленно скользящую по моей щеке слезу принц при звуке своего имени вздрогнул снова. Затем рывком приблизился и сжал меня за плечи, пытаясь успокоить.

– Не плачьте, – хрипло произнес он. – Вы правы. Я понимаю вас. Мы действительно, похоже, зашли слишком далеко. Разумеется, при таких обстоятельствах я отменю этот приказ.

Сработало!

В душе поднялось ликование. Все-таки не права была бабушка, говоря, что от демонстрации слабости один вред. Польза от того, чтобы побыть слабой девушкой, тоже имеется!

– Спасибо, – пробормотала я и, уже неожиданно для самой себя,

всхлипнула.

Кажется, слишком в роль вошла.

Руки Дамиана сжались сильнее.

– Не плачьте, – повторил он. – Подобного больше не повторится. Обещаю. Здесь вы в безопасности.

– Простите, – вполголоса пробормотала я. – Я успокоюсь. Мне просто нужно немного времени, чтобы прийти в себя. Транс, в который я входила на мосту, он... он вреден. Дает сильный откат, поэтому я сейчас и реагирую так остро на каждую мелочь. И на зелье, и на горничных с разрешением на мое убийство... нет, я не жалуясь, понимаю, что вы испытывали опасения, но...

– Какое разрешение на убийство? – резко перебил принц. – О чем вы? Да, к вам, как и к каждой из претенденток приставили сотрудниц тайной службы для общей безопасности, но ни о каких убийствах и речи не шло!

– Ваше высочество, не надо, – я устало качнула головой. – Я ведь уже опознала татуировку.

– Какую татуировку?

– Змею, символ боевых магов с лицензией на убийство, которая находится на руке одной из моих горничных. Да и лорд Райан подтвердил, что я не ошиблась.

– Райан? Я не знал об этом, Ариана. Клянусь, вот об этом я не знал. – В обычно лазурных глазах принца промелькнула холодная сталь. – Вероятно, это была инициатива службы безопасности. Но точно не моя. Не переживайте, горничных вам заменят сегодня же.

Ого! Судя по вмиг переменившемуся эмоциональному фону, принц Дамиан говорил правду. Он действительно не знал о Неваре и сейчас был изрядно зол от услышанного.

– Спасибо, – пробормотала я, тщательно скрывая радость.

– Отдыхайте, Ариана, – отрывисто выдохнул его высочество. – Отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь. А я... мне нужно идти.

Прощаясь, принц Дамиан коснулся губами моей руки и быстро покинул гостиную.

Когда за ним закрылась дверь, я позволила себе победно улыбнуться. Лазейка к душе наследника императора найдена, а значит, теперь я действительно в безопасности.

Что ж, с главным разобрались. Теперь, наконец, можно и новости посмотреть.

Я легко развернулась и направилась в кабинет. Настроение мое было прекрасным.

В кабинет его высочество наследный принц Дамиан Индарийский влетел, едва сдерживая гнев. Неприятное чувство требовало действий, а осознание того, что его, как юнца, даже не посчитали нужным вводить в курс дела, только усиливало отрицательные эмоции.

Конечно, раньше бывало, что отец принимал решения, обсудив проблему лишь со старшим братом и советниками. Но даже тогда будущего наследника ставили в известность. А тут и не подумали! Притом что ситуация с невестами имела к Дамиану самое прямое отношение!

«А может, мимо меня и в других вопросах проходит куда больше информации?» – поймал себя на мысли Дамиан и резко выдохнул. Правда, развить неприятное предположение не успел: в кабинет заглянул вызванный принцем тайный советник.

– Ваше высочество, хорошего дня. Вы хотели меня видеть?

– Более чем, – отрывисто заверил тот. – Входите, лорд Тарион.

Сухоощавый мужчина учтиво поклонился и пересек порог. Сразу же вслед за ним вошел Райан и вопросительно изогнул бровь.

– Что за спешка, Дамиан?

– Я хочу услышать объяснения. – Наследник даже не подумал скрывать собственное недовольство. – Какого демона вы за моей спиной приставляете к невестам убийц?

– Не ко всем, – вкрадчиво поправил лорд Тарион. – Только к герцогине де Арден.

– Да хоть только к ней! Это не ответ на вопрос – почему? – рявкнул принц.

– Будто ты не понимаешь, – тоже повысив голос, откликнулся Райан. – Разумеется, ради твоей же безопасности!

– Моей? Спасибо, Рай, конечно! Но тебе не кажется что подобные вещи и меня касаются? Почему мне ничего не сказали? И о многом ли еще вы умолчали?

– Конечно нет, ваше высочество, – поспешно заверил тайный советник. – Это всего лишь рабочие моменты и обычные меры предосторожности, ради которых отвлекать вас от более важных вопросов не имело смысла. Герцогиня была под подозрением, и ради безопасности мы усилили по отношению к ней надзор. Только и всего.

Дамиан гневно прищурился. С ним разговаривали как с неразумным ребенком. С ним! Будущим императором!

– Что имеет для меня смысл, а что нет, я решаю сам, – жестко отрезал он. – И поскольку вы не удосужились поинтересоваться моим мнением на

счет вашего своевольного решения, озвучу его сейчас. Я – резко против.

– Ваше...

– Чтобы убийц рядом с Арианой де Арден не было, Тарион!

– Но ваше высочество, это неразумно...

– Убрать, я сказал! Вы уже раз сто ее перепроверили! Да, и еще. Больше Ариана блокирующее магию зелье принимать не будет.

– Ваше высочество...

– Лорд Тарион, я не желаю повторять приказы дважды!

– Да, ваше высочество.

Тайному советнику не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться и склонить голову. Правда, одновременно он бросил вопросительный взгляд на архимага, словно надеясь, что хотя бы тому удастся урезонить младшего брата.

И хотя Райан никак на него не прореагировал, продолжая молчать, Дамиану это не понравилось. Совсем. Тайный советник в первую очередь должен подчиняться своему императору, а не кому-то еще! Как и архимаг, кстати говоря, пусть он хоть трижды родственник!

– Рай, а ты посмотри все ли с де Арден в порядке, – само собой раздраженно сорвалось с губ. – И дай ей успокоительное.

– Ваше высочество считает, что самочувствие герцогини столь плохое, что требует не лекаря, а вмешательства архимага? – предельно вежливо, но с легкой усмешкой уточнил Райан.

И только эта усмешка в сочетании с обращением «ваше высочество» из уст брата заставили Дамиана опомниться. Осознав, что слишком поддался эмоциям и в своих приказах хватил лишку, он мотнул головой и уже спокойнее пояснил:

– Ариана, сказала, что входила в какой-то специфический транс там, на мосту. И упомянула, что он вреден для организма. Судя по ее эмоциональному состоянию во время нашего разговора, это действительно так. Поэтому лучше, чтобы взглянул ты. Мало ли? Если, конечно, ты сильно занят или не хочешь...

– Специфический транс де Арден, говоришь? – Райан задумчиво нахмурился. – Любопытно. Я посмотрю. Только чуть позже. Сразу после того, как встречусь с министрами, там необходима иллюзия императора.

– Спасибо.

Дамиан понимал, что и лекарь вполне бы справился с осмотром герцогини. Однако от осознания, что это сделает Райан, ему все же стало легче. Слишком уж непохожей сама на себя выглядела Ариана. Всегда бесстрастная, расчетливая де Арден умоляла и едва сдерживала слезы.

Невероятно!

К девушке он все же испытывал симпатию, а после произошедшего на Шельтрасском мосту и вовсе почувствовал личную ответственность за ее жизнь.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – принц с усилием вернулся из воспоминаний в реальность. – И будьте любезны, с этого дня сообщайте о подобных действиях заранее.

Расположившись в удобном кресле, я активировала экран и сразу наткнулась на какое-то шоу. В небольшой студии за полукруглым столом расположились четверо пожилых мужчин в военных мундирах старого кроя и худощавый лысеющий ведущий.

Военные меня вообще-то не интересовали. Однако на экране за их спинами транслировали съемку моего прохождения по Шельтрасскому мосту, поэтому переключать канал не стала.

Со стороны зрелище выглядело еще более жутким, чем в воспоминаниях. Даже сейчас, находясь в безопасности, я едва сдержала дрожь при виде покачивающихся, нависающих над мостом червей. А когда запись, наконец, завершилась, облегченно вздохнула.

– Итак, господа, теперь вы видели все своими глазами, – произнес ведущий. – Данная запись предоставлена пресс-службой императорского дома, так что в ее подлинности сомневаться не приходится. Одна из избранниц богини действительно прошла испытание без страховки, как это делают элитные воины наших спецслужб. Поэтому мне хотелось бы повторить вопрос, заданный в начале программы: есть ли какой-то секрет, используя который, остаться в живых там сможет каждый? Напоминаю зрителям, что сегодня в гостях «Экспертного мнения» отставные военные, бывшие капитаны подразделений императорской охраны.

Камера с ведущего переключилась на крупный план экспертов, лица которых выражали разную степень удивления и недоверия.

– А я вам повторяю, что никаких секретов и уловок на Шельтрасском мосту однозначно нет и быть не может, – откликнулся грузный мужчина с окладистой бородой. – Императору нужны лучшие из лучших воинов, так что пройти через червей и выжить, безусловно, невозможно без длительных тренировок на контроль эмоций.

– Но вы только что видели запись.

– Видел, – громыхнул бородач. – И то, что подобное удалось столь хрупкой девушке, просто невероятно. Я до сих пор не верю собственным глазам.

– Да-да, – подхватил сидящий рядом военный. – Ее сила воли поразительна.

– Я, как заведующий музеем третьего полка, – взял слово худощавый генерал, – пожалуй, выдвину предложение вывесить портрет герцогини в галерее славы. Вне сомнения, она уникальная женщина.

От такой перспективы я нервно хохотнула. Де Арден в Индарийской галерее славы? После сотен лет стоящего на нас клейма неблагонадежности? Резкий поворот, однако!

С недоумением качнув головой, я сменила канал на новостной. И уже не удивилась, вновь обнаружив темой репортажа себя.

– Империя продолжает ликовать и славить герцогиню де Арден! – с хода начала улыбчивая телеведущая. – Невероятное покорение Шельтрасского моста леди Арианой вызвало восхищение и уважение в душе каждого из нас. Давайте посмотрим еще раз на это историческое событие...

И вновь началась демонстрация уже виденной мной записи. Правда, в отличие от предыдущего канала, где ее показывали в абсолютной тишине, здесь оставили закадровый голос диктора. И под его испуганные комментарии мое шествие выглядело еще более эпичным. Словно я не просто шла по мосту, а как минимум каждым своим шагом спасала чью-то жизнь. Как минимум жизнь свою и диктора, который грозился получить инфаркт, если что-то пойдет не так.

– Безусловно, это было потрясюще! – вновь вернувшись в студию новостей проговорила ведущая. – И это событие не могло не сказаться на рынке ставок. Наш специальный корреспондент сейчас находится в главном офисе одной из крупнейших букмекерских контор. Камилла, расскажите, что у вас там творится?

На экране появилась голубоглазая блондинка с немного взъерошенной прической. Вокруг нее царил полнейший хаос. То и дело пробегали люди с портативными коэдрами, планшетными артефактами-самописцами и стопками бумаг. Они постоянно что-то кричали, переговаривались и суетились. А на огромной таблице, занимавшей всю дальнюю стену, непрестанно прыгали цифры. Причем рядом с моей фотографией и именем число неуклонно увеличивалось.

– Да, Ирада, со вчерашнего дня в конторе «Имперская ставка» творится небывалое оживление. Всю ночь центр коэдр-связи принимает вызовы от желающих поставить на победу леди Арианы и тех, кто спешит сменить свою прежнюю ставку. Работники просто не успевают обслужить всех жела... – девушке пришлось пригнуться, ибо кто-то решил не

протискиваться между столов коллег и метнуть находящемуся неподалеку партнеру бумажный комочек, – ...простите. Так вот, работники не успевают обслужить всех желающих. Однако, как нам сообщили, в контору вызваны все без исключения сотрудники, так что в ближайшие часы ситуация должна нормализоваться. Подданных империи просят не беспокоиться, поскольку лимит времени на смену ставки будет продлен, пока все желающие не определятся. Ирада?

– Камилла, а как обстоят дела с рейтингами остальных невест?

– Консультант, с которым я общалась, характеризовал ситуацию емкой фразой «стремительное падение». Герцогиня сейчас уверенно обогнала всех своих соперниц. Брокеры имеют абсолютную уверенность в том, что практически никому из них де Арден уже не догнать. Крохотный шанс имеется лишь у графини Изабеллы фон Дайнар. Однако сейчас недавняя фаворитка находится на десятки пунктов ниже леди Арианы, поэтому для победы ей воистину придется совершить чудо.

– Что ж, спасибо, Камилла, – проворковала ведущая. – Уважаемые зрители, мы будем продолжать следить за событиями на рынке ставок, а сейчас перенесемся в столицу развлечений и ночной жизни. Два часа назад там собралось массовое шествие в честь герцогини де Арден, и сейчас митинг только набирает обороты.

Короткая заставка новостного канала, и с высоты птичьего полета показали площадь, заполненную людьми. Практически у всех в руках были плакаты с моим именем или мой портрет, кто-то размахивал завязанными в узел тряпичными червяками-игрушками. На видневшейся вдалеке сцене играли какие-то музыканты, периодически прерываясь на скандирование моего имени.

– Как видите, все в полном восторге. Для этих людей леди Ариана стала практически новым символом империи. Масштаб оказываемой ей поддержки просто невероятен, – прокомментировала ведущая. – Наши репортеры тоже вышли на улицы городов, чтобы узнать, что же о герцогине думают подданные империи?

Изображение вновь сменилось. Вместо шумной, беснующейся толпы появился широкий проспект с идущими по своим делам людьми, и мечущейся между ними миниатюрной журналисткой. Подскочив к прогуливающейся парочке, она с улыбкой спросила:

– Скажите, за кого из невест вы отдаете свой голос?

– Конечно за Ариану! – одновременно проговорили парень с девушкой и смущенно засмеялись.

– А почему?

– Она самая достойная, – коротко высказался кавалер.

– Она не просто достойная, – добавила девушка. – Она выдающаяся, именно такой должна быть будущая императрица. Красивая, умная и способная безупречно проявить себя даже в самой ужасной ситуации. У меня бы на том мосту точно сердце остановилось, а леди Ариана даже не дрогнула! Как бы я хотела быть похожей на нее!

– Мы все желаем ей удачи, – поддержала журналистка и переключилась на пожилую женщину.

Но и та высказывалась обо мне только лестно. Потом были и «экспертные» мужские мнения, и опросы подростков. Однако разницы в ответах не было. Абсолютно все сходились в одном: я – самая достойная претендентка на трон.

Слегка ошарашенная подобным ажиотажем, я вновь переключила канал, но и на следующем говорили о том же самом. И на четвертом, и на пятом... а на шестом какие-то модельеры всерьез обсуждали, какой мне подойдет фасон свадебного платья!

Да меня, похоже, практически вся империя уже заочно выдала замуж за принца Дамиана!

Кошма-ар... такого я совсем не ожидала! Даже когда Филания говорила, что мой рейтинг поднялся до невообразимых высот. Теперь понятно, почему Дамиан не хотел меня отпускать. Вот только что теперь делать-то? Как домой вырваться?

Обедать предпочла у себя. Да, вчера остальные претендентки проявляли по отношению ко мне сочувствие. Но после утреннего заявления леди Далилы и новостей, которые наверняка посмотрели все, уверена, радости от моего присутствия на отборе вновь практически никто не испытывал. Так что, решив не портить аппетит чужими отрицательными эмоциями и косыми взглядами, отправила за обедом находившуюся в этот момент в апартаментах Невару.

– Как прикажете, ваша светлость. Сию минуту доставлю, – пообещала та и с поклоном удалилась.

Однако вопреки обещаниям горничной заставленную тарелками тележку вкатил совершенно незнакомая девушка. В ответ на недоуменный взгляд молодая брюнетка склонилась в изящном книксене и произнесла удивительное:

– Меня зовут Ванесса, ваша светлость. По приказу его высочества я назначена вашей новой горничной.

Садира, вторая назначенная на замену девушка, подошла следом. Высокая шатенка так же сообщила, что готова немедленно приступить к

работе.

Так по воле принца Дамиана у меня сменилась прислуга.

Глава 3

Изабелла быстро шла по коридорам дворца, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на неподобающий леди бег. Еще вчера, чуть отойдя от произошедшего буквально на глазах покушения, графиня уже понимала, что в рейтингах императорского отбора произошел перелом. Однако даже в самых худших предположениях не могла вообразить подобного!

Новостные издания на герцогине де Арден словно с ума посходили, а народные демонстрации в ее честь и вовсе были чем-то из разряда невозможного. Да, прохождение Арианы над каньоном впечатляло. Выдержка у нее в тот момент и впрямь была королевская. Но столь бурная реакция являлась следствием чего-то другого. Точнее, кого-то.

По утверждениям помощников, которым Изабелла полностью доверяла, некто со стороны незримо нагнетал обстановку. Подпитывал положительные слухи, превозносил до небес успехи Арианы, спонсировал стихийные выступления людей. В общем, делал то же, что и сотрудники по связям с общественностью императорского дома для Изабеллы. Но работал более нагло, используя не только законные, но и незаконные способы воздействия.

После утренней оценки ситуации лорд Карриган де Ферсель прямо назвал происходящее информационной войной.

На обеде Ариана, что и неудивительно, не появилась. Но, пожалуй, это было даже хорошо, иначе Изабелла могла сорваться и сказать что-нибудь слишком резкое.

А ведь еще недавно, после обнадеживающих слов Райана, графиня так надеялась, что де Арден скоро исчезнет из ее с Дамианом жизни! Но теперь, после столь впечатляющего прохода по мосту, об этом не могло быть и речи. Даже если бы Ариана и хотела уехать, в чем Изабелла все сильнее сомневалась, теперь герцогиня обязана была остаться.

Перед глазами графини фон Дайнар вновь и вновь вставал проклятый Шельтрасский мост, на краю которого принц обнимал Ариану. Именно этот фрагмент трансляции любили показывать во всех новостях и ток-шоу. А Изабелла слишком хорошо знала Дамиана, чтобы в полной мере оценить искренность и силу его чувств в тот момент. Слишком много в его взгляде было неподдельного беспокойства!

Не простое это было волнение за жизнь находящейся под покровительством девушки. Совсем не простое!

Именно это понимание заставляло Изабеллу сжимать пальцы от бессильной злости и ревности, и лихорадочно обдумывать план действий. За любимого мужчину надо бороться! Нельзя позволить себя обойти!

«Какими бы ни были общественные рейтинги, приоритетным в итоге остается решение Дамиана. Тем более я, в конце концов, тоже не на последнем месте, – мелькнула мысль. – Необходимо лишь чаще с ним видаться и не допускать лишних встреч принца с Арианой. И все забудется. Дамиан вновь обретет спокойствие, а эта... де Арден уберется из дворца ни с чем».

Остановившись у двери, ведущей в кабинет наследника императора, Изабелла на мгновение замерла. Надо было выровнять дыхание и избавиться от тягостных мыслей. Постучала она только после того, как усилием воли подавила отрицательные эмоции.

– Войдите, – раздалось глухо и немного раздраженно.

Графиня невольно забеспокоилась. Не хотелось мешать Дамиану и оказаться высланной прочь. Но стоило ей проскользнуть в кабинет, как хмурое выражение на лице его высочества разгладилось, уступив место легкому беспокойству.

– Изабелла? Что-то случилось?

– Нет, – та отрицательно качнула головой. – Просто соскучилась и решила тебя проведать. Как дела?

– Не так хорошо, как хотелось бы, – устало признался Дамиан и откинулся на спинку кресла. – Да ты и сама знаешь, что сейчас далеко даже до отметки «терпимо».

– Знаю, – согласилась Изабелла и скользнула ближе. Обойдя мужчину со спины, положила руки ему на плечи и нежно, ненавязчиво принялась массировать.

– Как бы там ни было, скоро большинство наших проблем, надеюсь, закончится. И не бойся, больше подвергаться опасности вы не будете, – заверил Дамиан.

– Не боюсь, но все же переживаю, – тихо призналась Изабелла.

Руки ее непроизвольно дрогнули и пальцы сжались немного сильнее, чем раньше. От принца это не укрылось. Дамиан перехватил девушку за кисть и, обернувшись, заметил, как в ее глазах блеснули слезы. Видимо, не только де Арден подкосило последнее испытание.

Рывком поднявшись, Дамиан одним быстрым движением заключил свою избранницу в объятия.

– Обещаю, я сделаю все, чтобы ты не пострадала.

Любимое лицо было так близко, что Изабелла не смогла удержаться и

потянулась к его губам. Легкое прикосновение было мгновенно подхвачено Дамианом и переросло в чувственный, глубокий поцелуй.

Как же давно они не оставались наедине! Вот так, близко...

Но отбор еще не завершен и приходилось сдерживаться.

– А помнишь, когда ты в первый раз меня поцеловал? – тихо поинтересовалась Изабелла, когда Дамиан все же отстранился.

– В розарии, рядом с кустом, который тебе подарили на день рождения и назвали твоим именем. – Принц невольно улыбнулся, вспомнив, как караулил окруженную людьми фрейлину матери. – И только потом на первое свидание пригласил.

– Пригласил, да. Назначив встречу глубокой ночью. – Изабелла фыркнула. – Мне пришлось тайком пробираться по коридорам, чтобы не нарваться на кого-нибудь, ибо достойного объяснения столь поздней прогулки не было. Знаешь, смешно. Несколько лет прошло, а ничего, по сути, не изменилось: мы по-прежнему прячемся.

– Скоро все закончится и прятаться больше не придется.

– Надеюсь, – вполголоса пробормотала девушка, а затем, озаренная идеей, хитро прищурилась. – Кстати, один повод не прятаться у нас все-таки есть. Помнишь, ты обещал мне прогулку?

Мгновение Дамиан озадаченно смотрел на Изабеллу, а затем в его глазах вспыхнуло веселье.

– Сейчас?

– А почему бы и нет? Тебе надо отвлечься.

И Дамиан в очередной раз не смог ей отказать. К тому же принцу и самому не хотелось вновь погружаться в невеселые размышления и государственные дела. Организм требовал если и не полноценного отдыха, то хотя бы короткой передышки.

– Ты права, – уверенно кивнул он и предложил воссиявшей Изабелле руку. – Пойдем.

Не прошло и нескольких минут, как наследника императорского престола и графиню фон Дайнар заметили чинно шествующими к розарию императрицы.

После обеда, когда от однообразных новостей уже мутило, я решила узнать, что же ждет на следующем испытании. Раз его высочество потребовал его пройти, надо было узнать, к чему готовиться.

Но уже через несколько минут просмотра записей я поняла, что провалить испытание и впрямь не удастся. И по одной простой причине: проходить оно будет совместно с принцем Дамианом. Точнее, в связке с его

силой. Каким образом не обладающие магией девушки получали к ней доступ, я так и не поняла – этого закадровый голос не объяснял. Но проекции благодаря силе наследника они создавали.

«Так что даже если вдруг у тебя ничего не выйдет, Дамиан вполне может сделать это сам», – резюмировала я и, окончательно успокоившись, отключила запись.

Желание совершить вечернюю прогулку пришло спонтанно. Погода на улице стояла хорошая, из окон тянуло теплым, наполненным ароматами цветов и трав ветерком, да и уютная скамеечка у озера вспомнилась. Что может быть лучше после целого дня, безвылазно проведенного в гостевых покоях?

Тишина, покой, уединение – с такими мечтами я в императорский парк и направилась. Правда, планируемая поначалу неспешная прогулка довольно скоро превратилась практически в бегство, потому как абсолютно все встречные придворные стремились выказать мне свое восхищение и почтение.

Нет, обычно я на вежливость адекватно реагировала, но сейчас до конца еще не восстановилась. Поэтому чужие эмоции воспринимались организмом более тяжелыми и яркими, чем обычно. Тем более в таком большом количестве.

Шаг пришлось ускорить на несколько порядков, и в результате к скамеечке у озера я едва ли не подбежала. А присев и убедившись, что кустарник скрыл меня от чужих глаз, с облегчением перевела дух.

Наконец-то спокойствие! Или...

Краем глаза я вдруг заметила, что воздух чуть правее подернулся легкой дымкой, а затем стал принимать образ призрачной фигуры!

Призрак?! Опять?!

Я схватилась за кольцо, поскольку ни видеть, ни слышать мертвую императрицу не желала. Однако рука замерла на полдороге, потому что это оказалась не она. Передо мной, охваченный легким мерцанием, стоял Остин!

От дурного предчувствия аж сердце сжалось, а с губ сорвалось растерянное:

– Создатель всеблагой, вы что, погибли?

– По счастью, нет, – еле слышно сообщили мне. – Это маскировка.

– Маскировка под призрака?!

– Пожалуйста, тише, ваша светлость! Охрана ведь!

– Да, да, – опомнившись, я накрыла нас ментальным пологом и уже шепотом уточнила: – Так что с вами такое?

– Как вы правильно предположили, маскировка под призрака и есть, – ответил тот. – Новейшая разработка, экспериментальный образец. Конечно, до полного совпадения с энергополем неупокоенного духа тут еще далеко, и меня может увидеть любой маг. Но обычные охранники, если не используют специальные амулеты Зрения, уже нет. Да, в сам дворец не войти – охранный контур не пропустит, но за его пределами я могу передвигаться практически невидимкой.

– С ума сойти, – пробормотала я.

С каждой нашей встречей репортер все больше и больше меня удивлял. Как и его руководство, ведь не на свои же личные деньги Остин такое покупал. В душе шевельнулось сомнение. Ведь такой уникальнейший маскировочный образец наверняка стоит бешеную сумму! И чтобы на него потратилось, пусть и одно из крупнейших, но все же обычных новостных изданий... хотя...

Вспомнился вдруг репортаж с биржи. Хаос в ставках, безумные деньги, вложенные в меня огромным количеством народа. Пожалуй, оценив обстановку, «Имперский вестник» и впрямь мог разориться на артефакт.

– Траты на маскировку ничто, по сравнению с эксклюзивом от вас. Ведь ваш рейтинг взлетел до небес, – произнес Остин, легко угадав мои мысли. – Даже у нашего нынешнего императора таких показателей уже очень давно не было! Мое начальство настолько взволновано, что готово вложить все и даже влезть ради вас в долги.

Репортер говорил правду. Фальши в его словах я не чувствовала, поэтому оставалось только вновь и вновь изумляться происходящему.

– Вы были восхитительны, ваша светлость, – тем временем со всей горячностью добавил Остин. – Я так переживал, даже не дышал, пока вы шли по мосту, но я в вас верил! И даже представить не могу, что вы пережили на этом мосту!

Понять, к чему клонит журналист, было несложно: очередной намек на эксклюзивное интервью. Но сейчас я была не в состоянии отвечать на вопросы, о чем, устало вздохнув, ему и сообщила.

– Да-да. – Остин понимающе закивал головой. – Я уже в курсе про особенный транс вашего рода и все понимаю.

Я едва заметно приподняла брови в удивлении. Какие, однако, все вокруг осведомленные стали! Мы, конечно, это умение ни от кого не скрывали, но и использовали очень редко. Притом что родом де Арден в принципе последние лет сто никто не интересовался, узнать о транс можно было, лишь намеренно изучая особенности нашей семьи.

– На самом деле я искал с вами встречи по другому поводу. Мне

удалось обнаружить кое-какую информацию по интересующему вас вопросу.

Посторонние мысли вмиг вылетели из головы. Моментально подобравшись, я в нетерпении подалась вперед.

– Неужели? И что же?

Остин запустил руку в призрачный карман, извлек небольшой самописец и протянул мне. Как только артефакт оказался у меня в руках, я тут же активировала экранчик и вчиталась в убористые строчки первого документа.

Это оказалась небольшая выдержка из отчета, судя по оттиску с уровнем допуска какого-то высокопоставленного сотрудника тайной службы.

Информации оказалось не так уж и много, но и этого хватило, чтобы выбить меня из колеи и ввергнуть в шок.

Как оказалось, прародительница, участвовавшая с Иссианой в отборе, влюбилась в наследника! Более того, ради него собиралась отказаться от долга перед родом! И это бы обязательно случилось, если бы между будущим императором и герцогиней не встал архимаг, так же воспылавший к Лилиане де Арден страстью.

Любовный треугольник оказался взрывоопасным. Получивший отказ архимаг решил избавиться от соперника и поднял руку на наследника – своего двоюродного брата. Из-за женщины!

Это не укладывалось в голове, но факт оставался фактом. Наследник после стычки пострадал и не погиб лишь благодаря своевременному вмешательству императора. А пока принц восстанавливался, архимаг сообщил императору о том, что Лилиана своим ментальным даром отравила его разум.

Пришедший в ярость император выслал прародительницу прочь с указаниями более никогда не появляться при Индарийском дворе. Более того, под страхом смертной казни запретил разглашать подробности случившегося.

О лжи архимага знала лишь пара человек, непосредственно тому помогавших. И именно один из них когда-то написал этот отчет.

Как видели все произошедшее остальные подданные империи, демонстрировали приложенные далее несколько газетных статей.

Сначала в них рассказывалось об успехах прародительницы при прохождении нескольких этапов отбора. На тот момент испытания были условными, ибо Межмировых Врат как таковых еще не существовало. Вместо поисков иллюзий и удержания гнева невесты демонстрировали

личностные качества и умение достойно выходить из неоднозначных ситуаций. Попалась даже старая фотография Лилианы де Арден в полном комплекте родовых бриллиантов и со множеством восхищенных слов в ее адрес.

А затем ситуация резко изменилась. Статьи из хвалебных превратились в резкие и полные обвинений. Причем от описанной в отчете причины обвинители были очень далеки. Везде утверждалось одно: жестоко посмеявшись над чувствами принца, де Арден отказала ему в самый последний момент. И, кроме того, заявила прямо перед императором о том, что шла на отбор лишь от скуки, даже не думая унижать свой род рождением сыновей.

Разумеется, реакция общественности на фамилию де Арден после столь лживых статей стала резко отрицательной! А восхвалять стали исцелившую душевную рану принца Иссиану Ларелею де Гиарнор.

– Леди Ариана, вы понимаете что произошло?! – заметив, что я дочитала до конца, затараторил Остин. – Лилиана де Арден покорила сразу двух потомков индарийского рода! Это была сенсация, но все сокрыли, дабы не развести смуту. А ваш род намеренно очернили слухами о неуважении к императорской семье. Причем за их распространением стоял отвергнутый герцогиней архимаг! В результате буквально за несколько месяцев с де Арден прекратили связи практически все. Крупные торговые фирмы объявили бойкот вашему роду, а на продажу производимой в герцогстве продукции наложили санкции. Это же чудовищно!

О, да. Иначе, чем чудовищной, ситуацию и впрямь назвать было сложно.

Представить, насколько это обидело и разозлило Лилиану де Арден, я вполне могла. Неудивительно, что после такого наш род сам не желал выходить с индарийцами на контакт. И теперь стало понятно желание бабушки с моей помощью восстановить справедливость.

Неясным оставалось лишь одно: почему она не рассказала мне об этом сама и сразу? До отъезда?

– Где вы нашли все это? – спросила я, кое-как собравшись с мыслями.

– О-о, – многозначительно протянул журналист. – Признаюсь, непростая была задача. Как я уже говорил, практически всю информацию очень хорошо подтерли. Но мне удалось заполучить сведения из архива семейства де Ойрин. Именно их предок, граф де Ойрин, сопровождал Лилиану де Арден в родовой замок и следил за тем, чтобы та молчала. Он же держал связь с архимагом, который до последнего склонял вашу прародительницу на свою сторону. Вплоть до угроз!

Такая невероятная подлость с трудом поддавалась осознанию. Насколько же надо быть несдержанным безумцем, чтобы ради прихоти поднять руку на родственника? А затем, получив отказ, оболгать и желанную ранее женщину?

«Впрочем, у нынешнего архимага повадки тоже не из лучших, – вспомнилось мне. – Видимо, в императорском роду не только внешность остается неизменной, но и характеры тоже».

Хорошо хоть Дамиан спокоен и рассудителен. Если индарийский наследник, перед которым не смогла устоять Лилиана де Арден, был таким же, то ее понять можно.

– Спасибо, Остин, – возвращая самописец, искренне поблагодарила я. – Теперь мне действительно все стало понятно.

– Всегда к вашим услугам, – откликнулся мой персональный осведомитель.

– Об эксклюзивном интервью в оплату ваших трудов я обязательно подумаю и дам при первой же возможности. Пока же можете рассказать об особенном трансe нашего рода. Это не такая великая тайна, но вашим читателям, думаю, будет интересно.

– О, я в этом не сомневаюсь, – тут же оживился Остин. – Благодарю. И если вы пожелаете восстановить историческую справедливость, сделаю все, что в моих силах.

Я бы пожелала, если бы не понимала, к чему это может привести. Пойти на прямой конфликт с императором ради извинений? Безумие! Или?..

«А ведь твои рейтинги сейчас вполне позволяют это сделать».

Мелькнувшая мысль испугала даже меня саму. Это же император! Тот, от кого зависит безопасность нашей планеты!

– Нет. Это приведет к смуте, а в империи сейчас и так неспокойно, – выдавила я. – Возможно, позже. Не теперь.

Мужчина на мгновение нахмурился, а затем лицо его озарило понимание.

– Да, конечно, вы абсолютно правы. Вы вновь доказываете, что более, чем кто-либо другой, достойны стать императрицей. Отринуть личные эмоции ради всеобщего блага – это ли не главное для монарха? Вот после того как его высочество выберет вас, можно будет с полным правом потребовать...

– Остин, давайте потом об этом поговорим, хорошо? – вежливо, но с нажимом перебила его я. – Я очень благодарна вам за помощь и поддержку, но сейчас мне нужно как следует все обдумать. Одной.

– Разумеется, ваша светлость, – не стал спорить репортер и, простившись, исчез за кустарником.

А я осталась сидеть на скамеечке, отстраненно глядя на воду.

Почему бабушка молчала? Ведь у нее было время, чтобы хоть как-то ввести меня в курс дела! Но она предпочла все скрыть, словно в произошедшем было что-то позорное.

«Интересно, и как много она еще от меня скрывает?»

Осознание такой вероятности неприятно кольнуло душу. Я все-таки полноправная наследница рода! Не должно быть у бабушки от меня никаких тайн!

Вернусь домой, очень серьезно с ней поговорю.

Обратно во дворец я отправилась, когда на парк стали опускаться сумерки, а от озера потянуло зябкой сыростью и ночной прохладой. По дороге, чтобы отвлечься от мрачных размышлений, начала перебирать в уме имеющиеся в наличии наряды и украшения. Необходимо было подобрать что-то для церемонии прощания с гийрийцами и при этом не повториться.

Наметив несколько подходящих платьев, решила после ужина рассмотреть их получше. А уже поднимаясь по лестнице, сделала мысленную пометку отправить одну из горничных к придворному лекарю за успокоительной настойкой. Все-таки завтра предстоял ответственный день, и появляться перед толпой народа бледной, невыспавшейся и с мешками под глазами не хотелось. Как и надеяться только на то, что косметика все замаскирует. Лучше уж выпить успокоительное и как следует отдохнуть. Спокойно, не переживая ни о чем.

Так, подбадривая себя, я сошла с лестницы и повернула в ведущий к гостевым апартаментам коридор...

А в следующее мгновение все надежды на спокойный отдых улетучились прочь.

Рядом с дверью в мои апартаменты, небрежно прислонившись к стене, стоял лорд Райан.

Нет, сбиться с шага я себе не позволила. И спокойное выражение на лице смогла удержать. Однако в голове забилась тревожная мысль: «Что ему надо?»

А архимаг, будто назло, лишь пристально следил за моим приближением, даже не пытаясь отстраниться от стены, не говоря уж о том, чтобы направиться навстречу. Означало это одно: парой фраз он ограничиваться не собирался. Притом что каждый наш разговор неизбежно

заканчивался пикировкой, неудивительно, что чем ближе я подходила к лорду Райану, тем сильнее душу грызло нехорошее предчувствие.

Появилось даже желание быстро проскользнуть в свои апартаменты, пока архимаг не опомнился. Ведь согласно этикету леди имеет полное право не заговаривать с мужчиной первой и пройти мимо.

Затем можно было бы через прислугу сослаться на головную боль и таким образом вообще избежать беседы. Но...

– Приятного вечера, леди Ариана, – поприветствовал архимаг, когда я находилась буквально в шаге от двери.

Жаль, жаль. Хотя всерьез надеяться на такую удачу было бы глупо. Пришлось остановиться и ответить:

– Приятного вечера, лорд Райан.

– Любите поздние прогулки?

И вот вроде бы вопрос совершенно обыденный для светской беседы, но эмоциональный фон... фон отсутствовал напрочь!

Архимаг решил скрыть свои эмоции? Зачем? Уж не для того ли, чтобы не демонстрировать недовольство от ожидания и раздражения от общения со мной? Как это мило!

– Просто люблю прогулки, – ровно поправила я. – Чем обязана столь позднему визиту?

Вообще-то, конечно, не настолько и поздно он пришел. Однако лорд Райан первым произнес это слово, так что я имела полное право ответить тем же.

– Мой брат так беспокоился о вашем состоянии, что просил осмотреть вас и передать успокоительное, – сообщил архимаг и, окинув меня быстрым взглядом, добавил: – Хотя не похоже, что сейчас оно вам нужно.

– Да, мне уже легче, – ответила я, никак внешне не отреагировав на скептические нотки в голосе архимага. Уж в чем-чем, а в том, что намеренно разыграла спектакль перед принцем Дамианом, я признаваться не намерена.

– Отрадно слышать. Выдержка де Арден достойна всяких похвал. Я даже удивился, что она дала трещину. Так неожиданно. – Лорд Райан снисходительно улыбнулся. – Но даже из этого вам удалось получить свою выгоду.

– На что вы намекаете? – холодно уточнила я, а в глубине души стало зарождаться какое-то бессильное раздражение. Я снова нервничала из-за этого мужчины!

Улыбка на губах архимага стала шире.

– Бросьте, вы прекрасно понимаете, о чем я. Ну а я, как маг, прекрасно

понимаю ваше нежелание лишаться дара. И на этот раз даже не стану вас упрекать в попытке влияния на моего брата.

– Я не пыталась влиять на принца Дамиана! – возмущенно воскликнула я.

Мне не поверили. Совсем. Казалось, лорд Райан читает меня, как открытую книгу. Жутко хотелось закрыться ментальным щитом. Сдержало лишь понимание, что это будет не только демонстрацией невежливости и слабости, но и подтвердит его подозрения.

– Разумеется. Как и все остальные претендентки, – прокомментировал архимаг.

И он все еще улыбался!

– Послушайте...

Меня прервал шум шагов.

В тот же миг лорд Райан рывком втянул меня в мою же гостиную, после чего быстро захлопнул за нами дверь.

– Вы с ума сошли? – Я сердито вырвала руку из мужского захвата.

– Предпочитаете выяснять отношения прилюдно в коридоре? – насмешливо уточнил архимаг.

– Предпочитаю их вовсе не выяснять, – отрезала я. – Уйдите и оставьте меня в покое.

– Увы, – он демонстративно развел руками. – Не могу, пока не буду убежден, что с вами все в порядке.

– Я в порядке. И вообще, когда вы стали исполнять обязанности придворного лекаря?

– Приказ императора. Не обсуждается. Я должен вас осмотреть.

И чего привязался, спрашивается? Ведь специально меня пытается из себя вывести! Ищет подтверждения тому, что я симулянтка и интриганка? Что ж, в таком случае его ждет большое разочарование!

– Хорошо, – я сузила глаза. – Осматривайте. Надеюсь, на этот раз мне не нужно представлять перед вами в одной только ночной рубашке?

– Излишне. Вряд ли в этом плане вы сможете меня чем-то удивить.

– В-вы!..

Я осеклась, только теперь заметив, что в гостиной мы вообще-то не одни. У окна стояла растерянная и слегка испуганная Ванесса.

– Может быть, прикажете горничной выйти? – проследив за моим взглядом, елеиным голосом предложил лорд Райан.

– Чтобы остаться с вами наедине? Нет уж, благодарю покорно! – Я выразительно поморщилась, демонстрируя, насколько отвратительна мне эта мысль. И, насладившись полыхнувшей злостью в потемневших, как

грозовое небо, глазах, выразительно развела руки в стороны. – Ну проводите свой осмотр. Я, знаете ли, еще не ужинала.

Вихрь чужой давящей силы охватил меня практически сразу, отчего желание поднять ментальный щит стало практически нестерпимым. Однако неприятное ощущение схлынуло столь же быстро, как и появилось.

Лицо лорда Райана стало сосредоточенным, лоб чуть нахмурился, а во взгляде промелькнуло беспокойство.

– Вы действительно не в самой лучшей форме, – задумчиво констатировал он.

– У транса, в который я входила, неприятные последствия для организма, – подтвердила я, почувствовав непривычное смущение.

Просто не ожидала, что столь язвительного и циничного мужчину всерьез встревожит мое самочувствие. Пожалуй, это было даже приятно...

– Не сомневаюсь, – он кивнул. – Остаточные следы на вашей ауре напоминают техники стресс-контроля бойцов некоторых наших подразделений. Но то – крепкие и выносливые мужчины, а вы обычная слабая женщина. Вам подобные вещи использовать опасно.

Обычная слабая женщина?!

От смущения и симпатии вмиг не осталось и следа.

– Лорд Райан, мой род не проявлял слабости несколько сотен лет, – отчеканила я. – Упрекнуть де Арден в слабости равнозначно оскорблению, так что будьте любезны учесть это на будущее.

– Леди Ариана, в данном случае слабость – не оскорбление, – на губах архимага вновь проскользнула улыбка. – Лишь констатация факта, только и всего.

Нет, он точно надо мной издевается!

Чувствуя, что вот-вот сорвусь на недостойную леди грубость, я решила завершить разговор и холодно произнесла:

– Если вы закончили проверку, я хотела бы пойти и наконец поужинать. Хорошей вам ночи. Передавайте его высочеству мою благодарность за заботу.

– Разумеется, передам. Не нужно испепелять меня взглядом, – проигнорировав практически не завуалированное требование уйти, как ни в чем не бывало произнес лорд Райан. – Признаться, вы меня удивляете, леди Ариана. Неужели вас настолько легко задеть?

– Нет. – Я глубоко вздохнула. – Просто не имею желания продолжать с вами общение.

Вот. Я это сказала. Грубо и прямо. Но что поделать, если иначе никак от этого мужчины не избавиться?

Архимаг вмиг помрачнел – подобную резкость от воспитанной девушки и впрямь редко когда услышишь.

– Даже так? И почему, позвольте спросить?

Что ж...

– Потому что вы неприятны мне как личность, лорд Райан. И очень жаль, что ваша неуместная настойчивость заставляет меня выходить за рамки этикета.

Ледяной тон, прямая спина, жесткий взгляд. Сейчас я говорила с ним так, как герцогини рода де Арден отчитывали провинившихся слуг.

Реакция последовала незамедлительно. Черты лица мужчины заострились, губы на миг плотно сжались.

– Мне тоже очень жаль. Приятного вам аппетита, – процедил он так, словно искренне желал мне подавиться. – Через четверть часа я принесу восстанавливающее зелье.

О нет, избавьте!

– Не нужно утруждаться. Из ваших рук я его все равно не возьму.

– Отчего же?

– Ассоциации отвратительные.

Лорд Райан скрипнул зубами, едва сдержав ругательство.

– Как пожелаете, – выдохнул он и, резко развернувшись, вышел из гостиной.

Дверь за ним с шумом захлопнулась.

Я довольно улыбнулась и перевела взгляд на застывшую у окна горничную.

– Ванесса, уже можно шевелиться, честное слово. Будьте любезны, распорядитесь насчет ужина.

– Пожелания, ваша светлость? – робко уточнила та.

– Что-нибудь легкое на усмотрение повара и двойную порцию десерта. У меня наконец-то хорошее настроение, хочу его закрепить.

А вот настроение архимага, напротив, было преотвратным.

Он злился на себя.

Злился, потому что никак не мог выбросить девушку из головы. Даже несмотря на то, что Ариана отчитала его как какого-то мужлана! Все попытки успокоиться и внушить себе, что с де Арден все в порядке и можно больше о ней не думать, спустя два часа провалились.

Потому что в порядке она не была. Осмотр выявил серьезный уровень внутреннего истощения. Без зелья Ариане придется восстанавливаться еще несколько дней.

Зелья, от которого она отказалась. Вот ведь упрямая, горделивая

девчонка!

Но и он тоже хорош. Что стоило проверить состояние герцогини раньше?

Да, сначала, когда начался шум, Райан не мог отвлечься, поскольку все его внимание забирало удержание портала к Шельтрасскому плато. А по возвращении Дамиана и Арианы тревога отступила. Девушка хоть и была бледна, но держала себя в руках, и архимаг посчитал, что происшествие оказалось не настолько ужасным.

Свою ошибку Райан осознал буквально через полчаса, когда просмотрел запись испытания и понял, насколько Ариана была близка к гибели. Но наравне с этим не мог не оценить ее выдержку. В тот момент по мосту действительно шла представительница древнего королевского рода во всем своем величии. И закадровый панический голос ведущего только подчеркивал этот контраст.

Первой реакцией после просмотра было пойти к Ариане и узнать, все ли в порядке. Тогда и надо было это сделать! Однако Райан удержался от проявления неуместного по его мнению внимания к невесте брата. Вместо этого лишь связался с Неварой.

Горничная сообщила, что герцогиня выставила всех прочь и, наверное, плачет, но внешних повреждений она не заметила. Это успокоило.

Но едва Дамиан сказал о проблемах со здоровьем де Арден, тревога вернулась с новой силой. Именно в тот момент Райан понял, что Ариана стала отчего-то ему важна. Просьба брата осмотреть девушку вместо придворного лекаря оказалась как нельзя кстати и, едва освободившись, Райан направился к Ариане. Даже эмоции скрыл, чтобы та не считала лишнего. Но в апартаментах девушку не нашел, а новая горничная сказала, что «ее светлость в полном порядке и гулять изволят».

По возвращении с прогулки Ариана так же выглядела вполне довольной жизнью. Совсем не такой, какой описывал ее Дамиан буквально несколько часов назад.

Догадка о том, что герцогиня де Арден попросту сыграла на чувствах и симпатии младшего брата, чтобы добиться более выгодных условий, вызвала у Райана раздражение. И вроде причину он понимал, более того, отмену зелья поддерживал, но все равно отчего-то не мог успокоиться.

А затем добавился ее острый язычок, и Райан окончательно сорвался. Опять!

Ну почему с де Арден так сложно? Что стоило ей оказаться обычной девушкой, которую легко получить?

Впрочем, тогда Ариана не была бы той, которая его заинтересовала.

Райан криво усмехнулся и вынужден был окончательно признать очевидное: он хочет эту девушку. И обязан ее получить.

И получит!

Отбор скоро закончится, Дамиан выберет Изабеллу, после чего остальные претендентки станут свободны. В том числе герцогиня де Арден. И плевать, из какого она рода. В конце концов Ариана – женщина. Ее внешняя холодность обманчива, это результат воспитания, не более того. К тому же в отношениях с мужчинами Ариана полная неумеха. Вывести ее из себя и заставить проявить чувства не так сложно. Это Райан прекрасно почувствовал во время танцев.

«Кстати о танцах. Завтра будет возможность пригласить ее еще раз».

Он с предвкушением усмехнулся и направился в лабораторию. Необходимо было все же отправить де Арден восстанавливающее зелье.

Глава 4

Посыльного от архимага я хоть и не ждала, но его появлению не удивилась. Лорд Райан был из тех мужчин, которые любят всегда оставлять за собой последнее слово.

Отказываться от восстанавливающего зелья не стала. Посыльный пришел после ужина, когда я, уже успокоившись, перебирала с горничными платья. Так что здравый смысл взял верх над гордостью.

На церемонии мне необходимо выглядеть достойно, и зелье, кем бы оно ни было приготовлено, в этом поможет.

Так и оказалось. Ночь после выпитого лекарства прошла спокойно и без сновидений, а утром я проснулась бодрой и полной сил. Чужие эмоции так же не казались больше чрезмерно давящими и острыми, в чем я убедилась, когда появились горничные. Поэтому в Жемчужную столовую отправилась совершенно спокойной. Теперь к встрече с другими претендентками я была готова.

Сегодня завтрак проходил в неформальной обстановке. Императорской свахи с нами не было, поэтому можно было неспешно поесть и даже уделить время десерту.

Претендентки, судя по всему, тоже оправились от недавних событий. Атмосфера за столом стояла спокойная, девушки негромко переговаривались и даже улыбались. На меня, правда, старались не смотреть, но так было даже лучше.

Разговоры невест слушала вполуха. Ничего важного и интересного они не обсуждали, в основном все готовились к предстоящей церемонии прощания с послами.

– Ох, я вчера потратила половину дня на подбор наряда. Мы с модисткой никак не могли сойтись в выборе оттенков, – жаловалась виконтесса Грандина Санери. – Мне не хотелось выглядеть легкомысленно в салатовых цветах. А в более темных оттенках я была на прошлом приеме.

– Я тоже долго не могла определиться, – поддержала ее графиня Алейро. – То ограничение по цвету, то фасон, столько проблем! Ведь на церемонии необходимо выглядеть безупречно.

– Да, девушки, нам всем надо постараться, – с улыбкой проворковала подключившаяся к разговору Изабелла и неожиданно посмотрела на меня. – Не так ли, леди Ариана? Впрочем, кому-кому, а вам о заметности думать не приходится. Пожалуй, даже если вы решите выйти в люди в

мешковине, все воспримут это как новомодное веяние.

В голосе графини слышалась откровенная издевка, которую практически все претендентки восприняли с едва сдерживаемым одобрением. Но реагировать на подобное было бы слишком мелко, поэтому в ответ я лишь вежливо улыбнулась и ровно проговорила:

– Я не думаю о том, чтобы меня заметили, я больше забочусь о своей репутации. Считаю, это более важным.

– Согласна. Репутация для вашего рода – это действительно важно. Столько лет провести в изоляции, да еще с черной меткой императора... – Изабелла с фальшивым сочувствием покачала головой. – Я бы тоже на вашем месте больше всего стремилась вернуть былое величие.

Хм. Вот от кого-кого, а от нее я подобного поведения не ожидала. Изабелла всегда держалась отстраненно, не опускаясь до желания поддеть или высказать гадость другим претенденткам. Так с чего вдруг возникла такая неприкрытая неприязнь? Неужели всерьез решила, что я стала угрозой ее будущему с принцем Дамианом?

Ссориться с ней не хотелось, делить-то нам было нечего. Я пожалала плечами.

– Прежде всего я стремлюсь к тому, чтобы процветали мои земли и люди, которые на них живут.

– Весьма благородно. Полагаю, об очередных ваших достижениях мы услышим уже в завтрашних новостях?

– Увы, я не занимаюсь составлением тем для телепередач, поэтому ничего не могу обещать, – парировала я. После чего взяла чашку и демонстративно пригубила, показывая, что продолжать разговор не намерена.

Даже если Изабелла и хотела сказать что-то еще, правила этикета ей этого сделать не позволили.

Завтрак я закончила спокойно и к выходу из Жемчужной столовой направилась, мыслями будучи уже в сборах на церемонию. Однако не успела сделать и нескольких шагов, как Изабелла вновь меня окликнула.

«Да что же ей так неймется-то?» – Я с досадой обернулась, готовясь услышать очередную приторную гадость. Однако ожидания не оправдались.

– Леди Ариана, надеюсь вы не посчитали мои слова оскорбительными? – приблизившись, ровным тоном произнесла графиня. – Я не собиралась вас задеть.

В актерских талантах ей отказать было нельзя, держалась Изабелла сейчас безупречно вежливо. Однако полные неприязни эмоции выдавали ее

с головой. Даже странно, что Изабелла вообще решила принести извинения, пусть и формально.

Остальные девушки уже вышли в коридор и отделились на достаточное расстояние, чтобы не слышать нашей беседы. Поэтому я посмотрела на графиню и устало спросила:

– Слушай, объясни нормально, откуда столько яда? Тут есть и другие претендентки, так чем конкретно тебе не угодила именно я, Изабелла? Мне надоели эти игры, честно.

Прямого вопроса она не ожидала. Нахмурилась на миг, пристально посмотрела на меня, а потом вдруг мрачно усмехнулась.

– Честно? Что ж, раз хочешь честности, скажу. Остальные – пустышки здесь. А вот ты – соперница. Неожиданная, опасная соперница, Ариана.

Я изумленно подняла бровь. Она же продолжила:

– Мы знакомы с принцем уже довольно давно. И вся эта... церемония отбора, – Изабелла поморщилась, – воспринималась нами больше как дань традиции, нежели что-то серьезное. То, что я идеально подхожу Дамиану и его роду, понимали все – и Дамиан, и его брат, и даже сам император. Но тут появилась ты, и я стала замечать внимание Дамиана к тебе. Замечать, как его взгляд все чаще останавливается на тебе. А ты... ты...

Графиня запнулась, а меня коснулись ее эмоции ревности и бессилия.

– Я не делаю ничего предосудительного, – отметила я. – Твои претензии необоснованны, Изабелла, а внимание его высочества вполне объяснимо. Традиция или нет – это отбор.

Всплеск жгучей злости показал, что последнюю фразу я произнесла зря.

– Отбор! – воскликнула Изабелла, воззрившись на меня уже с неприкрытой ненавистью. – Ты ведь де Арден! Принц тебе не нужен, так зачем эти игры? Зачем все это? Уезжай, найди подкаблучника и рожай дочерей!

Это было уже слишком, и мое терпение тоже лопнуло.

– Никто не смеет указывать мне, что делать, – процедила я. – Тем более какая-то выскочка-графиня, которая, даже будучи любовницей наследника императора, куда ниже меня по положению.

Изабелла отшатнулась, словно пощечину получила. Видимо, раньше с ней в подобном тоне не разговаривали. Да в ином случае я бы и не стала, ибо от конфликта с фавориткой принца выгоды никакой. Но столь прямолинейного хамства спустить не могла.

– Ты! – просипела она. – Ты...

Дальше я слушать не стала. Молча развернулась и быстрым шагом

направилась прочь из Жемчужной столовой.

– Дамиан мой! – донеслось вслед. – Мой, слышишь!

Да, да, разумеется. Но даже не надейся, что после нашего разговора я признаю это вслух.

В свои покои вошла едва ли не чеканя шаг. Разговор с графиней знатно подпортил настроение. Мало мне мертвой императрицы, теперь еще и будущая решила мне указывать, что делать и от кого рожать!

– Ваша светлость? – голос горничной вырвал меня из размышлений.

Я взглянула на напряженных девушек и резко выдохнула. Неважно, что там Изабелла надумала, нервничать из-за этого глупо. Надо закончить отбор достойно.

– Начинаем готовиться к церемонии, – ровно проговорила я и направилась в спальню.

Девушки поспешили за мной. Ванесса сразу же направилась к гардеробу, а Садира помогла избавиться от утреннего наряда.

Собирались не торопясь и основательно, благо времени было достаточно. Я несколько раз проверила, идеально ли отглажены декоративные складки на юбке, хорошо ли затянут корсет и не выбился ли случайный локон из строгой официальной прически. Но придраться было не к чему, новые горничные оказались не менее профессиональными, чем предыдущие.

А вот выбранный ранее комплект украшений я в последний момент решила заменить родовыми бриллиантами. Поскольку этот выход в свет – первый после триумфального прохождения по Шельтрасскому мосту, мне уделят внимание визоры всех допущенных на мероприятие новостных изданий. Так что лишний повод обратить их внимание на наши алмазные рудники не повредит.

В зал намеренно входила одной из последних, спокойной, уверенной походкой и с легкой улыбкой на лице. Чужое внимание чувствовала буквально кожей, настолько велика оказалась его концентрация. Именно сейчас, по задумке принца Дамиана, все – и репортеры, и находящиеся по другую сторону экранов подданные империи – должны убедиться в том, что все под контролем и угрозы нет.

Именно эти эмоции я и старалась излучать, следуя к отведенному для избранниц наследника привычному месту неподалеку от тронного возвышения.

Подойдя, вежливо поприветствовала претенденток, включая Изабеллу. Та ответила улыбкой, словно и не было между нами неприязни и некрасивого утреннего разговора. Все по правилам этикета.

Гийрийцы появились через четверть часа. А едва они церемонно подошли к тронному возвышению, по залу пронесся голос церемониймейстера, возвещающая о прибытии императора и императрицы.

Монаршая чета шествовала в сопровождении принца Дамиана и лорда Райана. Пройдя по живому коридору из склонившихся в поклонах и реверансах придворных, они все вместе поднялись на тронное возвышение. Гарриан Индарийский взмахом руки позволил всем встать и начал речь:

– Сегодня мы собрались, чтобы с почестями проводить наших друзей и деловых партнеров обратно в Зеленый мир. За время их пребывания в Индарийской империи нам удалось заключить немало взаимовыгодных договоров, и расстаемся мы с надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Наши двери всегда открыты для послов Гийрии.

– Мы счастливы, что нам в очередной раз удалось посетить столь прекрасную землю, где жители заботятся о природе так же, как и наши граждане, – певуче откликнулся посол Зеленого мира. – Мы узнали много нового и надеемся, что в скором времени сможем ответить радушным приемом ваших представителей на Гийрии, чтобы и дальше делиться бесценным опытом в защите окружающей среды. Но сейчас пришло время расстаться, нас ждут на родине.

Император кивнул и величественно повел рукой, указывая на двери, расположенные неподалеку от тронного возвышения.

– Прошу вас. Для вашего комфорта и безопасности мы откроем портал к Межмировым Вратам сразу по выходе из дворца.

Провожать делегацию отправились все. Пройдя через белые с золотом двери мы вышли в парк, а спустя пару мгновений оказались у края просторной круглой площадки, вымощенной белым камнем.

В обычное время места, подобные этому, использовали для развлечений придворных фейерверками и выступлениями актеров. Теперь же периметр площадки охраняла элитная гвардия императора.

Монаршая чета и делегация остановились, едва переступив край площадки, архимаг выступил вперед.

На открытие портала лорду Райану потребовалось лишь несколько секунд. Воздух перед ним подернулся дымкой, очертил сияющую лазурью границу, и пространство парка прорезало «окно» перехода. Сквозь него виднелось каменное плато, на котором возвышались Межмировые Врата.

Неимоверных размеров арка была вырезана прямо в одинокой скале. Среди завитков грубой резьбы мерцали пурпуром крупные кристаллы сиарана – синтетического камня, аккумулирующего магическую энергию. В арке то и дело скручивались вихри и рассыпались дождем сияющих искр.

На плато несли службу те же императорские элитные воины. Для отправки гостей явно были приняты все возможные меры безопасности.

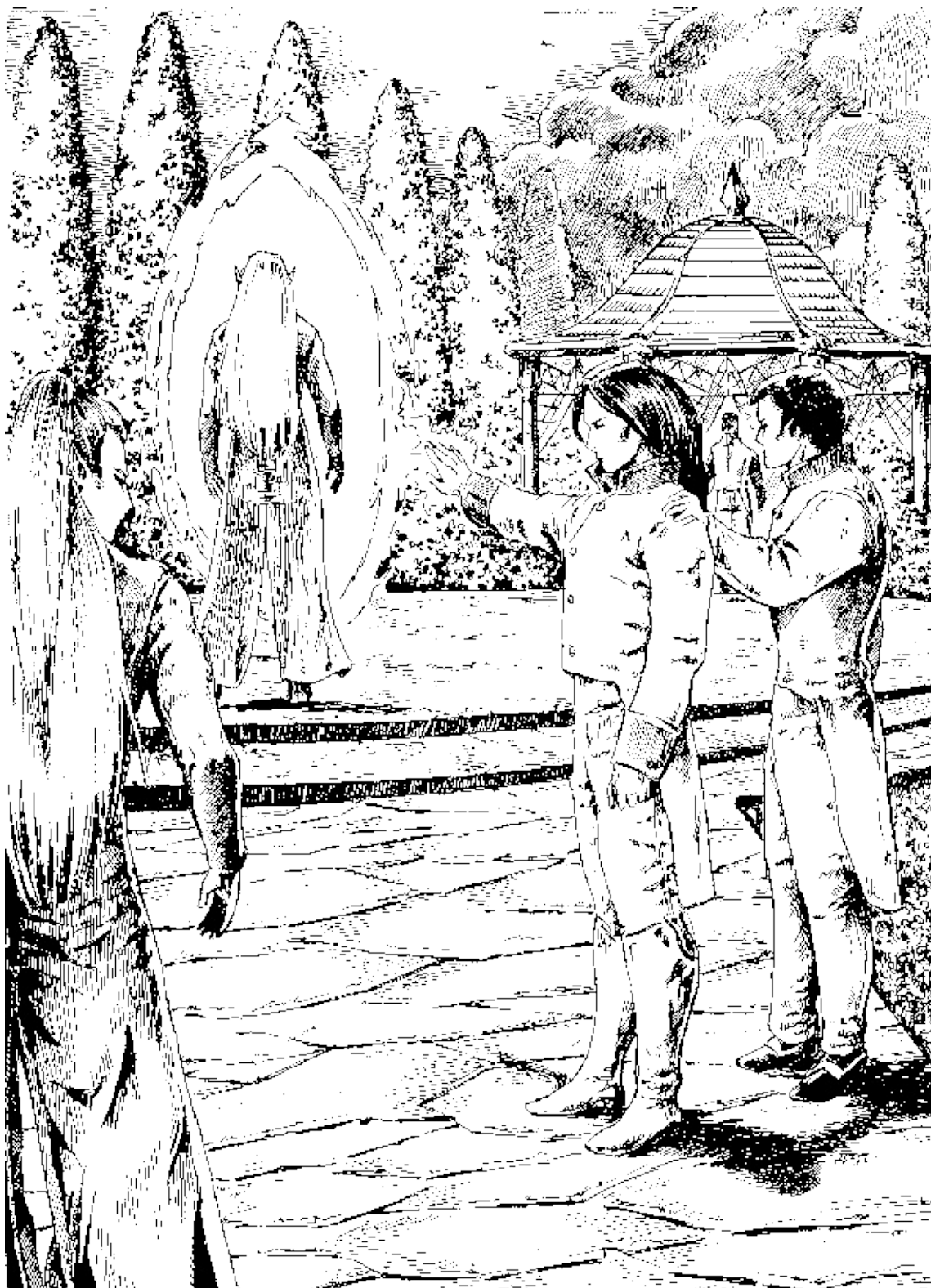
Гийрийцы еще раз обменялись с императорской четой заверениями о сотрудничестве, прощальными поклонами и направились в открытый архимагом портал. Следом за ними, чуть в отдалении, шел император Гарриан Индарийский, правда, я почти не видела его за плотным кольцом охраны.

Мгновение перехода – и вот уже все они приближаются к вратам. Император вытянул руку. Искры, ранее беспорядочно метавшиеся в арке, скрутились водоворотом и, окрасившись в зеленый цвет, затянули портал полностью. Это было похоже на водную гладь, подернутую рябью. Я впервые вживую видела, как работают Врата, и зрелище оказалось невероятным.

Гийрийцы в последний раз чинно откланялись и неспешным шагом, цепочкой двинулись к границе миров.

Быстро оглядевшись, увидела, что люди в парке невольно затаили дыхание. Неудивительно! Я, было, вновь хотела повернуться к захватывающим проводам, как вдруг взгляд остановился на окруженной стражниками императорской семье, и сердце тревожно сжалось. Слишком уж жутко выглядел удерживающий портал лорд Райан. Бледный, с заострившимися чертами лица и полыхающими сапфировым пламенем глазами. Принц Дамиан сжимал старшего брата за плечо и, кажется, делился с ним своей силой.

Зачем?! Почему?! Все порталы до этого архимаг создавал в одиночку совершенно спокойно!

А потом я заметила императрицу и едва удержалась от того, чтобы не вздрогнуть от испуга. Анна Индрийская стояла с застывшей на губах

улыбкой и бессмысленно смотрела куда-то вдаль. Выглядела она сейчас точно как оживленный магом-кукольником манекен!

Конечно, может, у императрицы потрясающая выдержка и самоконтроль, но... где все ее эмоции?! Почему не видно даже минимальной радужной ауры?! Подобного отключения лично я могла добиться только трансом де Арден, но ненадолго и с сильными последствиями для организма. Она же будто и не испытывала никаких неудобств!

«А ведь и раньше я замечала, что эмоции их скрыты. Неужели связь императора и императрицы лишает их чувств?» – мысль мелькнула, но была тотчас отброшена как несостоятельная. Нет, тут что-то другое. Но что?..

Тем временем последний из гийрийцев исчез за зеленой пленкой перехода и Межмировые Врата с легким порывом ветра погасли. Окруженный стражниками Гарриан Индарийский опустил руку и вернулся на площадку в императорском парке. Портал, ведущий к скале, погас.

В то же время принц Дамиан отошел от архимага, а приблизившийся император торжественно произнес:

– Проводы гостей Зеленого мира прошли успешно! Пожелаем же им удачи и да начнется празднование!

После чего подхватил императрицу под руку и первым направился обратно во дворец.

К нашему возвращению там уже были накрыты фуршетные столы, а расположившийся в нише у дальней стены оркестр играл легкую музыку. Вокруг кружили визоры в поисках поводов для новостных сплетен и аналитических ток-шоу.

Императорская чета задерживаться на празднике не стала, а претендентки, поглядывая на оставшегося принца Дамиана, потянулись к знакомым столикам. Конечно, сегодня танцевать с нами наследник не обязан, но уходить с торжества в его присутствии было бы верхом неуважения. В общем, предстоял очередной светский вечер.

Долго стоять у столиков невестам не пришлось. Хоть принц Дамиан, что и неудивительно, не проявил интереса к первому танцу, девушек быстро разобрали другие кавалеры. Я же кружиться под легкую музыку пока не стремилась. Поэтому стояла, задумчиво покачивая в руках бокал с вином, и скользила рассеянным взглядом по залу.

Из головы не выходила картина проводов гийрийцев. Я раз за разом прокручивала события, вспоминала выражение лица императрицы, до предела напряженного архимага и поддерживающего его принца Дамиана.

Все произошедшее казалось странным и должно было иметь объяснение. Но какое? На этот вопрос я никак не могла найти ответ.

Правда, долго размышлять мне не позволили. Худощавого прихрамывающего мужчину преклонных лет в форме с генеральскими нашивками заметила издали. Лицо генерала показалось смутно знакомым, но вспомнить, где я его видела, не смогла.

– Добрый вечер, леди Ариана, – приблизившись, поприветствовал он и склонился в легком поклоне. – Позвольте представиться: генерал в отставке Кассель де Брисс, заведующий музеем третьего полка. Я так много о вас слышал, что не смог удержаться и решил засвидетельствовать свое почтение лично.

Теперь я вспомнила, откуда его знаю. Этот генерал участвовал в передаче, где несколько военных обсуждали мое триумфальное прохождение моста. Именно он тогда предложил вывесить мой портрет в Индариинской галерее славы.

– Приятно познакомиться, – вежливо произнесла я, внутренне ощущая, что генерал подошел не только для того, чтобы обсудить торжество и наряды гостей.

– Мне тоже крайне приятно, – заверил де Брисс и тут же с присущей большинству военных прямоотой продолжил: – Последние дни из моей головы не выходят мысли о прохождении вами Шельтрасского моста. Ваш транс вызывает крайний интерес у меня как у профессионала. Видите ли, большую часть жизни я занимался подготовкой элитных воинов имперской гвардии. И чтобы достигнуть результатов, подобных вашему, им приходилось очень много тренироваться. Вы же столь молодая, хрупкая на вид девушка, и вдруг... – он недоверчиво покачал головой. – Я даже представить не могу, как у вас подобное получилось. Если возможно, успокойте старика, поведайте, в чем суть этого транса.

Я благосклонно улыбнулась. Тайны делать не собиралась, да и пожилой генерал, признаться, располагал своим искренним восхищением и заинтересованностью, поэтому пояснила:

– Транс направлен на частичную блокировку нервной системы. Мой род, если вам известно, владеет ментальной магией, что, в частности, позволяет нам управлять собственным эмоциональным состоянием. Так вот суть транса в том, чтобы принудительно отключить ту часть организма, которая отвечает за эмоции. Любые. Примерно так же, как целители обезболивающие заклинания накладывают.

– Так жестко? – Де Брисс удивленно вскинул брови. – Все боевые трансы, которые изучают наши бойцы, рассчитаны только на подавление

страха, остальное не затрагивается. Да и методики эти сделаны специально для мужчин, мы все-таки более выносливы. И то, организм от таких манипуляций потом испытывает достаточно неприятный откат. Боюсь даже предположить, что происходит с вами после отключения всех эмоций, да еще подобным способом.

– Ощущения и впрямь достаточно неприятные, – подтвердила я. – Впрочем, последствия обратимы. Да и входить в транс предполагается лишь при крайних случаях, например перед казнью. А уж там, сами понимаете, о будущем нет смысла переживать.

– Да уж... Не перестаю восхищаться силой вашего духа. Знаете, у нас в музее есть зал с портретами выдающихся людей. Думаю, в скором времени его украсит и ваше изображение.

– Это совершенно необязательно, – постаралась отговориться от такой чести я. Но старик оказался непреклонен.

– Нет, если раньше я еще сомневался, то теперь, пообщавшись с вами, полностью уверен в принятом решении. Надеюсь, вы посетите нас, когда будет торжественное пополнение музейной коллекции.

– Пропустить такое было бы неуважительно с моей стороны. – Я с трудом удержалась от тяжелого вздоха.

– Вот и замечательно! Вы не перестаете радовать мое сердце. Но не буду отнимать более вашего внимания. Желаю приятного вечера, леди Ариана. Жаль, что давняя травма ноги не позволяет пригласить вас на вальс, – посетовал пожилой генерал под конец и откланялся.

Проводив его взглядом, я допила вино и вернулась обратно к столикам, туда, где после круга танцев отдыхали другие претендентки.

– Что он от тебя хотел? – любопытствовала Филания. – Это же генерал Кассель де Брисс был, верно? Разве у де Арден есть какие-то дела с военными?

– Он, да, – я улыбнулась. – И нет, мы не занимаемся военными разработками. Генерала заинтересовал транс моего рода. Он хотел узнать, в чем его отличие и схожесть с военными методиками самоконтроля.

– А-а, ну и как? Много общего нашли?

– В целом, да, хотя различия в подходе тоже имеются...

Я вдруг заметила, что в нашу сторону направляется граф Витольд Острени. И судя по направленному на меня уверенному взгляду, жаждет общения. Вот ведь навязчивый мужчина!

Однако едва я решила, что отвечу ему отказом, граф, не дойдя до меня десятка шагов, почему-то остановился и напряженно посмотрел направо. И, проследив за его взглядом, я отказывать Витольду Острени резко

передумала. Напротив, отчаянно захотела, чтобы граф отмер наконец и все-таки подошел. Чем быстрее, тем лучше!

Потому что лучше танцевать с Острени, чем с приближавшимся лордом Райаном! А в том, что именно это являлось целью архимага, сомнений не было.

Однако чуда не случилось. Граф так и остался стоять на месте.

– Леди, приятного вечера, – поприветствовал всех нас лорд Райан, а затем, как и ожидалось, обратился ко мне: – Прошу вас, леди Ариана, оказать мне любезность и подарить этот танец.

Усталым, несмотря на недавние события, архимаг не выглядел, лишь меж его бровей пролегла напряженная складка. И почему – стало ясно сразу, как только я встретила с сапфировыми глазами. Слишком яркий их блеск указывал на то, что мужчина находился под действием тонизирующего зелья. А, может, и не одного.

Руку лорд Райан протянул, полностью убежденный в том, что предложение будет принято. И смотрел с легкой насмешливой полуулыбкой, словно говоря: радуйся, тебе выпал главный приз этого вечера. В отличие от прошлого нашего разговора, на этот раз архимаг даже не думал скрывать эмоции. Ореол его самоуверенности чувствовался буквально кожей.

Припомнив все рассказанное Остином, я окончательно убедилась в том, что характер у Райана с давним предком одинаков. И с мстительным удовольствием произнесла:

– Благодарю за приглашение, но вынуждена ответить отказом.

Я могла бы взять в руку бокал и отклонить предложение тактично, указав, что хочу передохнуть. А могла бы сослаться на головную боль, духоту и желание подышать свежим воздухом. Однако нарочно не сделала ни того, ни другого, воспользовавшись прямым правом отказа, положенным мне как герцогине.

Просто потому, что этот мужчина вызывал слишком много ненужных эмоций. И потому, что я, как ни стыдно было это признавать, мечтала вызвать в нем те же эмоции в ответ. Хотя бы отчасти!

Пусть этот тип наконец снимет маску равнодушия и самодовольства и проявит характер на людях!

Увы.

Несмотря на то что меня окатила волна чужого раздражения и недовольства, на лице лорда Райана не дрогнул ни один мускул.

– Жаль, – все с той же улыбкой произнес он и перевел взгляд на Изабеллу. – Леди, может, вы будете более милостивы?

– Разумеется, лорд Райан, – ответила та, бросив на меня такой взгляд, будто хотела покрутить пальцем у виска.

Лица находящихся рядом претенденток выражали то же самое желание.

Мысленно хмыкнув, я взяла бокал с игристым вином и отошла к окну. Правда, побыть в одиночестве мне не дали – почти тотчас рядом оказалась встревоженная Филания.

– Что ты делаешь?

– А что я делаю?

– Ты же практически выходишь на прямой конфликт с архимагом!

– И что? – я независимо пожала плечами. – Он первый начал относиться к нам как к породистым кобылам. А я таковой себя не считаю и другим считать не позволю. Я не безвольная кукла, чтобы бежать за ним по первому оклику.

– Гхм, – подруга кашлянула. – И почему у меня такое чувство, что вы общались не только на официальных мероприятиях?

– Потому что так оно и было, – не стала скрывать очевидное я. – И общение это мне удовольствия не доставило.

Филания озадаченно нахмурилась.

– Ты не перестаешь удивлять. Но в любом случае, как по мне, ссориться с архимагом рискованно. Все же он старший брат наследника и имеет на него большое влияние.

– А что мне с того влияния? – я хмыкнула. – Принц Дамиан, конечно, изумительный мужчина, но скажи, неужели ты переменила мнение и поверила, что у кого-то из нас есть возможность обойти Изабеллу?

– Нет, – подруга покачала головой и улыбнулась.

– Вот и я нет. И раз приходится терять здесь время, буду развлекаться как могу.

– Знаешь, с одной стороны, я, конечно, с тобой согласна. Но все же архимаг такой мужчина, что вряд ли позволит... – Филания вдруг осеклась и, одарив сияющей улыбкой кого-то за моей спиной, изобразила реверанс.

А в следующее мгновение раздался голос принца Дамиана:

– Приятного вечера, леди.

Обернувшись, я последовала ее примеру. Принц ответил легким кивком.

– Как вам торжество? – поинтересовался он. – Увидел, что вы не танцуете. Надеюсь, не скучаете?

– Разумеется нет, ваше высочество, – тотчас заверила Филания. – Вечер великолепен.

– Мы лишь взяли небольшую паузу между танцами, – подтвердила я и, быстро сориентировавшись, добавила: – Очень уж хотелось поделиться впечатлениями о Межмировых Вратах. Мы впервые видели их так близко.

– Да, они потрясающие! – подхватила подруга.

– Это верно, – Дамиан слегка улыбнулся, будто вспоминая что-то приятное. – Врата – грандиозное сооружение, а их мощь невозможно описать словами. Но, надеюсь, вы уже успели все обсудить? – он вдруг посмотрел прямо на меня и протянул руку в приглашающем жесте. – Не хотелось бы, чтобы вы отказали мне в танце так же, как моему брату.

Сердце дрогнуло и застучало быстрее. На этом вечере, насколько я знала, Дамиан не обязан был танцевать с невестами! Это приглашение – целиком и полностью его личная инициатива!

– Ни одна женщина в здравом уме не помыслит о том, чтобы вам отказать, – произнесла я, касаясь его ладони кончиками пальцев.

Краем взгляда поймала полный ненависти взгляд Изабеллы, а затем мы закружились в медленном вальсе.

– Как вам новые горничные?

– Безупречны, – ответила я искренне. – Спасибо за заботу, ваше высочество.

– Не за что. Обеспечить не только безопасность, но и комфорт избранниц – моя прямая обязанность.

– И вы замечательно справляетесь с этим.

Принц Дамиан вновь улыбнулся.

– Стараюсь как могу. Почему вы отказали Райану в танце?

Ах, так вот чем вызвано его желание поговорить.

Однако озвучивать истинную причину отказа я не хотела. Каким бы ни было наше общение с архимагом, выносить подробности на обсуждение посторонних, даже принца, последнее дело. Поэтому я лишь слегка повела плечом и с равнодушием сообщила:

– Обычная женская прихоть.

Разумеется, Дамиан не поверил. Но и вопреки моей надежде менять тему разговора, увы, не стал. Напротив, вместо этого вопросительно изогнул бровь и уточнил:

– Да? А мне показалось, вы не слишком ладите.

– Поведение лорда Райана не вызывает нареканий, ваше высочество, если вы об этом, – осторожно подбирая слова, произнесла я. – Ваш брат всегда тактичен и исключительно вежлив. Это просто личное ощущение, только и всего.

– Только и всего?

Да что же он дотошный-то такой?

– Ваше высочество, я ведь женщина, – я одарила принца самой обворожительной из своих улыбок. – И, как любой женщине, мне не могут нравиться все мужчины.

– Значит, вы и впрямь успели повздорить, – сделал окончательный вывод Дамиан.

– Ваше...

– Нет, не оправдывайтесь, Ариана, – перебил меня он. – Если не желаете обсуждать это, значит, не будем. У вас действительно есть право отказа, и никто не станет его оспаривать. Просто знайте, что если возникнут какие-то проблемы, вы всегда можете обратиться ко мне. Как я уже говорил, моя обязанность обеспечить вам комфортное пребывание во дворце.

– Благодарю, ваше высочество.

По счастью, на этом расспросы прекратились, перейдя на обычную светскую беседу о погоде и красотах дворца. С последними звуками музыки мы вежливо раскланялись и вернулись к столикам с напитками. Правда, его высочество тут же поспешил пригласить на следующий танец Изабеллу, которую тоже только что проводил лорд Райан.

С архимагом я лишь на долю секунды пересеклась взглядом, а затем оказалась в окружении визоров и журналистов, жаждущих интервью.

– Леди Ариана, уделите нам немного вашего драгоценного внимания! – наперебой просили они.

Отказать им я не имела права, да и не хотела. Поэтому улыбнулась и благосклонно кивнула.

– Конечно.

Правда, первый же вопрос оказался весьма неудобным:

– Скажите, почему вы отказали архимагу в танце? Вы заранее знали, что его высочество вас пригласит?

– Не знала, но очень надеялась на это. Как и любая из избранниц, – попыталась отшутиться я.

– Надеяться, даже несмотря на отсутствие обязательств его высочества на этот вечер, и получить танец – это весьма романтично! Но все-таки, нет ли между вами и архимагом неприязни?

– Глупости, – уверенно заявила я и, бросив косой взгляд на стоявшего чуть в стороне лорда Райана, сказала громче: – Я ничего не имею против архимага. Более того, весьма его уважаю. Если он захочет пригласить меня теперь, то с радостью приму его предложение.

Сузившийся взгляд мужчины показал, что шпилька достигла цели. Я

наградила его самой милой улыбкой, на какую была способна, в душе празднуя маленькую победу.

– Леди Ариана, нашим зрителям так же интересно, как вы себя чувствовали на Шельтрасском мосту и после прохождения испытания? Вам было страшно? Бойтесь ли вы теперь?

Честно – боюсь. Но сказать правду, понятное дело, не могу. Надо поддерживать уверенность в том, что империя сильна и невестам ничего не угрожает.

Поэтому ответила бодро и совсем не то, что думала:

– Во время испытания я вошла в транс и ничего не испытывала, а после для страха не осталось причин. Мы все находимся под защитой императора, и бояться нет смысла.

– Вы воистину героическая женщина.

– Я принадлежу к великому роду. Самоконтроль у нас в крови, – отметила я и увидела за спинами журналистов графа Острени.

Похоже, на этот раз он решил не давать другим кавалерам шанса и собрался пригласить меня первым. Несмотря на назойливость графа, именно сейчас я совсем не была против. В то, что архимаг решит повторно пригласить меня на танец, не слишком верилось, но все же...

– А сейчас прошу меня извинить. Не хотелось бы пропускать оставшиеся танцы и расстроить ожидающих кавалеров, – распрощалась я с журналистами и бросила быстрый взгляд на Витольда Острени.

Тот не растерялся и шагнул ко мне, протягивая руку в приглашающем жесте. В ответ подала свою и спустя пару мгновений мы с графом оказались среди кружащихся пар.

– Не верю собственному счастью, – улыбнулся он. – Вы так жаждали подарить мне танец.

Его руки сжались сильнее на моей талии. Я едва заметно прищурилась и сквозь улыбку процедила:

– Не обольщайтесь. Меня просто утомило интервью, а вы оказались очень хорошим предлогом, чтобы отвязаться от назойливых журналистов.

– Можете отговариваться как угодно, – хмыкнул граф. Видимо, не поверил.

Я же мысленно махнула на самоуверенного мужчину рукой. Больше волновало, как отреагировал на мой демарш архимаг. Периодически я бросала на него косые взгляды из-под ресниц, но за все время танца лорд Райан не сдвинулся и с места. Так и стоял недалеко от столиков невест, и я буквально кожей чувствовала его недобрый взгляд.

Нехорошо. Похоже, спускать отказ архимаг не намерен. Но что он

предпримет дальше?

«Какая разница? Тебе от этого точно лучше не станет».

Единственный разумный выход, который приходил в голову, – держаться от архимага как можно дальше. Поэтому как только Острени откланялся, я тут же приняла предложение нового кавалера. А затем еще и еще.

В какой-то момент череды бесконечных танцев я вновь обратила внимание на Райана. И сердце тотчас тревожно сжалось. Он по-прежнему следил за мной! Причем еще не так давно хмурое лицо мужчины разгладилось, а на губах играла легкая улыбка. Он точно что-то задумал! Знать бы, что?

Под конец торжества ожидание какой-то гадости стало настолько мучительным, что я рискнула и, сославшись на усталость, покинула зал одной из первых. Расчет был на то, что архимаг, как лицо статусное, вряд ли уйдет раньше большинства гостей.

Однако, увы. Я не успела и на пару десятков шагов отойти, как знакомый до зубовного скрежета голос окликнул:

– Леди Ариана!

Обернувшись, молча кивнула. Однако останавливаться не стала, пошла дальше. В конце концов, я уже объявила, что устала. Имею право не вступать в беседы.

Впрочем, надеяться на то, что меня просто так отпустят, было бы глупо. Архимаг оказался рядом практически сразу.

– Лорд Райан, прошу простить, но я устала и не расположена к беседам, – на всякий случай вновь предупредила я.

– Разумеется, – охотно согласился тот. – Однако вы так мило избегали меня весь вечер. Позвольте хотя бы вас проводить.

– Избегала? Глупости. Я еще в самом начале прилюдно сообщила, что готова принять приглашение на танец...

– ...после чего сделали все, чтобы этого не произошло, – перебив, завершил архимаг.

Я ускорила шаг. Райан тоже. Отставать он явно не желал. Ну не бежать же теперь?

– Лорд Райан, не так давно я уже высказала свое отрицательное отношение по поводу нашего общения, – не глядя на него, ровно произнесла я. – Что вам еще от меня нужно?

– Я вроде бы выразился весьма определенно: проводить вас.

Издавается он, что ли? Хотя о чем это я, разумеется, издевается. Вон, опять эмоции закрыл, а с губ подозрительная полуулыбка не сходит. Права

была интуиция, точно что-то задумал!

Но что бы этот мужчина ни задумал, вестись на его провокации я больше не стану.

– Хорошо. Как вам будет угодно, – холодно бросила я, не сбавляя шага, и мысленно пообещала себе, что больше поддерживать беседу не стану. Вообще не произнесу ни слова! Хочет проводить – пусть. Благо идти недалеко.

Однако лорд Райан тоже замолчал. Казалось, он полностью удовлетворился разрешением составить мне компанию до дверей.

Но ведь не может у нас все закончиться так просто? Верно?

С каждым шагом дурное предчувствие нарастало все сильнее. И, увы, оправдалось.

Едва мы приблизились к моим апартаментам, меня знакомым беспардонным способом вновь втянули внутрь. Причем горничной в гостиной на этот раз не оказалось!

– Послушайте, это уже наглость! – возмутилась я... попыталась возмутиться.

Потому что в следующий миг лорд Райан рывком притянул меня вплотную к себе, окутывая терпковатым запахом мужского парфюма. Его руки сплелись на талии, жестко фиксируя и не оставляя ни малейшего шанса вырваться.

– Что вы творите? – растерянно выдохнула я, кожей ощущая исходящий от Райана жар.

– То, что уже очень давно хочу, – глядя на меня сверху вниз, все с той же насмешливой полуулыбкой сообщил он.

Что?! Я окончательно растерялась, отказываясь верить в происходящее. Да как такое возможно?! Как он...

– Как вы можете? Вы ведь архимаг, – только и смогла пролепетать я. – Второе лицо в империи...

– Верно. А еще я мужчина.

Не отрывая от меня потемневшего взгляда, лорд Райан начал медленно склоняться все ниже и ниже. А я, прижатая в этот момент к его телу, чувствовала себя абсолютно безвольной, находящейся полностью в чужой власти. Где-то глубоко звенела набатом единственная запоздалая, паническая мысль – этот мужчина опасен! Опасен более, чем кто-либо еще!

Но вопреки здравому смыслу по позвоночнику пробежала горячая, тягучая волна предвкушения. От осознания этого щеки опалило смущением и стыдом. Мне что же, это... нравится?!

– С огнем играете, Ариана, – прошептал Райан, едва касаясь губами

моих губ. – Даже куда более опытные женщины не позволяли себе настолько провоцировать меня.

После чего резко отстранился, оставив меня дрожать от страха, злости и сумасшедшего, острого желания. Губы ныли, требуя незавершенного поцелуя, сердце колотилось как бешеное, от прикосновения ткани платья к напряженной груди хотелось застонать.

Доигралась.

Хотела сорвать с лорда Райана равнодушную маску? Хотела увидеть эмоции этого мужчины? Получи полный комплект!

Он поднес мою руку к губам, но вдруг со злым весельем усмехнулся и перевернул тыльной стороной вниз. Тягуче медленно, искренне наслаждаясь моей беспомощностью, провел кончиком языка сверху вниз вдоль ладони и поцеловал запястье.

А я стояла, не в силах сжать руку, и понимала, что это конец.

Язык жестов и поцелуев довольно прост, и я его знала достаточно хорошо, чтобы не понять сказанного им: «Хочу твое тело. Будь у меня возможность, я бы его получил». И тут не пожалуешься никому на непристойность: ведь чтобы отказать, нужно просто сжать руку, не позволив завершить действие. А моя рука – вот она, своим бездействием показывает, что я и не против!

– Приятной ночи, Ариана, – довольно промурлыкал Райан и поцеловал ладонь, только после этого отпустив мою кисть.

«И получу, как только ты будешь доступна».

Я не смогла сжать пальцы даже сейчас.

Лорд Райан развернулся и вышел из гостиной. Ушел победителем, ведь мое тело только что само показало, что я в полной его власти.

Глава 5

В спальню я ворвалась, обуреваемая целой гаммой противоречивых чувств. Чувств, с которыми впервые в жизни была не в состоянии справиться. Щеки пылали от жгучего стыда и злости на саму себя.

От хваленного, возвращаемого с рождения спокойствия де Арден не осталось ничего, однако сейчас на это было наплевать. Куда важнее – понять причины предательства собственного тела.

Что со мной?! Почему от прикосновений мужчины я утратила контроль?! Никогда раньше такого не происходило! Мужчины меня уважали, в общении с ними я держалась отстраненно, по-деловому, как учили мама и бабушка. И о том, что чужая сила и собственное бессилие будут нравиться, даже в кошмарах предположить не могла!

Перед внутренним взором вновь возникло склоняющееся к губам лицо лорда Райана, собственная реакция в ответ, и я, не удержавшись, взвыла.

Как же стыдно! Такое поведение недостойно любой леди, а я – де Арден! Для меня подобная несдержанность и вовсе позорна!

«Не зря прародительница уехала и предпочла с индарицами больше не связываться, – мелькнула мысль. – Если тот архимаг обладал таким же характером, как лорд Райан, еще легко отделалась».

Обличенный практически абсолютной властью, один из сильнейших магов империи... он ведь и впрямь может сделать что угодно, и ничего ему за это не будет! Тем отвратительнее собственная реакция на этого мужчину. Я должна, обязана его ненавидеть и избегать!

– Ваша светлость?

От голоса заглянувшей в спальню Ванессы я резко вздрогнула. Приложила все возможные усилия, чтобы сохранить на лице хотя бы какую-то видимость спокойствия, и обернулась.

– Где вы были?

Вопрос прозвучал излишне резко. Но не потому, что я хотела обвинить горничных в отсутствии, просто с голосом не справилась.

– Простите, ваша светлость, его светлость лорд Райан четверть часа назад приказал срочно покинуть помещение и не возвращаться вплоть до его особого разрешения...

Разумеется. Что же еще можно было ожидать? Конечно, на этот раз он подстраховался и избавился от свидетелей! Играл со мной, как кот с мышью!

Я закусила губу, сдерживая очередной рвущийся из груди стон, и с досадой выдохнула.

– Ясно. Ладно, помогите снять платье.

– А как же ужин? – робко уточнила Ванесса.

– К демонам ужин, – отмахнулась я. – Устала, совершенно нет аппетита, так что сразу лягу спать.

«Чем быстрее засну, тем быстрее наступит завтрашний день. Пройду испытание, как просил принц Дамиан, а затем, наконец, решу вопрос с возвращением домой».

Размышлениями о предстоящем испытании был занят и Дамиан Индарийский. По окончании торжественного вечера он поднялся к себе в кабинет и затребовал отчеты по подготовке к проведению завтрашнего этапа отбора. В частности, список приглашенных репортеров-наблюдателей Дамиан намеревался перепроверить лично. Допустить даже малейшую промашку он не имел права, испытание должно было пройти безупречно.

От изучения бумаг его высочество отвлек громкий стук в дверь. Чутье подсказало, что за ней находится крайне встревоженный тайный советник.

– Входите, лорд Тарион! – разрешил Дамиан и заранее приготовился к плохим новостям.

Однако даже несмотря на готовность, первые же слова советника заставили принца удивленно вскинуть брови. Потому что, едва откланявшись, тот выпалил:

– Ваше высочество, я прошу немедленно отчислить герцогиню Ариану де Арден с отбора и отправить обратно домой.

– С чего вдруг?

– Буквально четверть часа назад мне, наконец, доставили сведения о ее роде, – произнес лорд Тарион, тряхнув тонкой папкой. – И из этих бумаг я узнал весьма неприятные вещи.

– Неужели она связана с нашварцами или заговорщиками? – Дамиан нахмурился. – В таком случае почему Ариана до сих пор не под арестом? Зачем ее отпускать?

– Нет, ваше высочество, нашварцы тут ни при чем, это другое. Возможно, даже хуже.

– Что может быть хуже заговорщиков? Говорите уже внятно, советник.

– Как прикажете, – лорд Тарион кивнул. – Вы помните историю, которая произошла с вашими предками – Сатаром и Крианом Индарийскими? Теми, которые из-за женщины едва не убили друг друга?

– Да.

– В архивах значилось лишь имя этой женщины – Лилиана. А моим

людям удалось выяснить и ее род – де Арден.

– Де Арден когда-то участвовали в отборе?! – Дамиан изумленно присвистнул. – Надо же. Почему же мы не знали об этом раньше?

– Потому что в наших архивах удалены даже косвенные упоминания о них. – Тайный советник положил папку перед принцем. – Судя по всему, сделано это было по указанию императрицы Иссианы Индарийской, которая вышла замуж за вашего предка после того, как де Арден исчезла. Мои люди смогли найти информацию об этом только благодаря чистой случайности в личных архивах одного из очень уважаемых родов. А затем, поскольку информация требовала подтверждения, изучили все архивы новостных изданий того времени. Уничтожено оказалось практически все, причем явно не по указке тайной службы. Мы все же стараемся оставлять для себя хотя бы одну копию. Императрица же старалась убрать абсолютно все, что касалось истинной причины наложения ограничений на де Арден.

– Но зачем? В чем смысл сокрытия имени? – Дамиан схватил папку и начал спешно просматривать бумаги.

– Безопасность, ваше высочество. Исключительно безопасность. Иссиана Индарийская считала, что никто не должен знать, какое сильное влияние на мужчин вашего рода могут оказывать женщины де Арден.

Принц с недоверием хмыкнул. Однако после того, как прочитал убогий текст, понял, что тайный советник прав. Его прапрабабка действительно с упорством уничтожала даже малейшие упоминания о герцогинях. Ненависть Иссианы к де Арден чувствовалась буквально во всем, даже в росчерках, которыми она визировала приказы об изъятии документов.

– Странно. – Дамиан задумчиво потер виски. – Мне всегда казалось, что причиной несдержанности предков являлся только их взрывной характер. Эта история произошла еще до сотворения Межмировых Врат, как раз когда индарийцы экспериментировали с магией и часто теряли контроль над эмоциями.

– Мы все так считали, ваше высочество, – согласился лорд Тарион. – Однако в данной ситуации, как вы видите, Иссиана обвиняла только де Арден. Именно Лилиана, благодаря своим способностям, сгнала братьев между собой, в результате чего ваш род едва не остался без императора.

– Но зачем? Хотя неважно, – принц мотнул головой. – Даже если так, во что я не особо верю, ибо предвзятость моей прапрабабки видна абсолютно ясно. Какое отношение те события имеют к нынешнему отбору и к Ариане? Не вижу связи.

– Ваше высочество, следующее испытание будет проходить в

ментальной связке. Мы не знаем, как действует очарование де Арден. Если она что-то замышляет, вы можете подвергнуться опасности, ведь ее ментальная магия может повлиять на ваш разум. Поэтому я настаиваю на том, чтобы отстранить леди Ариану от участия.

– Лорд Тарион, связка не будет полной. Она безопасна. А у Арианы слишком высокий рейтинг. Мы не можем ее убрать.

– Но риск...

– Нет никакого риска, – повторил Дамиан и устало посмотрел на советника. – Я благодарен за ваше рвение и желание меня защитить, правда. Но поверьте, свою магию и свои возможности я знаю. Ментально повлиять на меня во время испытания будет невозможно. Да и вообще, Тарион, эти события произошли демоны знает когда! С чего вы вообще решили, что ситуация может повториться?

– Де Арден несколько раз танцевала с вашим братом. Более того, лорд Райан уже дважды отступал от своих принципов и приглашал ее сам!

– И что? Этого недостаточно для того, чтобы подозревать Ариану в желании повторить поступок своей прапрабабки.

– Она изучала портреты вашего рода в галерее и особо интересовалась как раз Иссианой Индарийской!

– Да я бы на ее месте тоже заинтересовался человеком, который пытался сжить моего предка со свету! – Принц резко выдохнул. – Но, повторяюсь, это ничего не значит. Тарион, я выбрал Изабеллу. Не Ариану. Мой брат тоже к ней равнодушен. И уж тем более мы никогда не поднимем друг на друга руку из-за женщины. Кем бы та ни была. Абсурдно и нелепо даже предполагать подобное. Эта ситуация не повторится. Влюбленность давнего предка – не причина для отказа потомку.

– Ваше высочество, позвольте отметить, что вы не совсем объективны, – в голосе тайного советника появились вкрадчивые нотки. – Вы ведь уже испытываете к де Арден симпатию. Сегодня, например, пригласили ее на танец, хотя не должны были.

Дамиан раздраженно откинулся в кресле.

– П-фф, и что? Изабеллу я тоже пригласил.

– Да, но второй. Герцогиня де Арден была первой, и все новостные издания теперь сходят с ума по этому поводу.

– Так это и хорошо, разве нет? Они хотят сенсаций, они их получают. Пусть лучше о наших отношениях сплетничают, чем о покушении. К тому же это отвлечет внимание от Изабеллы.

– Но мы, наоборот, хотели...

– Вы хотели, чтобы Изабелла была лучшей, самым фактом этого

подставляя ее, – холодно перебил Дамиан. – В результате нашварцы жаждут ее убраться. Сейчас же пусть считают, что я в сомнениях. Так Изабелла будет в большей безопасности.

– Мы обеспечиваем ее безопасность.

– Как обеспечивали безопасность остальных? Так почему тогда девушки погибли? Нет уж, плевать мне на идеальные рейтинги, Тарион, если речь идет об угрозе для жизни невест. В конце концов, окончательный выбор делаю я, а не голосование подданных империи. Да и вообще, ментальную связь мы с Изабеллой уже проверяли, так что она находится в выигрышном положении и покажет завтра куда лучший результат, чем остальные.

– Но...

– Ариана будет отчислена, только если не пройдет какое-либо из испытаний или если сама заявит о желании покинуть отбор, – жестко отрезал принц. – Только так, лорд Тарион. Это мое окончательное решение.

Тайному советнику не оставалось ничего другого, кроме как покорно поклониться.

– Да, ваше высочество. Однако не уверен, что члены Совета вас в этом поддержат, – все же добавил он.

Дамиан тотчас подался вперед, опасно прищутив глаза.

– А разве я разрешал передавать информацию о де Арден еще кому-то? Никто, вы слышите, никто не должен об этом узнать.

– А...

– Даже мой брат, лорд Тарион. Вы уяснили?

– Да, ваше высочество, – явно через силу выдавил тот.

– Вот и замечательно. – Дамиан убрал папку к себе в стол и поднялся, показывая, что разговор окончен. – Можете быть свободны, советник. Хорошей вам ночи.

Спала я плохо, урывками. Взбодораженный незнакомыми до этого ощущениями организм никак не желал успокаиваться. В результате утром встала совершенно не в настроении. При этом помогавшие собираться на завтрак горничные, напротив, излучали радостный энтузиазм, что дополнительно раздражало.

Внешне я, разумеется, этого не показывала, но в глубине души мечтала оказаться где-нибудь подальше отсюда. И обязательно в одиночестве.

Там, где не будет и намека на темноволосого наглеца с надменными, но такими чувственными губами, сильными горячими руками и...

– Ваша светлость, вы великолепно выглядите, – прощепетала Ванесса,

завершая укладывать мои волосы.

Вырвавшись из вновь настырно накативших воспоминаний, я сердито втянула носом воздух. Затем опомнилась и, оглядев получившийся образ в зеркало, рассеяно похвалила:

– Только благодаря вашей помощи.

– Ну что вы, – засмущалась горничная. – Наша помощь минимальна, вы ведь настоящая красавица. Мы так рады, что именно нас выбрали на эту службу.

– Мы сделаем все, чтобы вы и дальше блистали. И на отборе, и после него, – добавила Садира.

– После? – удивленно переспросила я.

– Ну да, вы ведь, судя по всему, новая фаворитка принца. В новостях это с ночи обсуждается. Теперь в вашей победе уверены абсолютно все!

Вот еще не хватало!

Я быстро взглянула на часы. Время до завтрака еще оставалось. Решив посвятить его сплетням государственного масштаба, я отправилась в кабинет. Надо было узнать, что там еще успели навывдумывать репортеры. Да и отвлечься от мыслей о Райане заодно.

Активировав экран, затребовала последний выпуск светских новостей и расположилась в кресле.

Горничные оказались правы. Первый же канал транслировал крупным планом мой портрет, а улыбчивая дикторша бодро сообщала:

– Вчера прошли официальные проводы гийрийской делегации, ознаменовавшиеся балом по случаю заключения нескольких десятков договоренностей. Но не только удачное завершение дипломатических переговоров стало темой обсуждения на этом празднике. В центре внимания буквально с первых минут бала оказалась и всеобщая любимица герцогиня Ариана де Арден. И говоря «всеобщая» мы сейчас не кривим душой. Леди Ариане удалось тронуть даже сердце нашего холодного архимага, причем настолько, что он решился отступить от принципов и самолично пригласить герцогиню на танец. Однако отвечать взаимностью ее светлость не стала и вальсировать с лордом Райаном отказалась! Первый танец леди Ариана отдала лишь его высочеству принцу Дамиану, который, как отметили наши специальные корреспонденты, так же сам пригласил ее танец.

Изображение дикторши и мой портрет сменились видеонарезкой вчерашнего бала.

– Немногочисленные злые языки пытаются утверждать, что виной тому высокомерие и заносчивость рода де Арден. Но наша редакция

убеждена, что действия леди Арианы продиктованы исключительно чувствами. Причем поведение принца Дамиана дает надежду на то, что эти чувства взаимны, и мы стали свидетелями зарождения Связанной пары.

Я подавила тяжелый вздох. Что ж, этого следовало ожидать. Тем более Дамиан своим приглашением добавил поводов для пересудов. С другой стороны, сейчас все обсуждают исключительно бал, а значит, покушение на невест отошло на второй план.

«Удачный способ переключить внимание, ваше высочество, признаю, – я мысленно хмыкнула. – Интересно, каково все это слушать Изабелле?»

Жалеть ее я не собиралась. Напротив, на миг испытала легкое удовлетворение. Все-таки ее слова меня задели, поэтому мысль о том, что фрейлина нервничает, была приятной.

Спокойно отключив экран, я поднялась. Пора было отправляться на завтрак.

– Мы тоже желаем вам победы и болеем за вас, ваша светлость, – пропела Ванесса.

Одарив ее вежливой улыбкой, я вышла в коридор. Настроение улучшилось.

«Больше никаких срывов», – мысленно заключила я.

А оказавшись в столовой, получила подтверждение предположению о переживаниях Изабеллы.

Графиня была бледна, а в брошенном на меня взгляде читалась неприкрытая ненависть. Пожалуй, находишься мы в другом месте, я бы даже обеспокоилась. Все же ревнивые женщины бывают весьма опасны.

Однако здесь, во дворце, никакого вреда Изабелла причинить мне не могла. Мы обе прекрасно знали, что за каждым нашим шагом пристально следят, причем за Изабеллой вдвойне. Все-таки фаворитка и будущая императрица не должна иметь на своей репутации пятен. А попытка навредить более удачливой сопернице – это то еще клеймо бессилия и злобности. В общем, у графини попросту были связаны руки.

Конечно, недооценивать противницу не стоило, с ее связями при дворце можно многое проверить. Но чтобы избежать опасности мне надо лишь не оставаться в одиночестве, больше времени проводить в своих апартаментах и не общаться с ревливой аристократкой. Все это легко осуществимо, тем более что оставалось не так много времени до окончания отбора.

Когда мы позавтракали, в зал вошла окруженная визорами сваха. Леди Далила окинула нас лучезарным взглядом и одарила привычной заученной

улыбкой.

– Доброе утро леди. Надеюсь, вы хорошо отдохнули после вчерашнего торжества и готовы отправиться на испытание.

Мы ответили дружными уверенными кивками.

– Вот и хорошо. Испытание, как вы уже наверняка знаете, будет открытым и пройдет с участием его высочества принца Дамиана. – В голосе свахи зазвучали торжественные нотки. – Этот этап, пожалуй, важнейший во всем отборе. Сегодня вам предстоит попробовать себя в качестве проводника силы его высочества. Удача или неудача в этом действе покажет, способны ли вы стать Связанной парой.

После этих слов я мгновенно уловила вспыхнувшее в девушках предвкушение. Признаться, мне и самой стало интересно, каково это – работать в связке? Причем даже не будучи магом? Каким образом принц может дать возможность обычному человеку управлять магической силой?

«Не обычному, – тут же поправила себя. – Избраннице богини, да и то не факт, что каждой».

– Сейчас при помощи жребия мы определим, в какой последовательности вы будете проходить испытание, – тем временем произнесла леди Далила.

Слуги внесли прозрачный барабан, на дне которого находились белые шарики. Императорская сваха демонстративно покрутила его и, запустив руку внутрь, вытащила первый. Шарик раскрылся в ладони леди Далилы с легким хлопком, и из него выпала небольшая бумажка.

– Итак, первой будет леди Сильвана! – еще один шарик, хлопок, и новое объявление: – Второй пойдет леди София...

Третьей стала Филания, четвертой графиня Алейро. Изабелла и я шли пятой и шестой. Последними в списке оказались Грандина и Виола.

После окончания жеребьевки леди Далила объявила, что принц будет ждать нас в Большом Цветочном зале. Это оказалось неожиданностью. Насколько я помнила, в предыдущих отборах испытание на совместимость всегда проходило на свежем воздухе в живописной беседке среди цветущих кустов.

«Все в этом отборе не так, как раньше. Безопасность превыше всего», – мысленно констатировала я.

После завтрака сваха выделила нам пару часов на подготовку и приведение себя в праздничный вид. Испытание значилось открытым, а значит, предстояло стоять рядом с принцем под прицелами множества визоров. Необходимо было выглядеть как можно лучше.

Для такого события я выбрала платье глубокого синего цвета, к

которому идеально подходили редкие голубые бриллианты из наших северных шахт. Последнее появление перед столь огромной аудиторией следовало использовать с выгодой для герцогства.

Апартаменты покидала, готовая блистать и всячески демонстрировать свою лояльность императору. Никто не должен усомниться в том, что на этот раз герцогиня де Арден действительно хочет победить. Только так мой последующий уход с отбора будет восприниматься подданными как чистая случайность, невезение, и не вызовет пересудов.

Большой Цветочный зал на проверку оказался хорошей заменой парку и беседкам. Раньше я здесь не была, поэтому теперь исподволь разглядывала искусную лепнину с растительными мотивами и колонны из зеленоватого мрамора, увитые живым плющом с мелкими бледно-розовыми цветами. Солнечный свет проникал в зал сквозь широкие витражные окна, окрашиваясь в различные цвета и оставляя на белом мраморе пола радужные переливы. Это придавало окружающей обстановке немного сказочный вид.

Допущенные наблюдатели и репортеры расположились вдоль стен, по залу кружили лишь визоры. Его высочество ожидал нас, стоя в центре совершенно один.

Следуя повелительному жесту свахи, мы остановились от принца Дамиана в десятке шагов. Дальше, в соответствии с выпавшим жребием, первой под зычный голос глашатая к нему направилась леди Сильвана.

С этой невысокой брюнеткой мы практически не общались. Девушка, насколько я помнила, была из небогатого дворянского рода, и вела себя на отборе весьма скромно, незаметно. Даже сотрудничество с купеческой гильдией никакой особой выгоды ей не принесло. Держать себя в руках Сильвана, конечно, умела, что доказала на предыдущих этапах отбора, но и только.

Впрочем, к принцу она подошла с высоко поднятой головой. Даже когда Дамиан взял Сильвану за руку, а вокруг появилось легкое золотистое мерцание, виконтесса осталась почти спокойна.

– Леди Сильвана, сейчас моя аура настроилась на вашу, – начал пояснять Дамиан. – Вам следует почувствовать мою магию и попробовать силой своей воли собрать все эти искры в какой-либо узор. Можно самый простейший, в виде круга или линии. Главное, продемонстрировать всем нам способности к концентрации и готовность к работе в связке. У вас есть на это пятнадцать минут. Приступайте.

– Благодарю, – откликнулась девушка и сосредоточилась.

Однако прошла минута, другая, пятая, а искристое сияние оставалось

недвижимым. Самообладание Сильваны стремительно таяло, нервы начали сдавать. Виконтесса начала хмуриться, кусать губы, даже глаза закрыла от усилия, но... увы. Через четверть часа успеха она так и не добилась.

– Первая претендентка – и сразу же неудача! Что же будет дальше? – возвестил, обращаясь к визорам, лорд Карриган де Ферсель. Видимо, эту трансляцию официально вел он, как советник по связям с общественностью.

Напряжение вокруг меня тотчас возросло на порядок. Похоже, претендентки дружно осознали, что покровительство купеческой гильдии здесь не поможет, и надеяться нужно лишь на себя.

Проводив уходящую из зала поникшую Сильвану обеспокоенным взглядом, вперед выступила София. Муза модного дома старалась держаться уверенно, лишь когда вкладывала свою руку в протянутую ладонь принца ее пальцы дрогнули. Но уверенность эта была обманчивой. Я отчетливо чувствовала сильные эмоции волнения. София боялась проиграть.

Вокруг принца тем временем вновь вспыхнуло золотистое сияние, словно окружая его тысячами светлячков. Прозвучало короткое приглашение, и девушка приступила к испытанию.

Какое-то время ничего не происходило. Лишь на лице Софии, которое несколько экранов транслировали крупным планом, появлялось все более и более напряженное выражение. Мне даже начало казаться, что и у нее ничего не выйдет, однако на исходе двенадцатой минуты огоньки внезапно дрогнули. София тяжело задышала, видно было что контроль дается ей с большим трудом. Но тем не менее девушке удалось сложить из искр небольшой круг.

– И у нас первая победительница! – радостно воскликнул лорд Карриган, а зал взорвался аплодисментами.

– Поздравляю, – с улыбкой поздравил музу Дамиан. – Вы прошли.

Тотчас воссияв, София присела в изящном реверансе, а затем поспешила обратно к нам. Меня буквально накрыло шлейфом ее облегчения, гордости и счастья.

А к принцу уже направлялась Филания.

Еще до начала испытания подруга выглядела излишне сосредоточенной, сейчас же она буквально излучала напряжение. На Филанию это было не похоже. Уж что-что, а свои нервы сдерживать девушка умела очень хорошо, и такая реакция мне была непонятна. Тем более я прекрасно знала, что выиграть в отборе Филания не стремилась. Жаль, до начала испытания уточнить причины ее состояния не удалось.

Несговорчивые искры подруга пыталась побороть, прикладывая все возможные усилия. Кажется, я почти физически чувствовала исходящий от нее жар. И даже не удивилась, когда буквально через несколько минут «светлячки» скрутились в сияющий завиток.

В зале вновь зазвучали аплодисменты, и Филания буквально расцвела, словно не испытание прошла, а выиграла самый главный приз в своей жизни.

– Поздравляю, – шепнула я, когда она вернулась. – И переживала ты зря.

– Спасибо, – тихо откликнулась девушка, глядя, как к принцу подходит графиня Алейро. В отличие от остальных леди Гартена не выказывала и толики переживаний. От нее исходила лишь уверенность, что испытание будет пройдено.

– Мама отсеялась на этом этапе, поэтому для меня было очень важно справиться, – тем временем пояснила Филания.

– А мать Гартены Алейро, видимо, прошла испытание успешно, раз та так спокойна, – сделала логичный вывод я.

Подруга утвердительно кивнула, и мы сосредоточились на держащихся за руки принце и графине. Однако, несмотря на всеобщее ожидание, ни через десять минут, ни спустя отведенные четверть часа та ничего создать из искр так и не смогла.

– Не расстраивайтесь леди Гартена, уверен, впереди вас ждет счастливое будущее, – подбодрил ошарашенную и расстроенную бывшую невесту Дамиан.

Под сочувственные комментарии лорда Карригана графиня быстрым шагом покинула зал.

Признаюсь, ее уход меня порадовал. Все же Гартена Алейро была одной из тех, кто до последнего относился ко мне с откровенной враждебностью.

А вот в успехе следующей претендентки сомневаться, увы, уже не приходилось – к его высочеству приближалась Изабелла. Глядя, как она заученно улыбается и берет Дамиана за руку, я прекрасно понимала: это происходит далеко не в первый раз. И действительно, ни толики сомнений или задержки от незнания, что делать, не возникло. Изабелла лишь слегка прикрыла глаза, сосредоточилась, и золотистые «светлячки» послушно дрогнули, складываясь в переход из нескольких геометрических фигур.

Подобная совместимость поразила всех. Зал взорвался аплодисментами, лорд Карриган – хвалебными отзывами, а Дамиан с довольной улыбкой поцеловал невесте руку.

Закономерный исход.

– Уверена, они тренировались заранее, – тихонько шепнула Филания.

– Наверняка, – согласилась я.

Возвращаясь, Изабелла сияла улыбкой. На меня же бросили короткий горделивый и насмешливый взгляд.

Выказанное ею превосходство неприятно резануло, а в душе всколыхнулось неуместное желание доказать обратное. Хотя... вряд ли Дамиан сказал Изабелле о нашей маленькой договоренности и гарантии прохождения мною испытания. Это ведь политика. А, значит, мне в любом случае волноваться не о чем.

Я одарила соперницу ответной улыбкой и легкой походкой направилась в центр зала. Переживать было не о чем. Единственный, кто мог бы нервировать меня – архимаг. Но, по счастью, лорда Райана в Большом Цветочном зале не было.

Протянутую принцем Дамианом руку принимала с предвкушением и азартом. Хотелось узнать, что это за сила такая и какие вызывает ощущения?

Оказалось – невероятные! Едва пальцы его высочества сжались и нас охватило мерцание, по коже пробежало обволакивающее, умиротворяющее тепло. И, главное, эмоции принца Дамиана стали настолько кристально четкими, что казались отражением моих. Мы вместе испытывали легкое взаимное любопытство и интерес от происходящего. А еще – уверенность. Нерушимую уверенность в том, что все будет хорошо.

Это было удивительно! Я чувствовала мягкие, нежные касания искристого полотна, готового полностью мне подчиниться. Из него хотелось соткать нечто удивительное, столь же прекрасное, как и сама сила. Вдохнуть жизнь в этот огонь.

Желаемый образ возник сам собой. На губах Дамиана мелькнула улыбка. Он тоже его уловил.

Робкий вопросительный взгляд – можно?

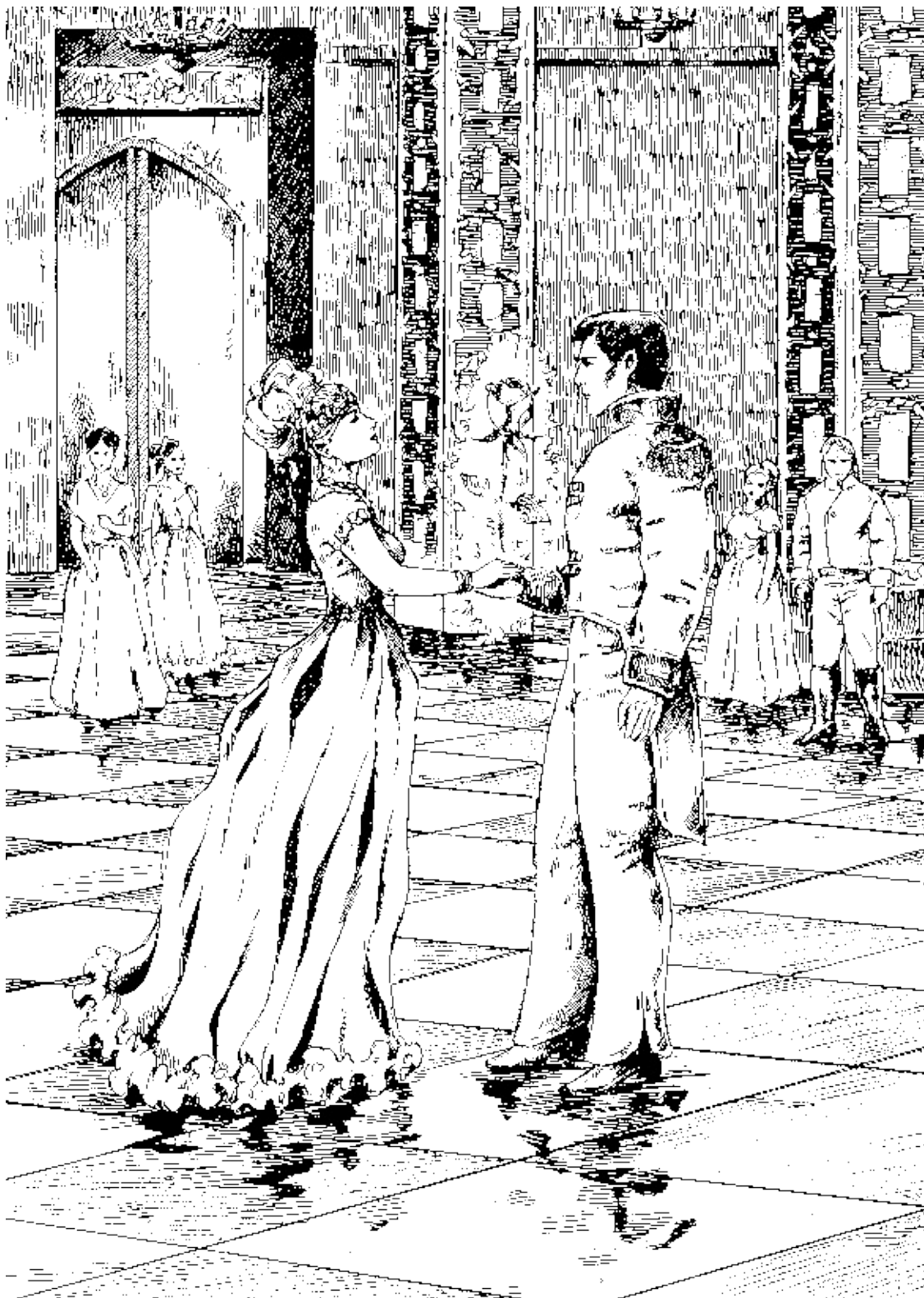
И прозвучавшее в голове:

«Сейчас вы творец, Ариана. Пробуйте, направляйте. Я поддержу. Ограничений нет».

Медлить не стала. Потянулась к искоркам, стараясь охватить их все и направить, воссоздавая то, что хотела. И сила откликнулась, колыхнулась, закружилась, а спустя несколько мгновений перед нами мерцала словно сотканная из солнечных лучей роза.

Не знаю, смогла бы я создать такую красоту сама, без поддержки принца. Да и неважно это было. Главное – получилось!

А вдвойне приятнее, что радость от успеха – тоже одна на двоих, искренняя, неподдельная. Вот она, отражается в устремленных на меня глазах Дамиана как в зеркале. Кажется, я начинаю понимать, что такое связь Обрученных и насколько она сильна. Если даже ее слабое подобие настолько нас сблизило...

В себя я пришла только когда тишина вокруг резко сменилась восторженными возгласами и бурными аплодисментами. Только осознание

того, что мы не одни, заставило отпустить столько притягательную силу.

– Поздравляю, леди Ариана, – произнес Дамиан и поднес все еще удерживаемую руку к губам.

– Благодарю, – произнесла, пытаюсь унять отчего-то бешено стучащее в груди сердце.

И что это? Мой голос дрогнул?

Я глубоко вздохнула, отступила от принца и склонилась в реверансе. Затем поднялась и поспешила обратно, к остальным претенденткам. Неуверенность в голосе лорда Карригана и пылающий бессильной ненавистью взгляд Изабеллы отметила лишь краем сознания. Перед внутренним взором все еще стояло лицо Дамиана и его взгляд.

– Это было потрясающе! – взбудораженный голос Филании ворвался в мои мысли. – Целая роза! Как тебе подобное вообще удалось? Вы же с принцем, получается, идеально совместимы!

Ее слова словно ушатом ледяной воды окатили, мигом возвращая ясность рассудка. Идеальная совместимость?! Еще не хватало!

Слишком опасна для меня, менталиста, такая связь. Слишком тонка грань между эмоциями, в которой легко утонуть и затеряться, не разделяя себя и его. А я не могу позволить себе связи с этим мужчиной! Не желаю становиться от него зависимой!

«Зато теперь совершенно неудивительно, что прародительница хотела остаться с индарийцем, – мелькнула мысль. – Раз они обладают такой способностью к связке».

Нет, хватит с меня этого отбора. Свои обязательства я выполнила, пора и честь знать.

Я улыбнулась Филании и вновь покосилась на Изабеллу. По счастью, фаворитка больше не смотрела на меня, да и ее эмоции немного сменили вектор. Она все еще продолжала злиться, но теперь в поле недовольства угодил Дамиан.

Тем временем присутствующие репортеры и наблюдатели наконец успокоились. Вокруг воцарилась положенная по церемониалу тишина, и в центр зала вызвали Грандину.

Светловолосая виконтесса изрядно нервничала и всеми силами старалась держать себя в руках. Заметив, как подрагивают пальцы девушки, я даже засомневалась в ее успехе. Однако самоконтроль Грандины принес свои плоды, и через несколько минут искры сложились в некое подобие круга.

А вот последней из претенденток, Виоле, не повезло. Как она ни старалась, не смогла добиться и слабенького результата.

Как только лорд Карриган объявил о завершении испытания, нас окружили журналисты. Поскольку времени им выделили мало, вопросы задавались одновременно всем невестам и со всех сторон сразу. Вычленишь из толпы тех, которые обращались ко мне, получалось с трудом.

– Леди Ариана, вы были уверены в своей победе? – звучало откуда-то справа.

– Конечно же нет, – ответила я, посылая улыбку на всякий случай сразу всем, находящимся с той стороны.

– Но вы же обладаете ментальным даром! – А это уже интересовалась худощавая блондинка слева.

– Мой дар совершенно не гарантирует наличия необходимой совместимости для работы в связке, – доброжелательно пояснила журналистке я, хотя очередная шпилька в сторону моих способностей была неприятна.

– Леди Ариана! Что вы чувствовали во время связки? – тут же задала следующий вопрос.

– Боюсь, не смогу описать, – уклончиво откликнулась я. – Это надо пережить.

– У вас еще были варианты, что можно было бы сложить из искр? Вы готовились заранее?

– Нет, не готовилась. К такому, как мне кажется, вообще невозможно подготовиться, – на это ответила совершенно искренне. – И, признаться, роза оказалась единственным образом, который пришел на ум во время испытания.

Наконец, охрана оттеснила репортеров, а лорд Карриган с леди Далилой торжественно объявили об окончании очередного этапа отбора.

Что ж, нас осталось пятеро.

Глава 6

После недолгого общения с журналистами мы отправились на выход, причем первой на этот раз спешила покинуть зал Изабелла. Напоследок она одарила меня таким яростным взглядом, что я, напротив, шаг замедлила. Так, на всякий случай. Графиня, конечно, не раз демонстрировала свою выдержку, но даже небольшой вероятности ее срыва и скандала в коридоре допускать не хотелось.

Как оказалось, состояние фаворитки заметила не только я одна. Уже на лестнице ко мне присоединилась Филания.

– Слушай, Изабелла на тебя так смотрит, что даже мне страшно, – с тревогой произнесла она. – Ты поосторожнее на всякий случай будь, ладно?

– Буду, – я улыбнулась. – Хотя скоро она успокоится. Дамиан-то все равно никуда от нее не денется.

– А вот я в этом уже не уверена.

– Что?

Я недоуменно взглянула на подругу. А та совершенно серьезно сообщила:

– После сегодняшнего этапа я, кажется, переменила мнение о шансах выиграть отбор. У тебя они точно есть. Принц испытывает к тебе интерес и симпатию, это очевидно, и если...

– Никаких если не будет, – мягко, но уверенно перебила я. – Победительницей я не стану.

Филания посмотрела на меня с удивлением, но почти тотчас во взгляде ее мелькнуло понимание. А затем досада.

– Уверена? – уточнила она с какой-то надеждой. – Из тебя бы вышла замечательная императрица. Я сейчас это совершенно искренне говорю. Изабелле столько помогали, а ты честно проходила отбор и добилась всего сама. Да, я знаю об особенностях твоего рода, но неужели ничего нельзя сделать?

– Увы, – я развела руками. – Наш дар наследуют только девочки. А рядом с сильными магами рождаются мальчики. И мой дед, и отец, чтобы не повлиять случайно, принимали блокирующее магию зелье. По рассказам бабушки, это выводило их из строя на сутки. Притом что они и вполнину не были так сильны, как индарийцы. Представляешь, сколько зелья пришлось бы выпить принцу Дамиану? И на сколько времени империя оказалась бы обезглавлена? Нашварцы, едва прознав об этом, точно напали

бы, ведь Межмировые Врата закрыть стало бы некому. На такое никто не пойдет, тем более не факт, что блокирующее зелье подействует как надо. В нашем роду случались прецеденты с рождением мальчиков и от мужчин, находящихся под его влиянием.

– Н-да... и впрямь. Жаль, – Филания огорченно вздохнула.

– А мне нет. Его высочество изумителен, но я вполне могу прожить и без него. Принц же будет счастлив с Изабеллой.

Мое решение подруге явно не нравилось, но дальнейших уговоров не последовало. У дверей в ее апартаменты мы простились.

На испытании Райан не появился нарочно. Был уверен, что при виде него Ариана начнет нервничать.

Нет, внешне она себя не выдаст: выдержка и самоконтроль у герцогини хорошие. Однако скрыть эмоции во время связи невозможно. Дамиан легко уловит волнение Арианы, его источник, и начнет расспросы, которые Райану совсем ни к чему.

Так что, сославшись на занятость, архимаг предпочел наблюдать за процессом через экран визора.

В успешном прохождении девушкой испытания он не сомневался. Обладание ментальным даром должно было позволить Ариане справиться и без вмешательства Дамиана. Однако созданная герцогиней роза удивила. Похоже, брат изменил свое решение о том, что первой в этом испытании должна стать Изабелла, и помог Ариане показать лучший результат.

«Но зачем? Неужели действительно так боится повышенного внимания к избраннице и нарочно подставляет де Арден?»

Эта догадка неприятно кольнула. Еще более неприятным оказалось выражение искреннего восхищения на лице Арианы, с которым она смотрела попеременно то на розу, то на Дамиана.

«Чему радуется-то? Неужели не понимает, ради кого его братец это затеял?»

Архимаг недовольно выдохнул. Все же она типичная женщина. Подумать только, едва увидела эфемерный цветок, как разом растеряла всю свою рассудительность.

Окончание испытания Райан досматривал уже вполглаза, а едва трансляция завершилась, направился к младшему брату.

Дамиан обнаружился неподалеку от собственного кабинета. Бодрый и довольный, он как раз прощался со свахой и лордом Карриганом, а завидев Райана, незлобно фыркнул:

– Неужели освободился? Вовремя, ничего не скажешь.

– Переживу, – отмахнулся архимаг. – Тем более имел счастье

наблюдать за происходящим по экрану.

– И как тебе? – Дамиан первым вошел в кабинет и обернулся.

– Имеешь в виду герцогиню? – последовавший за ним Райан закрыл дверь и пожал плечами. – Репортеры явно довольны. Со стороны это выглядело впечатляюще.

– По твоему голосу не заметно, что ты впечатлен, – резонно отметил принц.

– А при чем тут я? Я же знаю, что ты помогал ей.

– В том и дело, что совсем немного, Рай! Может, это особенность ее ментального дара, но между нами не было практически никаких барьеров. Она даже мысленную речь восприняла сразу. Не подумал бы, что скажу это о де Арден, но Ариана идеально подходит для связки.

– Надо же, сколько восторженных эмоций. А мне казалось, ты уже давно выбрал идеальную невесту, – добродушно пошутил Райан и усмехнулся.

Однако улыбка на губах архимага почти мгновенно погасла. Потому что во взгляде, которым одарил брата Дамиан, уверенности уже не было, ее место заняла странная задумчивость.

– Не так давно мне тоже так казалось, – медленно произнес принц. – А вот теперь, сам видишь... Мне хорошо и привычно с Изабеллой. Она прекрасно дополняет, у нас сработанная связка. Но сегодня оказалось, что мне так же легко настроиться и на Ариану. Ее интерес, радость, искренняя симпатия ощущались так ярко... Помнишь, я изначально хотел, чтобы победила Изабелла? Но когда на испытании Ариана захотела создать розу, она так посмотрела, что отказать я не смог.

– Даже так?

– Они идеальны. Обе. Что с этим делать, Рай?

– Прости, но здесь я тебе не советчик, – холодно ответил тот, стремительно теряя интерес к разговору.

– Ну представь себя на моем месте!

– Я – не ты.

– Рай!

– Что ты хочешь от меня услышать? Напоминание о том, сколько ты уже знаком с Изабеллой? Или рассуждения об особенностях рода де Арден? – взгляд архимага стал тяжелым, и Дамиан, не выдержав, опустил голову.

– Тогда, на мосту, я испугался, – тихо признался он. – Впервые по-настоящему испугался за кого-то, кроме Изабеллы.

– И это заставило тебя усомниться в выборе? Уже придумал, что

скажешь Изабелле? – в голосе Райана отчетливо зазвучали нотки раздражения и злости.

– Не язви! Я ничего еще не решил, – выдохнул Дамиан, тоже начиная злиться. – И не собирался отказываться от Изабеллы. Просто спросил мнение старшего брата... на свою голову.

– Мнение? Вот тебе мнение: я бы выбрал ту, которая действительно важна мне. Так что советую определиться с важностью побыстрее. Уверен, уже завтра де Арден сообщит, что покидает отбор, – почти выплюнув последние слова, Райан резко развернулся и вышел из кабинета.

Дамиан хмуро посмотрел на хлопнувшую дверь. Что происходило с братом, он понять не мог. С чего вдруг такая несдержанность? От желания защитить Изабеллу, с которой они дружны? Или от такой сильной неприязни к де Арден? Странно. Вроде бы Райан не был склонен к беспочвенным обвинениям.

«А может, он просто еще полностью не отошел от вчерашнего? – мелькнула новая мысль. – Все же держать портал, иллюзии и одновременно управлять Вратами – задача очень сложная. После такого даже тонизирующие зелья не снимут усталость до конца. Да и сами зелья в большом количестве повышают агрессию. А пьет их Рай последнее время немерено... Кажется, так оно и есть».

Решив чуть погодя зайти к брату и посоветовать пить меньше тоников, Дамиан, было, погрузился в разбор накопившихся за день документов, как в дверь постучали. И едва ощутив того, кто за ней стоит, принц понял, что неприятные разговоры этого дня еще не закончились. Однако отказать посетителю Дамиан не мог.

– Входи, Изабелла, – смирясь с неизбежным выяснением отношений, произнес он.

Черноволосая графиня тотчас проскользнула в кабинет. И взгляд, которым наградили Дамиана, оказался весьма далек от радостного.

– Скажи, что это была нелепая случайность, – с порога начала она. – Не верю, что Ариана могла сделать это в одиночку! Тем более без подготовки! Ты ведь помогал ей? Зачем?

В голосе Изабеллы звенело такое возмущение, какого Дамиан не слышал от нее еще ни разу. Пытаясь смягчить боевое настроение девушки, он улыбнулся.

– Неужели я удостоился первой за все эти годы сцены ревности?

– Да! – гневный возглас Изабеллы показал, что попытка оказалась неудачной. – А как еще прикажешь реагировать на такое? Что мне думать? Если я больше не нужна, мог бы сказать мне об этом наедине, заранее, а не

так... так вот!

В ее глазах блеснули слезы. Слезы, на которые Дамиан нервно реагировал еще с детства, когда плакала мать. И пусть это происходило редко, но в память врезалось навсегда.

А теперь добавилась и совесть, ведь нервничала Изабелла из-за него. Сколько он знал Изабеллу? Райан прав, долго. И слишком многое их связывало, чтобы все разорвать и отказаться.

Ариана же – наваждение. Слишком необычная, яркая, неудивительно, что она привлекла его, да и не только его внимание. Но с де Арден просто не будет, а лишние сложности ему не нужны. Их и так хватает.

С шумом втянув носом воздух, Дамиан поднялся, быстро подошел к невесте и обнял, успокаивая.

– Не говори глупости. Так было необходимо. Да, сейчас все обсуждают Ариану. А лучше было бы, чтобы обсуждали убийство на мосту? Или тебя, давая четкую цель нашварцам, кого следует убить в первую очередь?

– Но ты мог хотя бы предупредить! Я – обычный человек, у меня не такая совершенная выдержка, как у вашей идеальной де Арден! Я ведь переживаю...

– А я не могу разорваться, – мягко перебил Дамиан. – Я и так почти поселился в этом кабинете, в попытке разобраться со всем, что свалилось на голову после гибели отца. Прости, что не учел твоей реакции. Мне казалось, мы уже договорились о том, что отбор – фикция. Не думал, что ты всерьез станешь ревновать.

Гнев во взгляде Изабеллы угас.

– Извини, – она потупилась. – Не думала, что это окажется так тяжело.

– Осталось недолго. И все будет хорошо. – Дамиан поцеловал девушку в лоб и отстранился. – А сейчас мне надо работать. На самом деле полно дел.

– Понимаю. – Изабелла кивнула и направилась к выходу.

Впервые за весь день она улыбалась.

Вернувшись к себе, я неспешно переоделась, затребовала обед и принялась составлять план на остаток дня. План получался коротким, но приятным: разговор с принцем Дамианом и пакование чемоданов.

Новости, несмотря на восторженные вздохи горничных, не стала смотреть принципиально. А смысл, если и так понятно, о чем там говорят? Уверена, замысел его высочества сработал, и о недавнем происшествии на Шельтрасском мосту никто уже не вспоминал. Все СМИ теперь заняты исключительно рассуждениями о том, кто больше подходит Дамиану в

жены.

Что ж, уже завтра я их разочарую, а кого-то и разорю, учитывая размеры ставок на мою победу. Но самое главное – отправлюсь домой, подальше от... я резко закусил губу и оборвала мысль, не позволив себе даже мысленно произнести имя архимага. Потому что воспоминания о нем до сих пор заставляли сердце биться сильнее, и это странное волнение унять было очень непросто.

Определенно, надо как можно быстрее оказаться как можно дальше отсюда.

В общем, план был хорош, но... уже вскоре его выполнение пришлось отложить. Поскольку не успела я допить послеобеденный чай, как горничные доложили о приходе императорской свахи.

Поднималась к ней навстречу с легким удивлением – все же до этого леди Далила меня личными визитами не удостаивала.

«Может, случилось что-то?» – мелькнула мысль, но тотчас была отброшена, поскольку сваха встревоженной не выглядела.

Напротив, леди Далила приветствовала меня любезной улыбкой и всячески выказывала радость от визита. Хотя радость, конечно, была напускной, положенной по этикету, а в эмоциональном плане женщина ощущалась абсолютно спокойной, но тем не менее.

– Леди Далила, какой неожиданный и приятный визит, – я вежливо улыбнулась в ответ и жестом предложила присесть на диван. – Чем обязана?

– Зашла рассказать о предстоящих планах и узнать как вы себя чувствуете после испытания? Может, есть какие-то особые пожелания? – принимая приглашение, поинтересовалась сваха, при этом окинула меня цепким взглядом.

Хм, надо же! Раньше подобные вещи сообщались и выяснялись на общих сборах за завтраком. Неужели после сегодняшнего испытания мы перешли на какой-то другой, более высокий уровень?

Хотя, пожалуй, удивляться нечему. Способность к связке с императором – одно из самых важных условий отбора. Фактически, каждая из прошедших его, уже ценна, поскольку даже если и не станет императрицей сейчас, то с очень большой вероятностью передаст эти гены потомкам.

Мне-то подобная честь ни к чему, а вот, к примеру, Филании напротив, польза будет большая. Она ведь из небогатого рода, без особых перспектив. Зато теперь подруга точно сможет найти себе самую выгодную партию, и за нее можно только порадоваться.

– Нет, пожеланий нет, – ровно проговорила я. – Чувствую себя нормально. В отличие от предыдущих, это испытание оказалось приятным и достаточно простым.

– Боюсь, выбывшие претендентки с вами не согласны, – попыталась пошутить сваха и тут же беззаботно отмахнулась. – Впрочем, никто не сомневался что ментальный дар поможет вам блестяще пройти испытание.

Намек на то, что мне слишком все легко дается без блокирующего зелья, пропустила мимо. Как и промелькнувшую эмоцию неприязни. И так прекрасно знала, что сваха – одна из тех, кто всячески поддерживает Изабеллу, а мне желает поскорее отсюда убраться.

Тем временем Далила продолжила:

– На сегодняшний остаток дня вам предоставлена полная свобода. Можете отдыхать, гулять, либо озаботиться новыми нарядами. Последнее особо рекомендую, поскольку утром всех вас, финалисток отбора, соберут в розарии императрицы для памятной фотосессии. Если бы вы постарались подчеркнуть своим нарядом колорит родных земель, это было бы просто замечательно. Вы же поразите нас своими бриллиантами в очередной раз?

«Вообще-то я хотела поразить вас своим отъездом».

– Непременно, – ровно проговорила я, размышляя, как бы поскорее встретиться с Дамианом. – Леди Далила, есть ли возможность переговорить с его высочеством?

Брови императорской свахи дернулись, выдавая ее удивление, а во взгляде проскользнуло напряжение. Впрочем, эти эмоции были сразу же подавлены.

– А у вас есть вопросы? – уточнила она. – Можете спросить все у меня. Если я не смогу ответить сама, то обязательно выясню у его высочества, как только он освободится.

– Увы, подобные темы я могу обсуждать только с ним, – отказалась я от сомнительной услуги. – Меня больше устроит, если вы не сочтете за труд сообщить, когда его высочество сможет меня принять.

– Всенепременно, – заверила меня леди Далила, одарив очередным пристальным взглядом. – Но, боюсь, до завтрашнего дня переговорить вам не удастся. У его высочества очень плотный график. Возможно, только к фотосессии он сможет освободиться.

– Что ж я готова ждать.

– Как пожелаете. – Сваха одарила меня очередной фальшивой улыбкой и поднялась. – Приятного вам дня, леди Ариана.

– И вам, леди Далила, – откликнулась я, поднимаясь тоже и стойко выдерживая очередной сканирующий взгляд.

Заострять внимание на ее подозрительности не стала. Какая, собственно, разница, что она там у себя в голове решила. Главное добиться разговора с Дамианом и уехать.

Впрочем, раз делать до завтра все равно нечего, можно и прогуляться. Не только ради получения порции свежего воздуха, но для того, чтобы поговорить с Остином. Надо попрощаться со своим персональным репортером и пригласить в герцогство на интервью. Заслужил все-таки.

Выйдя в парк, я направилась напрямик к памятной скамейке у пруда, но на подходе поняла, что встретиться там с Остином не получится. Укромное место заняла романтически настроенная парочка и освобождать его в ближайшее время явно не торопилась. Пришлось сделать вид, что я просто прогуливаюсь мимо.

Вот только куда же теперь идти? Может, к гроту?

Мысленно кивнув самой себе, я медленно двинулась в сторону второго спокойного места для встречи. Мимо аккуратно подстриженных деревьев, изящных статуй, неприметной, наполовину скрытой пышными кустами и лозой ажурной беседки...

Неожиданно дар сообщил об исходящих со стороны этой самой беседки эмоциях ожидания и волнения. Эмоциях, которые, казалось, направлены прямо на меня, словно звали. Это еще что такое?

Я замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась, в нерешительности глядя на беседку, но за плотной стеной листьев так ничего и не разглядела.

Может ли быть, что меня зовет Остин? Или нет?

Неожиданно одна из обвивающих белый столб веток отдалилась от своей подпорки и призывно махнула. При этом ветра не было. А в следующий миг на мелком гравии прямо перед входом в беседку сама собой начертилась маленькая стрелка.

Сомнений не осталось, это точно Остин!

Я, было, ступила на узкую дорожку, но, вспомнив об охране, обернулась и сообщила:

– Я хочу немного отдохнуть.

В эмоциях обычно бесстрастных телохранителей промелькнула доля беззлобной насмешки.

– Конечно, ваша светлость, – едва сдерживая улыбки, откликнулись они. – Мы подождем здесь и покараулим, чтобы вам не мешали общаться... то есть отдыхать.

Я с изумлением воззрилась на мужчин.

Так, получается, наше общение с репортером для них не новость?! Но как же... и вообще! Почему такая реакция спокойная?!

– И давно вы знаете?

– Разумеется. Мы ведь состоим в элитном отряде императорской охраны, – с легким укором сообщили мне. – Мы обучены выявлять скрытых маскировкой убийц. А уж у обычного репортера не было и шанса остаться незамеченным.

М-да. Захотелось даже извиниться перед воинами за неуважение к их профессионализму.

– А почему тогда не препятствуете ему? – задала я логичный вопрос.

– Для этого не имеется причин. Архимаг дал разрешение на ваше общение с этим репортером, пока тот не попытается причинить вам вред. Поэтому и не вмешиваемся. А уж как вы общаетесь, нас не касается. Нравится парню в шпионов играть и по кустам ползать – его право.

Архимаг? Опять мою жизнь контролирует этот вездесущий архимаг!

Едва сдержав рвущиеся с губ недостойные леди грубые слова, я повернулась и направилась в беседку.

Внутри и впрямь было довольно уединенно. Вечернее солнце, тонкими лучиками пробивающееся сквозь зелень листьев, окрашивало белый мрамор в золотисто-розовые тона.

– Выходите, Остин, – позвала я, активируя ментальный щит.

Пусть охрана и знала о репортере, хотя бы от подслушивания защититься было необходимо. Иначе с них станется и подробности моих переговоров лорду Райану сообщить.

«Не думать о нем. Не думать!» – в очередной раз напомнила себе я и, мотнув головой, принялась наблюдать за усиливающимся в дальнем углу беседки мерцанием. Через несколько мгновений передо мной возник знакомый полупрозрачный образ.

– Я потрясен! – с ходу затараторил он. – Мы все потрясены вашей работой с принцем Дамианом! Это было невероятно! Теперь я абсолютно убежден, что из вас получится потрясающая императрица!

Ну вот, опять. Сговорились они все, что ли?

Пришлось сообщить репортеру то же самое, что и Филании:

– Я не стану ею, Остин. Не хочу и не могу.

– А-а понимаю. Ваш род и месть...

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, мести тоже не будет, это точно. Принц Дамиан хороший человек. Он не виноват в деяниях своих предков. Я не могу держать на них зла.

– Но вы заслуживаете обеления вашего имени!

– Я не хочу мстить, Остин, – с нажимом повторила я. – Я считаю себя

выше этого. И дрызг в империи не хочу. В конце концов ограничения с моего рода сняли. Так что просто покину отбор и буду жить своей жизнью, а Дамиану желаю удачи с Изабеллой. Тем более ее несколько лет готовили на роль императрицы.

– Жаль, – репортер тяжело вздохнул. – Похоже, плакала моя премия.

– Во всяком случае, на мое интервью можете рассчитывать, – успокоила я. – Приглашаю вас к себе, сможете посмотреть и описать, как живут де Арден на самом деле. Эксклюзивно.

Столь щедрое предложение Остина обрадовало, он даже лицом посветлел. Видимо, рассчитывал если и не Вулитцеровскую, то хотя бы обычную премию из руководства «Имперского вестника» за счет этой статьи выбить. На том и простились.

Репортер поспешил куда-то по своим делам. Я же еще некоторое время посидела в одиночестве, а затем неспешным шагом возвратилась во дворец.

По лестнице поднималась, готовясь к встрече с модисткой и мысленно перебирая возможные образы для завтрашней фотосессии. Так что, когда на пороге апартаментов встретила Садира и сообщила, что меня ожидают, не удивилась. В парке я задержалась, так что модистка уже должна была прибыть.

Удивилась лишь, когда горничная не последовала за мной в гостиную, а закрыла дверь снаружи, оставшись в коридоре. В следующий миг поняла, что чужого присутствия, несмотря на ее слова, не чувствую, и, пронзенная догадкой, резко обернулась.

У окна гостиной стоял лорд Райан.

Сердце вмиг забилося сильнее от тревоги и...

«Нет, вот никаких «и»! По отношению к этому мужчине – только от тревоги!» – осадила я себя. Какого, спрашивается, нашварского демона ему надо?! Как вообще он смеет тут появляться после всего, что устроил?!

Понять, что в очередной раз задумал архимаг, по легкому прищурю глаз было невозможно: он и впрямь вновь закрыл свои эмоции.

– Лорд Райан? Что вы здесь делаете? – спросила, нарочно не скрывая звенящего в голосе гнева и давая понять: я желаю, чтобы он немедленно ушел.

Однако архимаг и бровью не повел, спокойно сообщив:

– Решил узнать, как ваше самочувствие после работы в связке, леди Ариана.

– Опять его высочество обеспокоился?

Очень хотелось, чтобы это оказалось так, и со стороны архимага визит был лишь формальностью. Но – увы.

– Отнюдь, – «осчастливили» меня. – На этот раз беспокоился лично я. Ведь связь – довольно сложное дело.

– Я чувствую себя прекрасно, лорд Райан, – процедила я. – Вы узнали, что хотели, а теперь будьте любезны меня оставить.

– Вы так не рады меня видеть? А я так рассчитывал на взаимность.

Опять издевается!

– На взаимность может рассчитывать только ваш брат, – отрезала я и, не выдержав, закрылась ментальным щитом. Хотелось, чтобы он разозлился или, по крайней мере, почувствовал раздражение.

Ничего подобного! На лице этого... колдуна неадекватного почему-то возникла широкая улыбка!

– Хм, даже так? – довольно протянул архимаг. – Ана, девочка, между прочим, это грубо.

Он еще и фамильярничает!

Я едва не задохнулась от возмущения.

– Грубо?! Притом что вы себе позволяете?! Лорд Райан, в отличие от вашего брата вы отвратительны и как личность, и как человек! И...

И тут он каким-то чудом оказался рядом, схватил меня за талию и прижал к себе. Как и вчера, неуловимо быстро, так, что я не смогла отшатнуться. Все, что успела, – упереться руками в его грудь.

Вот только от ощущения плотной шероховатой ткани камзола и стука сердца под правой ладонью стало только хуже. Лавиной накатили воспоминания прошедшего вечера о несостоявшемся поцелуе, соединяясь с новыми чувствами и желанием... чего-то, что я не могла определить.

– Отвратителен? – медленно, очень медленно склоняясь ко мне, все с той же улыбкой произнес Райан. – Вы в этом уверены?

– Д-да... – едва смогла выдавить в ответ, словно загипнотизированная, не в силах оторвать взгляда от разгоравшихся синим пламенем его глаз.

– Точно-точно?

– Д-да... – выдохнула уже практически ему в губы.

А сразу вслед за этим меня поцеловали. Легко, почти невесомо, но даже от такого едва уловимого касания бросило в жар и задрожали колени. Тело предательски потянулось к мужчине, желая большего. Однако большего мне не позволили, удерживая и не давая никакой свободы действий. Поцелуи Райана словно наказывали, демонстрировали, насколько я беспомощна и подчинена мужчине.

Сколько продолжалась эта мучительная ласка – не знаю, счет времени я потеряла практически мгновенно. Тогда же растаяло и требование разума сопротивляться, уступив место постыдному желанию продлить поцелуй

как можно дольше.

Я задыхалась, я таяла, я, не в силах сдержаться, застонала...

И с этим стоном все внезапно прекратилось.

Губы Райана скользнули по щеке к виску, опалая дыханием кожу.

– Ты можешь закрываться щитом и говорить что угодно, – на ухо прошептал он. – Я все равно знаю, что ты чувствуешь. Просто потому, что хорошо знаю женщин.

После чего резко отстранился и, хулигански подмигнув, вышел из гостиной.

А я стояла, тяжело дыша, и пыталась собрать разбитое на мелкие осколки самообладание. Лицо пылало, мысли путались, эмоции взбунтовались.

Никогда в жизни меня не целовали! И уж тем более не целовали так, что хотелось еще и еще, и чего-то большего...

Большого?! С мужчиной, для которого женщины не более чем племенные кобылы?! Да я с ума сошла!

От бессилия и злости на саму себя из груди вырвался рык.

Я действительно сходила рядом с ним с ума.

Будь проклят тот день, когда я согласилась принять приглашение на отбор!

– Ваша светлость, – в гостиную осторожно заглянула Садира. – Ваша светлость, к вам пришли...

– Кто?! – рявкнула я, не сдержавшись.

Если это опять Райан, покалечу! Как минимум, разобью о его голову напольную вазу и рожу расцарапаю!

– Модистка, – испуганно донеслось в ответ.

Это отрезвило. Пару раз глубоко вздохнув, я отрывисто разрешила:

– Зови.

Несмотря ни на что, завтра я должна выглядеть безупречно.

Наместник Владыки по внешним связям откинулся в широком кресле, а его когти отбивали привычный ритм на подлокотнике, указывая на глубокую задумчивость.

Перед нашварцем лежала только что изученная стопка отчетов. И судя по данным, которые он получил, дела обстояли намного лучше, чем ожидалось. Внедренный нашварцами информатор был практически уверен в том, что вместо императрицы во время прощания с гийрийцами создали иллюзию. Кроме того, подкупленная модистка сообщила, что ее величество уже неделю не заказывала новых нарядов.

В сумме это значило лишь одно: при покушении, по крайней мере, Анна Индарийская все же получила какие-то травмы.

Возможно ли, что ее состояние плохое и все ухудшается? А может, императрица вообще находится при смерти? Это бы объяснило, почему император настолько ослаб, что не смог отреагировать на события в Шельтрасском каньоне. Да и причину спешки с отбором: ведь если императрица погибнет, то и Гарриану жить останется недолго.

Керад Ках-эрра мечтательно прищурился, а вертикальные зрачки его глаз от предвкушения, напротив, расширились. Очень хотелось напасть прямо сейчас, но он себя одернул. Нельзя допускать и малейшей ошибки. Если император в порядке и заблокирует Межмировые Врата, много соотечественников наместника навсегда останутся в ловушке в том мире и со временем будут убиты. Так рисковать нельзя.

«Ничего. Столько времени ждали, и еще немного потерпим. Главное, все идет по плану и...»

Приятные мысли наместника Владыки прервал требовательный перезвон коэдра. А едва взглянув на высветившееся лицо худощавого человеческого клерка, Ках-эрра встревоженно нахмурился. Время для связи с находящимся под прикрытием человеческой личины нашварцем было внеурочное.

– Ра-шахха? Что случилось?

– Мое почтение, керад. Новости действительно срочные. Только что мне доложили, что Ариана де Арден хочет уже завтра покинуть отбор.

– Что? Даже после всего, что она узнала о своих предках? – недоверчиво переспросил наместник. – Да быть того не может! Зря мы что ли стравливали ее с фавориткой? Зря нагнетали обстановку и дали шаблон поведения в истории с ее прабабкой? По всем прогнозам наших аналитиков, моделирующих поведение человека, де Арден должна хотеть мести! Она должна хотеть занять трон!

– Должна. Но не хочет, – Ра-шахха с досадой поморщился. – По сообщениям наблюдателей, у де Арден хорошие отношения с принцем. Поэтому она решила уйти, а его высочеству пожелала удачного брака с графиней фон Дайнар.

Ках-эрра ругнулся.

– Мы не можем этого допустить! Принц уже проявляет к ней интерес, так же как и архимаг, а фаворитка практически вышла на открытый конфликт! Задержите де Арден во дворце! Любым способом!

– Но как?

– Используйте вариант с клепселлой!

– Но... – Ра-шахха на миг замялся, – клепселлу предполагалось активировать во время вторжения...

– Если не использовать ее сейчас, то до вторжения дело может и вовсе не дойти! Действуйте, керад! – рявкнул наместник и ударом кулака о пластину прервал связь.

Глава 7

Остаток вечера я пребывала в самом мерзком настроении. Никогда раньше я не чувствовала себя настолько бессильной перед кем-либо и не способной предпринять ничего в ответ. Даже после того, как удалось справиться со своими странными, излишне яркими эмоциями к лорду Райану, осознание подчиненного положения злило.

Я – де Арден! С самого детства меня учили управлять и отдавать приказы, в том числе и мужчинам. И с самого детства утверждали: никто, включая будущего мужа, не посмеет оспаривать мои решения. А уж тем более действовать наперекор!

Поведение лорда Райана перечеркивало все, и при этом повлиять на него не получалось. Слова он не воспринимал, а больше и вариантов-то не оставалось, кроме как принцу Дамиану пожаловаться. Но мы с лордом Райаном оба знали, что я этого не сделаю.

Нет, в любом другом случае я бы молчать не стала, однако сейчас мешал жгучий стыд. Потому что, начини Дамиан выяснять подробности, архимаг ничего скрывать не стал бы. В том числе и реакцию моего тела.

Тела, которое – и бессмысленно это отрицать – вопреки всему хотело Райана. Этого надменного, самоуверенного, наглого мужчину, который совершенно не уважал женщин.

«А если бы уважал? Если бы...»

А если бы даже и уважал, то все равно оставался индариЙцем, связи с которыми де Арден противопоказаны!

«Моему роду нужны девочки и правительница с ясной головой», – раз за разом мысленно повторяла себе я, злясь и едва сдерживаясь, чтобы не кусать при горничных и модистке губы.

В общем, вечер прошел отвратительно.

Легче стало лишь утром, во время сборов на фотосессию.

За ночь под руководством модистки мне немного перешили платье из аквамаринового шифона с кружевной отделкой, опустив лиф чуть ниже плеч. К нему, как и просила императорская сваха, я надела родовые бриллианты.

Образ получился хрупким и невесомым. Да, теперь точно никто не забудет о красоте представительниц рода де Арден.

Окинув последним оценивающим взглядом отражение в зеркале, я покинула апартаменты.

Назначенное леди Далилой время сбора совпало с ежеутренним променадом императорского двора, поэтому придворных вокруг было много. Всю дорогу я заученно улыбалась и вежливо кивала в ответ на бесконечные приветствия. Однако едва я оказалась в огромном холле, улыбка на губах застыла. Почти в самом центре статуей самому себе возвышался архимаг.

Не заметить лорда Райана было сложно. Придворные обтекали неподвижного мужчину по весьма уважительной широкой дуге. Обнаружив, что невольно замедлила шаг, я резко выдохнула и заставила себя вновь пойти нормально. Вокруг нас достаточно много народа, ничего он не сможет сделать.

Взяла себя в руки вовремя: буквально через мгновение меня заметили. Глаза мужчины слегка прищурились. Теперь лорд Райан неотрывно смотрел на меня, с явным удовольствием разглядывая. Откровенно, даже не пытаясь скрыть интерес.

Первой реакцией было вздернуть голову и независимо пройти мимо, но затем в голове вспыхнула идея маленькой мести.

Пользуясь тем, что публично архимаг не позволит себе распускать руки, я подошла ближе, обворожительно улыбнулась и проговорила:

– Доброго утра, лорд Райан.

А едва он попытался ответить, добавила к приветствию все свое обаяние.

Застигнутый врасплох мужчина воспротивиться этому не успел. Слова застыли у него на губах. Архимаг лишь кивнул и с силой сжал руки в кулаки, а в следующий миг меня коснулись его эмоции, в которых отчетливо чувствовалось желание.

Мысленно удовлетворенно хмыкнула. Хорошая, правильная реакция. Ее и закрепим.

– Погода сегодня чудесная, не правда ли? – улыбка и новая волна очарования.

Да, я шла ва-банк и делала это совершенно расчетливо! Хуже, чем есть, быть уже все равно не могло, а страдать одна я не желала и не собиралась!

Глаза лорда Райана потемнели от почти болезненного влечения.

– Вы так молчаливы. Вам нездоровится? – я вложила в голос максимум сочувствия и толику издевки.

Лорд Райан скрипнул зубами.

– Я в пор-рядке, – хрипло выдохнул он. – Что вы делаете?

– Пытаюсь вести светский разговор, – я одарила его новой улыбкой и,

предугадывая реакцию, тут же добавила: – Вы ведь не станете закрываться от слабой женщины щитом, да еще и на людях? Это будет кра-айне невежливо.

Скрежет зубов раздался снова. На лице архимага заходили желваки, а костяшки сжатых пальцев побелели.

– Прекратите, Ариана. Немедленно, – процедил он.

– Прекратить? Но я всего лишь даю вам то, что вы так хотели, – я нарочито разочарованно повела плечиком. – Станный вы мужчина, лорд Райан. Сначала с таким усердием меня добиваетесь, а едва я выказываю ответную симпатию – просите прекратить. Сплошное разочарование для женщины. Впрочем, как пожелаете. Приятного дня.

Развернувшись, я плавной походкой направилась к выходу из дворца. Хотя от тяжелого, почти физически обжигающего взгляда, который чувствовала даже спиной, очень хотелось припустить со всех ног.

Настроение наконец-то начало подниматься. Во-первых, мне удалось отомстить. А во-вторых, ответного хода архимаг сделать уже не успеет. Под конец фотосессии придет принц Дамиан, и вот она – свобода!

Розарий императрицы вновь встретил невероятными ароматами цветов, от которых слегка закружилась голова. Впрочем, на этот раз внимания розам я уделила мало, поскольку при входе встретилась с Филанией.

Выглядела подруга весьма необычно. Видимо, она тоже получила напутствие леди Далилы о наряде, но выполнила его по-своему. Сейчас Филания больше походила на крестьянку в многослойном платье с оборками и расшитым орнаментом переднике, чем на статусную леди. Волосы она украсила венком из цветов и яркими лентами. Дополняли образ мягкие туфли без каблука и крупные ажурные серьги.

Судя по всему, Филания надела национальный наряд своей родины, желая таким образом показать, что находится ближе к народу.

«Оригинальный и нестандартный ход, – мысленно признала я. – На фоне остальных она и впрямь будет выделяться».

Поприветствовав друг друга и обменявшись комплиментами по поводу платьев, мы направились вглубь розария. Ждали нас практически в противоположном его конце.

Остальных претенденток увидели издалека. Ярче всех, что и неудивительно, выделялась София. Муза модного дома облачилась в очередной наряд с невероятным кроем из легкого шелка нежно-розового цвета, расшитого аметистами.

Грандина надела пышное платье персикового оттенка, а Изабелла, не

изменив любимому цвету, оказалась в темно-вишневом, с диадемой, серьгами и колье, усыпанными крупными рубинами.

Леди Далила находилась здесь же. Она мило улыбалась и разговаривала с девушками, пока художавый фотограф чуть в стороне настраивал освещение и делал пробные снимки. Настроение у всех было приподнятое, эмоции девушек передавали радостное предвкушение предстоящего мероприятия.

Когда мастер закончил с приготовлениями, леди Далила скомандовала встать всем вместе для общего снимка. Сама же отошла к стражникам, чтобы не мешать.

Встали мы согласно очередности, по которой проходили арку богини Плодородия. После этого вокруг засуетился фотограф, давая указания, кому и как лучше повернуть голову или сложить руки.

Удовлетворившись, наконец, нашими позами, мужчина сделал несколько снимков, после чего сообщил, что теперь мы будем работать индивидуально.

– Леди Изабелла, начнем с вас, если вы не против, – произнес он.

Та согласно кивнула. Мы с остальными девушками двинулись, было, к императорской свахе, но внезапно по кустам неподалеку прокатилась шуршащая волна.

Я настороженно замерла. Ветра нет!

Удар оказался настолько стремительным, что охрана не успела среагировать. Вверх, почти под самый потолок розария взвилось длинное извивающееся тело огромной черно-зеленой змеи... нет, чего-то более мерзкого. И тотчас рухнуло на леди Далилу, раскидав стражников и перекрывая выход из розария.

Раздался громкий хруст костей императорской свахи и слаженный визг невест.

Да, я визжала тоже, потому что узнала эту тварь. Клепселла! Гигантская рептилия не менее трех обхватов шириной, с пастью, усеянной множеством игловидных зубов.

Невероятно быстрая, ядовитая, она обитала далеко в Северных болотах империи и по праву называлась идеальной убийцей. Убить ее на

охоте считалось верхом удачи и профессионализма, поскольку чешуя клепселлы обладала очень большой прочностью и практически не поддавалась оружию. Маги, конечно, могли ее испепелить, но тогда терялся и сам смысл охоты, ведь мясо клепселлы считалось редчайшим деликатесом.

А теперь эта тварь считала деликатесом нас, и бежать было некуда!

Меня дернули назад, к кустарнику – это среагировала Филания.

Вовремя! В следующий миг клепселла выбрала первую жертву и стремительным рывком бросилась на Изабеллу!

– Осторожно, клепселла!

Запоздалый крик подруги прозвучал одновременно с яркой пурпурной вспышкой. Полыхнуло кровавыми рубинами ожерелье Изабеллы, выставя магический барьер и опалив змею, а затем потухло, почернев. Видимо, исчерпало свой резерв.

Схватившаяся за обожженную артефактом шею Изабелла, теряя сознание, осела на землю.

Неужели?..

Но нет, повторно клепселла на давшую отпор жертву нападать не рискнула. Вместо этого стрелой рванулась к Софии!

Новый крик застыл у меня на губах. Не в силах ни зажмуриться, ни отвести взгляд, я смотрела, как разрывают тело музы модного дома. Как подбежавшие и испачканные в крови стражники безуспешно пытаются пробить мечами жесткую чешую чудовища. Как перепуганная Филания сжимается среди кустов алых роз.

И как змея, заглотив жуткий трофей, вновь поднимается выше. Покачивается, высматривая новую цель, разворачивается к бьющейся в истерике Грандине...

– Райан! – сама не понимая зачем, в ужасе прошептала я.

Его лицо встало перед глазами неожиданно ярко. Края сознания коснулись чужие эмоции удивления, беспокойства, тревоги, и тотчас в шаге от меня расчертилась угольно-черная граница защитного купола.

А спустя мгновение клепселла разом вспыхнула и осыпалась серой пылью на залитую кровью землю.

К горлу подкатила тошнота, и я почувствовала, что начинаю медленно оседать на траву. «Нужно немедленно использовать транс! – забилась в голове мысль. – Ты – де Арден! Ты не можешь потерять сознание!»

Внезапно меня подхватили сильные горячие руки.

– Ана, – хриловатый, взволнованный голос. – Ана, ты не ранена? Не бойся, девочка, уже не нужно бояться.

Вздрогнув, я подняла голову и наткнулась на обеспокоенный взгляд Райана. Он волновался за меня!

Щеки вспыхнули, по телу прошла жаркая волна, напрочь смыв попытку обрести самоконтроль. Дыхание перехватило, и я провалилась в обморок.

Сжав в руках бесчувственную Ариану, Райан обвел место происшествия тяжелым взглядом. Картина открылась настолько жуткая, что сразу стало ясно: в ближайшем будущем индариюцев ждут огромные проблемы.

«Дамиан! – не откладывая, позвал он по ментальной связи брата. – Немедленно собирай совещание. У нас новое нападение на твоих невест».

«Так они же... где? Прямо в розарии?! Пострадавшие?» – моментально сориентировался Дамиан.

«Изабелла и Ариана живы, но без сознания, Далила и София мертвы, с остальным разбираюсь. Скоро буду у тебя».

Архимаг быстро открыл портал и скомандовал выжившим:

– Все во дворец! О произошедшем ни слова!

Немногочисленная стража, способная двигаться, поспешила выполнить приказ. Кто-то подхватил бесчувственную Изабеллу, кто-то вытащил из кустов фотографа и Филанию. Через светящуюся границу Райан переступил последним, не забыв изолировать розарий от проникновения кого бы то ни было.

Портал вел в один из залов в крыле невест. Приказав охране не покидать его и следить за находящимся в полуобморочном состоянии фотографом, Райан спешно отправился в апартаменты герцогини. Свою ценную ношу он опускал на кровать с большой осторожностью. Да, повреждений на Ариане не было, но щемящее чувство тревоги за ее жизнь до сих пор не отпускало.

В душе закручивался вихрь из сотен эмоций, над которым главенствовала чистейшая ярость. Он едва успел! Сердце кольнул страх, а взгляд скользнул по бледному лицу девушки. Едва не потерял... Если бы не ментальный зов Арианы, все могло бы обернуться еще большей трагедией. Удивительно, что вообще получилось ее услышать! До сего момента мысленно общаться удавалось только с братом.

Впрочем, над неожиданно возникшей ментальной связью с де Арден он подумает чуть позже. Сначала необходимо как можно быстрее разобраться с последствиями трагедии.

И понять, как, демон все раздери, клепселла очутилась в розарии

матери?!

Ответа на этот вопрос архимаг не имел, что злило еще больше. Хотелось покарать виновника со всей возможной жестокостью, вот только его еще надо было найти. Поэтому пришлось призвать себя к самоконтролю и ясности рассудка и начать решать насущные проблемы.

Первым делом были доставлены по личным покоем остальные девушки. Затем пришлось хорошенько поработать с сознанием фотографа, чтобы заблокировать жуткие воспоминания, оставив только общую съемку. После чего у него был изъят визор, а сам фотограф, уже ничего не помнящий, отправлен домой.

Дождавшись, когда появятся сотрудники тайной службы для расспросов выживших после боя с клепселлой стражников, Райан наконец переместился в кабинет брата.

Здесь уже находились тайный советник и глава императорской службы безопасности генерал Зайгон. Причем последний хоть и пытался держать волнение под контролем, при появлении архимага значительно побледнел.

«Чувствует свою вину, скотина! – мелькнула злая мысль. – Его подчиненные недоглядели!»

Райан с трудом подавил желание от души врезать широкоплечему вояке по физиономии. Да, тот был виноват, но дракой делу не поможешь. Лучше отложить выяснение отношений и промахов до лучших времен, а сейчас заняться поисками организатора покушения.

– Визор рабочий? – правильно понял Дамиан, едва завидев артефакт в его руках.

– Да. Изъял у фотографа, – подтвердил Райан и активировал записывающее устройство.

Первые кадры пролистали быстро, на них ничего подозрительного не оказалось. Зато запись нападения клепселлы проглядели со всей скрупулезностью.

– Эта тварь сразу же выбирала своей целью исключительно девушек даже при наличии бьющих ее стражников. Это не случайность, – подвел очевидный итог лорд Тарион.

– Да любой идиот и так поймет, что это не случайность, – раздраженно выдохнул Дамиан. – Глупо было бы не вложить в нее программу приоритетов! Изабелла выжила только благодаря ожерелью, которое год назад подарил ей мой отец. Лучше объясните, как эта тварь оказалась в розарии?!

– Мои сотрудники уже над этим работают, – заверил тайный советник и покрутил в руках персональный коэдр. – Как только что-нибудь

выяснится, нам сразу сообщат. Главное, чтобы никто не узнал о том, что произошло.

– Своих подчиненных я проинструктировал, – громыхнул генерал Зайгон. – За розарием тщательно следят.

– Да уж вот с этим постарайтесь, – буркнул принц. – Нашварцы наверняка попытаются вскрыть факт покушения, но к ним не должно попасть ни единого свидетеля. В новостях необходимо сохранять абсолютную тишину, иначе это вызовет панику и окончательно обрушит доверие к императорской семье. А мы не можем этого допустить.

– Фотографу я память подчистил, – отметил Райан. – Ни индивидуальной съемки, ни всего, что случилось дальше, он уже не помнит. По новой версии работа для него закончилась после группового фото. Эти же снимки отдадим репортерам.

– Хорошо, – Дамиан утвердительно кивнул.

В следующий момент пластина коэдра в руках тайного советника требовательно вспыхнула и завибрировала. Лорд Тарион быстро вчитался в текст и сообщил:

– Пришла первая информация от сыщиков. Судя по документам, клепселлу провезли во дворец вчера. Причем официально, как тушу деликатесного мяса, предназначенного для банкета. Подкупленный снабженец скрыл в документах тот факт, что голова клепселлы всегда поставляется отделенной от тела. А затем вместе с одним из садовников перетащил зверюгу в оранжерею, где та в нужный момент и очнулась от магического стазиса.

– Бар-рдак, – рыкнул генерал Зайгон. – А я давно говорил, давайте полностью заменим службу на военных!

– Это дворец, генерал, а не приграничный форт, – осадил Райан. – И мы не в состоянии войны и не на осадном положении. Мы и так заменили всех, кого только возможно. Но отсутствие нормальных поваров вызовет скандал, а без магии земли дворцовый парк содержать в идеальном состоянии и вовсе невозможно. Лорд Тарион, – он перевел взгляд на тайного советника, – снабженца и садовника задержали?

Тот отрицательно качнул головой.

– Их обнаружили уже мертвыми. Оба покончили с собой около часа назад.

– Да чтоб его! – не сдержавшись, выругался Дамиан.

– Легко отделались, – пробормотал генерал.

– Но это было ожидаемо, – констатировал Райан хмуро. – Организатор не станет оставлять никого, кто мог бы хоть косвенно навести на его след.

– Это верно. Тем не менее некоторая определенность у нас уже есть. Злоумышленник совершенно точно находится за пределами дворца, – подхватил лорд Тарион. – Об этом говорит характер его действий: злоумышленник работает точечно, подкупая исполнителей конкретного дела огромными суммами и шантажом. Кроме того, сразу после срыва испытания на Шельтрасском плато мы вновь взяли у всех членов Совета клятву верности и поставили круглосуточное наблюдение. Но штат дворца большой, за всеми не уследишь. Хотя мы и пытаемся, лазейки всегда найдутся.

– Пора заканчивать со всем этим фарсом. – Дамиан хлопнул ладонью по столу. – Отбор надо завершить. Смерть Далилы, конечно, можно скрыть очередной иллюзией, но смысла в этом я уже не вижу. Основные испытания завершены, и тянуть время – только подвергать всех риску нового покушения. Хватит играть с нашварцами в игры. Завтра объявлю, что сделал выбор досрочно.

Решение принца было принято единогласно. Еще четверть часа понадобилось, чтобы составить план первоочередных действий, после чего тайный советник и генерал Зайгон откланялись.

Когда за ними закрылась дверь, Дамиан устало откинулся в кресле и, глубоко вдохнув, спросил у задержавшегося Райана:

– Что с Изабеллой?

– Она в порядке, – успокоил тот. – Только небольшие ожоги на шее получила – артефакт сработал по максимуму. Ничего серьезного. У меня времени не было, чтобы подлечить. Можешь сам попозже заняться.

– Да, конечно. А Ариана?

– С ней тоже все хорошо.

– Точно?

Ощувив слишком уж яркое, личное беспокойство брата за герцогиню, Райан почувствовал глухое раздражение.

– Да, сказал же, все в порядке.

Прозвучало это излишне резко, так что реакция последовала незамедлительно.

– Что с тобой? – Дамиан пытливо взглянул на брата. – Последние дни ты излишне нервный. Сам на себя не похож. А твоя слишком уж негативная реакция на де Арден...

– Со мной все в порядке, – отрывисто перебил Райан. – Скорее это мне тебя спрашивать нужно, что происходит.

– Ты о чем?

– О том, что тебе завтра делать выбор! Вот только уверенности в тебе

совершенно не ощущается. Зато все больше видна симпатия к герцогине. Неужели ты действительно хочешь выбрать ее?

По Дамиану резанул новый, более отчетливый всплеск раздражения старшего брата, вызывая ответное эхо тех же эмоций.

– Вот только не надо додумывать за меня, Рай! – сердито выдохнул принц. – И повышать на меня голос тоже не нужно, я не ребенок уже! На данный момент я просто волнуюсь за Ариану, которую, если ты забыл, едва не сожрала клепселла! Может, тебе и плевать на сей факт, но мне – нет! Да и вообще, какая тебе разница, кого я выберу? Лучше подумай о том, чтобы найти скотину, которая это подстроила, а не вопросы идиотские задавай!

Глаза Райана сузились и гневно вспыхнули, на скулах заходили желваки.

– С удовольствием подумаю, – процедил он. – Даже по империи побегаю, если понадобится. Приказ на перевод в подчинение к лорду Тариону сегодняшним днем оформишь или завтра ожидать? И, да, защиту дворца сам держать будешь? Я-то хоть сейчас это ярмо сброшу с удовольствием.

Оценив эмоциональный настрой брата и осознав, что говорит тот на полном серьезе, Дамиан понял, что перегнул палку. Глубоко вздохнул, собираясь объяснить, что ничего подобного в виду не имел, но его прервал требовательный перезвон персонального коэдра.

Алый цвет, в который окрасился артефакт, говорил об экстренной важности сообщения, так что проигнорировать его Дамиан не мог. Взяв пластину, он скользнул взглядом по тексту...

И тут же, ошарашенно выругавшись, протянул коэдр Райану.

Спустя мгновение так же ругнулся и архимаг. Эмоции в нем разом сошли на нет, аура вмиг стала собранной и сосредоточенной.

– Никто не должен об этом узнать, Рай! Никто! – в голосе Дамиана, напротив, проскользнула паника. – Только не сейчас!

– Не узнают. – Райан с силой потер виски, соображая на ходу. – Я немедленно отберу лучших магов. Загримирuem, наложим поперх иллюзии, какое-то время они продержатся. Дня два-три, но больше и не надо. Там ты уже пройдешь церемонию слияния с Вратами и...

Не договорив, архимаг внезапно дернулся, подскочил к двери и, открыв, требовательно выкрикнул:

– Встретить и проводить сюда! Немедленно!

Очнулась я в собственной кровати. Рядом суежилась Ванесса. Едва увидев, что я открыла глаза, горничная подскочила ко мне.

– Как вы, ваша светлость?

Как я? Отвратительно. Перед глазами круги, голову сдавило, к горлу тошнота подкатывает. В обморок я упала впервые жизни. Вот стыдоба!

Внезапно нахлынули воспоминания того, что послужило причиной этого самого обморока, и мне еще больше подурнело. Разрываемые клепселлой тела, залитый кровью розарий...

– Ваша светлость, вы такая бледная! Может, вам водички? Или нюхательную соль?

Я глубоко вздохнула, отгоняя жуткие видения, и хрипло спросила:

– Как я тут оказалась?

– Вас архимаг принес. Ох и страшен он был, когда появился тут! Прямо из портала, с вами на руках, глазищи жуткие, полыхают, аж смотреть невозможно! Уложил вас и потребовал не отходить ни на шаг, а ежели чего, сразу его звать. Ваша светлость, может, все-таки попьете?

– Давай.

Забирая поднесенный Ванессой стакан, увидела, что моя рука легонько подрагивает. С усилием подавила это проявление слабости и сделала несколько неспешных глотков прохладной воды. Круги перед глазами растаяли, а в голове наконец прояснилось.

Итак, нас второй раз пытались отправить на тот свет. И если бы не архимаг, выживших в розарии не было бы. Чудо, что он меня услышал и пришел!

В душе шевельнулась благодарность, а затем разлилась по груди странным, но приятным теплом. Все же каким бы ни был лорд Райан наглым и самодовольным типом, а беспокоился он за меня искренне и по-настоящему.

Я словно вновь ощутила руки мужчины, которые держали крепко, но бережно, так, будто хрупкую и очень важную ценность. Вспомнила тон голоса, слова, которыми он пытался меня успокоить. В тот момент Райан разом преобразился из заносчивого и надменного в заботливого и чуткого мужчину. Такого, с которым чувствуешь себя в безопасности и действительно хочешь находиться рядом...

«О чем ты думаешь?!»

Опомнившись, я резко мотнула головой и мысленно со злостью ругнулась сама на себя. От постоянных стрессов совсем чувство самодостаточности исчезло! Меня только что едва не сожрала клепселла, а я вместо того, чтобы выбираться отсюда, об архимаге и его защите мечтаю?

– Нет, пора это прекращать, – пробормотала я и поднялась с кровати.

О собственной безопасности я должна заботиться сама, а не надеяться

на помощь посторонних.

Бегло осмотрев себя в зеркало, оценила внешний вид, быстро переколола диадему и оправила платье. После чего, сочтя его приемлемым, покинула спальню и двинулась к выходу из апартаментов.

– Ваша светлость, куда же вы? – растерянно охнула Ванесса. – Вам бы полежать, отдохнуть, после обморока-то! Ваша светлость...

Проигнорировав причитания горничной, я решительно открыла дверь. Некогда разлеживаться. Хватит с меня, я дважды здесь едва не погибла! Так что плевать на занятость Дамиана, хочет он или не хочет, а поговорит со мной немедленно. Если потребуется, до императора дойду и вновь на санкции нарвусь, но уеду отсюда уже к вечеру!

Краем глаза отметила, что стражники, стоящие у моих дверей оказались новыми, но не удивилась. Те, что были в розарии, все же являлись свидетелями произошедшего. Наверняка сейчас их держат в каком-нибудь закрытом месте, во избежание распространения слухов. Во всяком случае, и я, и бабушка поступили бы именно так.

Странно даже, что меня задержать в апартаментах не попытались. Хотя, скорее всего, Райан был уверен, что я и так никуда не денусь, испуганная, да еще после обморока. Вот и не отдал такой приказ.

Что ж, это мне на руку.

На ходу вспоминая путь до «Шепчущего» зала, за которым находилось личное крыло императорской семьи, я быстрым шагом направилась к лестнице.

По коридорам и галереям шла быстро, на грани приличия, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на неуместный для леди бег. Память тоже не подвела. С дорогой я не напутала, так что довольно быстро добралась до зала из угольно-черного мрамора.

Здесь по стенам все так же вспыхивали и устремлялись ввысь ленты золотистой вязи на незнакомом языке. Рассеянный, льющийся словно из ниоткуда свет давал тусклые отблески на золоченых колоннах, поддерживающих высокий, куполообразный, тонуций в темноте свод.

Едва войдя, я тотчас погрузилась в памятную гнетущую атмосферу, а сделав пару шагов, услышала и жутковатый шепот. Впрочем, на этот раз я была к нему готова, поэтому ментальный щит поставила сразу.

– Ваша светлость, – подал голос один из охранников. – Дальше доступ только...

– По приглашениям, знаю, – перебив, отмахнулась я. – И можете считать, что его высочество только что мне это приглашение выдал.

– Но...

– Останавливаться я не намерена. Вы можете меня только задержать и доложить об инциденте его высочеству. Или проводить прямо к нему сразу, – отчеканила я. – В целом меня устроит любой вариант, но второй будет быстрее.

Я действительно была готова к тому, что придется дожидаться принца Дамиана под надзором стражи в каких-нибудь близлежащих покоях. Однако охранники, переглянувшись, все-таки решили на конфликт не идти.

Мы миновали «Шепчущий» зал и оказались в богато украшенном коридоре с очередным постом стражи и чопорным дворецким. Внутренне я уже приготовилась к повторному высказыванию своих требований, однако этого не потребовалось.

– Рад приветствовать вас, ваша светлость, – щелкнув каблуками, произнес дворецкий. – Прошу за мной. Вас уже ждут.

Ждут? Я, было, удивилась, но вспомнила, что когда оказалась в «Шепчущем» зале в прошлый раз, это сразу почувствовал архимаг. Логично, что и теперь мое прибытие не осталось незамеченным.

«Что ж, от разговора со мной, по крайней мере, не отказываются, – мелькнула мысль. – Будем считать это хорошим знаком».

Еще пара минут ходьбы, и я, наконец, оказалась у резной золоченой двери личного кабинета его высочества.

– Ее светлость, герцогиня Ариана де Арден, – открыв ту, провозгласил дворецкий и впустил меня внутрь.

Принц оказался не один. В кабинете находился и лорд Райан, что окончательно подтвердило догадку о том, кто учуял мое прибытие. Но сейчас я была в таком дерганом настроении, что присутствие архимага при нашем разговоре не казалось чем-то значительным. Главное – добиться своей цели и уехать отсюда.

– Леди Ариана? – принц Дамиан подошел ближе и, приветствуя, коснулся губами руки. – Как вы себя чувствуете? Я понимаю, после всего, что произошло, тяжело находиться в неведении, но вскоре мы и так соберемся все обсудить. Пожалуйста, подождите еще немного.

– Я не за объяснениями к вам пришла, ваше высочество, – холодно сообщила я. – Я пришла попрощаться.

– Прощаться?

– Я хочу немедленно покинуть отбор.

Во взглядах обоих мужчин промелькнуло напряжение. Дамиан глубоко вздохнул.

– Леди Ариана, не принимайте поспешных решений.

– Поспешных? – я даже удивилась. – Вы прекрасно знаете, почему я

это делаю, ваше высочество. Ваши просьбы я выполнила. Более того, готова дать клятву о неразглашении и поддерживать необходимые вам слухи. Даже невзирая на то, что мою безопасность вы, несмотря на заверения, обеспечить вновь не смогли. Но отбора с меня довольно. Я сегодня же возвращаюсь в герцогство.

Заготовленную заранее фразу отчеканила твердым голосом, полностью уверенная в своем решении и зная, что не отступлю. В том, что меня отпустят вот так, сразу, сомнения, разумеется были. Я была готова к уговорам, возмущению, даже угрозам. В общем, готова услышать все что угодно, кроме...

– Это абсолютно исключено.

– В смысле? – моргнув, я недоверчиво уставилась на Дамиана. – Ваше высочество, я не прошу разрешения. Я лишь уведомляю о своем решении во что бы то ни стало и невзирая на любые последствия немедленно покинуть дворец.

– Я это понял, – произнес он. – И так же не прошу, а констатирую: я не могу вас отпустить. До конца отбора вы останетесь здесь.

Я не верила собственным ушам. Чтобы меня, герцогиню де Арден, удерживали где-либо силой?!

– Не собираюсь я здесь оставаться!

– К сожалению, ваше мнение в данном вопросе не учитывается, – голос принца погрузнел. – Леди Ариана, пожалуйста, успокойтесь, и вернитесь в свои апартаменты.

Да что ж такое-то? С чего вдруг? Не доверяет клятве сохранения молчания? Или Изабеллы ему мало, и принц решил ввести в моду двоеженство? Так это без меня!

– Вернуться? Хорошо, с удовольствием вернусь, – бросила я. – И начну паковать чемоданы. Чтобы удержать, вам придется меня запереть.

– Значит, запрет, раз так надо, – архимаг пожал плечами.

И судя по эмоциональному спектру, он говорил это на полном серьезе!

– Что-о?! Не имеете права!

– Имеем, леди. На время отбора вы – собственность императора.

Нашел о чем напомнить: об унижительном сравнении меня с вещью! Нет, все-таки лорд Райан самоуверенная скотина! И я еще к нему какие-то чувства испытывала? Нашла к кому!

Из последних сил я призвала себя к спокойствию и холодно потребовала:

– Раз так, дайте мне поговорить с императором.

Глубокий вздох Дамиана, и мое спокойствие разбивается на осколки от

тихого, но уверенного:

– Это невозможно.

– Почему?!

Молчание.

Они все решили и считали дальнейший разговор на эту тему исчерпанным. Буду противиться – запрут, как простолюдинку или преступницу, и все!

– Вы сами сказали, что я его собственность! Так дайте мне с ним поговорить! Или я... я...

От осознания собственного бессилия вымотанный бесконечными стрессами организм окончательно сдался, и я самым позорным образом сорвалась на слезы. Жгуче стыдно!

Зато мужчины неожиданно занервничали, причем оба.

– Ариана, пожалуйста, успокойтесь, – не выдержал первым Дамиан.

Да кабы я могла!

– Как вы можете так со мной обращаться? – мой голос дрожал. – Даже у заключенных есть какие-то права! А я герцогиня!

– Ариана...

– Неужели вы до сих пор подозреваете меня в связях с нашварцами? После всего, что было?! Какую клятву и на чем мне вам принести, чтобы вы уже от меня отстали?!

– Ариана, вас никто не считает шпионкой нашварцев, уверяю.

– Тогда по какой причине вы не отпускаете меня и не даете поговорить с императором? Почему лишили такой возможности?!

Братья переглянулись. Бровь Дамиана вопросительно приподнялась, но Райан в ответ коротко отрицательно качнул головой и не совсем понятно произнес:

– Не смогу. Поддержка дополнительного купола забирает почти весь мой резерв. А она сильный менталист.

От слов архимага слезы как-то сами собой прекратились. Несмотря на постыдный нервный срыв, рассудок мой еще не совсем отказал, поэтому разрозненные факты сопоставил быстро.

Отсутствие эмоций у императорской четы. Неестественное поведение. Отсутствие магической поддержки императора Гарриана на Шельтрасском мосту. Мерцание императрицы Анны...

Сознание озарилось ясностью, и я ошарашенно уставилась на Райана.

– Неужели... иллюзия?!

Секундное молчание и жуткий, страшный ответ:

– Да.

- Император мертв Ариана, – тихо добавил Дамиан. – Наш отец мертв.
- Но как? Когда... погодите, неужели то покушение в Сантерии?
- Оказалось удачным, верно, – подтвердил страшную догадку принц.

Мир вокруг ощутимо пошатнулся. Что же получается? Все это время, пока подданные веселились, империя находилась на волоске от войны? Ведь прознай нашварцы о том, что император мертв... нет, даже думать не желаю о том, что бы случилось.

- Почему же тогда сразу не была выбрана пара? Без этого отбора?

– В империи начались бы волнения. Многие поняли бы, что на самом деле император был убит – слишком явная выходила связь, – пояснил принц. – А раз даже императора можно вот так показательно убить, значит, империя не находится в безопасности. Плюс при молодом императоре нашварцы тоже могли бы напасть или посеять смуту. А закрывать Врата – крайний вариант. Потому что это нарушит торговые и деловые отношения с остальными мирами. Лучше сделать вид, что император Гарриан жив и здоров. Большая политика требует осторожных и взвешенных решений, а не радикальных и резких ходов.

Судя по эмоциональному фону, которым сопровождалась эта внешне уверенные слова, сам Дамиан придерживался как раз совершенно иной точки зрения. И будь его воля, совершал бы «радикальные и резкие ходы» с большим удовольствием. Но, увы, не мог, отчего испытывал искреннюю досаду.

Что ж, теперь стала ясна скорость, с которой проводился отбор. Без него было не обойтись – это я поняла. Паника подданных, волнения, напряжение между дипломатами других миров – в общем, на кону стояло многое.

– Теперь вы видите, насколько все серьезно, Ариана? – Дамиан с грустью посмотрел на меня.

– Управлять Вратами мы еще частично можем, – добавил Райан. – Но чтобы заблокировать их во время нападения полностью и не сойти при этом с ума, нужна пара Связанных. И если нашварцы узнают, что у нас их нет, начнется война.

Вот про войну не хочу думать. Не хочу. Зато знаю, что у Дамиана есть Изабелла, а значит, все должно закончиться хорошо. И это возвращает меня к изначальному вопросу:

– Но почему я не могу вернуться домой? Возьмите с меня клятву, я обещаю молчать, я обещаю оказывать любую поддержку и...

– Мы не можем отпустить вас Ариана, потому что тогда вас убьют, – прервал Дамиан. – Убьют так же, как всех девушек, которые покинули

отбор ранее.

На миг показалось, что я ослышалась. Потом – что это какая-то нелепая, идиотская шутка. Однако эмоции принца и архимага были открыты и утверждали, что сказанное – правда.

– Час назад всех отчисленных с отбора претенденток обнаружили мертвыми, – повторил Дамиан. – Нашварцы пытаются лишить индарийскую династию потенциальных носительниц благодати богини. Если вы покинете дворец, то, уверен, вам не позволят даже добраться до герцогства. А ни я, ни Райан сейчас, к сожалению, обеспечить вашу защиту вне дворца не сумеем. Это станет возможным только после коронации.

Оглушенная новостями, я медленно опустилась в кресло.

Глава 8

Клятву о неразглашении меня все-таки попросили произнести. Впрочем, я и не отказывалась. Потом Дамиан пообещал, что на обеде соберет всех девушек и расскажет, что делать дальше. После этого я уже покорно, не противясь, вернулась в собственные покои. А когда вошла в гостиную и взгляд упал на взволнованную Ванессу, впервые пожалела, что рядом нет Невары. Так вот подсунут какую-нибудь гадость, и что делать? Невара-то все-таки боевым магом была...

Оставшиеся пару часов до обеда я провела, бездумно глядя в книгу и краем уха слушая новостные выпуски. Там ни об утреннем нападении, ни об убийстве избранниц богини не было ни слова. Все было хорошо, постоянно мелькали фотографии нас, финалисток отбора. Оценивали меня и Изабеллу, восторгались фасонами платья мертвой Софии...

Как бы хотелось открыть сейчас глаза и обнаружить, что все случившееся – лишь жуткий, кошмарный сон!

Увы. Чуда так и не случилось. В положенное время пришлось вставать и идти в Жемчужную столовую.

Когда я вошла, за столом находились лишь Изабелла и Филания. Подруга выглядела откровенно заплаканной. Изабелла держалась лучше, ее страх выдавала лишь бледность. На шее графини был намотан шелковый шарф, прикрывавший ожоги.

Звук моих каблуков в тишине просторного помещения казался излишне громким и дополнительно подчеркивал его пустоту. А ведь буквально несколько дней назад здесь находилось столько девушек!

Мертвы. Все они мертвы.

От осознания этого было особенно жутко.

Кивнув Филании и Изабелле, я прошла на свое место и, сев, стала поглядывать на дверь в ожидании Грандины. Вскоре дверь открылась, но вместо последней претендентки появился безмолвный слуга с тартелетками и первыми салатами.

Сердце сжалось. Никогда на стол не подавали, пока не соберутся все. А, значит, клепселла все-таки успела.

Рядом раздался тихий всхлип. Повернув голову, я увидела вытирающую кружевным платочком слезы Филанию.

– Я до последнего надеялась, что хотя бы ее спасли, – тихо прошептала подруга. – Все так быстро случилось. Как же я жалею, что не отсеялась на

прошлых испытаниях!

«Она не знает».

– Не жалей, – сказала я то единственное, что имела право сказать.

– Думаешь? – в голосе Филании звучали сомнение и страх.

Я, было, хотела ее успокоить, но в этот момент раздался уверенный мужской голос:

– Леди Ариана права.

На пороге Жемчужной столовой стоял принц Дамиан.

Принц смотрел на нас, и я чувствовала шедшую от него волну горечи.

– Вам не стоит об этом жалеть, леди Филания, – повторил Дамиан. – Даже наоборот. Лично я очень рад, что вы здесь остались.

В эмоциональном спектре Изабеллы проскользнул всплеск удивления. Видимо, ей еще не сообщили о том, что отчисленные участницы отбора тоже мертвы. Впрочем, я была уверена, что Дамиан сделает это в самое ближайшее время, например после обеда.

Тем временем его высочество приблизился к нам и занял место во главе стола, то, на котором обычно сидела леди Далила.

– Единственное, о чем я искренне и глубоко сожалею, так это о том, что мы в очередной раз не смогли предоставить вам должную защиту и безопасность, – продолжил он. – Мне ничего не остается, кроме как просить у вас за это прощения. Обещаю, что вы получите достойную компенсацию за все, что пришлось пережить. Так же хочу заверить, что все силы брошены на поиски злоумышленников. Виновные будут найдены в самое ближайшее время. Однако от вас потребуется максимальное содействие. В том числе и клятва молчать обо всем произошедшем, дабы не допустить смуты в империи.

– Разумеется, ваше высочество. Мы все понимаем, – ответила Изабелла сразу за всех и послала Дамиану легкую улыбку и сочувственный взгляд. Последнее ощущалось и в ее эмоциях.

Принц ответил благодарным кивком, но затем скользнул взглядом по ее шарфу и нахмурился. Резко поднялся и, подойдя к девушке, произнес:

– Позвольте, я залечу ваши ожоги, Изабелла.

Та, не раздумывая, стянула декоративный шарфик. От Дамиана мгновенно пришла волна глухой злости, смешанной с болезненным сожалением. Мужчина искренне корил себя за то, что графиня пострадала. Его рука, едва касаясь, провела по поврежденной коже, и жуткие ожоги стали стремительно исчезать.

Изабелла облегченно вздохнула и улыбнулась куда шире и искреннее. А я откровенно почувствовала себя за столом лишней, впрочем, как и

Филания.

– Спасибо, – поблагодарила Изабелла, когда Дамиан убрал от нее руку.

Спустя мгновение атмосфера стала менее интимной и более подобающей для светского обеда.

– Итак, вернемся к отбору, – сев обратно на свое место, вновь взял слово наследник. – Основные испытания уже завершились, остались лишь светские мероприятия, где вы должны были бы показать себя с лучших сторон. Но поскольку провести их, не раскрыв факта гибели остальных девушек-финалисток невозможно, мы решили обойтись без этого. Так что все закончится совсем скоро. Уже завтра утром я сделаю официальное заявление о своем выборе и окончании отбора.

Филания облегченно выдохнула и как-то резко успокоилась, впрочем, как и Изабелла. Обе даже за столовые приборы взялись и есть начали. И только у меня до сих пор при виде поданного мяса под соусом из красного вина к горлу подкатывала тошнота.

Столь резкая смена настроения остальных девушек говорила лишь об одном: Дамиан применил какое-то успокаивающее заклинание.

Внезапно поймала на себе его обеспокоенный взгляд. И стоило только обратить на это внимание, как в голове раздался голос принца:

«Ариана, если вы дадите мне доступ и не станете мешать, я смогу и ваше эмоциональное состояние облегчить».

Я едва сдержала изумленное восклицание.

Мне не почудилось? Дамиан действительно говорит со мной? Как такое возможно?!

Видимо, вопрос был услышан, так как мне тут же сообщили:

«Вы ведь вчера прошли настройку на совместимость, помните? – в мыслеголосе Дамиана появились мягкие, теплые нотки. – Так что ничего удивительного. К тому же утром вы смогли связаться с моим братом. Я думал, для вас это не станет неожиданностью».

Логично. Что-то я совсем расклеилась, не могу самостоятельно простые факты связать.

«Так как? Позвольте вам помочь? – вновь поинтересовался Дамиан. – Вы совершенно не едите, а после стресса и обморока необходимо поддержать организм».

В этом он тоже был прав. Голодовкой проблемы не решишь. Тем более я – де Арден. Пора вспомнить об этом наконец, как и о том, что с контролем эмоций у меня проблем быть не должно.

«Спасибо за беспокойство, ваше высочество. Я вполне справлюсь сама», – ответила я, посылая принцу эмоцию благодарности, и решительно

взяла вилку. Тот едва заметно улыбнулся и одобрительно кивнул.

Наши переглядывания не укрылись от Изабеллы. Еще недавно расслабленная графиня моментально напряглась и недовольно поджала губы. Слышать наш диалог она не могла, но излишнее внимание принца ко мне ей определенно не нравилось. Изабеллой вновь начала овладевать ревность и злость.

«Слишком резкий перепад эмоций. Даже для ревнивой девушки. Притом, что графиня, вроде бы, весьма уравновешенная, да и поводов я никаких, по сути, не подаю...»

Сознание вскользь отметило эту странность, но тут же отбросило. Думать об Изабелле не хотелось, как и решать проблемы ее эмоционального состояния. Меня это не касалось. Когда Дамиан женится на своей избраннице, сам с ней разберется.

Окончательно закрыв тему фаворитки и возникшего между нами недопонимания, я всецело переключилась на еду. Тем более разговоры окончательно стихли, и за столом воцарилось спокойствие.

Так, в спокойной обстановке обед бы и закончился, но едва подали чай, в Жемчужной столовой появился архимаг. И когда взгляд лорда Райана задержался на мне, сердце отчего-то дрогнуло, а затем забилось быстрее.

– Рай? – Дамиан вопросительно посмотрел на брата.

– Полагаю, девушки уже осведомлены о необходимости клятвы? – уточнил тот и, дождавшись подтверждающего кивка, обратился к нам: – В таком случае, раз все в сборе предлагаю пройти эту процедуру безотлагательно. Леди Филания, если не возражаете, начнем с вас.

Архимаг посмотрел подругу, которая сидела ближе всех к нему. Филания покорно склонила голову и, поднявшись навстречу магу, протянула руку.

Лорд Райан тут же царапнул ее ладонь откуда-то появившимся кинжалом. Девушка едва заметно поморщилась.

– Клянетесь ли вы хранить молчание обо всем, чему были свидетелем этим утром? Клянетесь ли держать произошедшее в тайне? – спросил архимаг, а в воздухе над окровавленной ладонью появилось небольшое белесое облачко.

– Клянусь, – уверенно отозвалась Филания, и туман стремительно втянулся в ее руку, заживляя рану.

Проследив за процессом, лорд Райан удовлетворенно кивнул и резюмировал:

– Все в порядке. Благодарю, леди Филания, не смею больше вас отвлекать.

Подруга изобразила ответный вежливый книксен, однако возвращаться за стол не стала. Сославшись на необходимость отдохнуть, она простилась с принцем Дамианом и покинула столовую.

Следующей клятву по собственной инициативе вызвалась произнести Изабелла. Правда, в отличие от Филании, дав клятву, уходить не стала. Напротив, пожаловалась на головокружение и вернулась за стол. Подхватив отставленную ранее чашку, она степенно, мелкими глоточками продолжила чаепитие.

Теперь очередь дошла и до меня. Конечно, в моем случае обряд являлся чистой формальностью, поскольку уже был пройден парой часов ранее. Но, дабы не вызывать у Изабеллы лишних вопросов и подозрений, я с энтузиазмом протянула архимагу руку, чем заслужила легкую поощрительную улыбку от Дамиана.

Буквально в тот же миг сознания коснулись чужие эмоции недовольства. Причем принадлежали они не только Изабелле, но и Райану. И если к всплескам ревности Изабеллы я уже привыкла и не удивлялась, то столь резкая отрицательная реакция архимага казалась странной.

Не одобряет не слишком серьезное, по его мнению, поведение младшего брата? Неужели лорд Райан такой формалист?

Тем временем братья переглянулись и улыбка с лица наследника мгновенно исчезла. Видимо, Райан что-то ему сказал, ибо Дамиан бросил обеспокоенный взгляд на избранницу. А едва моя ранка затянулась, и обряд был признан завершенным, принц поднялся и протянул Изабелле руку.

– Позвольте, я провожу вас до комнаты, – мягко предложил он. – Хочу удостовериться, что исцелил все ваши ожоги. И вы говорили, у вас головокружение? Надо будет сообщить целителю, чтобы приготовил вам тонизирующий отвар.

Графиня тотчас расцвела в улыбке. Приняв предложенную принцем поддержку, она изящно поднялась, после чего будущие император и императрица покинули Жемчужную столовую.

И только после того как за ними закрылась дверь, я осознала, что мы с лордом Райаном остались одни.

Как реагировать на него, я не знала. В голове одновременно толпились и воспоминания о прошлых унижениях, и то, что архимаг меня спас. Поэтому решение было принято самое дипломатичное и разумное: вежливо проститься и побыстрее уйти.

Однако не успела я это озвучить, как услышала:

– Чаю, леди Ариана?

– Спасибо, лорд Райан, но...

– Нет, не волнуйтесь, мне не сложно, – перебив, заверил тот и пошел к столу.

А я, между прочим, отказаться хотела!

Впрочем, уверена, архимаг прекрасно это понимал, но ожидаемо поступил по-своему.

Короткий взмах рукой, и к нему подплыла моя чашка. Лорд Райан взял заварочный чайник, налил чай и обернулся. А, узрев, что я все еще стою на месте, произнес:

– Чай, как я слышал, успокаивает. К тому же вы не пробовали десерт, а сладкое улучшает настроение. Вы ведь любите сладкое? Все девушки его любят.

Сладкое я и впрямь любила. Но сейчас было вот совсем не до него! Да мне под взглядом этого мужчины кусок в горло не полезет! И что опять, спрашивается, Райану в голову взбрело? Ведь опять эмоции скрыл, а лицо ничего не выражает. Как тут угадать?

– Ну что же вы? – поторопил он.

– Благодарю за заботу, но у меня совсем нет аппетита, – попыталась отказаться я.

Разумеется, мне не поверили.

– Вот как? Насколько я видел, в присутствии Дамиана ваш аппетит был в полном порядке. Или вы потеряли его с уходом брата... и графини фон Дайнар?

Небольшая, но выразительная пауза, акцентирующая внимание на Изабелле, недвусмысленно намекала именно на их совместный уход.

«Неужели Райан считает, что я ревную?»

Я вздохнула и устало посмотрела на него.

– Послушайте, принц Дамиан действительно замечательный мужчина...

Фарфоровая чашка с громким звяканьем опустилась на стол, обрывая попытку оправдаться. Глаза архимага сердито вспыхнули.

– Замечательный, в отличие от меня. Это я помню, – процедил он. – Значит, он так вам нравится?

Я едва сдержалась, чтобы не взвыть с досады. Это ж надо все так извратить!

– Да какое вообще сейчас имеет значение мое отношение к его высочеству, лорд Райан?!

– Именно это я и пытаюсь понять! – отрывисто, со злостью сообщил архимаг. – Еще пару часов вы пытались покинуть дворец и слезно умоляли нас об этом. А теперь полностью переменили решение и восхищаетесь

моим братом. Я хочу понять вас, Ариана. Пытаюсь понять, что вы хотите!

– Да что тут понимать?! Мы ведь все знаем, что эти смотрины – фарс, не более того!

– Возможно, он и был таким раньше. Но не теперь.

– Что?

Я недоверчиво уставилась на архимага.

– Не делайте удивленный вид, Ариана, – с раздражением бросил тот. – Мой брат и так уделяет вам очень много внимания, а ведь вы не делаете и шага навстречу. В то время как Изабелла старается изо всех сил, чтобы его удержать. Уверен, вы уже давно поняли, что стоит вам захотеть, и империя будет вашей. Вот только хотите ли вы этого?

«Он прав? Неужели... он прав!»

Я вдруг осознала этот факт со всей ясностью.

Если я действительно захочу добиться Дамиана, то сейчас на то у меня имеются все шансы. Высокие рейтинги, совместимость, взаимная симпатия...

Щеки опалило жаром смущения, но тяжелый взгляд Райана я все же встретила прямо. Сейчас я не боялась с ним столкнуться. Напротив, смотрела с вызовом.

– Зачем спрашивать? Вы ведь видите людей насквозь, архимаг. Вот и скажите сами, что видите вы?

И пламя в глазах Райана, на миг болезненно вспыхнув, угасло.

– Совершенство, – неожиданно тихо сказал он. – Я вижу совершенство.

Я почувствовала, как пол уходит у меня из-под ног. Впервые в жизни я потеряла дар речи и не знала как поступить. Потому что для меня это был не просто комплимент, это было нечто намного большее. Нечто такое, отчего по телу разлилась жаркая тягучая волна и застучало быстрее сердце, а где-то в глубине души захотелось петь. Вот только выразить словами свое состояние я не могла. Таких слов попросту не существовало.

Впрочем, ответной реакции от меня и не ждали.

– Приятного дня, леди Ариана, – бесцветно пожелал архимаг и быстрым шагом направился к выходу из Жемчужной столовой.

Опомнилась я лишь в тот момент, когда за спиной раздался хлопок закрывшейся двери.

Взгляд упал на наполненную чаем фарфоровую чашку. Только теперь я поняла, что со стороны Райана это была пусть и неуклюжая, но попытка помириться. Проявить внимание и заботу. Так же, как и тогда...

«Ана... Не бойся, девочка, уже не нужно бояться».

Во рту пересохло. Я нерешительно потянулась к чашке, осторожно взяла и сделала маленький глоток.

Чай показался вкуснейшим в мире.

Я даже не заметила, как чашка опустела.

Наместник Владыки по внешним связям нетерпеливо прошелся по кабинету. Думал ли он когда-либо раньше, что эти стены ему опостылят? Нет. Но в последнее время приходилось буквально ночевать на работе в ожидании доносов подчиненных и курировать их действия, ибо избыточная самостоятельность некоторых ретивых полуящеров могла поставить под угрозу планы по захвату Индарии.

Оставалось успокаивать себя мысленными картинками того, как армия нашварцев врывается в незащищенный человеческий мирок и захватывает один город за другим.

Фантазии прервал долгожданный перезвон коэдра.

– Слушаю, – подлетев к столу и активировав артефакт, тотчас откликнулся наместник.

– Приветствую, керад. Все сделано в точности, как вы приказывали, – быстро доложил Ра-шахха. – Клепселла была доставлена и сработала точно в срок. Две претендентки ликвидированы. К сожалению, не удалось уничтожить графиню фон Дайнар, она находилась под защитой личного охранного артефакта и получила лишь незначительные повреждения. Зато сам артефакт уничтожен, а чтобы создать другой подобной силы с настройкой на ауру графини необходимо несколько дней.

– Неплохо. Де Арден? – сухо уточнил нашварец.

– Лишь напугана. Она была под нашей защитой. Нам стало известно, что после происшествия принц с ней общался. И поскольку герцогиня решила не покидать дворец, мы предполагаем, что ей рассказали о смерти бывших соперниц. Это еще больше подтолкнет молодую де Арден к индарийцам которые пока выглядят в ее глазах как основная защита. Да и его высочество Дамиан, судя по всему, испытывает к девушке все больше симпатии.

– Симпатия – вещь абстрактная. Скажи лучше, какие у нас прогнозы?

– Прогнозы позитивные. Судя по опросам населения сейчас все делают ставки на то, что Ариана останется с Дамианом. Это подтверждается и донесениями нашего осведомителя. Изабелла всячески старается хоть как-то привлечь внимание принца и нервничает все сильнее. Прислуга слышала даже, как она плакала.

Простившись с Ра-шахха, керад Ках-эрра довольно оскалился и откинулся в кресле. Все шло ровно так, как планировалось. Еще несколько

дней плотного общения де Арден с наследником, и можно будет не сомневаться, что принц Дамиан выберет именно ее. Ариана, сама того не ведая, играла отведенную ей роль и приближала крах человеческого мира. А лишенную охранного артефакта графиню фон Дайнар теперь сможет уничтожить и...

Внезапно вспыхнувший алым только что отключенный коэдр заставил наместника замысловато выругаться и быстро принять вызов. Над артефактом возникло лицо главного аналитика, и его встревоженный вид не предвещал ничего хорошего.

– Что случилось? – мигом помрачнев, спросил Ках-эрра.

– Срочные известия, керад, и не самые приятные, – откликнулся аналитик. – Его высочество принц Дамиан форсировал события и решил сделать выбор будущей императрицы уже завтра.

– Что-о?!

– В данный момент шансы на то, что он предпочтет Ариану де Арден, не превышают пятидесяти процентов. Без активных действий герцогини спешка принца психологически может подтолкнуть его к давнему выбору – Изабелле фон Дайнар.

Наместник выругался вновь. Затем резко выдохнул и приказал:

– Надавите на девчонку через нашего союзника. Ждем до вечера. Если де Арден сможет повлиять на Дамиана – замечательно. Если же нет, действуем по резервному плану.

Обратно в свои покои возвращалась медленно. Мысли витали где-то далеко, что было более чем непривычно. В голове до сих пор звучал голос архимага, сводивший все мои попытки собраться к нулю. Подумать только, я все это время думала, что он меня ненавидит и постоянно издевается, а оказалось все не так однозначно...

Пожалуй, я бы и дальше продолжила перебирать наш разговор с Райаном, но едва вошла в гостиную, как горничные в один голос сообщили о поступившем из родового замка вызове.

– Запрос на коэдре горит уже с четверть часа, ваша светлость, – добавила Садира.

Даже так? Бабушка не удовлетворилась простым требованием передать, чтобы я с ней связалась, а оставила активный запрос и ждет на связи? К чему такая срочность?

Заставив себя в срочном порядке настроиться на серьезный лад, я направилась в кабинет. А едва коснулась коэдра, над артефактом вспыхнуло лицо Светлейшей герцогини де Арден. Она действительно ждала.

– Хорошего дня, бабушка.

– Хорошего дня, дорогая, – откликнулась она. – Ты прошла в финал отбора. Вчера не смогла тебя поздравить, решила сделать это сегодня. Очень достойный результат, я в тебе не сомневалась.

Формальные фразы. Пустые, предназначенные лишь для того, чтобы объяснить имперским слухачам причину этого сеанса связи.

– Благодарю.

Я вежливо улыбнулась, одновременно беззвучно вопрошая: почему? В чем истинная причина этого разговора?

И тут же получила ответ на свой вопрос с похвалой:

– Я видела фотографии. Они прелестны. Ты сделала правильный выбор, надев родовые бриллианты, – похвалила бабушка.

Сердце сжалось. Потому что за спокойным голосом Светлейшей герцогини де Арден скрывалась тревога. Она знала! Совершенно точно знала о том, что случилось утром! И сейчас открыто показала мне это!

Но откуда? Неужели...

Нет, невозможно! Не может быть, чтобы бабушка связалась с нашварцами!

– Удачи тебе, дорогая. Я верю, что ты сможешь дойти до конца. Верю в тебя.

До конца?!

Проекция над коэдром уже погасла, а я все еще невидящим взглядом смотрела на артефакт.

Бабушка потребовала, чтобы я отбила Дамиана у Изабеллы! Она буквально приказала мне это!

Притом что выйти замуж за него я не имею права, это означает лишь одно: сорвать отбор! Оставить наследника без связанной пары! То, чего и добиваются нашварцы!

Сердце отказывалось верить в то, что единственный близкий человек пошел на подобную сделку с врагом. Однако с логикой не поспоришь. К тому же узнать об утреннем покушении иным путем бабушка никак не могла!

«Но ты дважды едва не погибла! Разве стала бы она тобой рисковать?!»

Нет, не стала бы. Это однозначно. Я – единственная наследница рода де Арден. Однако если посмотреть на покушения, зная о связи бабушки с врагом, такими ли смертельно опасными они являлись?

Первое покушение произошло во время испытания, на котором требовалось сохранять концентрацию и эмоциональный самоконтроль. И

уж кто-кто, а бабушка точно знала, что я смогу это сделать в любой ситуации! Если она сообщила врагу эту информацию, то неудивительно, что для покушения выбрали именно Шельтрасский мост.

В тот момент я гарантированно должна была выжить. И выжила! Да еще так эффектно, что мой рейтинг взлетел до небес, а фаворитка отбора Изабелла отступила на второй план.

Хорошо. Здесь все сходится. А что с утренним нападением клепселлы?

При воспоминании о залитой кровью земле и растерзанных телах, вновь, было, подкатила тошнота, но я тотчас себя одернула.

«Ты – де Арден! Хватит вести себя как изнеженная слабая девчонка! Ясный разум и логика – вот что тебе сейчас необходимо! Вспоминай, чему училась с детства!»

Самовнушение подействовало. Эмоции отступили. Я прикрыла глаза и принялась отстраненно вспоминать мельчайшие детали нападения. Да, в тот момент я находилась в панике, однако натренированная память запомнила все. И теперь эта память скрупулезно воссоздавала картину произошедшего.

Вот тварь появляется из кустов. Погибает леди Далила. Причем, в отличие от последующих жертв, клепселла не тратит на императорскую сваху времени, она лишь совмещает ее убийство с выходом на точку для следующего броска. И сразу же, игнорируя находившихся рядом стражников, нападает на Изабеллу.

Графиня фон Дайнар, фаворитка принца – приоритетная цель!

Без сомнений, клепселла действовала по заранее заложенной программе. Изабелле действительно повезло, что защитное ожерелье-артефакт было настроено на огненную волну. Именно на огонь у клепселлы заложен подсознательный страх, именно огнем убивают этих тварей маги. Только поэтому тварь переключилась на следующую цель, которой, вопреки логике, оказалась не я, а София.

Даже третьей целью клепселлы стала Грандина. Меня же в розарии словно и вовсе не было!

Но ведь я значилась в рейтингах много выше остальных! Убийцам логичнее было сначала избавиться от меня!

Ошибка программы? Вряд ли. Зато если исходить из версии о том, что ажиотаж вокруг меня поддерживают сами нашварцы, то как раз меня убивать они и не должны.

Значит...

«Значит, придется отбросить личные привязанности и признать очевидное: бабушка действительно связалась с врагом».

Конечно, скорее всего, они пришли не сами, а подослали кого-нибудь из людей-предателей. Но даже если все было обставлено как обычный человеческий заговор, зачем бабушка на это согласилась?

Обвести Светлейшую герцогиню де Арден вокруг пальца практически нереально. Выходит, она вступила в сговор с заговорщиками, имея на то свой расчет. Но какой? Бабушка не любила индарицев, возможно, нашварцы сыграли на этом? А она думала, что я отомщу за род де Арден?

Да, видимо так. Именно поэтому она сначала отправила мне родовые бриллианты, дала ключевые фразы и настояла на участии в отборе. Теперь же бабушка убедилась в том, что я цела и условия сделки выполняются. А заодно дала понять, что за свою жизнь лично мне можно не опасаться и, не отвлекаясь ни на что, заняться делом – окончательно развести Дамиана и Изабеллу.

Вот только тут враги просчитались: я в этом участвовать не желаю. Менее всего мне нравится ощущать себя пешкой в чужой игре! Да, я знаю, что могу повлиять на принца. Но каждая из герцогинь де Арден принимает решения самостоятельно, так что мстить Дамиану я не стану. И с братом его воевать не хочу.

Отчего-то вспомнилось, как Райан при проводах гийрийских послов одновременно удерживал портал, иллюзии погибших Гарриана и Анны и управлял Межмировыми Вратами. Напряженный, действующий на пределе собственных сил, но ничем, ни словом, ни взглядом не имеющий права выдать того, что происходит на самом деле.

К тому же, в отличие даже от Дамиана, Райан вынужден видеть обманчиво живых родителей постоянно и более того – имитировать их жизнь для всех остальных.

Жутко. Страшно.

И при этом достойно высочайшего уважения.

Да, теперь, зная все, я не могла не уважать этого человека.

«Совершенство... – его тихий голос. – Я вижу совершенство».

Я резко выдохнула. Не время романтике предаваться!

Если нашварцы увидят, что я не действую по их плану, то уничтожат и меня. Уж они-то на договоренности с бабушкой не посмотрят и все равно получают свою выгоду, если не от моего сотрудничества, так от моей гибели.

«А ведь Дамиан сказал, что сделает заявление о выборе уже завтра утром».

От осознания этого по спине пробежал холодок.

Ведь я никаких действий по завоеванию Дамиана не предпринимаю! Об утренней пресс-конференции принца станет известно уже скоро, и ее

итог для нашварцев закономерен – Дамиан выберет Изабеллу. Получается, меня могут попытаться убить сегодня ночью?

Не факт, конечно, что это действительно так. Логика полуящеров может быть совсем другой, но... а вдруг? До Изабеллы, уверена, не добраться – будущую императрицу охраняют со всей тщательностью. А у меня ни защитных артефактов не имеется, из охраны только два стражника, и даже Невары нет!

Когда же в новостях наконец передали, что утром принц проведет пресс-конференцию, интуиция буквально взвыла, что я не ошибаюсь. Они придут. И на этот раз ошибки не повторят, сделают так, чтобы о моем убийстве стало известно общественности. Нашварцам нужна смута и паника, и они ее получают.

Первым желанием стало немедленно направиться к Дамиану и потребовать дополнительной защиты. Однако я тут же себя осадила. Нельзя!

Принц начнет расспросы, и обмануть того, с кем была в связке, вряд ли получится. А я не могу выдать бабушку. Рядом со мной даже без доказательств предательства находился маг с лицензией на убийство. Так что же будет, если я дам хотя бы косвенный повод подозревать де Арден?

Заговор против Короны карается смертью. И тут уже совершенно не важно, какую симпатию испытывает ко мне Дамиан. Прежде всего он – фактически император. Подписать приказ о нашей казни у него рука не дрогнет, ведь на кону империя и доступ к Межмировым Вратам.

Остаток дня я провела, не выходя из комнат. Дважды ко мне пыталась заглянуть Филания, но даже ее я, сославшись на головную боль, не приняла. Не хотелось, чтобы подруга видела меня в таком нервном состоянии. Ей и так несладко, зачем еще свои проблемы перекладывать? А под вечер я отказалась от ужина – да, всерьез боялась, что меня отравят! – и отправила горничных прочь.

Одной в просторных комнатах, правда, тоже находиться было не слишком уютно. Да еще и на улице окончательно стемнело. Порывистый ветер нагнал туч, и в окно застучали тяжелые крупные капли дождя. В итоге я не выдержала и вызвала ворона – единственного, кто сейчас мог дать мне хоть какой-то дельный совет.

Хранитель вылетел из кольца и огляделся.

– Что, опять пр-ризрак? Вр-роде защита стоит.

– Нет, хуже, – мотнула головой я и быстро, сжато озвучила свои опасения.

– Хм, а ты уверена? – спросил ворон и тут же сам себе ответил: – Да,

вижу, уверена.

– По всем новостным каналам сообщили, что принц завтра утром делает официальное заявление, – подтвердила я. – Сам понимаешь, до утра ждать никто не будет, ибо потом моя смерть уже окажется бессмысленной. И как поступить? Рискнуть и все-таки обратиться к Дамиану за помощью?

– Нет. – Хранитель отрицательно качнул головой и хлопнул крыльями. – Индар-рийцы – это угр-роза. Обойдемся пока без пр-ринца. Я буду следить за двер-рю. Позовешь Дамиана ментально, если возникнет непосредственная опасность.

С этими словами ворон устроился на высоком комодке около входа в гостиную и замер призрачной статуей.

Я же нервно прошлась по комнате, не зная, чем себя занять. О сне в такой ситуации не могло быть и речи. Адреналин в крови и взвинченные ожиданием нервы требовали действия.

«Хоть опять в транс входи, чтобы успокоиться!» – с досадой констатировала я и, подойдя к окну, рванула на себя створку. В лицо ударил порыв наполненного влагой ветра, помогая выравнивать дыхание.

Транс – мера крайняя, используется только тогда, когда иных вариантов нет. Но этой ночью мне нужна холодная, ясная голова. Я не должна поддаваться панике.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула...

А в следующий миг едва не подпрыгнула от резкого стука в дверь.

Глава 9

За окном набирала обороты буря. От сильного порывистого ветра шумели кронами деревья. Небо то и дело прочерчивали яркие молнии, отсветами сияясь охватить просторную лабораторию, вдоль стен которой тянулись многочисленные шкафы с книгами, колбами и заготовленными различными ингредиентами для зелий. Но эти попытки были практически бесплотны. И спустя миг в помещении вновь оставался лишь свет настольной лампы, который освещал часть широкого рабочего стола и хмурое лицо его владельца.

Архимаг чувствовал все возрастающую тревогу, и никакие мысленные попытки убедить самого себя в том, что все в порядке, не помогали от нее избавиться. Причем, как ни удивительно, переживал он не за судьбу империи, а за Ариану. Ее образ никак не выходил из головы.

Не выдержав наконец, Райан связался с приставленной к герцогине охраной. Вот только от доклада легче не стало. Даже, пожалуй, хуже. Оказалось, что девушка не покидала свои комнаты, отказалась от ужина и служанок отослала.

«Бойтся, – сделал из сложившейся ситуации вывод Райан. – Настолько бойтся, что не может этого скрыть даже от прислуги».

Это было неудивительно. Ариана хоть и принадлежала к роду де Арден, в первую очередь являлась молодой девушкой, и ее опасения были абсолютно понятны. После утреннего инцидента она наверняка ожидала очередного нападения.

«Если так продолжится, помешанная на самоконтроле де Арден снова может решить войти в родовой транс».

Возникшее в голове предположение подкинуло воспоминания о том, чем подобный шаг обернулся для герцогини в прошлый раз. А теперь, учитывая эмоционально истощенное состояние, справиться с последствиями девушке будет еще тяжелее.

«Нет, так не пойдет, – хмуро заключил архимаг и, поднявшись, зажег еще несколько светильников. – Откачивать Ариану потом никакого желания нет».

Взмах руки, и с полок на стол спланировали все необходимые склянки с ингредиентами для успокоительного. Быстрыми отточенными движениями архимаг отмерил необходимое количество трав и разогрел в колбе воду. Не прошло и полчаса как в руках Райана оказался небольшой

пузырек с необходимым сейчас Ариане зельем.

Мелькнула мысль вызвать слугу и отправить лекарство с ним, но Райан тут же от нее отмахнулся. Стоило проверить, что своенравная герцогиня действительно примет успокоительное, а не самонадеянно положится на свои способности.

«Да и безопаснее», – припомнив почивших садовника и хозяйственника, заключил Райан, а затем грустно усмехнулся.

Кого он обманывает? Несмотря на все разумные причины, пора уже было признать очевидное хотя бы перед самим собой: куда сильнее Райан желал просто увидеть ее еще раз. Возможно, последний раз в статусе свободной девушки.

О том, что брат ни в чем не уверен и может выбрать Ариану, думать не хотелось, но эти мысли как настырные мухи лезли в голову. Ведь действительно может! И весь вопрос в том, откажется та или нет?

Раньше Райан не сомневался, что герцогине подобное предложение ни к чему. Что для нее главное – интересы рода, и единственное желание Арианы как можно скорее вернуться в свои владения. Но он вообще во многом касаясь ее был уверен. И практически во всем, как оказалось, ошибался.

Так что теперь Ариана вполне может принять предложение Дамиана. И тогда... что тогда?

Пальцы сжались сильнее. Пришлось даже глубоко вздохнуть, дабы сдержать всколыхнувшееся внутри раздражение.

Ариана была ему нужна. Вся. Целиком. Окончательно Райан это понял утром, когда та, направляясь на фотосессию, заговорила с ним. Изящная, хрупкая, в облаке очарования де Арден, которому он хоть и мог, но не желал противиться.

Ариана была совершенством. Мысль о том, что она хоть на миг может оказаться с кем-то другим, приводила архимага в бешенство. При этом Райан понимал, что заставлять ее не имеет права.

«Утром надо поговорить с Дамианом и постараться поставить ему мозги на место», – хмуро решил Райан и вышел из лаборатории.

Резко развернувшись, я впиалась взглядом в хранителя, готовая к чему угодно: отбиваться, звать на помощь Дамиана, даже из окна прыгать! Однако ворон, на мгновение вспыхнув, произнес:

– Это ар-рхимаг. Откр-рывай.

И исчез.

Вздох облегчения сдержать не смогла. Хотя предыдущие визиты лорда

Райана оканчивались весьма специфически, сейчас главным являлось лишь то, что он – архимаг. А, значит, пока он рядом, на меня точно не нападут.

Поспешно захлопнув окно, я пересекла гостиную и открыла дверь.

Это и впрямь оказался лорд Райан. В руке архимаг держал небольшую склянку, наполненную бледно-зеленой жидкостью.

– Хорошего вечера, леди Ариана, – быстро оглядев меня, произнес он.

– Лорд Райан? Чем обязана? – я посторонилась, впуская мужчину в гостиную и сразу же закрывая за ним дверь.

Вот кто бы мне еще вчера сказал, что я это по собственной воле сделаю!

– Мне передали, что вы отказались от ужина и отозвали горничных. С вами все в порядке?

«Нет! Все совсем не в порядке!» – хотелось крикнуть мне. Но осознание того, что это приведет к дальнейшим расспросам и вскроет участие бабушки в заговоре заставило произнести прямо противоположное:

– Да. Я просто слегка взволнованна.

Архимаг недоверчиво прищурился, но больше допытываться о моем состоянии не стал. Вместо этого понимающе кивнул и протянул склянку.

– Понимаю. Но все же возьмите.

– Что это?

– Хороший успокоительный настой.

Ох, вот это очень, очень кстати!

– Спасибо, – я неуверенно взяла бутылек, борясь с желанием выпить его немедленно. Все же для «слегка взволнованной» девушки это смотрелось бы странно.

– Не бойтесь, – по-своему истолковав мое поведение, лорд Райан криво усмехнулся. – Знаю, что я вам неприятен. Но, уж поверьте, в зельях я разбираюсь достаточно хорошо. Не отравитесь.

Его слова заставили меня смутиться.

– Я ничего такого не...

– Не оправдывайтесь, сейчас это не имеет никакого значения, – не дав договорить, отмахнулся архимаг. – Просто выпейте и ложитесь спать.

Послушно кивнув, я, уже без опаски, в несколько глотков опустошила склянку. Настой оказался приятным на вкус, мягким, с легкой кислинкой. Хотя разве Райан дал бы мне что-то плохое? После того, как спас?

Где-то в груди вновь стало разливаться тепло.

– Приятных снов, леди Ариана, – пожелал архимаг и развернулся к выходу.

Уже уходит?!

Я встрепенулась, сообразив, что сейчас вновь останусь одна. И поняла, что не хочу, чтобы Райан уходил!

Пусть считает меня кем угодно, трусихой, слабовольной дурой и ни на что другое не годной племенной кобылой, но оставаться одна в этих огромных пустых комнатах я не хочу! Потому что с Райаном спокойно. И это спокойствие не требует никаких усилий и самовнушения.

– Останься, пожалуйста, – само собой сорвалось с губ. – Я солгала. Мне... страшно.

Рука мужчины замерла на дверной ручке, так ту и не открыв.

– Настой скоро подействует, – не оборачиваясь, глухо произнес он.

– Настой не защитит от нападения.

– Во дворце вам ничего не угрожает. Я за этим слежу. Кроме того, при малейшей опасности вы можете меня позвать.

Стоит, а сам напряжен до предела. Пальцы сжимают ручку так, что костяшки побелели.

Хотя и неудивительно! Скорее странно, почему Райан вообще до сих пор не ушел! Я столько времени пыталась его задеть, не поблагодарила ни за спасение, ни за заботу, а теперь еще и время себе выделить требую! Причем рассказать о бабушке и нашварцах не могу, так что даже повода не имею для этого, кроме «я боюсь, и это моя прихоть. Бросьте-ка все свои дела и охраняйте меня». Хороша же сейчас в его глазах рассудительная де Арден!

Однако в этот момент мое состояние было очень далеким от условностей и этикета. Я действительно чувствовала себя лишь слабой, беспомощной девушкой. Поэтому коснулась напряженного, твердого как камень плеча и сжала, заставляя Райана все же обернуться. Эмоции его по-прежнему были скрыты, но глаза буквально пылали, а губы сжались в тонкую нить.

Злится? На меня? Как сложно понять человека, когда его эмоции скрыты!

– У вас много дел? Простите, – выдавила я. – Спасибо за помощь и беспокойство и... в общем, за все.

– Леди Ариана, – Райан почти рычал. – Вы...

Дальше я слушать не стала. Действуя исключительно на инстинктах, потянулась к мужчине и порывисто прижалась губами к его губам, выражая благодарность поцелуем. Неумелым, легким, импульсивным...

Поцелуем, который тотчас подхватили с яростью и жаром, обжигающим казалось саму душу!

И я готова была сгореть, я хотела этого! Но уже через мгновение Райан

резко отстранился. Выдержки у архимага оказалось куда больше, чем у меня.

– Не нужно, – хрипло произнес он. – Ана, это... лишнее.

Слова мужчины заставили вспыхнуть вновь, но теперь от жгучего стыда.

Что я натворила?! Самолично дала архимагу повод опозорить себя перед Дамианом!

Видимо, я окончательно утратила над собой контроль, так как по глазам Райана поняла, что он прочитал во мне все – и растерянность, и испуг, и стыд.

Однако вопреки опасениям, на губах мужчины промелькнула лишь грустная улыбка.

А затем скрывающий его эмоции полог приоткрылся. Лишь на миг, но я смогла их прочесть, и потерялась в этой буре из дикого желания обладать и одновременно тоскливой обреченности. Я была нужна ему, в этом не оставалось сомнений. Но при этом Райан не поступил, как в прошлые разы, заявляя о своих правах и доказывая что-то мне. Нет. Сейчас он дал мне выбор и был готов его принять.

– Я не смогу сказать ничего, что может навредить тебе, Ариана, и никому другому этого сделать не позволю. Твое решение будет только твоим, – произнес Райан и вышел в коридор.

Дверь за ним закрылась. Едва сумев сделать несколько шагов, я обессиленно упала на диван.

В голове царил сумбур. Хаотично проносились обрывки воспоминаний наших с Райаном встреч и разговоров. Его голос, прикосновения рук, поцелуи...

Не знаю, сколько времени я бы так сидела, но по счастью подействовал успокоительный настой, позволяя наконец восстановить душевное равновесие. А, главное, осознать и выделить тот факт, что Райан ушел, и я снова одна.

Вспомнив о все еще грозящей опасности, я поспешно сжала руку, вызывая хранителя.

– Поговор-рили? – едва появившись, поинтересовался ворон. Затем огляделся и недовольно каркнул. – Вижу, поговор-рили. И зачем тогда меня звала?

– Как зачем? – недоуменно переспросила я. – Дежурить. Мы ведь вроде это уже обсудили.

– Дежур-рить после того, как ар-рхимаг такую защиту на твои комнаты поставил? Бр-рось!

– Защиту? – несмотря на то что видеть магические плетения я не могла, не удержалась и замотала головой, вглядываясь в стены. – Где? Какую? Серьезно поставил?

– Тут безопасно, как в нашей сокр-ровищнице! – авторитетно подтвердил хранитель. – Иди спать, мимо такой охр-ранки даже тар-ракану не пр-роскользнуть.

«Поставил защиту. А ведь я даже не просила!» – мелькнула мысль. И сразу же следом за ней вторая: «Беспокоится!»

Ворон вновь каркнул и исчез, но я почти не обратила на это внимания. Встала и механически передвигая ногами направилась в спальню. Все, что я знала, все, чему меня учили, рушилось, разлеталось на осколки.

Что происходит со мной? Неужели... любовь?

Осознание пронзило словно ярчайшая молния, заставив вздрогнуть.

До сего момента я понятия не имела, что это такое. Любовь не значилась в списке того, к чему меня готовили. Однако если собрать воедино все, что со мной происходило, сомнений не оставалось: я действительно влюбилась в Райана Индарийского.

Вопреки всякой логике влюбилась в мужчину, который совершенно мне не подходит.

Вспомнились слова Изабеллы «найди себе подкаблучника». А ведь в нашем роду всегда так и было. Женщины с сильным характером доминировали над мужчинами. Даже если избранниками становились маги, последнее слово всегда оставалось за герцогинями рода де Арден.

С рождения я знала свою судьбу и воспринимала как данность... до этого момента. Сейчас же наступил момент переоценки ценностей. Я со всей ясностью поняла, что такой жизни не хочу. Потому что... потому что мне понравилось быть слабой! Понравилось, что обо мне заботятся, защищают в минуты опасности. Понравилось, что не приходится все проблемы решать в одиночку.

Мне хотелось, чтобы Райан был рядом, даже несмотря на добытую Остином информацию о давней вражде нашего рода с индарийцами. В конце концов, когда это было! Сейчас все иначе, да и Райан другой. Я увидела, каким он может быть.

На миг ужаснулась сама себе. Неужели я готова рискнуть всем? Но я не имею права! Ведь я должна поддерживать свой род!

Однако все доводы разума были тщетны. Впервые в жизни сердце оставалось к ним глухо и, промучившись полночи, я не выдержала.

Не могу противостоять своим чувствам! Не верю, что выхода нет! Его просто никто не искал, а я постараюсь и найду!

Вскочив с кровати, как есть, в одной ночной рубашке, я крикнула:

– Райан!

Видимо, зов вышел слишком ярким и эмоциональным, так как он появился почти сразу, в одних штанах, без рубашки. Обычно собранные в хвост иссиня-черные волосы архимага сейчас были распущены, подчеркивая смуглую кожу рельефного торса и сильных рук. Ох...

Во рту мгновенно пересохло.

– Что случилось? – Райан встревоженно посмотрел на меня.

Глубокий вздох и ответ, определяющий всю дальнейшую жизнь:

– Ничего. Просто я решила. Мне не нужна империя. Мне нужен ты.

Он поперхнулся.

Эмоции Райана на этот раз были открыты – видимо, в спешке он о защите не вспомнил. И сейчас абсолютно явно ощущалось, что в первый момент архимаг попросту не поверил своим ушам. Потом на лице мужчины появилось подозрительное выражение, и он вкрадчиво, с опаской уточнил:

– Леди Ариана, вы заболели?

Заболела? Да, заболела! Тобой! Неужели не видно? В любви даже признаюсь по-своему...

Всплеск эмоций Райана обрушился, как цунами, оглушив. Изумление, болезненная страсть, неверие, тягучий голод и жажда обладать – здесь было все.

– Ана, – отрывисто произнес он. – Ана, ты понимаешь, что говоришь?

А я говорю? Хотя, учитывая ментальную связь, похоже, действительно говорю, даже кричу... и Райан меня слышит.

Смущение вспыхнуло лишь на миг, но тотчас растаяло. Пусть слышит. Так даже лучше.

Уже уверенно я посмотрела на него и повторила вслух:

– Ты дал мне выбор, и я его сделала. И вот только рискни теперь сказать, что тебе все равно. Я такое устрою...

Остаток фразы потерялся в его жарких губах. Поцелуй, страстный, жадный, требовал ответа, и я ответила как могла, со всей искренностью, желая удержать, продлить его как можно дольше.

И это желание было общим. Губы Райана не отпускали моих, целовали все крепче и жарче. Его руки приподняли ткань ночной рубашки и прошлись по обнаженной спине, отчего кровь вмиг вскипела. Я вся будто обратилась в пожар.

До этого я и не представляла, что чувства могут быть настолько острыми и всепоглощающими. Я впитывала его ласку, позволяла сладостным ощущениям набирать силу. А те волнами накатывали одно за

другим, заполняя все мое существо.

Рубашка окончательно соскользнула куда-то вниз. Меня стиснули в объятиях сильнее, прижимая грудь к его пылающей коже и погружая в новый водоворот ощущений.

От острого, не сдерживаемого желания я застонала...

Этот стон вновь заставил Райана остановиться. Он медленно, сквозь силу отстранился и хрипло выдохнул:

– Ана, я не железный. Ты слишком большое искушение даже для меня.

О, нет! Даже не думай сбежать! На этот раз не отпущу!

Я пробежалась пальцами по рельефу его мышц, обвила руками напряженную шею и, прижавшись сильнее, тихо спросила:

– Это плохо?

– Ана! – Райан почти рычал. – Если ты продолжишь, я плюну на правила, приличия, на твой род, вообще на все, и возьму тебя прямо сейчас!

Ураган охвативших меня эмоций мужчины не оставлял в этом никаких сомнений.

Я посмотрела на Райана снизу вверх и улыбнулась:

– А я не против.

И тотчас была подхвачена его руками.

Миг, и спина ощутила прохладу шелковой простыни. Мелькнул запоздалый страх – на что я только что решилась? Но сразу же исчез от нового поцелуя, наполненного нежностью и чем-то большим, нежели простое желание обладать.

Остались только его губы и прикосновения рук. Его шепот «Ана, моя Ана...» и ласки, сначала выверенные, а затем рваные, то едва ощутимые, то почти болезненные, дарящие чувственное наслаждение, в котором хотелось тонуть.

И я тонула.

Тонула.

Тонула...

Спустя час Райан лежал на боку и любовался спящей Арианой. Вымотанный и эмоционально, и физически организм девушки отключился быстро. Этому Райан был только рад – отдых его маленькой герцогине был необходим.

Во сне черты ее лица разгладились, стали спокойными и умиротворенными. Длинные платиновые волосы разметались по подушкам, придавая Ариане еще больше беззащитности и хрупкости.

На губах архимага проскользнула рассеянная улыбка. Воспоминания о

том, как девушка сама льнула к его телу, отвечала на поцелуи, стонала в его руках, вспыхивали перед внутренним взором одно за другим.

Еще вчера, даже в самых смелых мечтах такого Райан от, казалось бы, чопорной, скованной нормами и правилами де Арден не ожидал. Не ожидал, что она отдастся с такой страстью, так безоглядно раскроет свою неожиданную чувственность.

Наконец-то он получил то, что не давало покоя все последнее время. А получив, окончательно осознал, что этого мало, и Ариана нужна ему вся. Не только телом, но и душой. Райан хотел видеть ее постоянно, слышать ее голос, говорить... о чем угодно!

Под холодной расчетливой маской герцогини де Арден скрывалась удивительная, живая девушка. Девушка, с которой даже пикировки доставляли ему удовольствие. Сейчас Райан это признавал.

«Она моя. Никому другому не позволю к ней прикоснуться... даже Дамиану».

Мысль о том, что тот может сделать выбор в пользу Арианы, заставила Райана скрипнуть зубами. Представить свою маленькую герцогиню в объятиях брата, шепчущую его имя, он не мог. Никак. Даже от предположения подобного откуда-то из глубины души поднималось глухое бешенство.

У Дамиана есть Изабелла. И Райан сделает все, чтобы утром брат выбрал ее. Только ее.

На Ариане Райан женится сам. Тем более после всего произошедшего ночью.

Он прекрасно понимал, что, поддавшись собственным желаниям, несколько поторопился. Целовать и провоцировать неопытную девушку – это одно. Но стоило сначала хотя бы объявить о помолвке, а потом укладывать Ариану в постель. И если подобную импульсивность герцогини можно было списать на молодость, неопытность и стресс, то его, Райана, треснувшее самообладание ни в какие рамки не шло. Вот только услышанное из уст Арианы признание, а потом и согласие принадлежать ему буквально сорвало всякие барьеры и запреты. В тот момент Райан впервые в жизни потерял над собой контроль.

Да и сейчас от одного воспоминания о том, как девушка маняще прижималась к нему, тело мгновенно отзывалось жаждой вновь погрузиться в пламя страсти.

Внезапно Ариана повернулась, и тонкое одеяло соскользнуло, обнажив сочную грудь. Райан резко выдохнул. От такого зрелища все мужское естество пронзило сильное, болезненное желание обладать маленькой

герцогиней вновь. Пальцы помимо воли скользнули по нежной шее девушки, затем, лаская, провели по тонкой ключице.

Даже во сне Ариана потянулась за этим прикосновением, что вызвало в душе архимага несравнимое удовольствие. Райан собственнически накрыл обнаженную грудь девушки ладонью и слегка сжал, срывая с губ девушки тихий вздох.

С трудом удержавшись от соблазна разбудить Ариану, Райан резко отдернул руку от желанной девушки и поднялся.

Стоило уйти немедленно. Подальше от нее и желательно в холодный душ, иначе еще немного и он все-таки возьмет Ариану снова. Причем сдержаться, как в первый раз, и сделать все нежно и ласково вряд ли получится. Желание слишком велико. А его несдержанность сейчас причинит Ариане боль.

К тому же она, в конце концов, герцогиня, и на этот раз стоило сделать все по-правилам.

Для начала дождаться объявления Дамиана о том, что тот выбрал Изабеллу, а всех остальных невест освободил от обязательств перед Короной. Затем как следует подготовиться и сделать Ариане официальное предложение.

Все это требовало холодной головы, а рядом с Арианой все мысли убегали в совершенно другом направлении. Вот только уйти и не окинуть свою красавицу еще одним взглядом, чтобы запомнить каждый изгиб совершенного тела, он не мог. Изощренная попытка над самим собой.

С шумом втянув носом воздух, Райан все же укрыл свое сокровище одеялом и покинул спальню. Мысленно он уже подбирал девушке достойное кольцо.

Глава 10

Спала я, похоже, долго, поскольку когда наконец проснулась, солнце уже струило свои лучи в высокие окна. Потянувшись, я села на постели и на мгновение растерялась, ощутив ноющую боль внутри... но затем все вспомнила.

Щеки мгновенно опалило смущенным румянцем. О том, что все это не было сном, ярко свидетельствовала ломота в теле и несколько алых пятен на простыне. Единственное, что противоречило стройной теории, – в постели я была одна.

Где-то на задворках сознания шевельнулась неясная обида и тревога. Но я быстро отмела неприятные эмоции.

У Райана много дел. Неудивительно, что он ушел и будить меня спозаранку не захотел.

Даже мимолетная мысль об этом невероятном мужчине вызвала на губах улыбку. Какой он все же оказался внимательный и чуткий. И если раньше я была абсолютно уверена в том, что союз де Арден и индарийцев просто невозможен, то сейчас ни о чем не жалела. Конечно, я помнила о своей ответственности перед родом, но была убеждена, что смогу найти способ исполнить этот долг.

Да, благословение богини получено, но это не повод опускать руки. Пospорить с ней еще можно.

Неожиданно в дверь спальни постучали.

– Ваша светлость, вы проснулись? – поинтересовалась Ванесса.

Весь мечтательный настрой мигом улетучился, а взгляд затравленно скользнул по кровати. Что обо мне сейчас подумают? Как себя вести? Я ведь, получается, повела себя как...

«Демон! Ты – де Арден! – резко оборвала я готовую сформироваться постыдную мысль. – Ты имеешь право на любые решения, даже на такие! И уж кто-кто, а прислуга точно не вправе тебя осуждать!»

– Да, – ровно откликнулась я, решив вести себя как обычно. А когда вошла горничная, приказала: – Приготовьте ванную.

Девушка послушно кивнула и все с той же дежурной улыбкой направилась в указанном направлении. Набросив кружевной пеньюар, я соскользнула с кровати и поспешила следом за ней.

Ночью его высочество наследный принц Дамиан Индарийский

практически не спал, а утренний рассвет застал его уже в рабочем кабинете. В ожидании пресс-конференции, на которой он должен объявить о досрочном решении завершить отбор, Дамиан пытался заниматься делами, но получалось плохо.

Сосредоточиться мешали три лежащие на краю стола фотографии. Точнее, две: Арианы и Изабеллы. Такие разные и одновременно идеальные девушки смотрели, казалось, прямо на него.

Нет, Дамиан, конечно, уже все для себя решил, но взгляд принца нет-нет, да и скользил по изображению светловолосой герцогини.

«Возможно, будь у нас время... узнай я ее раньше, лет несколько назад, и не будь рядом Изабеллы...»

Обрывки мыслей-предателей пресекались Дамианом сразу же. Брат прав, несмотря на всю внешнюю красоту, род де Арден слишком сложен. А Изабеллу он знает очень давно, испытывает симпатию и привязанность...

Вкрадчивый стук в дверь оторвал наследника от размышлений, а после разрешения войти в комнату проскользнул лорд Тарион. В руках тайный советник держал тонкую папку.

– Что у тебя? – Дамиан вопросительно посмотрел на него и нервно одернул расшитую золотом перевязь.

– Последние донесения от агентов-наблюдателей за вашими, гм, невестами, ваше высочество. Я посчитал, что с ними вам лучше ознакомиться до, гм, начала мероприятия, – как-то очень уж осторожно откликнулся лорд Тарион. После чего положил папку на стол, коротко поклонился и поспешил на выход.

Подобная спешка удивила. Раньше советник всегда оставался, дабы обсудить возникшие вопросы и получить распоряжения. Поэтому папку Дамиан раскрывал с тревогой, а вчитавшись в достаточно короткий текст, понял отчего сбежал Тарион.

Мгновенно вспыхнувшая злость не оставила времени на раздумья, и Дамиан, даже не думая скрывать свои эмоции, мысленно рявкнул:

«Райан!»

Брат появился практически сразу. Архимаг был абсолютно спокоен, что злило еще больше его поступка. Пальцы Дамиана сжались с такой силой, что костяшки побелели.

– Какого демона ты творишь?! – выдохнул он.

Причину гнева Райан понял сразу. Вот только раскаяния в нем не чувствовалось ни капли. Вместо этого архимаг развел руками и равнодушно произнес:

– Ты просил помочь тебе сделать выбор. Я помог.

– Помог?! – взвился Дамиан. – Ты... ты...

– Только не говори мне, что внезапно решил выбрать Ариану.

– Да толку тебе что-то говорить?! Ты все равно всегда делаешь все по-своему! Всегда! Все! По-своему!

– Я делаю то, что считаю необходимым для империи, – жестко осадил брата Райан. – Ты начал сомневаться. Увлёкся. Перестал мыслить продуктивно.

– И ты не нашел лучшего способа доказать мне это, чем переспать с Арианой?!

– И это в том числе.

Дамиан, не сдержавшись, ругнулся.

– Не думал, что ты такая расчетливая бездушная скотина, Рай! Откуда в тебе столько цинизма?!

– Откуда? Ты серьезно не понимаешь?! – Райан тоже сорвался на крик. – Да пока ты бегал по ночным прогулкам с Изабеллой, я сидел вместо тебя на совещаниях! Пока ты упивался горем по отцу, я с его иллюзией присутствовал на заседаниях Совета! Спрашиваешь, почему я так расчетлив и циничен?! Да потому что меня, в отличие от тебя, младший братец, некому заменить! И в отличие от тебя у меня просто нет выбора!

Гнев во взгляде Дамиана угас, а сам он как-то разом сник и ссутулился.

– Извини. Извини, Рай, – пробормотал он. – Тут ты прав. И да, я все равно выбрал бы Изабеллу. Но... с Арианой ты все же перегнул. И мог бы поставить меня в известность сразу. Мало приятного узнавать о подобных вещах от Тариона. Понимаешь?

– Понимаю. Об этом не подумал, – признал, в свою очередь, Райан. – Как видишь, я не настолько расчетлив, как ты считаешь.

– Да уж, – Дамиан устало потер лицо. – Но, надеюсь, ты хотя бы подумал о том, как дальше быть с Арианой? Она все-таки герцогиня и...

– Я женюсь на ней.

– Э-э... – Дамиан удивленно воззрился на брата. – Но ты сам говорил мне о том, какие сложности будут с де Арден.

– Будут. Но я женюсь на Ариане, и это не обсуждается, – твердо повторил Райан.

Во взгляде принца мелькнуло понимание.

– Даже так? – он грустно усмехнулся. – Настолько сильно зацепила? А я-то, дурак, считал, ты ее на дух не переносишь. Даже думал, как вас примирить.

– Излишне. – На губах Райана проскользнула неожиданно мягкая улыбка. Впрочем, он тотчас вновь посерьезнел. – Тебе пора. Репортеры уже

ждут.

– Ты со мной?

Архимаг отрицательно качнул головой и поморщился.

– Хотел бы, но не могу. Сейчас начнется заседание торговой гильдии, и мне придется заниматься очередной циничной вещью – опять удерживать проекции родителей.

– Извини, – вновь покаялся Дамиан. – Скоро все закончится.

– Знаю. Иди. Изабелла, уверен, заждалась, когда ты сделаешь заявление. Надуманное соперничество с Арианой и все эти раздутые рейтинги изрядно выбили ее из колеи.

Покорно кивнув, его высочество наследный принц Дамиан Индарийский направился к выходу из кабинета.

Изабелла действительно с самого утра чувствовала себя как на иголках. К Дамиану сейчас попасть возможности не было, так что ей не оставалось ничего другого, кроме как бездумно листать какой-то роман и просматривать один за другим каналы новостей.

Она ждала обещанного Дамианом заявления об окончании отбора. Вот только время, будто назло, тянулось слишком медленно! Минуты бежали одна за одной, но его высочество не торопился радовать мир, да и саму графиню, оглашением своего выбора.

«А вдруг он передумал?» – мелькнула в голове мысль, когда взгляд в десятый раз пробежался по убористым строчкам небольшого абзаца.

Изабелла нервно мотнула головой, желая выбросить эту глупость. Резко захлопнув книгу, девушка поднялась и несколько раз нервно прошлась вдоль стеллажей. Напряжение, скопившееся за утро, требовало выхода и хоть какой-то деятельности. Но отойти далеко от экрана не получалось.

Что может быть ужаснее ожидания? Только не иметь никакой возможности повлиять на события!

В фантазиях Изабелла прокручивала все возможные варианты задержки, и чем дальше заходила в своих изысканиях, тем больше нервничала. Она скрупулезно вспоминала все переглядывания Дамиана и де Арден, симпатию принца по отношению к герцогине, оказываемую помощь и поддержку. Все то, что должно было принадлежать только ей!

Отказ Дамиана уже казался неминуемым, а будущее окончательно заволочло тьмой безысходности и боли. Даже постоянное прокручивание в голове слов Дамиана о том, что он любит только ее и все будет хорошо, нисколько не успокаивало, а лишь усиливало сомнения в искренности

любимого.

В какой-то момент Изабелла поймала себя на том, что мечется из угла в угол, и резко остановилась.

«Да что же со мной такое?! – стараясь унять разбушевавшуюся ревность и злость, девушка несколько раз глубоко вздохнула. – Куда делся самоконтроль, которому меня долгие годы учила императрица?»

В поисках поддержки графиня посмотрела на выданный перед началом испытаний императорский браслет и нервно покрутила на запястье. Золотой ободок, инкрустированный драгоценными камнями, был призван помочь контролировать эмоции в колодце гнева, а потом поспособствовать скорейшему прохождению лабиринта иллюзий.

Это родовое украшение императриц по традиции передавалось из поколения в поколение. Но сейчас, нашварцы его подери, было абсолютно бесполезно! Более того, расходящееся от браслета тепло только усиливало разгоравшиеся в груди гнев и ярость.

«Дамиан специально дал мне бесполезную вещицу, чтобы я проиграла. Он наверняка сразу же решил сменить меня на герцогиню! Конечно, она ведь идеальна – красота, статус и демонов ментальный дар!»

Застывшая у стола Изабелла уже не видела ни мельтешащий изображением экран, ни стены кабинета. В темноте ее внутреннего взора одна за другой вспыхивали картинки того, как Дамиан улыбается герцогине, как целует ей руки, смотрит на нее. Последней каплей стала яркая фантазия поцелуя этой сладкой парочки.

Цветочная ваза как-то неожиданно появилась в руках и столь же стремительно разбилась о стену. Заглянувшая на шум горничная получила лишь злобный взгляд и поспешила скрыться из поля зрения разъяренной госпожи.

– Чтоб эту де Арден нашварцы разодрали! – в гнев выдохнула Изабелла.

А в следующий миг вздрогнула от шелестящего, нечеловеческого голоса:

– Ну наконец-то злости в тебе стало достаточно, и вибрации наших аур совпали.

Девушка резко, испуганно обернулась и увидела, что воздух рядом с ней замерцал, сплетаясь в полупрозрачную женскую фигуру.

Призрак?!

– Не кричи! – прозвучал шелестящий приказ, предвосхищая реакцию графини.

И послушаться этого приказа Изабелла почему-то не могла. Лишь

неотрывно смотрела на призрака, отмечая пышное платье, сложную прическу, королевскую диадему...

– Вы принадлежите императорской семье? – охнула Изабелла, изумленная от пришедшей на ум догадки.

– Да, – призрачная женщина горделиво вздернула голову. – Я – Иссиана Индарийская. На тебе мой браслет.

«Иссиана! Та самая императрица, которая разработала этапы отбора избранниц такими, какие они есть сейчас! И она явилась ко мне!»

Теперь Изабелла смотрела на призрак с благоговением.

Древняя императрица понятиливо улыбнулась, но тотчас вновь посерьезнела.

– Я знаю, почему так долго нет заявления Дамиана. Мой правнук находится в сомнениях, ибо несмотря на выгоду для империи слишком влюблен в Ариану де Арден.

– К-как влюблен? – сердце Изабеллы на миг замерло, а потом застучало часто-часто. – Нет! Дамиан не может так со мной поступить! – с отчаянной надеждой воскликнула она. – Он говорил, что любит меня!

– Вполне возможно так оно и есть, но все мужчины индарийского рода слишком подвержены очарованию де Арден. А она этим пользуется и интригует. Ты ведь чувствуешь это, твое сердце говорит тебе об этом уже давно. Разве не так?

Так. Несмотря на то что все естество Изабеллы противилось этому, она понимала: Иссиана права. Призрачная императрица озвучила ее мысли. Едва не застонав, графиня с силой сжала пылающий жаром браслет.

– За ней абсолютно точно стоят нашварцы, – тем временем заявила Иссиана. – Начали они с мелкого, подкупив швей и столкнув вас одинаковыми нарядами, чтобы привлечь к де Арден внимание и противопоставить тебе как фаворитке. Потом помогали, раздувая в новостях все ее успехи. Прямого доступа сюда у нашварцев нет, поэтому только и остается действовать через нее и подкупать мелких сошек. От де Арден надо избавиться. Сама видишь, и архимаг, и принц держат ее до последнего, хотя герцогиня тут не нужна. Ты должна разрубить этот узел и избавиться от нее, пока не повторилась ситуация прошлого.

– Ситуация прошлого? – механически повторила графиня. – Какая?

– О-о, очень ужасная, – прошелестела императрица. – Когда проводили отбор, в котором участвовала я, среди претенденток была одна из проклятых де Арден. Она практически мгновенно завладела вниманием и архимага, и наследника, моего будущего мужа. Никто не придавал этому особого значения, пока не стало слишком поздно. Отказав архимагу,

Лилиана де Арден своими чарами спровоцировала его напасть на брата! Как оказалось, она затеяла все ради того, чтобы разрушить нашу империю! И эта пигалица белобрысая решила исполнить прабабкин план до конца!

– О богиня! – Изабелла вздрогнула. – Но Райан и Дамиан друг за друга горой стоят, они не поднимут друг на друга руку даже из-за любви...

– Так в этом уверена? Вспомни поведение архимага. Ведь оно всем абсолютно казалось более чем странным! – с кривой усмешкой отметила Иссиана. – Танцы, проводы и поцелуи, поверь, тоже были. И после всего этого, как ты думаешь, как отреагирует Райан на то, что Дамиан провел эту ночь с Арианой?

– Что-о?! Не верю! – буквально взвыла Изабелла. – Вот в это – не верю! Ложь!

Графиня отчаянно пыталась взять себя в руки, но страх боль и гнев никак не желали ее покидать. Она пыталась сопротивляться натиску Иссианы и истекающему бешенством и жаждой мести жару браслета. Однако тщетно. Слишком сильны были эмоции, и различить, чужие они или собственные, уже не получалось.

Тем временем призрачная императрица приблизилась вплотную и жестко произнесла:

– Твое неверие – это лишь попытка закрыть глаза на очевидное. Дай доступ к своему сознанию, и я покажу тебе все, что видела.

Наверное надо было отказаться и вызвать Райана, чтобы избавиться от назойливой старухи. Но охваченное жарким пламенем ревности и сомнений сознание Изабеллы не позволило этого сделать.

Девушка согласно кивнула, а в следующий миг яркой вспышкой пришли чужие воспоминания. Теперь Изабелла будто собственными глазами смотрела через высокое окно спальни герцогини.

«Так и есть, – подтвердил мысленный шепоток Иссианы. – Доступа в покои этой твари у меня нет, но в окно наблюдать могу. Высота этажей для призрака не имеет значения».

В спальне находились двое – Ариана и полуобнаженный, обнимающий ее мужчина. Мужчина стоял спиной, и сначала нельзя было понять, кто это. Но когда он, целуя девушку, немного развернулся, сердце Изабеллы пропустило несколько ударов. С губ сорвался болезненный стон.

Дамиан! Это был он! Именно он подхватил блондинку на руки и рывком переместил на кровать, покрывая ее тело поцелуями! Именно Дамиан ласкал герцогиню де Арден!

И Ариана откликалась, томно выгибаясь навстречу его губам и его ласкам. Перебирала изящными пальчиками волосы Дамиана, прижимала

его к себе все сильнее. А затем, покорная натиску и хорошо видимому желанию мужчины, позволила устроиться тому меж своих ног.

С рычанием сжав бедра Арианы, Дамиан подался вперед и в спальне раздался женский вскрик. Затем еще и еще...

От острого желания закрыть глаза и больше этого не видеть графиня инстинктивно отгородилась от чужого сознания и моментально вернулась в реальность.

Дыхание ее было прерывистым и тяжелым. Ногти впились в судорожно сжатые ладони до крови.

– Как видишь, свой выбор принц Дамиан сделал, – прошелестела Иссиана. – И он не в твою пользу. Даже если мой правнук назовет своей невестой сегодня тебя, знай, что сделает он это только ради продолжения рода. Де Арден все равно останется его любовницей. Ее этот статус вполне устроит. Так она сможет родить и дочь. А ты родишь Дамиану наследника. Все будут счастливы... кроме тебя.

– Что же теперь делать? – обреченно прошептала Изабелла, чувствуя, как по щекам скользнули горячие слезы. – Она победила. Победила...

Как же больно, когда сердце раскалывают на куски!

– Еще не все потеряно! – возвестила призрачная императрица. – Да, благодаря своему очарованию де Арден для индарийцев как наркотик. Уж поверь, я тоже это проходила и понимаю тебя как никто другой. Но сейчас у тебя есть возможность официально отослать ее из дворца. Ведь де Арден уже не девственница. Это твой шанс. Если ты это сделаешь сейчас и покажешь Дамиану, что обо всем знаешь, у него не останется выбора, кроме как признать твою правоту. Дамиан поймет, когда очарование этой стервы перестанет на него действовать.

– Но как ее отослать?! У меня нет такой власти! – Изабелла бессильно взмахнула руками.

– Зато у меня есть! – уверенно сообщила Иссиана и провела рукой над одним из листков на рабочем столе. Тот на долю мгновения засветился, а после на его поверхности проступила самая настоящая императорская печать! – Дай мне свое согласие помочь тебе. И я все улажу.

– Да, да, конечно! – воскликнула доведенная до отчаяния графиня.

Глаза призрачной императрицы торжествующе вспыхнули, а в следующий миг она рванулась вперед и влетела прямо в Изабеллу.

Точеная фигурка графини пошатнулась, но сразу же вновь выпрямилась. Девушка медленно огляделась, посмотрела на себя в зеркало, и губы ее растянулись в довольной улыбке. Столько лет бесплотным и бесправным призраком провести в стенах родного дома! Но теперь все

опять будет в ее руках и никак иначе.

– Наконец-то! – выдохнула она. – Пора навести здесь порядок!

Резко развернувшись на каблуках, Иссиана Индарийская подошла к двери и рывком распахнула.

– Немедля вызвать ко мне лорда Карригана де Ферселя! – властным, ледяным голосом приказала она. – Исполнять!

После чего вернулась к столу и, взяв перо, принялась размашистым почерком заполнять лист с императорской печатью. От одной де Арден она уже однажды избавилась. Избавится и от второй.

На новостном канале, тем временем, началась прямая трансляция пресс-конференции его высочества наследного принца Дамиана Индарийского. Заявление правнука об окончании отбора и объявление графини Изабеллы фон Дайнар своей избранницей, Иссиана встретила легкой ухмылкой. Это уже не имело значения. Свою миссию императрица решила довести до конца.

Большая удача, что браслет, связанный с колодцем Гнева, дали молодой графине без действующего императора. Только это позволило Иссиане вновь взять над артефактом контроль и наполнить девчонку силой, позволив управлять ее эмоциями и сравнивать вибрации их аур.

Раздался вежливый стук и в кабинет заглянул лорд Карриган де Ферсель, третий советник его императорского величества по связям с общественностью.

– Леди Изабелла, добрейшего утра, – поприветствовал он. – Мне передали, у вас что-то срочное?

– Более чем, лорд Карриган. Мне поручено передать, что с этого момента вы берете на себя все обязанности леди Далилы по общению с претендентками... бывшими претендентками, – уверенно произнесла она и, быстро поднявшись из-за стола, протянула советнику гербовую бумагу. – Вот официальный приказ его императорского высочества. Сам он сейчас, как вам известно, на пресс-конференции. И пока она не закончилась, вам поручено отослать из дворца герцогиню Ариану де Арден.

Брови лорда Карригана удивленно дрогнули.

– Э-э... благодарю за оказанную честь, но... позвольте спросить, отчего такая срочность? – тактично уточнил он. – И почему его высочество сам не...

– Потому что, советник, никто не должен даже предположить, что де Арден покидает дворец не по собственной воле, – перебив, произнесла лже-графиня.

– Гхм, а если она откажется?

– В таком случае скажите, что наследник предаст огласке причину, по которой он не выбрал герцогиню. Скажите, что герцогиня не прошла последнее испытание на верность, разделив постель с другим мужчиной сегодня ночью.

– Э-э... что? – советник сипло закашлялся.

– Да, это так. Вы не ослышались. Лорд Райан проверил ее лично. Все необходимо сделать быстро, чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов. Сами понимаете, при таких рейтингах де Арден скандалы нам ни к чему. Дамиану пришлось проглотить даже ее оскорбительное поведение. Но видеть ее он больше не хочет, как и разговаривать с ней лично. Лорд Райан тоже, как вы понимаете, после этой ночи желанием общаться с этой неверной дамочкой не горит. Так что выпроводите леди Ариану прочь. Официальная версия должна звучать так, что герцогиня уехала в расстройстве от проигрыша. Разумеется, если она сама не пожелает придать огласке свое поведение, – усмехнулась Изабелла под конец.

Лорд Карриган неприятно, понимая, улыбнулся.

– Не волнуйтесь, леди Изабелла. Все будет исполнено в лучшем виде. Уже через полчаса и ноги герцогини де Арден во дворце не будет. А вас позвольте поздравить с заслуженной победой.

Советник коротко поклонился и быстро покинул кабинет.

В ванной я провела больше получаса. Теплая вода приятно расслабляла ноющие мышцы, а исходящий от пены тонкий аромат лаванды и лимонника помогал успокоиться и привести мысли в порядок.

А подумать действительно было о чем.

Свой выбор я, конечно, сделала и он не обсуждается. Но бабушкины нервы тоже стоило пожалеть, да и оставлять род без наследницы нельзя. Причем последнее являлось самой основной проблемой.

Неожиданно вспомнился приставучий граф и его предложение сделки с блокирующим магию зельем. Зелье это, как рассказывала бабушка, пил и мой отец, так что теоретически вариант вполне мог сработать. Вот только я с трудом представляла, как нейтрализатор может повлиять на Райана, если уж даже мне, не обладающей магическим даром в полном смысле слова, от этого пошла становилось плохо. Подвергать любимого мужчину такому риску не хотелось.

«Куда ни кинь – всюду клин». – Я мысленно вздохнула.

Оставалось надеяться, что найдется еще какой-нибудь способ. Возможно, Райан что-нибудь более действенное придумает, все-таки он – архимаг!

Подбодрив саму себя таким образом, я наконец решила закончить с

водными процедурами и поспешила выбраться из ванной.

Кровать уже была застелена новым постельным бельем. Ванесса с привычной безупречной улыбкой ожидала у одежного шкафа.

Быстро выбрав платье и украшения, я оделась и собралась, было, отправить горничную за завтраком, как в дверь гостиной неожиданно постучались. Сердце на мгновение замерло. Неужели Райан?

Но догадка оказалась неверной. Когда Ванесса открыла, на пороге обнаружился лорд Карриган де Ферсель. Причем, несмотря на дежурную улыбку, от него исходила явственно ощутимая ледяная волна неприязни.

– Позволите? – произнес советник императора по связям с общественностью и тут же, не дожидаясь разрешения, вошел в гостиную.

Поскольку защита Райана пропустила лорда Карригана, как и горничную до этого, в мои покои, ничего опасного он не замышлял. Однако то, каким тоном советник приказал Ванессе удалиться, окончательно убедило меня, что пришел он далеко не с хорошими новостями.

Я внутренне напряглась, готовая к чему угодно, но только природная выдержка не дала вздрогнуть от первой же фразы лорда Карригана:

– Леди Ариана, к сожалению, мы вынуждены с вами проститься.

Такого я не ожидала. Совсем.

– Прошу прощения?

– Принц сделал выбор, и ваше присутствие здесь больше нежелательно. Вам предписано покинуть дворец как можно скорее.

Даже так?

– И насколько скорее? – сухо уточнила я.

– Полчаса – это максимум, который мы можем отвести на ваши сборы.

– Полчаса?! – Я все же не сдержала изумленного восклицания. – Вы понимаете, о чем просите, лорд Карриган? Даже если не считать, что подобное отношение ко мне в принципе возмутительно, собраться за полчаса нереально!

– Возьмите только основные вещи и драгоценности, – невозмутимо парировал советник. – Весь остальной багаж вам довезут позднее.

– Бред какой-то. Какое право вы имеете выставлять меня прочь как... как какую-то простолюдинку?!

– Это право предоставлено мне лично его императорским высочеством наследным принцем Дамианом Индарийским, – отчеканил лорд Карриган.

А затем вручил мне бумагу.

«Сим высочайше назначаем Нашего третьего советника по связям с общественностью лорда Карригана де Ферселя ответственным за отбор невест, – прочитала я. – И от Нашего имени приказываем в кратчайшие

сроки выдворить из дворца герцогиню Ариану Анабеллу Авелину де Арден».

После чего стояла неразборчивая подпись принца Дамиана и, главное, императорская печать. То, что она настоящая, я поняла сразу. Подделать магическую подпись индарийского рода было невозможно. Только император, императрица и их наследники могли ее создать.

«Неужели Дамиан узнал о нас с Райаном и настолько разозлился, что выгоняет меня прочь?»

В догадку, несмотря на внешнюю логичность, поверить было трудно. Ведь Дамиан все равно хотел выбрать Изабеллу. Да, ему могло быть неприятно, но чтобы вот так выставить меня прочь, практически без вещей?

– Могу ли я узнать причину такой спешки? – решила все-таки уточнить я.

Мало ли? Может, это какое-то недоразумение?

– Причина вам известна, ваша светлость, – холодно произнес советник. – Но раз вы желаете, чтобы я ее озвучил, извольте. Его высочество узнал, что вы провели эту ночь с другим.

Сердце сжалось. Значит догадка верна!

– Лорд Карриган. – Я глубоко вздохнула. – Я бы хотела поговорить с принцем Дамианом. Я могу объяснить, что произошло...

– Его высочество не желает с вами разговаривать, – перебил тот. – Его высочество крайне разочарован. Он до последнего верил в вашу искренность. Это плевок ему в лицо. Лишь только из уважения к вашему роду было принято решение не выносить столь деликатное и неловкое дело на публику, – в голосе советника промелькнули презрительные нотки.

– Хорошо. – Я сделала еще один глубокий вздох. – Тогда дайте мне хотя бы поговорить с лордом Райаном.

– Лорд Райан так же не желает с вами разговаривать. Ваша связь для него была всего лишь проверкой вас на верность.

– Что-о?! – от слов лорда Карригана у меня на миг помутнело перед глазами. – Какой еще проверкой?!

– Последнее испытание, леди Ариана, – с неприятной улыбкой сообщил советник. – Испытание на верность. Вы его не прошли.

Испытание?! Для Райана это было только испытание?! Да быть того не может!

Не может! Или...

«А ведь он не сказал, что любит тебя».

До сего момента я была уверена, что Райан даже и без этих слов

отвечает мне взаимностью. Но вот приказ с печатью, которую невозможно подделать. Да и лорд Карриган знает, что ночь я провела именно с Райаном.

Притом что горничная видела только испачканную простыню, а стража вовсе понятия не имела, что Райан тут был. Он ведь перемещался порталом.

Конечно, вычислить, кто посетил мою спальню, не слишком сложно. Но... но Райан мог и просто сказать!

Так неужели это правда? Неужели для Райана это было лишь испытание? Может, поэтому он на миг приоткрыл свои эмоции перед уходом? Ведь не узнай я о том, что он испытывает, то не решилась бы позвать его вновь?

Так тщательно сыграл на эмоциях, зная об особенностях моего дара?

Нет, это было бы слишком жестоко. Бесчестно!

Не желаю верить в то, что Райан на подобное способен!

Надо все же поговорить с ним сначала. Но впервые в жизни так трудно решиться на разговор! А вдруг?.. Нет, не верю. И не поверю, не услышав правду от него.

Взять себя в руки было сложно. Очень. Но я все же взяла и потянулась мысленным лучиком к Райану, посылая зов.

Секунда – и напряженный отклик:

«Ариана?»

«Нам надо поговорить».

Я с трудом подбирала слова, пропитываясь его эмоциями, которые при мысленном контакте, как оказалось, не скрыть. И это были плохие эмоции.

Сильное напряжение, тоска, раздражение, сожаление и даже неприязнь.

«Давай позже. Не сейчас».

Даже до его отрывистых фраз я уже поняла, что говорить Райан не захочет. Слишком сильны оказались его эмоции. А после такого ответа убедилась окончательно, ведь «не сейчас» и «позже» в моем случае значит «никогда». Потому как мне приказано немедленно уезжать.

Что ж...

«Хорошо».

Я прервала связь. Ответ был получен.

– Леди Ариана, лить слезы не имеет смысла, – вернул меня в реальность советник. – Вы обязаны немедленно собрать вещи и уехать. Мы ведь оба знаем, что вы больше не девственница. Или предпочтете оспорить это и пройти освидетельствование? В таком случае учтите, эта новость будет публичной, и собрать вещи тихо уже не удастся.

Слезы?

Только тут я ощутила, что по щекам скользит влага.

Я плачу из-за мужчины?!

Гнев на саму себя отрезвил.

«Ты – де Арден! Не смей! Никто из них того не достоин!»

Рывком стерев слезы с лица, заверила:

– Я уеду.

– Рад, что мы нашли взаимопонимание в этом вопросе. – Меня наградили новой неприятной улыбкой. – Я немедленно дам приказ подготовить вам экипаж.

Лорд Карриган развернулся на каблуках и покинул гостиную.

Глава 11

После ухода третьего советника вернулись горничные и сразу поспешили выполнить мой приказ о сборах. На вопросы о том, что произошло, отвечать не стала, это их точно не касалось. Вместо этого потребовала паковать в первую очередь лишь самое необходимое.

А ровно через полчаса, как и было обещано лордом Карриганом, мне сообщили, что экипаж подан.

Оперативно.

Двое плечистых слуг подхватили несколько сумок, которые успели к тому времени собрать горничные, и вместе со мной направились к выходу из дворца. Как и раньше, нас сопровождала охрана, но теперь стражники, к которым я успела привыкнуть, стали конвоем, призванным проследить за моим отбытием.

«Наплевать, – хмуро заключила я. – Ноги моей больше здесь не будет».

Шла по коридорам с высоко поднятой головой. С редкими, попадавшимися навстречу придворными, не раскланивалась, по сторонам не смотрела. В эти минуты я вообще старалась вычеркнуть из памяти все, что знала о дворце. Не хотелось оставлять в голове ни единой картинки, связанной с индарицами.

Даже когда через несколько минут экипаж взлетел, устроилась по центру заднего сиденья, напрочь игнорируя панорамные виды на красоты столицы. Лишь когда промелькнули золотистые шпили башен, указывая на то, что город мы покинули, пересела поближе к окну. Зеленеющие леса и поля отторжения не вызывали.

Взгляд бездумно скользил по проплывающим внизу поселкам, в душе царило опустошение.

Беспокойство кольнуло только в момент пересечения экипажем портала столичного региона. Будет ли безопасным мой путь? Доберусь ли вообще до дома?

Но полет по-прежнему протекал спокойно. Похоже, нашварцам я была нужна только императрицей, а теперь они потеряли ко мне весь интерес.

«А, может, и ночью не собирались убивать?»

Сейчас, днем, не охваченная паникой, я поняла, что в своих прошлых рассуждениях была не права. Смута смутой, но на работоспособность Межмировых Врат моя смерть не повлияла бы никак. Других же претенденток уничтожили, скорее всего, чтобы исключить для принца

Дамиана возможность выбора и повлиять на его решение оставить меня во дворце.

Идеально сработали, в общем. Да только впустую, ибо испытание на верность я не прошла.

Впрочем, это уже неважно.

Чего бы ни хотели нашварцы, они этого не добились. Все ставки сгорели, победа досталась Изабелле. Меня же изгнали из императорского дворца с позором... спасибо, хоть не прилюдным.

От болезненных воспоминаний пальцы сами собой сжались, а сердце вновь заныло. Как бы мне ни хотелось, просто взять и волевым усилием выкинуть из него Райана не получалось, отчего обида и боль только усиливались.

Предательница-память вновь прокрутила перед внутренним взором все, что происходило этой ночью. Слова Райана, его эмоции, каким он в тот момент казался нежным, заботливым... таким настоящим...

«Вот! Вот корень всех зол! – разозлилась сама на себя. – Я слишком положила на свой дар, а он, зная об этом, ловко на нем сыграл!»

Расчетливый бездушный циник, для которого женщины ничто – это его истинная суть. И именно такого Райана я видела в первую нашу встречу. Надо было запомнить тот образ и не принимать на веру попытки архимага исподволь доказать мне, что он изменился. Я же поддавалась эмоциям, за что и поплатилась.

Подумать только, слабой захотелось побыть!

Как я могла отбросить все, чему меня учили, и мама, и бабушка и опыт прошлых представительниц рода? Ведь не раз и не два мне твердили: «Никогда не подчиняйся мужчине. Женщина должна управлять». Пренебрегла заветом, вот и получила, что ожидалось, по полной программе.

«Так же, как и Лилиана де Арден».

Ну да ничего. Память у меня хорошая, и ошибки я усваиваю с первого раза. Больше ни у кого из мужчин не получится сыграть на моих чувствах!

Остаток пути провела в полудреме. И вот, наконец, вдали появились заснеженные пики Арденийских гор, а вскоре мы приземлились на площадке перед родовым замком.

Выйдя из экипажа, я слегка поежилась от порывистого ветра. Все же дома было куда прохладнее, чем в столице.

«Времени всего ничего прошло, а ты уже привыкла к более мягкому климату», – с неудовольствием отметила про себя и быстро поднялась по широкой лестнице.

Ларинэя Анабелла Вартан Светлейшая герцогиня де Арден встречала меня в холле замка. Лицо ее, когда я вошла, было спокойным и царственным, но оставалось таким недолго. Едва закрылись двери, а я подошла ближе, она облегченно выдохнула:

– Наконец-то.

А спустя мгновение меня обняли бабушкины руки.

Последние несколько часов мрачный как туча керад Ках-эрра в ожидании вестей от Ра-шахха неотрывно смотрел трансляции новостных каналов Индарийской империи. И новости его не радовали.

– Сегодня принц Дамиан досрочно объявил о завершении отбора невест и своем выборе. Победительницей императорского отбора стала одна из безусловных фавориток – фрейлина ее императорского величества Анны Индарийской графиня Изабелла фон Дайнар, – вещала невысокая даже по человеческим меркам ведущая в деловом костюме. – Многие посчитали этот шаг его высочества скоропалительным. Наиболее прочувствовали негативные последствия выбора наследника брокеры на рынке ставок. Сейчас их осаждают проигравшие, а немногочисленные выигравшие спешат изъять свои деньги. Причем суммы выплачиваются, как нам известно, весьма солидные. Ситуацию комментирует глава крупнейшей игровой биржи лорд Сайнел Корасс.

Картинка сменилась и с экрана визгливо заверещал полноватый мужчина:

– Выбор принца Дамиана нас погубил! Мы банкроты! Все потеряно! Все пропало! Все!

Крики прервались, а на экран вернулось изображение улыбчивой ведущей.

– Несмотря на излишнюю экспрессивность, слова лорда Корасса достаточно хорошо отражают реальное положение дел, – проворковала она. – Купеческая гильдия уже отказала в поддержке букмекерам, которые ссылались на слишком резкое и непредвиденное завершение отбора, так что финансовые потери у биржи огромные. Вот как прокомментировал этот отказ член финансового совета столичной купеческой гильдии Гартон де Христон.

– Знаете, сердцу не прикажешь, – с самым серьезным видом произнес появившийся в кадре лысый импозантный мужчина. – И если его высочество столь спешно решил завершить конкурс среди невест, это может говорить только обо дном: между ним и леди Изабеллой возникли настоящие чувства. За сим желаем им счастья и долгих лет жизни. Думаю,

ни у кого не возникнет сомнений в том, что воспитанница самой императрицы Анны отлично знает правила этикета. Ее красоту, благородство и стойкость мы также имели удовольствие видеть и оценить. Так что не понимаю, к чему эти сложности с соблюдением незначительных традиций. Отбор завершен, и это воля наследного принца Дамиана. Наша гильдия не видит никаких причин в выплатах компенсаций. Кстати, сами мы, разумеется, до последнего момента сохраняли нейтралитет и ко всем претенденткам относились с равным уважением. Например, еще несколько часов назад мы направили своих послов в герцогство де Арден налаживать связи с ранее недоступными шахтами.

Картинка сменилась на студийную вновь, и дикторша продолжила:

– Спешим заверить зрителей, что наш канал также всецело поддерживает избранную невесту. Графиня фон Дайнар, безусловно, достойна победы как никто другой. Но в нескольких городах прошли несанкционированные митинги с требованием выбрать победительницей ее светлость герцогиню Ариану де Арден. В соответствии с законом о волеизъявлении граждан посредством парадов и митингов, зачинщики неправомочного движения были арестованы. При этом, разумеется, сама леди Ариана навсегда останется в наших сердцах, и мы еще не раз надеемся увидеть герцогиню при дворе и насладиться ее обществом.

На этом выпуск новостей завершился и начался документальный фильм о юности графини Изабеллы фон Дайнар. Зло ругнувшись, ящер отключил звук и откинулся в кресле.

Все пошло не так как хотелось. Совсем не так. Оставалось надеяться на то, что до Изабеллы все-таки успела добраться убийца, и Ариану вернут как единственно достойную кандидатуру.

Словно в ответ на мысли наместника коэдр сообщил о входящем вызове.

Едва над артефактом вспыхнуло лицо человеческого клерка, под личиной которого скрывался Ра-шахха, наместник тотчас подался вперед.

– Ну? Изабеллу удалось достать?

– Сожалею, керад, но нет, – скорбно ответил шпион. – Эту ночь графиня провела не в гостевых покоях крыла претенденток, а в собственных апартаментах, в крыле императорской семьи. А туда у убийцы доступа нет.

– Осторожничают. – Ках-эрра с досадой скривился. – Впрочем, неудивительно. Слишком очевидно, что мы жаждем ее смерти. Что с Арианой?

– Никаких активных действий по отношению к принцу Дамиану

герцогиня де Арден так и не проявила. Слишком боялась всего случившегося, судя по всему, а добаться до нее и успокоить не было возможности. К вечеру пришел архимаг и установил на помещение повышенную защиту. А утром... – Ра-шахха замялся, словно очень не хотел озвучивать дальнейшее, но потом все же выдал: – Утром герцогиню сразу отослали из дворца.

– Как отослали?!

– Спешно. Официальная озвученная причина: де Арден уехала сама, расстроившись, что принц Дамиан выбрал не ее. Однако буквально за четверть часа до отъезда с герцогиней говорил третий советник императора по связям с общественностью лорд Карриган де Ферсель. Зная, что он находится в команде поддержки графини фон Дайнар, мы предполагаем, что это их совместная акция по отсылке опасной соперницы, пока принц Дамиан был занят.

– Да уж, скорее всего, так и есть. – Керад Ках-эрра от досады и злости с силой ударил кулаком по столу. – Значит, проиграли по всем фронтам! Как же жаль, что эту графиню не удалось уничтожить клепселле! Столько сил и времени потрачено, и все зря!

– У нас остался последний вариант, – осторожно напомнил Ра-шахха.

– Остался. И в этот раз разыграть его мы должны идеально. Эх, если бы знать, что императрица действительно при смерти! Мы бы напали во время церемонии бракосочетания Изабеллы и принца Дамиана. Но если догадки не верны и Анна здорова, смысла в этом нет: император Гарриан просто закроет Врата, и мы потеряем доступ к Индарии. Хотя... – наместник прищурился и задумчиво постучал когтями по столешнице. – Ведь на церемонию к Вратам должны прибыть все, включая императора и императрицу. Верно?

– Да, керад, – Ра-шахха кивнул.

– Отлично. Значит, если императрица на самом деле при смерти, то вместо нее будет иллюзия. Давайте готовиться к нападению, керад. Ваш агент должен убить Изабеллу во время общих поздравлений, сразу после обряда бракосочетания, в момент активации принцем Дамианом Врат. Тогда императору придется подхватить управление Вратами вместо сына. В сочетании с элементом неожиданности столь резко возросшая нагрузка наверняка заставит его хоть ненадолго ослабить контроль над иллюзией. Нам останется лишь внимательно следить, и если заметим, что императрицы на самом деле нет, начнем вторжение в Индарию.

Спустя несколько минут мы с бабушкой сидели в моем будуаре, а

Тамиас, старый и практически родной слуга принес чай и любимые кремовые пирожные.

– Где тетя? – нейтрально поинтересовалась я, когда Тамиас вышел за дверь.

На самом деле местонахождение тетки меня не слишком волновало. Странно, конечно, что она не примчалась на встречу выznавать новости о дворцовом быте, но и только. Однако это был повод начать разговор, и я им воспользовалась. Не спрашивать же сразу в лоб о связях Светлейшей герцогини с заговором против Короны?

– Как только я узнала, что ты возвращаешься, отправила Натару в город проверить ювелирные мастерские, – сказала бабушка. – Иначе она бы не дала нам поговорить спокойно.

– Это уж точно, – пробормотала я, но тотчас недоуменно уточнила: – А откуда ты узнала о моем возвращении? Неужели в новостях уже сообщили?

– Нет. – Бабушка слегка поморщилась. – Служба безопасности Индарийского дворца уведомление отправила. Я так понимаю, спешка неспроста? Ты приехала даже без вещей. Сама бы ты так не поступила.

– Верно. – Теперь поморщилась я и призналась: – Утром указом принца Дамиана мне было в ультимативном порядке велено вернуться в герцогство. Ослушаться я не могла, иначе принц бы... – я запнулась, не желая признаваться бабушке в том, что провела ночь с мужчиной. – В общем, он угрожал дать ход очень неприятным слухам обо мне.

– Вот как? Что ж, типичный индариец, – в голосе Светлейшей герцогини зазвенели презрительные нотки. – Жаль, все-таки, что тебе не удалось столкнуть его с архимагом. Я так надеялась, что хотя бы на этот раз все сложится и месть свершится.

– Жаль, – эхом откликнулась я, причем совершенно искренне.

Подумать только, еще недавно я считала Дамиана нормальным, даже хорошим! Счастья ему желала! В то время как надо было действовать по плану бабушки и холодно, расчетливо, развести принца с Изабеллой. Ведь был, был шанс сыграть и на эмоциях Дамиана, и на эмоциях архимага. Родовому очарованию-то они поддавались! И если бы я сразу отбросила, как учили, собственные чувства, то сейчас вполне возможно праздновала бы победу и смаковала свершившуюся месть.

Прожевав пирожное и сделав пару глотков чая, я вопросительно посмотрела на бабушку.

– Почему ты никогда не рассказывала о том, что одна из де Арден участвовала в отборе невест? И не предупредила меня перед отъездом?

– Это долгая и некрасивая история, – нехотя произнесла та. – Да и я

была уверена, что ты вернешься сразу же после прохождения арки Плодородия.

– А потом?

– А потом мне подали замечательную идею использовать отбор на пользу роду де Арден.

Вот оно!

– Подали идею? – ухватила я за ее слова. – Кто?

Наконец-то мы перешли к главному, и сейчас я узнаю, кто же стоит за заговором!

Бабушка нахмурилась, собираясь с мыслями для ответа. Отставила чашку, серьезно посмотрела на меня...

Но в этот момент открылась дверь и в будуар вошел дворецкий.

– Граф Витольд Острени прибыл в Арденийский замок с визитом! – зычно доложил он.

Услышав знакомое до зубовного скрежета имя, я едва не застонала от досады.

Нет, ну надо же, насколько упрямый мужчина, а? Вцепился, словно клещ!

С губ уже готовы были сорваться слова о том, что мы сегодня не принимаем. Однако, опередив меня, бабушка неожиданно благожелательно кивнула и произнесла:

– Проводите его сиятельство в лазурную гостиную и предложите мятного чаю. Мы сейчас подойдем.

Щелкнув каблуками, дворецкий удалился. Едва за ним закрылась дверь, я с изумлением посмотрела на прародительницу.

– С чего вдруг такая любезность с посторонними?

– Граф не такой уж и посторонний, – ошарашила ответом та. – Витольд Острени уже дважды наносил визиты в герцогство. И после наших бесед у меня сложилось о нем весьма хорошее впечатление.

– Во-от как? – протянула я, помрачнев. – А я-то все думала, откуда этому типу известны особенности родового транса. Даже грешила на то, что граф подкупил кого-то из наших слуг. Но, получается, ты сама ему все рассказала?

– Да, – спокойно подтвердила бабушка, еще больше меня удивив. – Я посчитала необходимым поставить в известность о правилах и особенностях нашего рода мужчину, который просил у меня твоей руки. Витольд мои условия принял и сейчас, я так понимаю, приехал сделать тебе предложение лично. Ты ведь уже не скована императорским отбором. С мстью не вышло – что ж, пусть. Зато теперь можно подумать о

продолжении рода.

– О продолжении рода? С ним?!

Эмоции неприязни сдерживать не стала специально, демонстрируя прародительнице свое резко отрицательное отношение к ее словам. Однако та и бровью не повела, лишь спокойно отметила:

– Этот мужчина выгоден для нас и идеально подходит для зачатия. Он богат, влиятелен, умен, недурен собой и достаточно силен, чтобы при необходимости защитить тебя и, самое главное, детей.

– Бабушка!

– Не забывай, что ты осталась жива только благодаря магии своего отца.

– Он хочет сына!

– Но при этом понимает и принимает твою потребность в дочери, – вновь парировала Светлейшая герцогиня. – Кроме того, сына Витольд обеспечит самостоятельно. При прочих выгодах на этот компромисс можно пойти.

– Но...

– Дослушай меня, Ариана, – бабушка поднялась. – Решение, конечно, принимать тебе. Но лично я со своей стороны лучшего выбора для тебя не вижу. И кандидатуру графа Острени поддерживаю. Поговори с ним. Думаю, ты сделаешь правильный выбор.

– Пф-ф.

Очень хотелось предложить бабуле самой выйти замуж за столь ценный «экземпляр мужского пола», но я сдержалась.

– Идти в любом случае надо, Ариана. Невежливо заставлять гостя ждать.

Это верно. Как бы мне ни хотелось, этикет никто, увы, не отменял. Пришлось встать из-за стола и направиться вслед за Светлейшей герцогиней на выход.

Когда заседание Совета закончилось, время уже перевалило далеко за полдень. Выходя из зала заседаний, Райан едва сдерживался, чтобы не сорваться с положенного по статусу неспешного шага на бег.

Конечно, самому ему подобное в принципе было позволительно: мало ли что где произошло? Но вот на бегущего императора купцы отреагировали бы весьма бурно. Поэтому приходилось чинно вышагивать рядом с иллюзией отца и терпеть.

Каждое такое крупное собрание выматывало Райана вдвойне. Одно дело просто держать иллюзии родителей и выдавать стандартные фразы, и

совершенно другое – вникать в сферу деятельности, с которой никогда до этого не связывался. Нужно было одновременно прислушиваться и к советникам, и к купцам, требующим открыть или закрыть направления торговли, снизить пошлины или поднять, пересматривать квоты на поставки и прочее, прочее, прочее. Параллельно приходилось читать подборку императорских аналитиков и исподволь изучать характеры ораторов от гильдий.

Неудивительно, что заседания затягивались. Но по другому было просто нельзя.

«Все-таки я не отец. Тому было куда проще. Он этих ужей вертлявых всех досконально знал и их цели тоже», – покидая вслед за иллюзией императора зал, мысленно поморщился Райан.

До недавнего времени его заботило лишь обеспечение безопасности дворца, теперь же приходилось думать за всех и сразу. При этом отправить на заседание вместо себя Дамиана архимаг тоже не мог. Тому бы не хватило сил длительное время удерживать иллюзию отца. Да и выглядело бы это странно – у наследника вполне хватало своих дел, чтобы терять время там, где от него ничего не зависело.

Часть документов Дамиан, конечно, вместо отца подписывал сам, но лишь те, которые не нужно было визировать публично. Все, что требовало личного присутствия императора, приходилось оформлять Райану.

«Ничего, скоро эта чехарда закончится и младший братец уже не отвертится от своих обязанностей», – в который уже раз пообещал себе архимаг и решительно отбросил мрачные мысли.

Сейчас ему предстояло куда более приятное дело, чем заседание. Райана ждала Ариана.

При мысленном контакте девушка показалась архимагу взволнованной. Поэтому тратить время на прогулки по коридорам Райан не стал, при первой же возможности развеяв иллюзию отца и переместившись в покои герцогини.

И ошарашенно замер.

Гостевые апартаменты оказались абсолютно пусты. Даже вещи исчезли.

В руке Райана моментально появился персональный коэдр. Короткий вопрос, и такой же короткий ответ, повергший архимага в еще большее недоумение:

– Герцогиня де Арден спешно отбыла еще утром, – сообщил один из ранее приставленных к Ариане стражников.

– Куда?

– В родовой замок.

Спешно уехала? Но почему?

Да, он ушел утром, не простившись, но это не повод сбегать! Максимум – обидеться, да и то не в случае Арианы. Уж кто-кто, а она прекрасно понимала, насколько много у него сейчас дел. К тому же ей было прекрасно известно об опасности поездки и убитых нашварцами претендентках.

Но тем не менее Ариана уехала. Неужели в герцогстве что-то случилось?

Мысль вспыхнула, тотчас заставляя Райана уточнить:

– Причина?

– Неизвестна, – отчеканил стражник.

– Что за... – отключая переговорное устройство, рыкнул Райан и не раздумывая переместился к брату.

Дамиан, казалось, уже окончательно поселился в рабочем кабинете. На столике у окна стоял нетронутый обед, сам же наследник сидел в кресле и мрачно перелистывал какую-то внушительных размеров папку с бумагами.

– Пришел лично рассказать, что было на Совете? – увидев старшего брата, обреченно поинтересовался он.

– Нет. Пришел узнать, почему уехала Ариана, – хмуро произнес архимаг. – Мы ведь вчера обо всем договорились. Зачем ты ее отпустил?

– В смысле? – Дамиан изумленно уставился на него. – Я никуда ее не отпускал, да и вообще не видел сегодня.

– Та-ак. Значит, ты тоже не в курсе, – Райан еще больше помрачнел. – Вызывай Тариона, может, хоть он объяснит, что произошло.

Тайный советник появился буквально через пару минут. Услышав вопрос, он не раздумывая доложил:

– Леди Ариана отбыла домой сразу после оглашения результатов отбора. Предположительно ее не устроил выбор его высочества.

Райан с Дамианом недоуменно переглянулись. Озвученная причина была абсурдна и нелепа. Нет, для общественности она, конечно, звучала логично, но братья-то прекрасно знали, что Ариана и не гналась за победой, ибо выбрала Райана!

– Глупость какая, – вслух резюмировал архимаг. – Этого просто не может быть. Скорее, я поверю в то, что в герцогстве произошло что-то серьезное. Тем более Ариана пыталась утром со мной связаться. Может, хотела сообщить об этом, но не получилось.

– Да, это более правдоподобная версия, – Дамиан согласно кивнул.

Однако тайный советник сразу отрицательно качнул головой.

– Нет, это вряд ли. Сеансов связи с герцогством де Арден ни ночью, ни утром зафиксировано не было.

– Но какая-то объективная причина ее побега должна быть! – раздраженно выдохнул Райан. – Раз Ариана ничего не сказала, придется спросить ее напрямую!

– Вы можете, конечно, ваша светлость, – осторожно согласился лорд Тарион. – Но я не уверен, что вам скажут правду. В любом случае отъезд де Арден только к лучшему. Она была слишком опасна.

Архимаг с подозрением прищурился.

– Ты о чем?

Тайный советник промолчал, лишь выразительно покосился на принца. Требовательный взгляд Райана тотчас метнулся к брату.

– Дамиан? О чем я не знаю?

Тот достал папку.

Быстро прочитав убористый текст, Райан гневно выдохнул:

– Значит, вы считаете, Ариана решила повторить ситуацию прошлого? А сбежала, когда поняла, что не удалось нас столкнуть?

– Именно так, – уверенно подтвердил лорд Тарион. – Ведь подумайте логически: зачем ей связь с индарийцами и рождение сыновей, когда де Арден нужно продолжать свой род по женской линии? Однако она пришла на отбор и заработала тут огромные рейтинги. Вы ведь уже отмечали ее очарование. Кроме того, герцогиня – менталист и специалист по управлению эмоциями, поэтому вполне могла обвести вокруг пальца кого угодно... даже вас, лорд Райан, при всем моем уважении.

– Чушь. – Тот скрипнул зубами. – Это происходило демон знает когда. И ситуация сейчас совершенно другая.

– Верно. Другая. Куда более подходящая для смуты, – отметил советник. – Для мести – самое идеальное время.

– Все равно не верю.

– Давай свяжемся с герцогством и вызовем ее обратно? – предложил Дамиан. – Ну или хотя бы узнаем, что случилось, если и впрямь что-то произошло? На прямой конфликт они пойти не осмелятся, и Ариане так или иначе придется все нам объяснить.

– Согласен, – Райан кивнул и потянулся, было, рукой к настольному коэдру, но внезапно застыл. Глаза его вспыхнули лазурной яростью, а с губ сорвалось ругательство. – Ну нет, это уж слишком, р-родная! – рывкнул архимаг и резко взмахнул рукой, исчезая во вспышке портала.

Глава 12

Лиловая гостиная была небольшой и по-своему уютной, хотя и обставленной в холодных тонах – с беломраморным полом и мебелью серебристо-белого ясеня. Я любила ее за панорамные окна, выходящие на горное озеро, в котором отражались искрящиеся снежные шапки гор.

Граф Витольд Острени сидел в глубоком кресле и, не обращая внимания на наполненную фарфоровую чашку, нервно постукивал пальцами по накрытой белоснежной скатертью столешнице чайного столика.

Едва завидев нас, мужчина резко поднялся и коротко поклонился.

– Хорошего дня, граф, – поприветствовала бабушка, степенно проходя вперед и позволяя Витольду Острени коснуться губами руки. – Однако, какой неожиданный и приятный визит.

– Счастлив видеть вас, ваша светлость, – откликнулся тот. После чего поцеловал кончики моих пальцев и добавил: – А также бесконечно счастлив вновь видеть вас, леди Ариана. Едва узнав о вашем отъезде из императорского дворца, я сразу же поспешил следом.

Учитывая, что между моим прибытием в замок и появлением здесь графа прошло не больше получаса, осведомленность и, главное, спешка Острени впечатляли.

«Это ж как графу припекло, что он, бросив все, сразу помчался за мной?»

– В чем же причина такой спешки? – любопытствовала бабушка с совершенно независимым видом.

«Сводница», – с неудовольствием мысленно констатировала я.

И уже совершенно не удивилась, когда его сиятельство с крайне серьезным и торжественным видом посмотрел на меня и произнес:

– Леди Ариана, вы поразили меня с первого взгляда в самое сердце. После нашего танца на балу я не мог забыть вас ни на секунду, с нетерпением ожидая мгновения, когда вы станете свободны от навязанных обязательств перед императором. И как только этот миг настал, все остальное перестало для меня существовать. Я действительно очень спешил. Спешил сюда, чтобы просить вашей руки, несравненная леди Ариана.

Интересно, почему граф так уверен, что я не откажу? Ведь какой бы ни была его договоренность с бабушкой, он прекрасно знает, что каждая из

герцогинь де Арден принимает решение сама. Заставить меня никто не может. Вон, бабушка вообще отошла, села за стол пить чай, и сделала вид, что ее тут нет.

Я глубоко вздохнула.

– Ваше предложение, лорд Острени, мне льстит, но...

– Ну что вы, о какой лести может идти речь? – спешно перебил он, не давая произнести слова отказа. – Вы удивительны, леди Ариана, и это безусловный факт. Такой, как вы, больше нет. Конечно, я не принц, но поверьте, это не помешает мне стать вам идеальным мужем и опорой. Я уже говорил, что на все согласен ради вас.

– На все? – я слегка улыбнулась. – Даже подчиниться женщине?

– Вам – с радостью. Хотя если вам захочется побыть слабой, вы знаете, что я способен очень на многое.

О, да. Я действительно хорошо помнила о возможностях и связях графа Острени. Так же, как и о его сильном, упрямом характере. Этот человек привык добиваться всего, чего хочет. Любыми методами. Но и мне тоже нужно было немало!

– Мне нужна наследница.

– И она у вас будет.

– А...

– Бросьте, Ариана, – вновь перебил граф и подошел ближе. – Перестаньте придумывать причины, по которым я бы мог от вас отказаться. Это, право, пустое. Я не намерен отступать и приму вас любую. Так зачем отдавать неизбежное? То, что выгодно нам обоим?

Зачем? А и вправду – зачем?

В конце концов, и граф, и бабушка правы. К замужеству мне, как и любой из де Арден, нужно подходить рассудительно и расчетливо, не поддаваясь чувствам. Витольд Острени недурен собой, обходителен, силен как маг. И, главное, я в него не влюблена, а значит, не беззащитна.

Чтобы еще какой-то мужчина смог мной управлять и лишиться спокойствия? Не бывает этому!

Вскинув голову, я посмотрела на графа и решительно произнесла:

– Я согласна. Согласна стать вашей женой.

Во взгляде Витольда Острени вспыхнуло торжество.

– Вы не пожалеете об этом решении, Ариана. Я сделаю вас самой счастливой женщиной в империи.

Уверенная рука мужчины обхватила мою талию и притянула ближе. Граф наклонился и впился губами в мой рот. Собственнически, даже грубо, словно ставя клеймо.

Впрочем, мне мало с кем было сравнивать. Точнее, только с одним...

С тем, думать о ком я себе запретила.

Я позволила требовательному языку графа проникнуть глубже и даже постаралась ответить...

А в следующее мгновение пошатнулась от налетевшего вихря и внезапно осталась одна. Неведомая сила отшвырнула Витольда Острени от меня на добрый десяток метров.

– Что?.. – только и успела растерянно выдохнуть я и осеклась.

Потому что, презрев всю систему магической безопасности замка, в зале пылал портал. А рядом с ним стоял злющий, как сто демонов, Райан.

– Лорд Райан?! Что за наглое вторжение?! – возмущенно воскликнула бабушка.

Вот только на нее не обратили ни малейшего внимания.

– Как быстро вы меняете свои предпочтения, герцогиня, – едко произнес архимаг, не отрывая от меня пылающего яростью взгляда. – И дня не прошло с момента нашего расставания, а вы уже целуете другого? Не ожидал, что вы настолько... двуличны.

– Лорд Райан, воздержитесь от оскорблений! Я сделал герцогине предложение! – поднимаясь, гневно прошипел граф Острени. – И Ариана его приняла! Так что я имею полное право ее целовать!

– Ах, предложение? Даже так?

– Именно так! – опомнившись от столь наглого появления и обвинений, холодно подтвердила я. – И не понимаю, почему это вас так волнует, после того как вы сами отослали меня прочь. Не вам обвинять меня в двуличии!

– Отослал прочь?! Так, по-твоему, трактуется просьба поговорить позже?! Ну извини, что не примчался по первому щелчку пальцев!

– Лорд Райан! – вновь попытался вмешаться граф Острени. – Вы ведете себя совершенно неподобающе!

Взгляд архимага метнулся к нему, и меня окатило волной жгучей ненависти.

– А вот ты меня особенно бесишь, – процедил Райан. – Забудь об Ариане, убирайся, и чтобы глаза мои тебя не видели.

– Вы не имеете права...

– Вон, я сказал! – рявкнул архимаг и резко взмахнул рукой.

Витольда Острени охватило мертвенно-белое сияние, а в следующий миг мой несостоявшийся жених провалился в новый портал.

– Одной проблемой меньше, – удовлетворенно прокомментировал Райан и вновь перевел взгляд на меня. – А теперь, р-родная, продолжим без

посторонних.

– Продолжим?! Вы что творите?! – аж задохнулась от такой наглости я. – Вы... Да как ты смеешь, вообще?!

– По какому праву вы распоряжаетесь в моем доме?! – одновременно возмутилась бабушка, поднимаясь с кресла.

– По праву первого мужчины, который собирался жениться на вашей внучке! – раздался рык в ответ.

– Что? – Бабушка охнула и упала обратно на кресло.

– И, несмотря ни на что, до сих пор собирается это сделать!

Тут уж едва не села я, и то лишь по причине отсутствия рядом какой-либо мягкой мебели. Слова Райана буквально оглушили.

Он хотел и, главное, по-прежнему хочет на мне жениться? Но ведь меня выставили прочь из дворца!

– Не понимаю, – само собой растерянно сорвалось с губ.

– Не понимаешь? Действительно не понимаешь, насколько сильно мое помешательство на тебе, после того, как сделала все, чтобы его вызвать?

– Я ничего не делала!

– Ты можешь говорить что хочешь, но по какой причине все произошло, уже не важно. На данный момент мне плевать, возникло ли это помешательство от того, что ты использовала обаяние, или же нет. Я просто впадаю в бешенство от одной мысли о том, что с тобой рядом будет другой мужчина. И, поверь, мне стоило больших усилий не прибить смертника, который посмел тебя поцеловать. Выбросив графа в портал, я ему, можно сказать, жизнь спас.

Райан не лгал, я это видела. Видела, что нужна ему! Нужна! А значит, все, что происходило этой ночью, – не испытание и не обман!

От осознания этого дыхание перехватило, а сердце застучало быстрее.

– Ты нужна мне, Ариана, – подтвердил Райан, а гнев в его голосе сменили хрипловатые, болезненные нотки. – Даже несколько часов не видеть тебя – пытка. Ты должна быть со мной. Должна находиться рядом. Мне плевать на то, что вы своими интригами собирались стравить нас с братом так же, как это произошло в прошлом. Да, демон все раздери, я готов закрыть глаза даже на это! И на предательство де Арден и...

– А вот это ложь! – Неожиданные обвинения вывели из эйфории, в которую я погрузилась от первых его слов. – Никто вас не стравливал! Это мы пострадали от вас!

– Ана, не надо оправданий. Я уже сказал, мне это не важно. Важно лишь то, что я люблю тебя. И знаю, что твои чувства вчера тоже не были ложью.

«Я люблю тебя...»

Слова Райана звенели в голове, напрочь вытеснив все остальное. И странные абсурдные обвинения, и изгнание из дворца, и Витольда Острени...

– И тем не менее де Арден никогда не пойдет на связь с индарийцем, – жестко отрезала бабушка.

– Герцогиня, я ведь не отступлю.

– Ариана должна родить дочь!

– Хорошо. Я принимаю это условие и готов выпить блокирующее магию зелье.

Что-о?! На миг показалось, что я ослышалась. Даже на лице бабушки появилось выражение крайнего изумления.

– Лорд Райан, вы хоть понимаете, сколько его вам необходимо выпить, чтобы погасить такой резерв? И в каком состоянии вы после этого будете? – недоверчиво уточнила она.

– Да. Необходимо трое суток блокировки, – спокойно ответил тот. – Первые сутки, судя по расчетам, после перепада сил я даже встать не смогу.

– И вы готовы на трое суток оставить дворец и императора без магической охраны? Вы же клятву давали, архимаг.

В голосе бабушки слышалась явная издевка, но Райан и бровью не повел, лишь заверил:

– Я постараюсь свести угрозы к минимуму.

Он ведь абсолютно серьезно это сейчас говорит! Райан действительно все рассчитал и готов на это пойти!

– Ты с ума сошел? – выдохнула я.

Просто поверить не могла, даже несмотря на то, что эмоции мужчины читались легко и полностью подтверждали искренность сказанного.

Вместо ответа он в два шага оказался рядом, прижал меня к себе и поцеловал. Жарко, жадно, так, что закружилась голова, а разум отступил, давая волю чувствам. Чувствам, которые, теперь я точно знала, были взаимными. Райан буквально пил меня, словно умирающий от жажды воду. Его губы подчиняли, заставляя отвечать и признавать его право на владение мной. И я не могла, да и не хотела этому противиться.

– Хорошо, – прервал нас ворчливый бабушкин голос. – Хорошо, раз вы так хотите. Но наследницу Ариана родить обязана.

– Разумеется, – Райан кивнул. Потом усмехнулся и добавил: – Хотя бы для спокойствия наследника индарийского престола. Близких родственников на отборы невест не допускают, так что проблем с этой стороны у сына Дамиана не будет.

– Ну какие проблемы? С чего ты вообще это взял? – я покачала головой. – Говорю же, изначально никто не собирался никого стравливать. Моя пробабка просто влюбилась.

– Прости, дорогая, но это не так, – внезапно произнесла бабушка. – Как ни неприятно это признавать, в данном случае лорд Райан прав.

Я растерянно моргнула.

– Э-э... что?

– Странно, что ты удивлена. Тебе ведь должны были переслать информацию. Мариус Веббер, главный редактор «Имперского сплетника», с которым я общалась, заверил, что ты обо всем узнаешь.

– «Имперский сплетник»? Тот, на который работает Остин? – вспомнила я и нахмурилась. – Но он передал совершенно другое! В документах, которые я читала, говорилось, что Лилиана де Арден была влюблена в принца и отказала его брату. И тот вместе с одной из фавориток отбора, Иссианой, оговорил Лилиану, после чего отослал прочь из дворца.

– Вот как? – бабушка недовольно прищурилась. – Значит, они захотели поиграть за моей спиной? Что ж, это было очень зря.

– О чем ты? Во что ты вообще ввязалась и во что впутала меня? Я требую, слышишь, требую, чтобы ты немедленно все мне рассказала! – не выдержала я.

– И я бы тоже не отказался услышать вашу версию, герцогиня, – добавил Райан.

Бабушка тяжело вздохнула и с усталостью посмотрела на него.

– Полагаю, она ничем не будет отличаться от вашей, архимаг. В тот момент, когда индарийские маги начали набирать силу и подминать под себя остальные королевства, род де Арден не без причины обеспокоился. Наши предки понимали, что рано или поздно и де Арден заставят отказаться от независимости. Чтобы не допустить этого, было принято решение попытаться уничтожить род индарийцев.

– Избавиться от них, стравив между собой при помощи нашего дара? – перебив, выдохнула я. – Что за абсурдная идея?

– Ты слишком молода, Ариана, и слишком многого не понимаешь, – жесткий, холодный голос Светлейшей герцогини окатил меня словно ведром ледяной воды. – К тому же ты живешь в относительном спокойствии угнетенного рода. А раньше де Арден были полноправными правительницами и не подчинялись никому. И не желали подчиняться! Но мы – женщины. Достойной армии, чтобы выступить против индарийцев, у де Арден не было, сильной магии тоже. Подсылать убийц оказалось бесполезно, это пробовали многие. Так что у Лилианы оставался

единственный выход.

Как бы ни было неприятно и жутко услышать такое откровение, с логикой я поспорить не могла. При такой ситуации прародительница действительно поступила так, как должна была.

– Теперь ясно, почему ты не рассказывала об этом раньше, – пробормотала я. – Слишком грязно.

– Вся политика – грязная вещь, милая. Ты бы узнала об этой истории, но позже. Я ждала, пока ты наберешься опыта. Род – превыше всего, помнишь?

Помню. Устыдила. И все же...

– Значит, вот как все происходило на самом деле? Н-да. Одного не пойму, ведь то, что сделала Лилиана, однозначно трактуется как измена. Почему тогда ее не казнили? Ведь должны были!

Бабушка усмехнулась и согласно кивнула:

– Должны. Но Сатар и Криан Индарийские любили Лилиану. Оба. До безумия. Даже несмотря на то, что она сделала. Выслать, изгнать, запретить упоминать о причинах – что угодно, но не убить. Поднять на нее руку братья не смогли.

– Неужели действительно так любили? – недоверчиво уточнила я. – Индарийцы, конечно, славятся своей эмоциональностью, но... нет, не понимаю.

Я покачала головой и вдруг поймала уверенный и одновременно мягкий взгляд Райана.

– А вот я, пожалуй, понимаю, – произнес он.

Сердце пропустило удар, а затем застучало быстрее. В груди вновь появилось то самое, теплое, щемящее чувство.

С трудом заставив себя вновь настроиться на деловой лад, я вопросительно посмотрела на бабушку.

– А что сейчас? Откуда взялся редактор «Имперского вестника»?

– О, он посетил замок на следующее утро после прохождения Арианой арки богини Плодородия. Официально – по причине того, что ты стала одной из избранниц, – бабушка позволила себе слегка поморщиться. – Мариус хотел лично взять эксклюзивное интервью. Но после того как узнал, что я отношусь ко всей этой ситуации отрицательно, дал понять, что у нас имеются и другие темы для разговора. Разумеется, напрямую никто ни о чем не говорил и имен не называл. Но это было и не нужно. Главное, наши интересы совпали, так что с того дня я предоставляла Мариусу всю необходимую информацию и поддержку.

– И тем самым способствовали заговору по уничтожению

императорской династии, – заключил Райан.

– У меня уже не тот возраст, чтобы участвовать в заговорах, молодой человек, – холодно отрезала бабушка. – Я лишь не отказывала приятному собеседнику в просьбе рассказать немного о нашем древнем роде. Ну а взамен моей внучке, решение которой участвовать в отборе я поддержала, предоставлялась дополнительная рекламная поддержка. Все наше сотрудничество происходило в рамках подписанного договора, который я могу предъявить в любой момент. Такова официальная позиция де Арден. Обвинить нас не в чем.

– Разумеется, так оно и есть... точнее, было бы. Если бы не одна небольшая деталь: во главе заговорщиков стоят нашварцы.

– Что? – бабушка как-то резко побледнела.

Да и мне стало не по себе. Вновь вспомнилось, что участие в заговорах карается смертной казнью. А еще вспомнилось, что для обвинения в связях с полующерами даже прямых доказательств не требовалось. Разрешено было обходиться косвенными уликами. К тому же, если учесть имя и статус обвинителя...

– Райан...

– Я не собираюсь выдвигать обвинений, я об этом уже сказал, – успокоил меня тот, слегка сжав талию. – Тем более, верю, что об истинных масштабах заговора Светлейшая герцогиня не знала. Но найти заговорщиков необходимо.

– Боюсь, в этом я мало чем смогу помочь, – глухо откликнулась бабушка.

Сама она как-то осунулась, сгорбилась и теперь выглядела особенно старой и бесконечно усталой.

– Имя одного из участников заговора – это уже неплохо, – заверил Райан. – И постарайтесь вспомнить все, о чем вас спрашивали. Это тоже может дать какие-то подсказки об их дальнейших действиях. Самого Веббера мы тоже допросим. Как и твоего репортера, Ана, – он посмотрел на меня. – А сейчас я все-таки хочу узнать, почему ты сбежала. Ты сказала, что я отослал тебя прочь. С чего ты так решила? И почему не дождалась меня, чтобы поговорить? Ты ведь просила, и я обещал, что зайду.

Ах, да. Тот мысленный разговор.

Даже несмотря на то, что об истинных чувствах Райана я уже знала, сердце кольнула горечь.

– Ты сказал «позже» таким тоном, словно тебе было противно в принципе со мной говорить, – неохотно ответила я. – К тому же, прекрасно зная, что никакого «позже» у меня нет.

– Что за чушь? С какой стати нет? А эмоции не относились к тебе, я иллюзию отца держал в это время и пытался вникнуть в торговые квоты. Поверь, это не самое приятное дело. Да и вообще, неужели такая выдержанная девушка, как ты, убежала только из-за этого?

– Нет, конечно, – я качнула головой и растерянно посмотрела на него. – Но ведь был же еще приказ.

– Какой приказ?

– Лорд Карриган показал заверенный гербовой печатью индарийского рода приказ на мое выдворение из дворца. И если не подчинюсь, пригрозил обнародовать тот факт, что я больше не девственница.

– Что?! – взвыла бабушка. – Ты – что?!

– Не сейчас, ваша светлость, – перебил мигом нахмурившийся Райан. – Мы уже выяснили, что я на вашей внучке женюсь, так что это не имеет значения. Ана, ты уверена в печати?

– Абсолютно. Печать настоящая, уж поверь, я могу ее отличить от подделки. Поэтому я и уехала. Времени мне не дали, да и Карриган сказал, что вы не хотите разговаривать после... в общем, что для тебя это было всего лишь испытание. А твои эмоции подтвердили неприязнь. Вот я и...

– Я держал иллюзии! – вновь нервно напомнил Райан.

– Да поняла я, – повела я плечом. – Но в тот момент об этом не знала. И в любом случае, даже если ты ничего не знал, то твой брат точно в курсе. Ведь никто, кроме вас двоих, не смог бы поставить такую печать. И методом исключения остается только Дамиан.

– Верно, – признал Райан. Черты его лица заострились. – Но это странно. Дамиан не стал бы... Сейчас разберемся.

Новый взмах рукой, и перед нами вспыхнула очередная арка портала.

– И за что мы магам только деньги платили? – недовольно пробормотала бабушка. – Никакого толку от защиты.

– Не беспокойтесь, герцогиня. Я пришлю к вам специалистов безотлагательно, – пообещал Райан. – А пока мы вынуждены вас покинуть. Приятного вечера.

После чего меня втянули в портал.

Вышли мы сразу в кабинете принца Дамиана. Тот сидел в своем кресле. Напротив расположился тайный советник.

При нашем с Райаном появлении они совершенно не удивились. Напротив, от Дамиана почувствовалась исходящая волна облегчения, словно он ждал и переживал, что я не вернусь.

Странно.

– Ну, так что случилось? – уточнил наследник.

– Тот же вопрос я хочу задать тебе, – Райан требовательно посмотрел на него. – Откуда у Карригана появился официально заверенный приказ об отсылке Арианы? Кроме нас двоих, печать поставить никто не мог, и я ее совершенно точно не ставил.

– Подожди, какой еще приказ? – удивленно переспросил Дамиан. – Рай, я впервые о нем слышу. Подобной чуши я не подписывал.

Принц говорил правду, в этом не было сомнений.

– Но откуда тогда взялась печать на документе? – вырвалось у меня. – Да и сам лорд Карриган ссылался на вас.

– Вот у него и поинтересуемся, что происходит, – многообещающе протянул Дамиан и хмуро посмотрел на лорда Тариона.

Тот ответил коротким кивком и тихо произнес что-то в личный коэдр. А буквально через несколько минут дверь кабинета распахнулась, и двое плечистых стражников практически внесли белого как мел советника по связям с общественностью.

Взгляд лорда Карригана сразу же заметался между нами, а затем озарился пониманием и возмущением.

– Леди Ариана! Вам ведь было приказано покинуть дворец еще утром! – гневно воскликнул он и тотчас жалобно посмотрел на принца. – Ваше высочество, не сердитесь! Уверяю вас, я сделал все как было велено, и не понимаю, почему герцогиня все еще здесь!

– И-зу-ми-тель-но, – процедил Райан.

– Бред какой-то, – пробормотал Дамиан. – Карриган, что вы несете? Мы не виделись со вчерашнего дня! И никаких распоряжений я вам не давал!

– Но как же... приказ...

– Бумагу! – рявкнул принц и требовательно протянул руку. – Дайте мне этот демонов приказ! Я желаю его видеть!

Едва не подпрыгнув, советник спешно раскрыл свою папку и извлек тот самый, прочитанный мной утром указ с императорской печатью. Братья и тайный советник дружно уставились на документ. Потом с легкой растерянностью переглянулись. Затем Райан провел над ним рукой и мрачно сообщил:

– Печать действительно настоящая.

– Откуда у вас этот приказ, лорд Карриган? – вкрадчиво уточнил лорд Тарион.

– Так это... утром мне передала его леди Изабелла, – растерянно откликнулся тот. – Она сказала что это распоряжение его высочества и что выполнить его необходимо сверхсрочно, пока его высочество проводит

пресс-конференцию. А поскольку печать настоящая, сомнений у меня не возникло и... ваше высочество! Я просто выполнял приказ!

На мгновение в кабинете повисло тяжелое молчание. Райан сверлил взглядом Дамиана, а тот, словно на змею, взирал на злосчастный листок. Потом его высочество посмотрел на меня и, оправдываясь, произнес:

– Это действительно не я, Ариана, клянусь. Тут даже почерк не мой. Да, печать настоящая, но я понятия не имею, где Изабелла могла достать завизированный пустой лист. Хотя она была фрейлиной матери, может, та зачем-то такой сделала...

– При всем уважении, ваше высочество, вряд ли ее императорское величество решила бы на подобное, – отметил лорд Тарион. – Слишком опасно.

– Да что там гадать, надо спросить саму Изабеллу, – выдохнул Райан. – Кстати, Дамиан, ты встречался с Изабеллой после оглашения результатов? Она ничего тебе не говорила?

– Ничего, – принц поморщился. – Мы вообще еще не виделись.

– Не виделись? До сих пор? – Райан изумленно уставился на брата. – Прошел практически целый день, а у тебя даже мысли не возникло поздравить собственную невесту? И порадоваться с ней вместе?

– Возникло, разумеется! – огрызнулся в ответ наследник. – Я же не бесчувственное бревно. Разумеется, я пришел к ней сразу после пресс-конференции, но горничные сказали, что Изабелла ночь из-за нервов провела на ногах и поэтому теперь спит. Не будить же мне ее было? Она действительно в последнее время находилась практически на грани с этим идиотским отбором и покушениями. Ей нужен был отдых.

– Что ж, надеюсь, она уже выпалась. Иначе придется ее разбудить.

– Разговаривать буду я, – поднимаясь, твердо заявил Дамиан.

– Как пожелаешь, – легко согласился Райан.

– Я, если позволите, тоже пройду с вами, – произнес лорд Тарион. – А лорд Карриган пока побудет под домашним арестом. Надеюсь, советник, вы понимаете, что в ваших же интересах не распространяться обо всем произошедшем?

– Да-да, конечно, – испуганно заверил лорд Карриган, и стражники вывели его прочь.

Следом покинули кабинет и мы.

Как оказалось, Изабелла еще вчера вернулась в свои покои в императорском крыле, так что далеко нам идти не пришлось. Несмотря на заверения горничных, что ее сиятельство все еще изволит отдыхать, Изабелла вышла к нам полностью одетой и слишком быстро, чтобы

поверить, будто она одевалась только что.

Мое присутствие графиня встретила недовольным прищуром и холодно спросила:

– Дамиан? Разве тебе не передали, что мне нужен отдых? И что здесь делает эта... де Арден?

Н-да, странная реакция для влюбленной девушки при встрече с женихом.

Эмоции мужчин показали, что те подумали о том же. Даже Дамиан, который в первый момент при виде Изабеллы ощутил радость, замкнулся и холодно уточнил:

– Откуда у тебя появилась бумага с императорской печатью? И почему ты решила отослать Ариану?

– А ты хотел выбрать ее?

– Изабелла...

– Что? Вы держали ее тут до последнего! – вспыхнула та, гневно сверкнув глазами. – Де Арден влияла на вас, вы даже ссориться начали! Я не могла допустить, чтобы вы напали друг на друга, как ваши предки!

– Ты ей сказал? – Дамиан зло уставился на советника. – Я же приказал: никому ни слова!

– Нет, ваше высочество, я понятия не имею...

– Жалкий старый слизняк! – взвизгнула Изабелла, а ее лицо на мгновение словно подернулось сизой туманной дымкой. Но наваждение практически сразу исчезло, а девушка продолжила наступать теперь уже на лорда Тариона. – Ты ни на что не годен! Не смог даже донести до этих двух балбесов опасность рода де Арден и избавиться от этой маленькой дряни! Все самой приходится делать!

– Изабелла! – рыкнул Райан.

– Какого демона ты несешь?! – рассерженно выдохнул Дамиан.

Однако замолкать графиня и не подумала.

– Не смейте поднимать на меня голос, мальчишки! – рявкнула она. – А ты, – пылающий ненавистью взгляд впился в меня. – Ты! В последний раз повторяю: убирайся в свое герцогство, и чтобы ни тебя, ни твоих отродий здесь больше не было!

«Маленькая дрянь»? «Отродье»? Знакомые фразы резанули по сознанию, вот только в прошлый раз их произносила вовсе не Изабелла, а...

– Иссиана?

Мысль еще не успела толком сформироваться в голове, а я уже вскинула руку, призывая ворона. Хранитель появился незамедлительно и,

взглянув на графиню, недовольно проворчал:

– Опять эта кар-р-рга!

«Карга», мигом растеряв весь свой боевой вид, отшатнулась и почему-то схватилась пальцами за запястье.

– Она? Вы уверены? – тут же сориентировался Райан.

– Что происходит? – не понял Дамиан.

– Это не Изабелла! – выпалила я. – Иссиана каким-то образом захватила ее тело!

– Призрак Иссианы в теле моей Изабеллы?! – Дамиан ошарашенно уставился на невесту.

– Да! И не вижу в этом ничего плохого! – выкрикнула та. – Наоборот, я знаю, что делать, в отличие от неопытных молодых девиц! И повторю при необходимости! Сами вы ведь вообще ни одного правильного решения принять не можете! Да, конечно, де Арден идеальны для стабилизации эмоционального фона во время управления Вратами, но именно они едва не уничтожили ваш род! Для чего я вам разработала испытания отбора?! Да для того, чтобы этих тварей блондинистых рядом не было! Чтобы подобрать таких же идеальных жен! Даже обязательное условие включила: благословение богини и рождение только мальчиков! А вы?! Мало было подходящих девиц? Взяли и вцепились в эту стерву, как прадеды! Я же хотела, чтобы де Арден исчезли! Надеюсь, что нашварцы убьют ее, как и остальных невест, но они почему-то не стали этого делать!

– Райан, развеи ее, – процедил Дамиан.

– С превеликим удовольствием, – сквозь зубы заверил тот. – Как только пойму, за что она уцепилась.

– Что?! – взревела мертвая императрица. – Да как вы смеее?! Я столько для вас сделала! Да если бы не я, вы бы вообще не родились!

– Бр-р-раслет, – каркнул хранитель. – Связка тянется с бр-раслета!

Тут только я заметила, что на запястье, которое судорожно сжимали пальцы Изабеллы, действительно есть небольшой браслет.

– Слабаки! Мальчишки! Тряпки! Я требую...

Слушать, что требует призрак, никто не пожелал. Райан взмахнул рукой, и украшение, полыхнув пурпуром, исчезло.

Одновременно с этим ворон молнией метнулся к графине, буквально прошивая ее грудь насквозь. И вместе с ним из тела Изабеллы словно облако тумана вышибло, которое спешно стало оформляться в уже знакомый дух императрицы. Правда, ненадолго. Едва успев наградить меня полным ненависти взглядом, Иссиана пропала в новой, на этот раз мертвенно-белой вспышке.

Не сговариваясь, мы с Райаном и тайным советником облегченно выдохнули.

Дамиан же едва успел подхватить на руки пошатнувшуюся Изабеллу, а та, едва осознав, что произошло, судорожно вцепилась в жениха.

– Простите, я не хотела, – всхлипнула графиня. – Этот браслет... я сама не своя была, так злилась, и ничего не могла поделать! А потом пришла Иссиана и... это ужасно!

Она уткнулась в грудь Дамиана и окончательно разрыдалась.

– Что это за браслет? – тихо поинтересовалась у Райана я. – И откуда он на Изабелле?

– Семейное украшение императорской семьи, – ответил тот. – Его создала Иссиана, она была неплохим магом. Артефакт помогал императрицам контролировать эмоции и колодец Гнева. Но, как теперь оказалось, имел и обратный эффект.

Я мысленно поежилась. Даже представлять не хочу, что чувствует одержимый призраком!

Дамиан прижал свою избранницу плотнее и с надеждой посмотрел на брата.

– Надо что-то сделать с колодцем, Рай. Попробуй найти способ его уничтожить. Лучше мы придумаем, чем заменить этот этап испытаний отбора в будущем, нежели подвергнем будущих императриц подобной угрозе. Кто знает, что еще в рукаве у этой сумасшедшей старухи. Избавляться от нее нужно окончательно.

– Согласен, – Райан кивнул.

– А мне не дает покоя один вопрос, – неожиданно проговорил советник. – Призрак, конечно, был одержим злобой, но все же подал здравую мысль. Почему нашварцы не стали убивать Ариану? Не успели? Или?..

Лорд Тарион одарил меня пристальным взглядом. Я едва сдержала желание поджать губы. Признаваться в махинациях бабули не хотелось, даже несмотря на то, что Райан уже обо всем знал.

По счастью, ответил он так же за меня:

– Ариану не выгодно было убивать, поскольку на нее делали ставку заговорщики. Мы выяснили, что один из них – Мариус Веббер, главный редактор «Имперского сплетника». Их же репортер передал Ариане искаженные данные о роде де Арден, чтобы настроить против нас.

– Вот как? Мариус, значит? – Тайный советник поджал губы. – Любопытно, любопытно. А ведь у него неплохие связи в дипломатических кругах... – он запнулся, будто опомнившись, тряхнул головой и посмотрел

на принца Дамиана: – Ваше высочество, если позволите, я немедленно прикажу доставить редактора и репортера на допрос.

– Разумеется, позволю. Идите, советник.

– Слушаюсь.

Лорд Тарион поклонился и поспешил на выход.

– Дамиан, предлагаю не откладывать церемонию и провести ее уже завтра, – глядя вслед советнику, произнес Райан. – Демон с ними, с торжествами. Нашварцам нельзя давать время на подготовку очередного покушения.

– Я только за, – согласился Дамиан и с мягкой улыбкой посмотрел на Изабеллу. – Надеюсь, ты тоже не против?

Та резко отрицательно качнула головой и потянулась за поцелуем. Дамиан не стал ей в этом отказывать.

– Не будем им мешать, – шепнул Райан, а в следующий миг мы оказались в знакомой гостиной выделенных мне апартаментов.

Глава 13

Остаток вечера мы с Райаном провели вместе, а потом как-то само собой получилось, что он остался и на ночь. Ушел Райан лишь под утро, и, хоть я и проснулась достаточно рано, в постели вновь оказалась одна.

«Что ж, к этому просто придется привыкнуть и принять как данность, – мысленно пожала плечами я. – У архимага полно дел».

«Ариана? Проснулась?» – неожиданно раздался в голове голос Райана.

Я уловила исходящую от него легкую волну нежности и не смогла сдержать улыбку.

«Да. И тебе доброе утро».

«Вот теперь оно действительно доброе, – донеслось в ответ. – Я сейчас немного занят, но скоро подойду. Надеюсь, ты не сбежишь как вчера?»

«Ну-у, разве что ты снова кинешься меня догонять», – не удержалась от шутки я.

«Привяжу к кровати», – с угрозой рыкнул Райан.

Я же вдруг как-то очень отчетливо представила этот процесс и невольно смутилась. А в следующий миг услышала довольное:

«Пожалуй действительно привяжу...»

«Протестую!»

«А это мы обсудим немного позднее, сейчас мне действительно пора».

«Удачи», – пожелала я любимому и направилась в ванную.

Пока приводила себя в порядок, появились и мои горничные. Вчера из-за присутствия Райана они заглянули лишь раз, чтобы принести ужин. Зато теперь девушки радостно щебеча разбирали мои сумки с одеждой, которые доставили обратно из родового замка де Арден.

– Вы не представляете как мы счастливы, что вы вернулись!

– Обещаем, на церемонии вы будете блистать не хуже невесты его высочества Дамиана! – наперебой восклицали они.

– Главное, чтобы не лучше. Все-таки это праздник Изабеллы, – слегка умерила их пыл я.

Даже платье на предстоящее событие выбрала более строгое, чем носила здесь раньше. И украшения подобрала поскромнее. Очень уж не хотелось вызвать очередной приступ ревности. Конечно, браслет Иссианы Индарийской уничтожен, но мало ли? Пока существует колодец Гнева, призрак императрицы все еще потенциально опасен.

Когда сборы подошли к концу, в дверь моих покоев постучали, а после

разрешения войти в гостиную влетела Филания. Девушка буквально сияла от радости и, увидев меня, подлетела обниматься. При этом тонкая ткань, из которой было сделано ее лазурное платье, пошла легкими волнами, создавая ощущение того, что хозяйка наряда не идет, а летит.

– Ой, мне говорили, что ты уехала, а сегодня долетел слух, что вернулась. Я так рада тебя видеть! – затараторила она. – Почему ты вообще решила уехать до церемонии?

Ответить я не успела. Вновь раздался стук в дверь, и на пороге появился Райан. Быстро оглядев нас с Филанией, он протянул мне руку и скомандовал:

– Пойдемте, церемониальный кортеж уже ждет.

Преодолев несколько коридоров и галерей, мы вышли в просторный, украшенный праздничными лентами и гирляндами цветов холл. Миновав толпу придворных, подошли к красной дорожке, по которой совсем скоро должны были пройти Дамиан и Изабелла.

А вскоре раздались глухие удары посохом и церемониймейстер зычно объявил:

– Его императорское высочество наследный принц Дамиан Индарийский и избранная невеста ее сиятельство графиня Изабелла Розалинда фон Дайнар!

Будущие император и императрица появились наверху парадной лестницы. Принц в строгом иссиня-черном мундире и графиня в кипенно-белом пышном платье идеально дополняли друг друга. На перевязи Дамиана сверкал эфесом меч, а Изабелле на пояс повесили украшенные драгоценными камнями ножны с кинжалом.

Сопровождаемые визорами, они чинно спустились по лестнице и прошли к длинному белому экипажу. Минута, и тот плавно взмыл вверх.

В следующий поданный экипаж направились иллюзии императорской четы и сопровождавший их Райан. Гарриана и Анну я провожала напряженным взглядом, но иллюзии Райана были совершенны. Они даже тень отбрасывали. Наконец император и императрица исчезли в салоне, и я успокоилась. Полностью тонированные окна не давали никакой возможности окружающим рассмотреть, что происходит внутри.

Нас с Филанией усадили в третий экипаж. Подруга не сдерживала радости, раздавая улыбки направо и налево. Когда же мы взлетели, она буквально прилипла к окну и продолжила с невероятным восторгом наблюдать за собравшимися на улицах людьми.

Я была куда более сдержанна. Нет, за Дамиана и Изабеллу было радостно, но я помнила и о нависшей над нами угрозе. Поэтому в первую

очередь хотела, чтобы Межмировые Врата наконец оказались под полным контролем. А уж после церемонии и отпраздновать можно.

Двигались мы достаточно медленно и низко, дабы собравшиеся на столичных улицах люди могли поприветствовать жениха и невесту. Вокруг кортежа и сопровождающей нас охраны кружили визоры, откуда-то доносилась торжественная музыка, а вверх летели букеты и конфетти.

Радостный шум сопровождал нас до самой границы города, после которой мы резко набрали высоту и направились к стационарному portalу. Момент перехода ознаменовался легкой вспышкой, после чего пейзаж под нами моментально изменился.

На многие километры вокруг тянулось каменное плато, единственным возвышением на котором оказалась скала с Межмировыми Вратами. И даже несмотря на то, что я знала, как они огромны, когда мы приземлились, дух захватило.

Вырезанная в скале арка вблизи выглядела воистину колоссальной. Вставленные в нее кристаллы сиарана отбрасывали на плато пурпурные отблески, а в глубине портала беспорядочно вспыхивали и скручивались в спирали разноцветные искры.

Едва мы вышли из экипажа, как снова грянули аплодисменты и радостные выкрики. Оказалось, что чуть в стороне, за плотным оцеплением из элитных стражников, стояло множество людей, желающих хотя бы издалека увидеть церемонию собственными глазами.

Нам с Филанией повезло больше. Будучи благословленными богиней финалистками отбора мы считались практически подругами невесты, поэтому находились довольно близко от Дамиана и Изабеллы.

Как вчера вечером объяснил Райан, после обряда бракосочетания Дамиан должен будет активировать Врата, затем подхватить сознание Изабеллы и начать слияние. Кристаллы сиарана запомнят совместную энергетику их аур, после чего Изабелла получит возможность подключаться к сознанию Дамиана, когда тот управляет Межмировыми Вратами, и удерживать его от безумия.

Сам Райан с иллюзиями императорской четы расположился чуть поодаль. По регламенту император и императрица своим видом должны были демонстрировать, что основное внимание следует уделять не им, а брачующейся паре.

Тем временем к Дамиану и Изабелле, повернувшись друг к другу лицом, приблизился священник в длинной золотой хламиде, расшитой символами богини Плодородия. Следом за ним шли двое служек, призванных помочь провести обряд бракосочетания. В руках они держали

глубокие чаши, наполненные освященной водой.

Получив согласие жениха и невесты, слугитель богини торжественно связал белоснежной лентой их руки и начал читать молитвы. А двое помощников в это время двинулись по кругу, небольшими метелками окропляя землю, чтобы освятить место, где двое решили соединить свои судьбы.

Окончание обряда завершилось легким сиянием, означавшим, что воззвания слугителя богиня услышала и союз благословила. Редкое явление, но в случае с избранницей арки Плодородия и будущим императором вполне ожидаемое.

Под поцелуй Дамиана и Изабеллы толпа взорвалась овациями.

Я аж дыхание затаила, ожидая кульминации обряда. Совсем скоро Межмировые Врата окажутся под контролем Связанной пары и можно будет не бояться вторжения. От волнения сердце застучало сильнее. Ну когда же? Когда?

И вот первый из семи огромных кристаллов сиарана арки ярко вспыхнул пурпуром. Дамиан активировал Врата!

Не сдержавшись, я облегченно вздохнула и вдруг почувствовала, как руки касается легкая ткань платья Филании. Я лишь успела глаза скосить, как стоявшая рядом подруга словно размазалась в пространстве, а в следующий миг оказалась рядом с Изабеллой.

Неуловимо быстро девушка выхватила из поясных ножен графини кинжал и со всей силы всадила той в грудь.

Отреагировать не успел никто. Слишком неожиданно, слишком стремительно это произошло. Защитная магия Дамиана вспыхнула, испепеляя убийцу, но поздно. На белоснежном платье подхваченной принцем Изабеллы расплывалось кровавое пятно.

Мгновение молчаливого шока сменили многочисленные крики. Многие люди, наблюдавшие за обрядом, попытались прорвать оцепление. Кто-то, наоборот, бросился к своему транспорту. Начался хаос.

Я же, не раздумывая, бросилась вместе с Райаном к склонившемуся над Изабеллой Дамиану. Не знаю, что меня на это сподвигло, ведь ничем помочь я не могла, но и остаться в стороне не получилось. Где-то глубоко внутри ворочалось чувство вины. Ведь Филания стояла рядом, и я могла хоть как-то ее задержать!

С другой стороны, я понимала, что ничего не успела бы сделать. Оказавшаяся убийцей подруга была слишком быстрой.

Когда мы были уже в паре шагов от наследника, Врата опасно загудели. Видимо, пребывавший не в лучшем состоянии от разорванной

настройки сознания Дамиан потерял над ними контроль. Правда, в следующее мгновение управление Межмировыми Вратами перехватил Райан, вот только иллюзии императорской четы пошли рябью и спустя миг окончательно исчезли. Несмотря на то что вокруг нас уже стянули кольцо из стражников, это событие не укрылось от остальных зрителей, усилив панику в разы.

– Император! Императора нет! – донеслись первые крики, которые тотчас подхватили остальные.

Но сейчас даже это волновало мало. Главным была жизнь Изабеллы.

Дамиан спешно осмотрел девушку и с облегчением выдохнул:

– Платье из атсатира отвело удар от сердца, это я смогу вылечить.

Хвала богине!

Из груди вырвался радостный вздох.

– Отлично, – одновременно с облегчением произнес Райан. – Тогда...

Оранжево-алое зарево, в которое окрасился портал, заставило его осечься на полуслове.

– Что за?.. – встревоженно ругнулся Дамиан.

А в следующий миг на плато хлынули нашварские воины! Десятки вооруженных внушительного вида оружием полуящеров выскакивали из портала и сразу же, не задумываясь, стреляли по нам!

Первый ряд стражи моментально превратился в кровавое месиво. Волновые заряды смогла остановить лишь защита, поднятая Райаном. Ответные удары нашварцам смогли нанести лишь немногочисленные маги, но их помощь оказалась лишь каплей в море. Море крови.

Выругавшись, Райан направил силу на Врата, пытаясь хоть как-то ослабить их работу. Но несмотря на то что пленка портала стала светлее, а поток нашварцев уменьшился, ситуацию это не сильно улучшило.

– Рай! – Дамиан, было, дернулся к брату, но в этот миг его с женой охватило голубоватое свечение портала.

– Вылечи ее! – крикнул архимаг, и принц с Изабеллой пропали.

– Ана, теперь ты, – отрывисто бросил Райан.

– А ты?

– А я должен остаться.

– Зачем?! – я испуганно вцепилась в его руку, боясь, что меня сейчас переместят помимо воли и одну.

– Сдержат их, насколько смогу, – сквозь зубы процедил он. – Если уйти сейчас, то нашварцы хлынут потоком, и к прибытию войск их будет здесь слишком много. Дамиану вновь добраться до Врат будет практически невозможно, и мы проиграем. Отпусти руку, Ана, и дай переместить тебя,

пока я еще могу это сделать!

Холодный, расчетливый разум де Арден говорил мне, что решение Райана единственно верное и логичное. Но несмотря на это, отпустить его я не могла.

Я не могла уйти и оставить его здесь на верную смерть!

Потому что видела, как один за другим падают стражники. Как, несмотря на сдерживание Райана, все больше наливаются кроваво-красным светом Межмировые Врата, и все больше полуящеров успевают в них проскочить.

И понимала – до прибытия войск Райан не доживет.

– Ана! – В его возгласе было все: мольба, бессилие, злость. – Я не хочу, чтобы ты погибла!

«А я не хочу, чтобы погиб ты».

Сказала мысленно, открывая эмоции и показывая свою решимость.

А в следующее мгновение сознание провалилось в какую-то безумную обитель хаоса.

Я по-прежнему видела глазами плато, и в то же время вокруг проскальзывали странные образы. Жуткие, странные, пугающие, нелепые, полупрозрачные и практически физически ощутимые.

На миг стало страшно, а потом я с внезапной ясностью поняла: Врата! Райан все это время управлял Вратами, и мысленно подключившись к нему, я одновременно коснулась и их!

Очередная мерзкая иллюзия подлетела совсем близко, и я инстинктивно активировала ментальный щит, рассеивая все нереальное вокруг.

«Ана? – изумленно, недоверчиво донеслось откуда-то издалека. – Ты здесь?»

«Да!» – я всем своим естеством рванулась к сознанию Райана, пытаюсь накрыть ментальным щитом и его. Увы, не вышло. Я просто не могла к нему приблизиться!

«Сиаран, Ана. Иди по маякам сиарана».

По маякам? В этом хаосе есть маяки?

Алую пульсирующую звездочку заметила с трудом. Казалось, что она находится от меня на очень далеком расстоянии.

«Так и есть. Мы далеко от Врат. Но ты должна постараться, Ана. Очень постараться».

Голос Райана, его эмоции и чувство того, насколько это важно, придали сил. И все эти силы я бросила на то, чтобы добраться до алой звезды, окунуться в ее тепло.

Вторая была намного ближе. Ее жар коснулся моей ауры почти сразу.

Затем нашлась третья, четвертая, пятая. Когда я устремилась к шестой, перед остекленевшим взглядом где-то там, в реальности, падал последний стражник, а несколько нашварцев пытались пробить защитный полог Райана.

Уже понимая, что жить осталось считанные секунды, я окунулась в последний, седьмой источник тепла.

И тут окружающий хаос пришел в движение. Меня буквально швырнуло к сознанию Райана, и едва ментальный щит накрыл его, я ощутила облегчение. А затем, как ни удивительно, абсолютное, нерушимое спокойствие. И это чувство было общим для нас двоих.

Одновременно с этим безумные химеры заметались с удвоенной скоростью, но щит не давал им пересечь невидимую границу и приблизиться к нам. Так же, как вспыхнувшая с новой силой защита Райана в реальном мире удерживала нашварцев.

Сияние вокруг нас стало разрастаться все ярче, до боли в глазах, а затем, достигнув максимума, рванулось во все стороны, испепеляя врагов. Когда же я вновь смогла видеть, нашварцев вокруг уже не было. Ни одного.

И, главное, портал больше не пульсировал пурпуром! Пространство арки вновь выглядело лишь скоплением искристых вихрей.

Межмировые Врата были закрыты.

Все? Все закончилось?

Перед внутренним взором все еще стояли безумные химеры, окровавленная Изабелла и обугленное тело Филании. Я неверящим взглядом обвела плато и с надеждой посмотрела на Райана.

– Да, – ответил тот на невысказанный вслух вопрос и устало улыбнулся.

Ответные эмоции нежности и спокойствия впитывала буквально кожей. Я могла бы стоять так, рядом с ним, вечность. Однако, едва переведя дух, Райан произнес:

– Ты обязательно отдохнешь, но чуть позже, хорошо? Сейчас нужно еще немного потерпеть, у нас остались неотложные дела.

Несмотря на то что в голове до сих пор царил сумбур, молча согласно кивнула. Понимала, что во дворце сейчас царит паника, а Дамиан наверняка занят Изабеллой и не может взять ситуацию под контроль.

Мы переместились в большую, залитую солнечным светом гостиную. Похоже, именно сюда до нас перебросило Дамиана и Изабеллу, поскольку на кремовом ковре алели пятна крови, а вокруг находились встревоженные люди.

Все они мгновенно подбежали к нам, наперебой что-то крича и

спрашивая. Угломониться их заставил только рык Райана и требование немедленно найти генерала Зайгона и лорда Тариона.

– Надо узнать, как Изабелла, – тихо напомнила я.

– Я уже связался с Дамианом. Он ее исцелил и погрузил в лечебный сон, так что все в порядке, – успокоил Райан. – Через пару часов она придет в себя.

Из груди вырвался облегченный вздох.

– Вот и хорошо. Надо, чтобы они поскорее прошли обряд. Врата не должны вновь остаться без...

Всплеск чужого недоумения и удивления заставил прерваться. Окружающие смотрели на меня так, будто я сморозила откровенную глупость.

– Ана, Врата больше не останутся без контроля, – мягко проговорил Райан. – А Дамиану и Изабелле не нужно спешить, потому что обряд прошли мы.

Обряд?!

Семь камней сиарана... закрытые Врата... неужели?..

Я ошарашенно посмотрела на Райана.

– Нам осталось лишь пройти формальную коронацию, – с улыбкой сообщил тот. – И я уверен, из тебя получится замечательная императрица.

Второй раз в жизни я была близка к тому, чтобы упасть в обморок.

Глава 14

Дальнейшие события сплелись в сознании в какой-то безумный клубок. Вокруг царил хаос, кажется, даже более жуткий, чем у Межмировых Врат.

Кто-то пытался спрогнозировать дальнейшие события в империи, кто-то требовал немедленно провести коронацию, кто-то требовал подробностей произошедшего на плато и выдвижения протеста нашварцам. И все это требовалось прямо здесь и сейчас и желательно одновременно.

Что творилось в новостях, я не желала даже слушать, хватало и множества пронизанных паникой докладов. Империя, без сомнения, сходилась с ума.

Наверное, именно поэтому первым делом нас с Райаном повели давать официальное заявление о произошедшем. В подготовленной за считанные минуты речи мне, хвала богине, принимать активное участие не требовалось. Необходимо было лишь стоять и выражать всем своим видом уверенность, спокойствие и сдержанную скорбь по погибшим.

Тем временем Райан коротко рассказал о коварном нападении нашварцев во время церемонии, о доблести погибших защитников и о трагической смерти своих родителей. В заключение он заверил народ, что сейчас Межмировые Врата находятся под его личным контролем и подобная трагедия не повторится.

На вопросы допущенных в зал трансляции корреспондентов Райан почти не отвечал. Отделался лишь общими заверениями о том, что нападение отбито и угрозы больше нет. После чего мы, сославшись на занятость, покинули помещение.

Правда, слова о занятости отговоркой не являлись. Сразу после этого был созван большой Совет, ибо о разрыве отношений с нашварцами требовалось сообщить всем дипломатам и торговым гильдиям, и в их присутствии подписать соответствующий указ. И хотя никаких возражений по этому поводу не прозвучало, собрание все равно отняло немало времени.

– Устала? – сочувственно спросил Райан, когда заседание наконец-то подошло к концу.

– Да, – не стала скрывать очевидное я и слабо улыбнулась. – Зато теперь понимаю причину тех отрицательных эмоций.

Он фыркнул, а затем заверил:

– Еще немного – и отдохнешь. Осталось лишь послушать доклад Тариона. Он в кабинете Дамиана, и брат сказал, что в расследовании уже есть первые подвижки.

По счастью, в кабинете, кроме младшего принца и тайного советника, никого не было, так что я с невероятным облегчением опустилась на стул и позволила себе принять более расслабленную позу. А уж когда оказалось, что к нашему приходу специально для меня принесли чай со сладостями, и вовсе почувствовала себя на вершине блаженства.

– Ну что, с официальными встречами на сегодня закончили? – уточнил Дамиан.

– Да, наконец-то, – Райан кивнул. – А что у вас?

– Протоколы допросов главного редактора «Имперского вестника» и репортера, контактировавшего с леди Арианой, – сообщил тайный советник. – Кстати, в отличие от Мариуса Веббера, этого репортера мои люди искали гораздо дольше. Его удалось отловить только после боя у Врат, где тот снимал репортаж.

– Как же Остин там выжил? – охнула я.

– О, мы сначала тоже удивились. Думали, что нашварцы не стали союзника убивать, – лорд Тарион поморщился. – Но потом посмотрели его записи, и причина оказалась куда более простой и в то же время оригинальной.

– Какой же?

– Этот безумец ночью взобрался на скалу и завис прямо над аркой Межмировых Врат для съемки. Как он сказал, с этого места наилучший обзор. Как ему удалось столько там продержаться – даже для меня тайна. Но факт остается фактом: репортер все время находился на скале и вел репортаж.

– Типичный Остин, – ошарашенно пробормотала я, вспоминая, насколько жутко выглядела отвесная скала. – На все ради премии пойдет.

– Верно, шустрый парень, – согласился тайный советник. – И, главное, оказался экипирован весьма дорогими вещами. Собственно, все указывало на то, что этот Остин – сподвижник нашварцев. Но в ходе допроса наше мнение переменялось. Репортера использовали втемную, просто передавая через него выгодную информацию и получая данные о ваших действиях.

– Вы в этом уверены? – нахмурился Райан.

– Да, ваше высочество, – лорд Тарион кивнул. – Маги-менталисты дали однозначный ответ о его непричастности. В пользу этой версии говорит и то, что нашварцы знали о даре леди Арианы чувствовать эмоции собеседников. Не так давно ее светлость продемонстрировала это и мне

лично, подтвердив личность одного из заговорщиков. Если бы репортер вел двойную игру, он наверняка хоть раз, но прокололся бы. А насколько я понимаю, леди Ариана ни разу за все общение исходящей от него фальши не ощутила.

– Да, – подтвердила я.

– Что ж, ладно. Где он сейчас?

– Отпустили, предварительно нацепив магический маячок, – ответил Дамиану советник. – Сам репортер о маячке, разумеется, понятия не имеет. Но если вдруг с ним свяжется еще кто-то из заговорщиков, мы узнаем об этом сразу же.

– Отлично. А что с редактором?

– О, вот Мариус Веббер оказался замазан в заговоре по самые уши, – лорд Тарион довольно потер руки. – Через его контакты мы нашли предателя в посольстве. Причем никогда бы не подумали, что им окажется обычный человеческий клерк. А, судя по словам Веббера, он стоит практически во главе заговора и тесно связан с нашварцами. – Тайный советник активировал коэдр и перед нами возникло лицо худощавого мужчины. – Знакомьтесь: Санир Тариус. Сейчас его допрашивают, правда, пока безуспешно. У предателя слишком мощные ментальные блоки. Но для наших специалистов взломать их – лишь дело времени. Два-три дня, и мы вытащим из него все. Кроме того, удалось выйти на шпиона, который под видом рекламного представителя торговой гильдии способствовал обмену информацией между Филанией и заговорщиками. Напрямую он, конечно, ни с кем не контактировал, а данные отправлял по закрытому каналу связи с коэдра, но мы над этим работаем. С учетом сведений, полученных от Мариуса Веббера, круг поисков значительно сузился. Думаю, вскоре мы обезвредим всех участников заговора.

– Надеюсь, на этот раз действительно всех. – Райан постучал пальцами по столешнице. – Подумать только, убийце удалось подобраться так близко!

– А я слишком отвлекся на управление Вратами, – пробормотал Дамиан. – Не успел отреагировать буквально на доли секунды.

– На это и был расчет, – констатировал Райан. – Хорошо, что мы предусмотрели защиту на платье. Хотя даже с ней удар был очень силен. Счастье, что нож соскользнул ниже, и рана оказалась не смертельной.

– Да. Била убийца точно, – лорд Тарион покачал головой. – К тому же обладала умением скользить к жертве, как могут только наши специально обученные элитные бойцы. Тренировали девчонку явно давно.

– А ведь если вспомнить тех претенденток, что погибли в начале отбора, Филания такая была не одна, – Дамиан поморщился. – На будущее

обязательно надо внести пункт тайной службе при проверке анкетных данных невест отдельно обращать внимание на их физическую подготовку.

Слушая их, я мысленно корила сама себя: ведь Филания не раз демонстрировала свои незаурядные способности! А еще настойчиво старалась стать моей подругой. Учитывая, что она защищала меня в колодце Гнева и розарии, уж кто-кто, а я вполне могла догадаться, что неспроста Филания это делает. Ведь такая опека была на руку нашварцам.

– Не вини себя. – Райан, для которого мои эмоции теперь были как открытая книга, с нежностью провел рукой по моим волосам.

– Не могу, – я вздохнула. – Ведь я действительно могла предотвратить нападение, если бы вовремя сопоставила все факты. Тем более Филания сама рассказывала мне, что боевым навыкам ее обучил бывший военный еще в детстве.

– А подробнее? – тут же уцепился за новую информацию тайный советник.

Я нахмурилась, припоминая детали, а затем рассказала все, что знала.

– Интере-есно, – пробормотал лорд Тарион, спешно делая пометки у себя в папке. – Обязательно выясню, что это за воин.

– Было бы неплохо и по другим невестам проверить подобные связи, – предложил Дамиан. – Особенно по тем трем, которые погибли раньше.

– Разумеется, – согласился советник. – Отправлю людей сегодня же. А сейчас, если позволите, мне необходимо проследить за подготовкой и обеспечением безопасности к завтрашней церемонии.

Принц кивнул, после чего советник поднялся и, попрощавшись, покинул кабинет.

Мы с Райаном тоже задерживаться не стали. Мне требовался отдых, а будущего императора снова ждали дела. Надо было заверить немало документов в связи с произошедшим. Поэтому предупредив Дамиана, что он скоро придет, Райан повел меня в новые покои.

Да, теперь мне полагались комнаты в императорском крыле, и к этому тоже надо было привыкать. Только сейчас, проходя по полупустым, богато украшенным коридорам, я в полной мере осознала, что теперь буду жить здесь. Это мой новый дом.

– Сегодня отдохнешь в покоях рядом с комнатами моей матери, если не против, – подходя к резным белоснежным дверям, сообщил Райан. – А завтра уже подготовят наши.

Против я не была, о чем и сообщила. Сейчас я вообще была готова согласиться на любое помещение, где есть еда и кровать. А к предоставленным мне апартаментам – нескольким просторным комнатам в

бело-золотых и кремовых тонах – и вовсе нельзя было придраться.

Кроме прочего здесь обнаружился и сюрприз: горничной, которая меня ожидала, оказалась Невара.

На мое невысказанное вслух удивление Райан ответил сам:

– У других твоих горничных в эту часть дворца доступа нет. А из тех, кто имеет сюда доступ, Невара показалась самым лучшим вариантом, поскольку вы уже знакомы. Остальную прислугу тебе подберут к завтрашнему дню, а потом и сама выберешь, кого посчитаешь нужным. Сегодня отдыхай и меня не жди. Дел еще полно.

Он поморщился.

– Понимаю, – откликнулась я. – Но ты тоже постарайся хоть немного отдохнуть.

– Тут уж как получится.

Райан развел руками, одарил меня легким поцелуем и оставил наедине с боевым магом. Хотя сейчас я против не была. Дополнительная защита в моем случае не лишняя.

– Рада видеть вас вновь, леди Ариана. Будут какие-то распоряжения? – с дежурной улыбкой поинтересовалась горничная. Так, словно и не настаивала я когда-то на ее замене.

– Ужин, – устало попросила я. А когда девушка поклонилась и двинулась к выходу, сама не знаю отчего, добавила: – Я рада, что ты здесь, Невара. Твоих талантов в последние дни очень не хватало.

Невара запнулась, а до меня дошли отголоски ее удивления и неожиданной симпатии.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, – произнесла она. – Меня приставили отвечать за вашу безопасность, а свою работу я делаю хорошо. Лорд Тарион воспитывал меня с детства, так что я безусловно предана императорской семье.

Что ж, если ее действительно обучал тайный советник, то мне, пожалуй, и впрямь можно не переживать.

Ужинала я, стараясь не вспоминать о произошедшем и просто наслаждаться дарованной пусть и ненадолго передышкой. А еще подбадривала себя мыслями о предстоящей свадьбе. Пусть быстрой, пусть спонтанной и во время смуты. Пусть!

И не важно, что ждет нас дальше. Главное, что теперь со мной всегда будет тот, кого я люблю.

Невысокий худощавый мужчина сидел в крохотной комнатухе одного из грязных домишек на столичной окраине и взглядом, полным ненависти,

смотрел на экран, по которому один за одним шли выпуски новостей.

Эту каморку он купил довольно давно, еще несколько лет назад, на крайний случай. Не то, чтобы в действительности верил, что этот самый крайний случай настанет. Нет. Просто Ра-шахха всегда предпочитал перестраховываться. Только благодаря предельной осторожности и врожденному чутью на неприятности он много раз выбирался из самых невероятных передряг.

Так случилось и на этот раз. По какому-то наитию перед началом свадебной церемонии принца Дамиана и графини Ра-шахха привел в чувство человеческого клерка, а сам в срочном порядке покинул дипломатический корпус.

Изначально здесь, в каморке, он планировал переждать первую волну нападения. Ках-эрра, конечно, был бы не сильно доволен тем, что керад не появляется на связи, но эту неприятность Ра-шахха пережить мог. А вот попадание в гущу боевых действий грозило смертью.

Однако все оказалось куда хуже, чем Ра-шахха ожидал. И это при том, что их с Ках-эрра план сработал как надо! Убийца смогла достать графиню, иллюзии императрицы и даже императора спали, подтверждая самые смелые мечты о том, что те мертвы. Но затем...

Затем архимаг и Ариана закрыли Межмировые Врата!

На срочной пресс-конференции новоявленный император Райан Индарийский обратился к подданным и заверил, что подобного больше не повторится. Более того, пообещал, что Врата для Нашварии будут закрыты на очень долгий срок.

Для Ра-шахха это означало конец. Доживать свой век придется в этом мирке под мерзкой личиной тощего человечка, находясь в постоянном страхе, что его отыщут. А в том, что его будут искать, нашварец не сомневался.

Большую часть памяти и воспоминаний Санира Тариуса, чью личину он носил, ментальные маги нашварцев выжгли и заблокировали. Однако при желании докопаться до истины все же было можно.

И когда это произойдет? Сколько времени ему отпущено?

Ра-шахха в бессильной злости впился когтями в старый диван. Умирать загнанным зверем нашварец не хотел. Но что он мог сделать?

— ...и уже завтра его высочество Райан Индарийский и ее светлость Ариана де Арден сочетаются законным браком в главном храме столицы. Сразу после этого пройдет официальная церемония коронации, и подданные смогут приветствовать новых императора и императрицу...

Слова дикторши вернули Ра-шахха в реальность. Пару мгновений он

смотрел в экран, осознавая сказанное, а потом хрипло, каркаясь рассмеялся.

Невероятным образом, но герцогиня де Арден все-таки стала императрицей. А, значит, он сможет хотя бы отомстить!

Небольшая передышка закончилась рано утром, когда меня подняли готовиться к церемонии свадьбы и одновременно коронации. Даже позавтракать толком не дали, в такой спешке все происходило. Одевали и украшали меня кроме Невары еще аж пять горничных под руководством чопорной пожилой статс-дамы, которая отрекомендовалась как Сатия де Галлен и сообщила, что уже много лет возглавляла фрейлин при императрице Анне.

Зачем такое количество помощниц, да еще со статс-дамой во главе, я искренне не понимала, но возражений не высказывала. Проблем и так было слишком много, чтобы на ходу менять устоявшиеся во дворце порядки и прислугу. Тем более в правилах и подготовке к церемониалу вышколенные женщины понимали куда больше меня.

Так, например, на меня надели специально созданное платье из белого атласа, плотно прошитое серебряными нитями атсатира. Невара лично перепроверила все застёжки, и только после этого накинула сверху бархатную темно-синюю накидку с длинным шлейфом, оббитую по краю редчайшим серебристо-голубым мехом горной ассылы. Последними мне на пояс прицепили инкрустированные драгоценными камнями ножны с кинжалом – обязательный атрибут императрицы.

Украшения на этот раз тоже выбирать не пришлось. По регламенту на церемонию коронации полагалось надеть комплект первой императрицы Индариин из крупных звездчатых сапфиров в обрамлении бриллиантов. Серьги, ожерелье, два браслета и кольцо, в общем, все, за исключением диадемы. Вместо нее предполагалось носить корону. Для этого мои волосы лишь минимально уложили и закололи на висках.

Со всеми приготовлениями закончили ровно к назначенному сроку, а когда я вышла в коридор, там уже ждал Райан. Мой будущий муж был облачен в церемониальный иссиня-черный камзол, практически идентичный тому, что надевал на свою свадьбу Дамиан. Даже меч на перевязи присутствовал. Единственное отличие – на плечах Райана покоилась императорская мантия.

Стоило появиться, меня окутало его эмоциями нежности и восхищения.

– Ты великолепно выглядишь, – поцеловав и подхватив меня под руку,

сообщил Райан и повел на выход из императорского крыла.

Миновав несколько коридоров и «Шепчущий» зал, мы совсем скоро подошли к началу широкой лестницы, той самой, у которой вчера ожидали Дамиана и Изабеллу.

Теперь же те и множество придворных внизу встречали нас.

При виде длинного белоснежного экипажа у входа меня невольно посетило ощущение уже пройденного. И, как результат, в глубине души зашевелилось дурное предчувствие.

Умом я понимала, что церемонии бракосочетания венценосных особ всегда проходят по одному сценарию, но легче от этого не становилось. Единственное, что радовало, – ехать нам предстояло не к Вратам, а в столичный храм. Именно там планировалось провести церемонию бракосочетания и коронации.

Я невольно крепче сжала руку любимого, а мысленно желая лишь одного: чтобы все прошло без происшествий.

«Все будет хорошо, – коснулся сознания успокаивающий мысленный голос Райана. – Мы несколько раз все перепроверили. Допуск в храм получили лишь доверенные лица. И в любом случае, я держу защиту постоянно. Никто извне не сможет тебе навредить, даже если подойдет совсем близко».

Его слова позволили мне собраться и взять себя в руки. Осанка выпрямилась, на губах заиграла легкая полуулыбка.

Что бы ни случилось, я – урожденная де Арден. Внушать уверенность и спокойствие подданным меня учили с детства. И сейчас как никогда требовалось сделать именно это.

Летели мы, как и положено, медленно и достаточно низко. Улицы вновь были заполнены народом, правда, на сей раз очень остро чувствовалась всеобщая нервозность. После нападения нашварцев, даже с заверениями о том, что ситуация под контролем, люди все еще боялись.

Райан не солгал: принятые меры безопасности были действительно серьезными. Главная храмовая площадь находилась под полным оцеплением, а внутрь святилища допустили лишь самых приближенных и высокопоставленных лиц.

Оказавшись на пороге храма, я нашла глазами стоявших неподалеку от алтаря бабушку и разряженную тетку. Их присутствие на церемонии немного приободрило.

Держась за руки, мы с Райаном подошли к священнику в длинной золотой хламиде, расшитой символами богини Плодородия, и повернулись друг к другу лицом. Следом приблизились двое служек с глубокими

чашами, наполненными освященной водой.

– Согласен ли ты, Райан Индарийский, взять в жены ее светлость герцогиню Ариану Анабеллу Авелину де Арден, быть ей верным мужем и в горе, и в радости и вместе с ней перейти черту между жизнью и смертью?

– Да.

– Согласна ли ты, Ариана Анабелла Авелина де Арден взять в мужа его высочество Райана Индарийского, быть ему верной женой и в горе, и в радости и вместе с ним перейти черту между жизнью и смертью?

– Да.

– Да будет так!

Служитель богини перевязал белоснежной лентой наши руки и начал читать воззвание к богине Плодородия. Двое помощников двинулись по кругу, небольшими метелками окропляя окружающее пространство.

Мы же с Райаном, не обращая на них внимания, просто смотрели друг на друга. И в его глазах я видела отражение своих чувств: любовь, страсть и невероятное счастье.

С последними словами молитвы нас охватило легкое сияние, знаменуя окончание обряда и благословение богини. Это сияние, казалось, прошло сквозь меня, осветив самую душу, и я сама потянулась к мужу за поцелуем.

Несмотря на бушевавшие чувства, Райан коснулся моих губ осторожно, с мучительно нежной лаской. Так же, как в тот вечер, когда признался в том, что считает меня совершенной. А я ответила, вкладывая в поцелуй всю любовь и желание быть с ним рядом.

Руки сами собой поднялись по шероховатому камзолу к его плечам, и белоснежная лента соскользнула куда-то на пол. Но теперь она была и не нужна. Нас с Райаном связывали пусть и невидимые, но куда более сильные узы.

Мы были Связанной парой.

Тем временем жрецы в золотых одеждах вынесли две бархатные подушечки с усыпанными сапфирами коронами императора и императрицы. Верховный служитель взял одну из них, ту что побольше, и произнес:

– От имени богов передаю сей символ власти тебе, Райан Индарийский!

После чего возложил корону на голову Райана.

Зал храма огласился радостными криками. Я же, едва справляясь с волнением, повернулась к Райану и склонила голову. Тот взял вторую корону и водрузил на меня. Затем взял за дрогнувшую руку, поднес к губам и поцеловал, признавая мое право разделить власть вместе с ним.

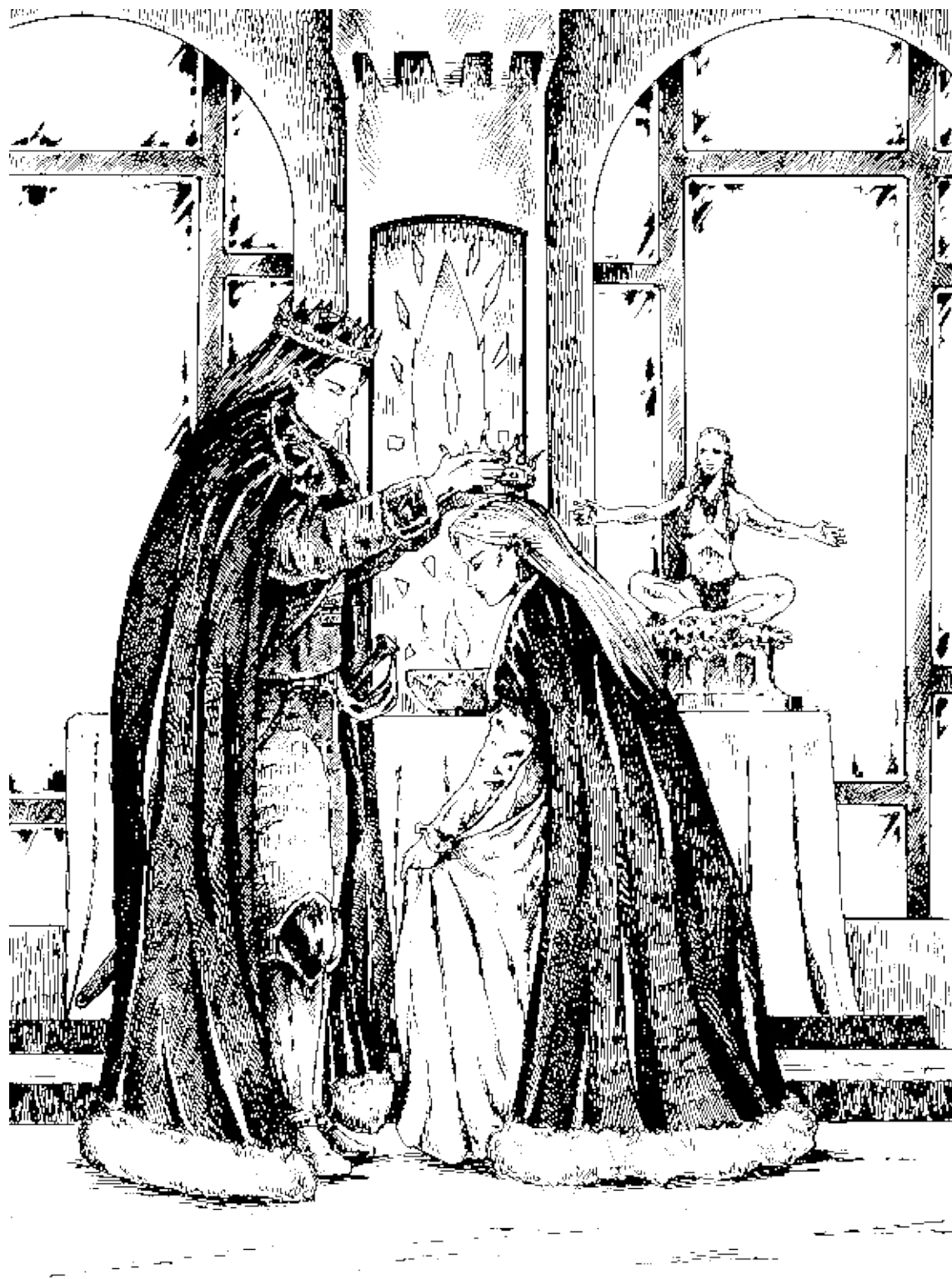
Мы обернулись к залу, и жрец торжественно провозгласил:

– Приветствуйте новых императора и императрицу Индарии: Райана и Ариану Индарийских!

Зал храма разорвался громом оваций, и к нам потянулась очередь из высших сановников, дипломатов и доверенных лиц, дабы выразить свое почтение. Поздравления принимала как положено, одаривая улыбкой каждого из подходивших. Лишь когда подошли бабушка с сияющей от радости тетей Натарой, отправила Светлейшей герцогине эмоции сожаления и любви. Чтобы она знала: замужество не означает, что я забуду о своем долге перед де Арден.

В ответ послышался еле слышный вздох, и меня коснулась ее досада. Бабушка по-прежнему не одобряла этот выбор.

Наконец, после всех необходимых условностей мы вновь сели в экипаж и вернулись во дворец. Предстоял торжественный обед, поэтому я сразу отправилась в свои апартаменты. Необходимо было сменить платье с церемониального на праздничное.

И лишь оказавшись в знакомых защищенных стенах императорского крыла я окончательно расслабилась. Несмотря на все опасения, церемония прошла без происшествий, и теперь можно было просто порадоваться

собственному замужеству.

Белое платье, прошитое серебристыми нитями атсатира я сменила на нежно-кремовое, из легкого шелка, отделанного золотистым кружевом. Вместо церемониальных украшений с сапфирами статс-дама лично подобрала комплект из розовых бриллиантов. Даже мантию надевать не стала: обед – не прием делегации, там настолько серьезный официоз был не нужен. При мне остались лишь ножны с кинжалом. Непривычная тяжесть, но никуда от нее теперь было не деться.

Полностью готовая, я покинула покои точно в срок, но, увы, одна.

«Райан?»

«Задержали срочным докладом о поимке нескольких заговорщиков, – откликнулся тот. – Иди, встречай приглашенных гостей. Я подойду буквально через несколько минут».

Что ж, стандартная ситуация. Не удивлюсь, если его и на обеде дергать будут. Все же праздник у нас условный. На самом-то деле проблем еще очень много.

В общем, на торжественный обед я отправилась без него, зато сопровождаемая не только стражниками, но и Неварой.

На сей раз девушка, уже не скрываясь, сменила одежду горничной на темную форму тайной стражи.

– Лорд Тарион приказал в отсутствие его величества везде вас сопровождать, – на мой немой вопрос пояснила та.

И несмотря на то что я по-прежнему ощущала на себе защиту Райана, спорить не стала. На тему того, что касается дополнительных мер безопасности, я вообще в последнее время не спорила. Глупо мешать тем, кто делает все, чтобы тебя не убили. Им, профессионалам, виднее.

Мы миновали императорское крыло, вновь пересекли «Шепчущий» зал и направились по лабиринту коридоров к большому обеденному залу. Там я до этого, кстати, ни разу не была, поэтому понятия не имела, где он находится и что из себя представляет. Однако несмотря на это, не узнать его было невозможно.

Даже издалека я заметила широко распахнутые двери, выкрашенные лазурью и щедро украшенные позолотой. За ними взору открывался огромный, залитый солнечным светом зал со множеством хрустальных люстр и длинным столом в форме буквы «Т».

Гостей в нем еще практически не было, но это и неудивительно. По древней традиции на обеде в честь свадьбы молодоженам полагалось приходить первыми и встречать остальных. Пусть даже это император и императрица. Зато среди немногочисленных прибывших я заметила

бабушку.

Внутренне обрадовалась: может, удастся с ней поговорить?

Когда до зала осталось всего несколько шагов, на лице заиграла привычная вежливая улыбка. Мысленно подбирая слова приветствия, я подошла к дверям, и в тот же момент откуда-то сбоку выскользнул невысокий сухощавый человек в поварской униформе. Я невольно скользнула взглядом по его лицу. И замедлила шаг.

Через смутно знакомое худое лицо проглядывало нечто другое. Чужеродное...

Не человек!

– Нашварец! – выкрикнула я, резко отшатнувшись назад.

Бросились вперед стражники, на вскинутых руках Невары вспыхнуло пламя. Но в тот же миг раздалось шипящее:

– Тиашшесиассс!

И голова взорвалась болью. Будучи ментальным магом, я чувствовала, как неведомая команда заставляет меня подчиниться. Как запускает чужую, скрытую глубоко в подсознании программу. Как звенит набатом единственная мысль и сильнейшее желание – «Убей себя»!

Попытки воспротивиться ему были тщетны. Ментальный блок слетел в считанные секунды. Схватившая кинжал рука взлетела вверх...

– Интено!

Крик бабушки, вспышка портала, острая боль в груди, и рука Невары, вырывающая кинжал, слились воедино.

А затем сознание погрузилось во тьму.

Глава 15

Хотелось пить. Жажда была столь сильной, что заставила выплыть из приятного кокона небытия и открыть глаза.

Я обнаружила себя лежащей на большой кровати под балдахином.

Это точно не мои покои. Где я?

Впрочем, не важно. Сначала – пить.

– Ариана! – Надо мной склонилось встревоженное лицо Райана.

– Пить, – прохрипела я.

Стакан воды возник перед глазами тотчас же. Райан бережно приподнял меня и помог удержать его у губ – мои руки, как оказалось, слишком дрожали.

Лишь сделав несколько жадных глотков, я смогла сосредоточиться на остальном. Все, что со мной произошло, несмотря на мерзейшее самочувствие, я помнила прекрасно. И приказ о самоубийстве от нашварца, и неудачные попытки ему воспротивиться. И боль в груди от пронзившего кинжала тоже помнила, а значит, рану я себе все-таки нанесла.

Но каким образом тогда я смогла выжить? Ведь вложенная программа сбоя не дает – это я знала как менталист абсолютно точно.

Я вопросительно посмотрела на мужа, безмолвно прося объяснить.

Райан понял сразу. Эмоции его бессилия и боли резанули по сознанию. Однако он все же признал:

– Ты выжила благодаря Светлейшей герцогине.

– Бабушке? – Я нахмурилась. Потом вспомнила ее крик, странное слово и, озаренная догадкой, возмущенно выдохнула: – Еще одна программа?!

– Да.

– Но... когда?! Как?!

Райан тотчас обнял меня, успокаивая.

– Не злись, родная, не нужно. Тем более только это спасло тебе жизнь. А я... я, к сожалению, на это оказался не способен.

Меня обволокло его теплом и легким терпковатым ароматом парфюма. По телу стало разливаться спокойствие, и вновь взявший верх над эмоциями рассудок позволил признать: Райан прав. А шедшие от мужа чувства вины и горечи заставили прижаться к его груди и прошептать:

– Ты не виноват. Ты защищал меня от внешних угроз, а от такого никакая защита не спасет. Лучше расскажи, что за программа досталась от

дражайшей бабули?

– Как объяснила герцогиня, приказ отключает сознание де Арден, – пояснил Райан. – Она знала, что ты будешь злиться, и просила передать, что эту программу внедряют всем герцогиням вашего рода сразу же после рождения. Используется она, если кто-то из вас утратит над собой контроль.

– Чтобы не опозорить род своими действиями? – Я грустно улыбнулась. – Что ж, разумно. И предусмотрительно.

– Я тоже оценил. – Райан коснулся губами моего виска. – Твое сознание отключилось прежде, чем удар стал фатальным. Инерцию руки сдержала Невара, вырвав у тебя нож, а к тому моменту переместился я и залечил рану.

Я с благодарностью потерлась щекой о шероховатую ткань его камзола, а потом мрачно констатировала:

– Торжественный обед, разумеется, сорван. И что там, в новостях? Хаос и паника?

– Нет. – Райан неожиданно отрицательно качнул головой. – В империи все в порядке. Подданные празднуют нашу свадьбу и коронацию.

– К-как празднуют? – растерялась я. – А разве... или... – Сознание внезапно пронзила догадка, и я со смесью негодования и изумления выдохнула: – Опять иллюзия?!

Мне ответили виноватой улыбкой.

– Рай, ты... ты в самом деле сидел на обеде с иллюзией меня?!

– Поверь, родная, это были самые мерзкие три часа в моей жизни. – Муж помрачнел, а его эмоции подтвердили это лучше любых слов.

Впрочем, я и так верила. И одновременно понимала, что другого выбора у него не было. Допустить новые беспорядки мы не могли. Спокойствие в империи превыше всего.

– Что с тем нашварцем?

– Ему сильно повезло умереть быстро, – процедил Райан. – Невара испекли эту тварь еще до того, как я переместился.

– А потом?

– Потом покушение было объявлено неудачным, благо людей в зале практически не было. Мы сообщили, что на тебя бросился какой-то спятивший повар и не стали заострять на этом внимания. Я быстро переместил тебя с Неварой сюда и отправился обратно... с твоей иллюзией.

– Кстати, сюда – это куда? Где мы?

– В нашей новой спальне. Ты была в лечебном сне несколько часов, пока мы с герцогиней не освободились с обеда и не вычистили твое

подсознание. Сейчас уже вечер.

– Так бабушка здесь?

– Уже нет. Она отказалась принять наше гостеприимство, – тактично ответил Райан.

Впрочем, его эмоции сказали остальное.

Светлейшая герцогиня явно была недовольна.

– Сильно злилась? – только и уточнила я.

– Еще как, – Райан вздохнул. – Она была в бешенстве. Даже сорвалась на ругань. Искренне прокляла тот день, когда отпустила тебя на отбор, а потом день, когда ты со мной связалась. Неожиданное поведение для де Арден, но я ее понимаю.

– Да уж, – пробормотала я. Потом помолчала и задумчиво добавила: – Интересно все же, когда и где нашварцы сумели внести в меня программу самоубийства?

– О, на этот вопрос у меня ответ есть. Когда мы с твоей бабушкой удаляли ее из твоего подсознания, оказалось, что она очень старая. Программу внесли, когда на вашу семью было произведено покушение. Обвал в алмазной шахте.

– Значит, все-таки не случайность!

– Именно. Остальные предательницы, которых обрабатывали нашварцы, тоже были из знатных семей. А ты – герцогиня. Неудивительно, что и тебя решили подготовить. Причем не только на то, чтобы убить себя в нужный момент, но и на то, чтобы в принципе принять предложение на отбор.

– Что?! Так я не сама? – я растерянno охнула. – Но... я была уверена... вот ведь демон!

– Да. Именно поэтому ты пошла наперекор решениям нескольких поколений де Арден. Добраться напрямую до императора очень сложно. Куда проще, хотя и длительно по времени, обработать потенциальных невест, чтобы или в нужный момент иметь возможность убить жену, или, если выберут нужную девушку, та убила себя. Ведь в Связанной паре при смерти одного погибает и второй. Когда нашварцы узнали, что Дамиан выбрал себе пару заранее, и у остальных девушек шансов победить нет, основную ставку сделали на тебя и врожденное очарование де Арден. Расчет был простым – твое очарование позволит завладеть Дамианом, а потом ты убьешь себя и прервешь династию.

– А запасным вариантом была Филания, которой удалось пройти до конца и получить доступ к Изабелле, – грустно добавила я.

– Да, – подтвердил Райан и прижал меня сильнее. – Кстати люди

Тариона выяснили, кем был тот воин, который ее тренировал. Через него смогли выйти на сеть агентов-нашварцев, обрабатывавших невест. Так что теперь действительно все позади.

Облегченный вздох вырвался из груди сам собой. Наконец-то! Наконец смогли выяснить самое важное!

Говорить больше не хотелось. Не хотелось вообще ничего, только сидеть вот так, вместе. В этот момент я малодушно, но всем сердцем желала, чтобы появилась возможность передать корону императрицы Изабелле. Слишком тяжела оказалась эта ноша.

Увы, сделать это было невозможно.

Когда я спросила, почему бы Изабелле и Дамиану не пройти эту же церемонию до конца, мне объяснили, что особого смысла в этом нет. Точнее, пройти-то можно, и они ее прошли. Но полностью Врата подчиняются только одному императору. То есть, если бы был жив его величество Гарриан, никто другой не смог бы ими управлять, а церемония Связи была бы просто формальной. Так обеспечивалась преемственность и единый правитель.

В логике, конечно, подобному факту не откажешь, но легче от этого не становилось. Ибо Дамиан и Изабелла смогут управлять Вратами только после нашей смерти.

А поскольку умирать мы не собирались, пришлось свыкаться с обязанностями императора и императрицы. Причем в самые короткие сроки.

Следующие дни слишком много всего надо было сделать, а так как архимага во дворце теперь не было, то на Райана легли двойные обязанности. Если бы не помощь Дамиана и Изабеллы, то даже вдвоем мы с Райаном не справились бы, а так все обязанности удачно распределялись между нами. Единственное, что мог делать только Райан, – блокировать все попытки нашварцев открыть Межмировые Врата. А в этом, признаться, ящерам упорства было не занимать.

Мне же пришлось почти полностью взять на себя экономическую сферу. Каждое утро, закончив с обязательным приемом просителей, было необходимо разбирать экономические отчеты аналитического штаба. И Райан с радостью отдал мне на откуп все связанные с экономикой отчеты, сопроводив это фразой: «Ну ты же любишь эту сферу».

Угу, любила... когда-то. Когда ее размер был в разы меньше. Я даже не представляла, насколько будет все иначе в империи. Здесь надо было контролировать и удерживать сотрудничество не только между областями

мира, но еще как-то учитывать и влияние торговых отношений с дружественными цивилизациями за Вратами.

В общем, голова откровенно пухла, но я стойко держалась.

Этим утром, прежде чем открыть первую из внушительного размера папок, я решила сделать себе небольшое послабление и хотя бы обзорно просмотреть новостные каналы. Надеюсь увидеть хоть что-то, не относящееся к цифрам и графикам, но даже тут мне не повезло.

– На букмекерском рынке продолжает царить настоящий хаос, – вещала ведущая за кадром. На экране же демонстрировали главную контору ставочников, двери которых блокировала мускулистая частная охрана. А на улице стояли люди с плакатами и кричали о зажавшихся беспринципных брокерах.

И это длилось уже вторую неделю. Сразу после нашей коронации на биржах началось безумие. Не проходило и часа, чтобы в экстренных новостях не сообщили об очередных жалобах в адрес контор, крупных судебных исках, а то и драках между букмекерами и проигравшими людьми. Многие, собираясь во внушительные группы, даже блокировали несколько офисов, требуя пересмотреть ставки.

Не обходилось и без вмешательства стражи. Особо рьяных нарушителей порядка вразумляли несколькими днями заточения, но ситуацию это не сильно остудило.

Народ требовал отмены предыдущих результатов отбора, ибо императрицей стала именно я. А букмекеры парировали, что ставки делали на невесту Дамиана, которой стала Изабелла. Спор был бесконечным и шел с переменным успехом.

Какие-то фирмы, устав от бесконечных судебных тяжб и связанных с этим издержек, решали выплатить пусть и множество, но куда более мелких сумм якобы выигравшим. Кто-то этим привлекал клиентов, процветало мошенничество. И даже многочисленные аресты ушлых личностей, обещавших разоренным мгновенные выплаты, не останавливали новых жаждущих нажиться на чужих проблемах.

– ...А во время заседания произошла драка между истцом, желающим получить свой выигрыш, и адвокатами букмекерской конторы. Кто вышел победителем, понять не удалось, но суд принял решение перенести заседание до той поры, пока бойцы не умерят свой пыл, и выписал всем по штрафу за неуважение к представителям власти...

Слушать это дальше никакого желания не испытывала, поэтому переключила канал и наткнулась на творческую программу с Остином в качестве приглашенной звезды.

Вот ведь не задалось утро!

Да, в последнее время я искренне жаждала крови этого журналиста. А все потому, что он везде рекламировал свою книгу с моей биографией, за которую получил-таки долгожданную Вулитцеровскую премию.

Нет, изначально я за репортера даже обрадовалась. И даже когда увидела, что книга пафосно называется «Мой путь к победе. Останется только одна» с моим гордым профилем на обложке, только внутренне передернула плечами. Мало ли как там, в большой литературе положено?

Однако если изначально я надеялась, что весь пафос закончится на этом, то, как оказалось, глубоко ошиблась. Ознакомившись с текстом, я испытала невероятное желание заняться членовредительством и открутить Остину голову. Единственное, что его спасло от этой неприглядной участи, – это врожденная сдержанность де Арден и способность репортера делать безобидный вид.

– Когда это я клялась, что пройду отбор до конца, назло врагам?! – шипела тогда я, потрясая книгой перед лицом Остина. – И бросалась грудью на нашварцев у Врат, защищая Изабеллу и императора?!

– Зато читатели в восторге! – отступая назад, уверял меня репортер. – Вами все восхищаются! Я лишь немного приукрасил некоторые моменты для большей передачи атмосферы вашего совершенства! Кстати, я уже продумал план второй части...

– Убью!!! – разнесся по приемной крик все-таки сорвавшейся императрицы, то есть меня.

После чего Остин исчез и на глаза мне старался не показываться.

Тяжело вздохнув, я отключила экран и принялась за отчеты.

А потом настал день, к которому мы готовились целых три месяца. День, когда Райан ради меня должен был принять блокирующее магию зелье.

О том, что это должно произойти, знали только лорд Тарион и Дамиан. Вместе с Райаном они подготовили все: и сообщение о том, что император едет на отдых в отдаленное селение, и подобрали двойника. Записали несколько роликов с интервью и якобы онлайн съемками наших с Райаном прогулок. Помимо прочего Дамиан взял на себя проведение всех необходимых в эти дни встреч.

Конечно, риск по-прежнему оставался огромным, и лорд Тарион изворачался, постоянно напоминая нам об этом. Но тем не менее прямых возражений от тайного советника я так и не услышала. А однажды даже ощутила исходящее от него сочувствие и с удивлением поняла: этот внешне

сдержанный и расчетливый мужчина в глубине души за нас переживал.

Зелье-блокиратор Райан готовил сам. Сам рассчитал необходимую дозу, дважды перепроверил, потом для верности увеличил концентрацию еще на одну пятую. И наконец вечером, когда мы остались вдвоем в нашей спальне, поднес наполненный болотного цвета жидкостью бокал к губам.

– За тебя! – провозгласил Райан и быстро, в несколько больших глотков, его осушил.

Посмотрел на меня. Улыбнулся...

А в следующий миг без сознания рухнул на пол.

– Рай! – Я испуганно подскочила к нему, мысленно проклиная и зелье, и саму идею напоить им мужа.

Ведь знала же, что ему будет плохо! С таким-то магическим резервом, как у Райана, перепад сил просто чудовищен! И толку от этого блокиратора магии никакого! Могла бы ведь и догадаться, что в таком состоянии делать детей все равно невозможно!

– Ты меня недооцениваешь, родная, – ворвался в мои панические мысли хриплый голос мужа. – И силу моего желания тоже.

– Рай! – Я обхватила пришедшего в себя мужа за плечи и помогла подняться. – Вот вообще не смешно! Ты же сознание потерял! Тебе лежать надо!

– Хорошо, согласен. Будешь сверху, – хмыкнул этот невыносимый мужчина. – Покажешь мне, как доминируют женщины твоего рода...

Не выдержав, я с рыком толкнула его на кровать. Прыгнула следом, поцеловала, чувствительно куснув за губу, и решительно отстранилась.

– Вот даже не надейся.

– Жестокая женщина, – Райан нарочито печально вздохнул. – Так я зря, что ли, эту дрянь выпил? Или это такая мелкая месть за те дни, когда мы поили этим зельем тебя?

– Мы, де Арден, мелко не мстим! – гордо сообщила я. – А зря или не зря, посмотрим завтра вечером по твоему состоянию.

После чего забралась под одеяло и отодвинулась подальше. Исключительно ради заботы о любимом муже, разумеется.

Однако утром оказалось, что ждать до вечера их императорское величество не хотят. И моей заботой о собственном здоровье не прониклись. Я же, разбуженная откровенными ласками и прикосновениями губ к спине и шее, вовремя сориентироваться не смогла. Ну а когда осознала, что происходит, сама останавливаться не захотела.

Разве можно отказаться от ласк сильных и одновременно нежных рук

моего мужа, которые дарят такое блаженство?

Его губы заставляли тело реагировать на каждую ласку. А когда муж навис сверху, я встретила с пылающим взглядом, который обещал сладкую пытку и месть за вчерашний вечер. В следующий миг Райан приник к моим губам, даря мучительно нежный, требовательный, заявляющий свои права поцелуй.

Я почувствовала, как он прижал меня своим телом, а сильные руки заставили приподнять бедра навстречу тугой возбужденной плоти. Движение – и он внутри. Иголочки наслаждения пронзили каждый мой нерв, заставляя дрожать.

Теперь полноправным хозяином положения являлся только Райан. Он полностью подчинил мое тело, заставляя вбирать его в себя глубже, стонать, выгибаться навстречу, забывая обо всем.

Шепот, глубокий, ласковый, от которого сердце билось как сумасшедшее, а кровь обжигала вены огнем. От сладостной пытки хотелось кричать, заставить его остановиться и в то же время продолжать.

– Люблю тебя... родная... люблю...

Слова мужа накрыли волной наслаждения, заставляя мир разлетаться на маленькие разноцветные осколки. Я вскрикнула, почувствовав последнее резкое, почти грубое движение, и ощутила, как его плоть содрогается, изливаясь в меня. И затихла, обессиленно откинувшись на подушках.

Рука Райана скользнула на талию, даря ощущение покоя и уюта. Губы мужа прижались к плечу, и кожи коснулось горячее, еще неровное дыхание.

Я улыбнулась. Повернув лицо к Райану, коснулась приоткрытых губ и прошептала:

– Люблю тебя.

* * *

Беременность подтвердили через две недели, буквально на следующий день после того, как Райан и Дамиан совместными усилиями уничтожили-таки колодец Гнева.

– У вас мальчик! – торжественно провозгласил лекарь, и в глубине души что-то оборвалось.

Зелье не помогло. Впрочем, после благословения арки Плодородия надежда на чудо была минимальной.

Я пыталась поспорить с богиней, но, увы, не вышло.

Эпилог

– Дарий! – Я зашла в очередную комнату, отведенную под детские покои, и начала внимательно осматривать помещение, заглядывая во все шкафы.

С каждой секундой тревога все усиливалась, и справиться с ней было сложно, ибо я не чувствовала своего мальчика и не знала, где его искать.

«А вдруг что-то случилось?!» – мелькнула мысль, но я ее быстро отбросила, иначе рисковала потерять остатки самообладания. Императрице не пристало бегать в истерике по дворцу.

И что стоило распрощаться с теткой на пару часов раньше!

Правда, умом я понимала, что не могла этого сделать. Даже несмотря на то, что в последнее время тетя Натара приезжала в столицу достаточно часто. Надо было улаживать деловые вопросы герцогства, да и отслеживать, как себя чувствует Светлейшая герцогиня де Арден. Напрямую связаться с бабушкой было проблематично: та постоянно ссылалась на занятость. Притом что большинство текущих дел переложили на меня, не оставалось никаких сомнений, что на самом деле герцогиней руководили засевшие глубоко в душе обида и отчаяние.

За бабушку я переживала больше всего. Да, она смирилась с моим выбором мужа, но после появления Дария сникла. Конечно, мы с Райаном до последнего не оставляли надежды на то, что хотя бы второй родится дочка и сможет продолжить династию де Арден. Но даже после очередных убойных доз блокирующего магию зелья я снова оказалась беременна мальчиком. Несмотря на все наши усилия, благословение богини Плодородия преодолеть не получилось.

Новость о поле будущего ребенка окончательно расстроила Светлейшую герцогиню. В последнее время бабушка и так не покидала пределов родового замка, а теперь, судя по словам тети, даже из личных покоев почти перестала выходить. Кажется, она окончательно потеряла смысл жизни.

Неудивительно, что меня все сильнее преследовало чувство вины. Мои желания и чувства поставили крест на нашем роде. К тому же заставить Райана еще раз рисковать и принимать блокиратор я не могла. Даже если бы он по-прежнему оставался только архимагом, это было бы слишком опасно. А оставлять всю империю еще на трое суток без правителя я и вовсе не имела права. Обстановка, несмотря на прошедшие с отбора пять

лет, до сих пор оставалась беспокойной.

Но сейчас все переживания отошли на второй план. В последней из комнат сына тоже не оказалось.

«Запрещу ему играть в эту дурацкую игру!» – мысленно пригрозила я и в отчаянии огляделась.

– Дарий! Да где же ты?

Ну не мог же он далеко убежать!

Вот только абсолютная тишина моего ментального дара говорила об обратном... либо о совсем плохом. Таком, о чем думать не хотелось.

Внезапно двери стоящего неподалеку шкафа резко распахнулись.

– Не нашла, не нашла! – смеясь, Дарий подскочил ко мне.

А я... я стояла растерянная, не веря самой себе, и неотрывно смотрела на сына. Нашла силы лишь тихо позвать:

– Райан.

Он появился сразу. Судя по парадной, расшитой золотом одежде и венчавшей голову мужа короне, уже началось открытое заседание Совета, и я вырвала его прямо оттуда...

Ну и ладно! Тут вопрос куда важнее!

– Папа! – Дарий мгновенно бросился ему на руки.

Подхватив сына, Райан обеспокоенно подошел ко мне.

– Что случилось?

Конечно, скрыть эмоциональный спектр во время мысленной связи невозможно. А то, что сейчас испытывала я – шок, растерянность, неверие, – было весьма далеким от нормального состояния. Тем более для выдержанных де Арден.

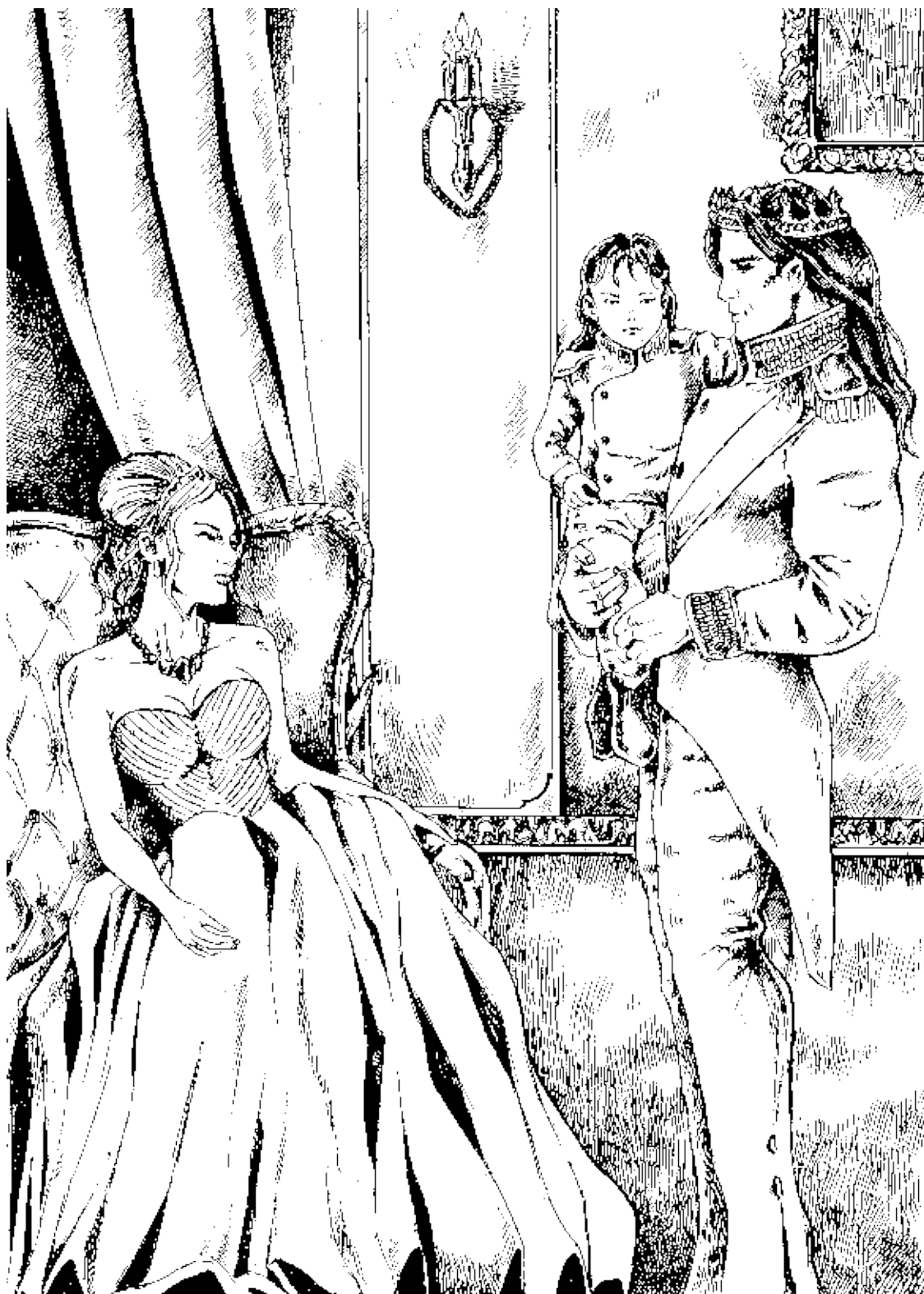
Но объяснение тому было, и я его озвучила, с трудом выдавив:

– Я не чувствую Дария. Никак. Совсем. Понимаешь?

Рай недоуменно посмотрел на сына.

– Ментальный щит! – не выдержав, воскликнула я. – У Дария настоящий ментальный щит! Впервые мальчик де Арден унаследовал дар! Знаешь, что это означает?! Это значит, что род де Арден не прерван! Значит...

– Это значит, что он стабилен, – прервал меня муж.

И всплеск изумления Райана показывал, что для него эта новость едва ли не более важна, чем для меня.

– Что?

– Наличие ментального щита делает Дария стабильным. Чтобы управляться с Вратами ему не нужна будет Связанная пара. Щит не даст ему сойти с ума.

Я осознала. Охнула. И медленно села на диван.

Райан, такой же ошеломленный, сел рядом.

Дарий отцепился от него и побежал за игрушками, пользуясь такой редкой возможностью поиграть с обоими родителями сразу.

– Жаль, тетка уже уехала, – пробормотала я. – Надо было с ней благую весть для бабушки передать.

– Не переживай об этом, – Райан притянул меня к себе. – По коэдру свяжешься.

Точно. Коэдр. Как-то такая возможность вылетела из головы.

А в следующий миг меня поцеловали с такой любовью и нежностью, что из головы вылетело вообще все. Остались только губы самого потрясающего мужа на свете и безудержное, безграничное счастье.

С богиней не поспоришь?

Верно. Но это и не нужно, когда она на твоей стороне. А в том, что это действительно так, я только что убедилась.